

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

6193

СТОЛБОВСКІЙ

ДОГОВОРЪ и ПЕРЕГОВОРЫ

ЕМУ ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ.

СОЧИНЕНИЕ

И. И. МЫЖИНА.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ АКТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1857.

Продается у книгопродавца Маврикія Осиповича
Вольфа.

24414 д. 73

4/51/48440

1

СТОЛБОВСКИЙ

ДОГОВОРЪ И ПЕРЕГОВОРЫ

ЕМУ ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ.

СОЧИНЕНИЕ

Н. Н. ЛЫЖИНА.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ АКТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1857

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.**

С. Петербургъ, Ноября 23 дня 1856 года.

Цензоръ В. Бекетовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРИНЦУ ПЕТРУ ГЕОРГИЕВИЧУ

ОЛЬДЕНБУРГСКОМУ

съ глубочайшимъ уваженiemъ

посвящаетъ

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая эту монографію, смѣю надѣяться, что она будетъ не совсѣмъ излишнею въ нашей исторической литературѣ. Исторія Россіи въ 17 вѣкѣ пока обработана не достаточно и причина тому заключается, мнѣ кажется, въ малочисленности обнародованныхъ Русскихъ источниковъ и въ недостаточномъ пользованіи иностранными сочиненіями. Такъ, сочиненіе Галленберга: «Svea Rikes Historia under Konung Gustaf Adolph den Stores Regering», не перевѣденное, ни на одинъ изъ иностранныхъ языковъ, но необходимое для занимающагося сношеніями Швеціи съ Россіею въ правлenie царя Михаила Феодоровича, не упоминается почти совершенно нашими историками. Установивъ, при помощи этого и другихъ сочиненій, главный ходъ переговоровъ, я обратилъ особое вниманіе на Посольскія Книги, которые, какъ извѣстно, хранятся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Тамъ же списалъ я

другіе перепечатанные въ Приложеніяхъ Русскіе акты. Свѣдѣнія о совѣщаніяхъ Мерика съ боярами въ Москвѣ, почерпнуты мною изъ особой книги Аглійскихъ дѣлъ, находящейся въ томъ же Архивѣ.

Изъ переписки царя Михаила Феодоровича съ Мерикомъ и послѣдняго съ Русскими послами, сохранившейся въ Посольскихъ Книгахъ, я напечаталъ только три письма; но они, по моему мнѣнію, отчасти уже объясняютъ отношенія упомянутыхъ лицъ. Считаю своею обязанностью упомянуть съ искреннею благодарностью о князѣ Оболенскомъ, съ согласія которого я занимался въ Московскомъ Архивѣ.

Въ Агліи до 1752 года былъ въ употребленіи Благовѣщенскій годъ и потому, чтобы вѣрно пользоваться напечатанными въ хронологическомъ порядкѣ письмами Мерика, подлинники которыхъ находятся въ Стокгольмскомъ Архивѣ, необходимо переложить означенныя на нихъ годы на январскіе. (Ученые Записки Императорской Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ. Томъ II, стр. 318.). Между иностранными актами, почерпнутыми изъ печатныхъ книгъ, обращаю особенное вниманіе читателя на актъ № 15. Онъ вполнѣ подтверждаетъ высказанныя въ самомъ сочиненіи мысли объ отношеніяхъ Швеціи къ сосѣдямъ, и свидѣтельствуетъ о той ясности, съ которой по обыкновенію обсуждалъ Оксенштирнъ (Шведы произносятъ это имя Оксеншерна) вышшія сношенія Швеціи. Густавъ Адольфъ, какъ прежде въ Датской войнѣ, дорожилъ мнѣніемъ знаменитаго канцлера; тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ онъ допадъ до одного съ нимъ вывода, ис-

ходя изъ совершенно различныхъ посылокъ. Убѣжденіе, что не слѣдуетъ ввергать государство въ непредвидимыя опасности, изъ-за желанія угодить матери и брату, ближайшее знакомство съ Русскими, наконецъ истощенность Швеціи и помыслы о болѣе славныхъ подвигахъ—вотъ причины, которые побуждали Густава Адольфа думать о мирѣ съ Россіею. Напрасно иногда противопоставляютъ обдуманному Оксенштирну Густава Адольфа въ видѣ пламенного, славолюбиваго юноши, котораго удержало отъ пагубнаго увлеченія одно благоразуміе его совѣтника. Густавъ Адольфъ не уступалъ Оксенштирну въ проницательности и превосходилъ его величиемъ замысловъ.

Какъ для Швеції началась новая эпоха съ 1611 го-
да, такъ для Россіи съ 1613-го. Замѣчательно, что въ то
время въ участіи обоихъ этихъ государствъ было много
сходнаго. Какъ Россія воевала съ Швеціей и Польшой;
такъ Швеція съ Польшой, Даніей и Россіей; въ томъ и
другомъ государствѣ начинали свое правленіе молодые го-
судари, права которыхъ еще не были признаны всѣми
иностранными правительствами; наконецъ внутри обоихъ
государствъ сословія возставали на сословія, граждане на
гражданъ: часть народа вполнѣ стояла за отечественныхъ
государей, другая искала ихъ извнѣ. Наконецъ католики
своимъ религіознымъ фанатизмомъ равно угрожали об-
имъ народамъ. Мы не имѣли возможности развить въ
предлежащемъ трудѣ всѣ эти обстоятельства подробнѣе, хо-
тя необходимо принять ихъ къ соображенію, чтобы понять
политику, которой должны были слѣдовать правительства
обоихъ государствъ въ изображаемыхъ нами событияхъ.

Важна роль, которую призваны играть во всемирной
исторіи великие люди. При всемъ томъ должно сознаться,
что они часто служатъ только выражениемъ своего вѣка,
раздѣляютъ обыкновенно его слабости и его достоинства
и безъ его содѣйствія не въ состояніи устоять на долго

въ борьбѣ съ сильными враждебными народностями. Густаву Адольфу не суждено было испытать этой превратности счастья въ войнѣ съ Россіей, потому что, чувствуя трудность борьбы и не успѣвъ увлечь за собою современниковъ, у которыхъ другіе интересы стояли на первомъ планѣ, онъ остановился вѣ-время. Въ покоренныхъ Русскихъ странахъ его поразила, какъ увидимъ ниже, привязанность Русскихъ ко всему родному, ихъ народная гордость, и, то сомнительные, то враждебные ему поступки. Напрасно жаловались на Новгородцевъ, что они беспечно смотрѣли на завоеванія Шведовъ. Стоитъ только привести на память ихъ рѣшительность, обнаружившуюся въ передачѣ вѣстей о подступившихъ къ ихъ городу Шведахъ, ихъ упорное сопротивленіе и наконецъ ихъ мужественный отказъ признать Густава Адольфа своимъ королемъ, чтобы убѣдиться какъ неосновательны эти обвиненія. Замѣчательно, что Новгородскія власти съ самаго появленія передъ ихъ городомъ Де-Ла-Гарди до заключенія мира Россіи съ Швеціей, во всѣхъ своихъ поступкахъ старались по возможности согласоваться съ тѣмъ, что рѣшать всѣхъ чиновъ люди; такъ что когда бы понадобилось отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, они безъ труда могли бы оправдаться во всемъ согласiemъ Ляпунова, Пожарскаго и другихъ. Даже бѣглый взглядъ на событія, предшествовавшія и сопровождавшія занятіе Новгорода Шведами, убѣждаетъ насъ, что Новгородцы не были спокойными зрителями успѣховъ Густава Адольфа. Но къ сожалѣнію въ Новгородѣ повторилось почти тоже, что иѣсколько ранѣе случилось въ Москвѣ. Какъ тамъ, свѣдавъ о приближеніи Поляковъ, народъ помышлялъ на перекоръ боярамъ передать городъ Лжедимитрю, такъ тутъ, не довѣряя властямъ, отъ

излишняго рвения и излишней самоувѣренности, онъ далъ Шведамъ поводъ и возможность безъ труда завладѣть Новгородомъ.

Оставшись, по убиеніи Салтыкова, безъ военачальника и свѣдавъ о преднамѣренномъ походѣ къ Москвѣ, Новгородцы обратились къ троеначальникамъ и изъявили имъ свою покорность. Ляпуновъ, довольный ненавистью Новгородцевъ къ Полякамъ и Салтыкову, назначилъ въ Новгородъ Василья Бутурлина, который, въ противоположность Салтыкову, долженъ былъ ласкать Шведовъ и противодѣйствовать Полякамъ⁽¹⁾. Уже Гермогенъ постигъ тактику Поляковъ, высыпавшихъ Русскія войска изъ Москвы къ Новгороду, съ цѣлію ослабить одного врага другимъ. Ляпуновъ поступалъ слѣдовательно согласно видамъ Гермогена, пославъ въ Новгородъ Бутурлина, который, довариваясь съ Шведами, долженъ былъ удерживать ихъ отъ непріязненныхъ дѣйствій относительно Россіи. Новгородцы, подозрѣвая всѣхъ въ измѣнѣ и враждуя другъ съ другомъ, вызывали Шведовъ на враждебныя дѣйствія и сами навлекли на себя иноземное иго. Лѣтописецъ слѣдующимъ образомъ описываетъ дѣйствія ихъ: «И грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ, людіе піянствомъ отягчахуся и заповѣдей Божіихъ не послушаша, и въ путѣхъ его не изволиша ходити; искусніи же человѣцы моляхуся Богу день и нощь, прилежаще посту и молитвѣ, ожидающе смерти съ покаяніемъ и причастіемъ и со слезами; овіи же суроюи человѣцы упивающеся, другъ друга утѣшаху и шатанію дерзости прилагаху и глаголаху: неустрешайтесь Нѣмецкаго нашествія, сему граду нашему взяту отъ нихъ не быти, и людей во градѣ нашемъ множество и паки піяніи на градѣ лазяще и ругающеся

образомъ безстуднымъ, досаждающе Нѣмцамъ. И много-
жды сему бываему, во едину нощь, 1юля въ 16 день,
створиша внезапу Нѣмецкіе люди приступъ великъ къ
городу, къ Прусской и Чудинцовской башнямъ, и вни-
доша во градъ и начаша сѣчи, никому имъ возбраняю-
щимъ въ забралъ,» и т. д. (3).

Бутурлинъ, видя что Новгородъ отстоять не возможно,
вывелъ войско изъ города, лишивъ предварительно Шве-
довъ добычи и заслуживъ своими дѣйствіями одобреніе
Ляпунова.—Вследъ за тѣмъ беспокойная часть народона-
селенія Новгорода, обезоруженная врагами, принуждена
была покориться своей участіи. Въ посольскихъ книгахъ
сказано впрочемъ, что Де-Ла-Гарди привелъ Одоевскаго
и всякихъ чиновъ людей къ крестному пѣлованію за са-
блей.—Купцы и бояре, предпочитавшіе правленіе Шведовъ
безначалію, возвратясь въ Новгородъ, содѣйствовали на-
строенію умовъ въ пользу послѣднихъ. Сильное нравствен-
ное вліяніе имѣлъ примѣръ митр. Исидора и бояр. Одо-
евскаго, также видѣвшихъ въ Шведахъ защитниковъ по-
рядка и предоставившихъ имъ править Новгородомъ. Вотъ
при какихъ обстоятельствахъ Новгородцы покорились
Шведамъ.

Свѣдавъ о происшедшемъ въ Новгородѣ, Пожарскій
поспалъ туда Татищева съ грамотою къ митр. Исидору,
боярину Одоевскому и Де-Ла-Гарди. Слѣдуя политикѣ
завѣщанной Ляпуновымъ, онъ ласкалъ Шведскаго полко-
водца надеждою, что вся Россія признаеть надъ собою
власть принца Шведскаго. Митр. Исидора и Одоевскаго
Пожарскій просилъ вручить Татищеву условія заклю-
ченного, съ Де-Ла-Гарди договора, и прислать въ Яро-
славль, изо всякаго сословія въ Новгородскомъ государ-

ствъ, по два или по три человѣка. Сверхъ того онъ просилъ скорѣйшаго отпуска Татищеву и опасной грамоты для будущихъ пословъ, чтобы установить частыя сношенія между Новгородомъ и осталльною Россіею. Желая поддержать въ Новгородцахъ сочувствіе къ подвигамъ соотечественниковъ, Пожарскій въ грамотѣ къ Исидору и Одоевскому не забылъ упомянуть объ нихъ подробнѣ и краснорѣчиво. Митр. Исидоръ, какъ бы опасаясь обнаружить свои идеи, вставилъ въ отвѣтную грамоту слова самого Пожарскаго. «Вы извѣщали насъ, пишетъ Исадоръ, что вы бояре и воеводы, по милости Божіей собрався съ Зарѣцкихъ, Сѣверныхъ и Замосковскихъ городовъ съ дѣтьми боярскими и съ стрѣльцы и съ козаки и съ мурзы и съ Татары и со всякими служилыми людьми, съ многимъ собратіемъ стоите подъ Москвою и въ Ярославлѣ, и съ Литовскими людьми, которые сидятъ на Москвѣ, въ осадѣ, подъ городами бьетесь беспрестанно, не щадя головъ своихъ, и во многихъ мѣстахъ Литовскихъ людей побили живыхъ поймали; а межъ себя вы укрѣпилися на томъ, что вамъ домъ Пречистыя Богородицы и Московское государство очищати и Москвы доступати и другу за друга стояти и съ Польскими людьми битися до смерти, и къ вору, который во Псковѣ, не приставати и съ нимъ Россійского государства не разоряти и Маринѣ и сыну ея не служити»⁽³⁾. Татищевъ, на котораго было между прочими порученіями возложено узнать о настроеніи умовъ въ Новгородѣ, донесъ, что отъ Новгорода жлать нечего⁽⁴⁾. Но онъ ошибся. Ненависть къ Швеціи не замедлила обнаружиться какъ только на Русскій престолъ быль избранъ царь по общему приговору народа. Нерѣшительныя мѣры Де-Ла-Гарди и Эверта Горна, слѣдствіе неувѣренности

самого короля и его советниковъ въ возможности успѣха, содѣйствовали къ усиленію враждебнаго Шведамъ нача-ла. Волненіе въ Новгородѣ возрастило, по мѣрѣ того какъ увеличивались и доходили до свѣдѣнія Русскихъ сомнѣ-нія Густава-Адольфа. Митрополитъ Исидоръ умно вос-пользовался отказомъ Карла Филиппа, объявляя, что за-конъ не позволяетъ нарушить клятвы, данной послѣднему, и явно обнаруживаль свое расположение къ соотечествен-никамъ, оправдываемое непостоянствомъ Шведскихъ пра-вителей⁽⁵⁾. Положеніе Де-Ла-Гарди въ Новгородѣ много напоминаетъ пребываніе Наполеона въ Москвѣ. По недо-статку въ продовольствіи, Шведскіе солдаты питались кониною и, защищая укрѣпленія, цѣлые дни проводили на нестерпимомъ морозѣ⁽⁶⁾. Де-Ла-Гарди съ трудомъ уни-малъ восстаніе въ малочисленномъ войскѣ своемъ, посто-янно подвергавшемся угрозамъ и насмѣшкамъ Новгород-цевъ⁽⁷⁾. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Гу-ставъ Адольфъ, вѣ-время подоспѣвъ на помощь, придалъ имъ новый оборотъ. Всѣ нападенія Русскихъ были отби-ты, Трубецкой потерпѣлъ пораженіе близъ Бронницъ, Гдовъ снова перешелъ въ руки Шведовъ. Къ тому при-соединился у Русскихъ недостатокъ въ деньгахъ, дѣти боярскіе часто отказывались идти на службу государеву, козаки, по прежнему, грабили и жгли села. Но минут-ные успѣхи Шведскаго оружія усилили дѣятельность на-шего правительства, не истощивъ средствъ его защиты, заключавшейся въ искренней преданности большей части Русскихъ общему дѣлу.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о на-строеніи умовъ въ сѣверной части Россіи, а равно и въ Нотебургскомъ и Кексгольмскомъ уѣздахъ.

Многие писатели замечаютъ, что весь Сѣверъ Россіи былъ преданъ Шведамъ; но это извѣстіе заслуживаетъ мало довѣрія⁽⁸⁾. Въ Актахъ Археогр. Экспедиціи, напечатанъ, подъ № 76, листъ Шведскаго дворянинна Ганса Мунка къ Максиму Васильевичу и ратнымъ людямъ заонежскихъ и оштинскихъ погостовъ⁽⁹⁾. Въ этомъ листѣ Мункъ увѣщиваетъ жителей упомянутыхъ погостовъ, подчиниться королю Шведскому. Между прочимъ онъ пишетъ: «Буде съ нами о добромъ совѣтѣ не обговоритеся и къ намъ идутъ изъ Великаго Новгорода ратные Нѣмецкіе люди и чаемъ и къ себѣ и велимъ итти прямо на вѣсъ; а сами нынѣ, оставимъ вѣсъ въ острожки, пойдемъ воевати и жечи домовъ вашихъ, да на вѣсъ же придутъ со стороны Нѣмецкіе люди и т. д.» Далѣе онъ пишетъ: «и прошодши тѣ города, Бѣлоозеро и Каргополь, пойдемъ назадъ войной-же: и вамъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ, гдѣ укрыватися». Слѣдовательно Шведы думали начать войну на Сѣверѣ, но не привели въ исполненіе своего намѣренія, кромѣ другихъ препятствій опасаясь встрѣтить сопротивленіе въ жителяхъ. — Приведя на память исторію Ингерманландіи и Кареліи, не трудно убѣдиться, что тамъ въ началѣ 17 столѣтія Русское вліяніе было преобладающимъ⁽¹⁰⁾. Впрочемъ самая храбрость, съ которой защищались Нотебургъ и Кексгольмъ, служитъ яснымъ свидѣтельствомъ, что жители этихъ городовъ не хотѣли покориться Шведамъ: Кексгольмъ сдался; но изъ трехъ тысячъ человѣкъ, истребленныхъ битвою и цынгою, въ немъ осталось только сто, вышедшихъ свободно съ имѣніемъ и знаменами. Орѣшекъ сопротивлялся такъ упорно, что и въ 1688 году обѣ немъ писали, будто изъ всего гарнизона въ немъ упѣлѣло два человѣка и тѣ, сдавъ крѣпость

Шведамъ, удалились съ честью (¹¹). Резидентъ Веберъ (¹²) пишеть, что по заключеніи Столбовскаго договора многие изъ жителей Ингерманландіи переселились въ Россію, частью по собственному побужденію, частью по требованію Русскаго правительства, и что потомки ихъ заселили значительное пространство земли.

Принявъ мѣры относительно обороны, Русское правительство отправило пословъ къ императору (¹³), въ Голландію (¹⁴), Данію (¹⁵), Францію (¹⁶) и Англію. Посредствомъ этихъ посольствъ, царь возвѣщалъ иностраннымъ государямъ о своемъ восшествіи на престолъ и просилъ о дежномъ пособіи для веденія войны съ Швеціею или о содѣйствіи заключенію мира.

Идею о необходимости заключенія съ Швеціею мира, нарушенаго противъ воли Русскаго и Шведскаго правительства, мы въ первый разъ встрѣтили у Ляпунова. Съ тѣхъ поръ она не переставала находить себѣ ревностныхъ поборниковъ въ значительнѣйшихъ сановникахъ Россіи. Мысль, прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ посредничеству Англіи, возникла также до избранія на престолъ Михаила Феодоровича. Король Англійскій пишеть въ грамотѣ, данной Мерику 1614 г. (¹⁷) (см. Приб. № 10), что годъ тому назадъ, нѣсколько важныхъ и знатнѣйшихъ лицъ въ Россіи дѣлали послѣднему предложенія, клонившіяся къ благоденствію этой страны, къ возвращенію въ ней мира и утвержденію правительства при содѣйствіи Англіи и ея посредничествѣ. Изъявивъ свое сожалѣніе о трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилось *soe flourishing an empire*, король выказывалъ самое дружеское къ Россіи расположение. Быть можетъ, въ числѣ лицъ, о которыхъ упоминаетъ Яковъ, былъ митрополитъ Фи-

ларетъ. Филаретъ самъ знаєтъ Англійскій языкъ, имѣть съ дѣтства дѣло съ Англичанами и при томъ желалъ мира съ Швеціею.

Шведы съ своей стороны желали мира. Карлъ IX оказалъ Россіи помошь съ цѣллю предупредить намѣреніе Польши относительно Швеціи, и никогда не помышлять слить во едино свое государство съ Россіею. Мысль эта родилась въ головѣ честолюбиваго Де-Ла-Гарди. Но она не была основана на вѣрныхъ взглядахъ о тогдашнемъ положеніи Швеціи и о настроеніи Русскихъ. Густавъ Адольфъ мыслилъ вѣрище. Онъ понималъ, что рѣзкое различіе въ вѣрѣ, понятіяхъ и нравахъ служило не преодолимымъ препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе мысли Де-Ла-Гарди. «Русскимъ врождена ненависть къ иностранцамъ и грубое высокомѣріе»; а потому на ихъ не надо полагаться; они съ нами не соединятся, думалъ Густавъ Адольфъ⁽¹⁸⁾. Замѣчательно, что онъ, не смотря на молодость, обнаружилъ столько дальновидности и, не утрачивая своего достоинства, умѣль обойти осторожно препятствія. — Война, которую вели въ то время Шведы съ Даніею, отвлекала вниманіе Густава Адольфа отъ Россіи. — По окончаніи Датской войны, онъ сначала, уступивъ просьbamъ матери, отпустилъ сына въ Россію; но не могъ и не хотѣлъ жертвовать выгодами своего государства для того, чтобы доставить брату вѣнецъ царскій. И потому, позволивъ Карлу Филиппу отправиться въ Россію, онъ сдѣлалъ первымъ условіемъ вознагражденіе Швецізапособіе, оказанное єю Россіи въ войнѣ съ Поляками.

Густавъ Адольфъ уже тогда требовалъ уступки земель, которыя пріобрѣлъ Стблловскимъ договоромъ. Но въ то самое время, когда Карлъ Филиппъ, на пути въ Россію (Карлъ Филиппъ отправился изъ Стокгольма 18 июня),

остановился въ Выборгѣ, король Шведскій получилъ че-резъ Горна письмо отъ Де-Ла-Гарди, извѣщавшее о вы-борѣ Русскими царя и о воспослѣдовавшемъ за тѣмъ на-родномъ движениі въ завоеванныхъ Шведами Русскихъ областяхъ (Hall. T. III. p. 36.) Въ этихъ извѣстіяхъ Густавъ Адольфъ видѣлъ подтвержденіе своихъ предположеній. Желая воспользоваться представлявшимися выгодами и не рѣшаясь для неудободостижимыхъ цѣлей подвергаться случайностямъ войны, онъ далъ Горну и Де-Ла-Гарди предписаніе, во чтобы то ни стало, заключить миръ съ Россіею, тутъ же уполномочивъ ихъ отступиться отъ правъ Карла Филиппа на Русскій престолъ⁽¹⁹⁾. Дальнѣйшіе дѣй-ствія Густава Адольфа свидѣтельствуютъ о недовѣрчиво-сти къ Русскимъ. Въ одномъ письмѣ онъ пишетъ, что не дозволитъ болѣе водить себя за носъ⁽²⁰⁾. Мы еще болѣе поймемъ желаніе Густава Адольфа окончить войну съ Рос-сіею, если примемъ въ соображеніе, что уже тогда онъ думалъ о происходившемъ въ Германіи и планировалъ объ усиленіи своего вліянія на Европу. Желая придать болѣе законный видъ дѣйствіямъ своимъ при переговорахъ, ко-торые Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду, онъ объявилъ Новгородцамъ, что Карлъ Филиппъ уступилъ ему право на Россійскій престолъ и требовалъ отъ нихъ присяги⁽²¹⁾. Въ тоже время онъ приказалъ Де-Ла-Гарди, постоянно договаривавшемуся съ жителями Новгорода и даже обѣ-щавшему не касаться ихъ религії, черезъ посредство Нов-городскихъ бояръ, склонить царя къ миру. Но послы, Отенского монастыря игуменъ Діонисій, да дворянинъ Воинъ Новокщеновъ, Петръ Лutoхинъ, Иванъ Сѣкеринъ, Ели-заръ Коренковъ и торговый Михайло Кукольникъ были остановлены въ Торжкѣ, и намѣстникъ этого города объ-

явилъ, что Русское правительство не намѣreno вступать въ переговоры съ Шведами черезъ Новгородцевъ⁽²²⁾. Получивъ извѣстіе о неудавшейся попыткѣ Де-Ла-Гарди, Густавъ Адольфъ написалъ ему, что слѣдуетъ возобновить посольство въ Москву⁽²³⁾. Въ 1614 году Густавъ Адольфъ присутствовалъ въ собраніи въ Ореbro. Тамъ онъ снова написалъ письмо Де-Ла-Гарди, въ которомъ объявлялъ, что удовольствуется уступкою Ивангорода, Нотебурга, Копорья, Ямъ и извѣщалъ о своемъ отъѣздѣ къ мѣсту военныхъ дѣйствій въ Россіи⁽²⁴⁾. Де-Ла-Гарди спѣшилъ исполнить порученіе своего государя⁽²⁵⁾, тѣмъ болѣе, что положеніе Шведскихъ войскъ въ Россіи становилось со дня на день затруднительнѣе. Безпрестанные набѣги казаковъ на Лифляндію, Сумерскую землю и присутствіе Трубецкаго съ царскимъ войскомъ требовало постоянной дѣятельности со стороны Шведского полководца.

Де-Ла-Гарди, какъ сказано выше, съ трудомъ держался въ Новгородѣ и нетерпѣливо ждалъ отвѣта отъ царя. Постѣ долгаго ожиданія отвѣтъ прибыль. Въ нѣмъ царь объявлялъ, что не войдетъ въ переговоры до тѣхъ поръ, пока Шведы не выйдутъ изъ занятыхъ ими Русскихъ земель⁽²⁶⁾. Избѣгая войны, Густавъ Адольфъ уже прежде самъ написалъ письмо царю, и послалъ списокъ съ него Государственному Совѣту, Енке Дротнингену и герцогу; но, по совѣту Де-Ла Гарди, не отоспалъ его и спѣшилъ прибытиемъ въ Нарву⁽²⁷⁾. Въ Нарвѣ, Густавъ Адольфъ получилъ письмо отъ Государственного Совѣта (Riksrad), представлявшаго ему, что необходимо склонить иностранныя государства содѣйствовать заключенію мира. Густавъ Адольфъ отвѣчалъ, что уже писалъ обѣ этомъ въ Голландію и Англію и обѣщалъ возобновить свою просьбу че-

ресь ландграфа Морица Гессенского (²⁸). Мы уже говорили, какимъ успѣхомъ сопровождались послѣдовавшія за тѣмъ военные дѣйствія Шведовъ. Но, не ограничиваясь обороной, Шведы и сами дѣлали нападенія, проникая далеко на Сѣверъ къ самой Колѣ (²⁹). Тамъ война приняла чисто народный характеръ. Жители Шведской Финляндіи на Сѣверѣ воевали съ Русскими и наконецъ заключили между собою мѣстный миръ (³⁰). Воюя съ Московскими царемъ, король Шведскій старался пріобрѣсть любовь Новгородцевъ. Въ этомъ случаѣ, онъ по прежнему обратилъ свое вниманіе на бояръ и купцовъ. Первыхъ онъ привлекалъ къ себѣ милостями, вторыхъ мѣрами для предохраненія ихъ торговли (³¹). Но, не полагаясь на минутный успѣхъ своего оружія, Густавъ Адольфъ отправился въ Швецію, чтобы оттуда содѣйствовать началю переговоровъ. Онъ оставилъ въ Россіи Горна. Кромѣ того по его порученію Де-Ла-Гарди написалъ въ Россію письмо слѣдующаго содержанія: Такъ какъ до короля Шведскаго дошли слухи, что на Русскій престолъ избранъ царь, но не было офиціального о томъ объявленія; при томъ царь не послалъ къ королю послана, какъ заведено между коронованными лицами; то Де-Ла-Гарди получилъ отъ короля своего приказаніе, написать царю письмо и узнать мнѣніе послѣдняго. Де-Ла-Гарди писалъ далѣе: хотя король вполнѣ можетъ надѣяться на успѣхъ, продолжая войну, онъ снова обращается къ царю съ цѣлью доказать Римскому Императору, королю Датскому, Голландіи и королю Англійскому, къ которымъ обратились Русскіе съ просьбою о посредничествѣ, что Шведы всегда готовы приступить къ переговорамъ. Всльдѣ за тѣмъ, онъ просилъ назначить мѣсто и время начала переговоровъ (³²).

Возвратясь въ Стокгольмъ, Густавъ Адольфъ не щадилъ труда, чтобы при выборѣ посредниковъ охранить интересы Швеціи. Одна изъ особенностей Столбовскаго договора, придающая ему въ глазахъ нашихъ вищее значеніе, заключается въ участіи, которое вся Европа начала принимать съ того времени въ международныхъ отношеніяхъ Россіи и Швеціи. Религіозные и политические виды, сопрягаемые католиками съ войною, происходившою между Русскими и Шведами, съ самаго начала проковали къ ней вниманіе не только правительства, но и многихъ частныхъ лицъ въ Европѣ. Казалось, въ то время, когда вся Европа готовилась къ войнѣ за религію, протестантскія государства, къ которымъ обратились Россія и Швеція съ просьбою о посредничествѣ, объявить себя въ пользу послѣдней. Но въ этомъ случаѣ государственные интересы взяли верхъ надъ религіозными и нѣть сомнѣнія, что большая часть протестантской Европы была за Россію. Уже при жизни Карла V католицизмъ, отставивая свое существование, соединилъ судьбу свою съ судьбою Австрійско-Испанского дома. Когда Карлъ V отказался отъ престола, Австрія на время отступилась отъ борьбы съ протестантами и на долю одной Испаніи доспалось вести войну съ Англіей и Голландіей, которымъ помогала Франція. Неудачные попытки Испаніи довели ее до такой степени изнеможенія, что она не могла отважиться снова на какое либо опасное предпріятіе. Но католические миссіонеры не отказались отъ своихъ идей и, видя слабость Испаніи, задумали достигнуть своихъ цѣлей другимъ путемъ. Полагая, что на Сѣверѣ Европы протестантизмъ еще не успѣлъ утвердиться, они обратили свое вниманіе на Швецію и Польшу. Попытка ихъ въ

Швеція имѣла мало успѣха: Карлъ IX, ревностный протестантъ, успѣлъ предохранить Швецію отъ ихъ вліянія. Не такъ было въ Польшѣ. Тамъ правилъ Сигизмундъ, ревностный католикъ. По наущенію іезуитовъ, онъ надѣялся подчинить своей власти Россію и съ помощью ея привести снова къ покорности отложившуюся отъ него Швецію, оттуда сдѣлать высадку въ Англіи и подавить тамъ протестантизмъ. Но предпріятія Сигизмунда не имѣли никакого успѣха и такъ ослабили Польшу, что іезуиты должны были искать внѣ ея осуществленія своихъ намѣреній. Они обратились къ Австріи. Послѣдняя составила союзъ католическихъ державъ въ Германіи, намѣреваясь успѣть въ томъ, къ чemu тщетно стремились Испанія и Польша. Обнаруживавшееся къ концу 1-й четвер. 17-го вѣка стремленіе Австріи не замедлило обратить на себя вниманіе всѣхъ протестанскихъ государствъ. Къ послѣднимъ присоединилась и католическая Франція, оставаясь върною завѣщанной предками политикѣ, направленной къ ослабленію вліянія Австрійского дома. Дѣйствуя сообща относительно Австріи, каждое изъ упомянутыхъ государствъ не теряло изъ вида своихъ выгодъ. Не за долго предъ тѣмъ вниманіе Сѣверныхъ Европейскихъ державъ привлекла къ себѣ Россія, боровшаяся за свою самостоятельность. Положеніе, которое надлежало принять этому государству, было тѣсно соединено съ выгодами нѣкоторыхъ изъ Сѣверныхъ державъ и въ то самое время, когда Данія, Швеція, Голландія, Англія и часть Германіи готовились къ войнѣ съ Австріей, между ними зарождался раздоръ по поводу Россіи. Англія стремилась удержать за собою первенство между протестанскими государствами и сопрягала съ Россіею торговые интересы. Данія издавна

видѣла въ Швеціи опаснѣйшую соперницу свою на Балтийскомъ морѣ; сама Германія съ недовѣрчивостью смотрѣла на завоеванія, дѣлаемыя Швеціею въ Россіи (³³). Одна Голландія желала возвышенія Швеціи, съ цѣлью ослабить Ганзейскіе города и Данію. Но и она оказывала дружеское расположение къ Россіи, имѣя въ виду торговыя выгоды. Вѣрно судя о внѣшнихъ отношеніяхъ своего государства, Густавъ Адольфъ посыпалъ въ Данію послы, чтобы устранить Датскаго короля отъ принятія участія въ переговорахъ, призналъ Англійскаго короля посредникомъ, тщательно скрывая свою недовѣрчивость, просилъ Голландію участвовать въ переговорахъ и привлекалъ ее на свою сторону (³⁴). Кромѣ того, чтобы не утратить своего вліянія на Германію и заслужить любовь Нѣмецкихъ протестантовъ, Густавъ Адольфъ, съ помощью памфлетовъ, старался убѣдить ихъ, что воюя съ Россіей, онъ намѣренъ распространить въ ней протестантизмъ (³⁵). Русскіе знали объ этихъ отношеніяхъ Швеціи къ сосѣдямъ, въ чёмъ убѣждаетъ насъ находящійся въ приложении подъ № 5 актъ. Оксенштирицъ въ письмѣ къ своему другу Горну прекрасно изобразилъ это расположение сосѣдей къ Швеціи, которую окружали одни враги (*Vicini postri plerique aperti hostes, reliqui infidi amici*) и высказывалъ положительно, что она не можетъ вестѣ войны въ одно и тоже время съ Польшей и Россіей, совѣтуя искать мира съ послѣдней (³⁶).

Постараемся вкратцѣ изобразить мѣры, которыми Густавъ Адольфъ успѣлъ предупредить открытую войну съ сосѣдями и воспользоваться нѣкоторыми изъ нихъ для посредничества въ переговорахъ съ Россіею. Не смотря на миръ, заключенный съ Даніей, положеніе послѣдней

внушало Густаву Адольфу опасенія. Тамъ правилъ король Христіанъ IV, достойный современникъ Шведскаго короля. Густавъ Адольфъ говоривъ, что быль бы истиннымъ другомъ Христіана IV, если бы онъ не быль союзникъ Швеціи. Еще большую недовѣрчивость питалъ Христіанъ IV къ Густаву Адольфу. Христіанъ боялся сближенія Швеціи съ Голландіей и Любекомъ, промышедшаго въ первыя годы правленія Густава Адольфа. Опасенія его казались тѣмъ основательнѣе, что споръ о границахъ въ Голландіи давалъ Швеціи поводъ, усилившись пріобрѣтеніями въ Россіи, объявить войну Даніи и не исполнить условій, заключеннаго съ Даніей договора. Все это до того беспокоило Христіана IV, что онъ искалъ усилиться союзомъ съ Англіей, въ то время могущественнѣйшимъ протестантскимъ государствомъ. Онъ обратилъ чрезъ посла своего Синклера вниманіе короля Англійскаго, врага Голландіи въ отношеніи религіозномъ и политическомъ, на союзъ короля Шведскаго съ Голландіей. Сближеніе Швеціи съ Любекомъ, который находился въ открытой враждѣ съ Даніей, сначала побудило Христіана IV приказать штандальтеру Сѣверныхъ провинцій быть на сторожѣ и усилить флотъ, а потомъ оно повлекло за собою поѣздку самого его въ Англію. Христіанъ IV отправился въ Англію въ іюль мѣсяцѣ и умѣлъ такъ скрыть свое путешествіе, что ни кто и не подозрѣвалъ его. Когда онъ прїѣхалъ въ Англію, король Яковъ былъ на охотѣ. Христіанъ прожилъ въ Англіи съ недѣлю. Эта поѣздка возбудила въ Шведахъ опасенія къ Даніи; вѣсти изъ Англіи внушали еще болѣе опасенія. Вотъ что писалъ Спенсъ Густаву Адольфу: «*Suggestiones quasdam audivi, nec pro certo affirmare ausus sum,рагим*

scilicet placere quibusdam Majestatis Vestrae vicinis transactionem illam inter Majestatem Vestram et Maschovitas, verentur enim ne pax illa M-tis V-trae damna recuperet. Non dubito, quin satis intelliget M-tas Vestra quid sentiam, quum ex contrario bella egenam et impotentem semper detinerent M. tem Vestram, unde castra et agros proprios redimendo non esset (par) M. tas Vestra. Опасаясь, чтобы не возгорѣлась война съ Даніей до окончанія войны въ Россіи, Густавъ Адольфъ послалъ, уже во время своего пребыванія въ Нарвѣ, въ Данію рейхсканцлера Оксенштирина въ сопровожденіи 5 или 6 благородныхъ юношь. Инструкціи данины Оксенштирина заключались въ слѣдующемъ: просить короля Датского, чтобы Датчанинъ, навлекшій на себя подозрѣніе въ Лапландії, былъ наказанъ и вслѣдъ за тѣмъ повѣренные обоихъ государствъ сошлись для опредѣленія границъ; объявить Христіану IV, что король Шведскій не заключить мира съ Россіей до тѣхъ поръ, пока не получить удовлетвореніе за понесенные убытки; касательно войны съ Польшей Оксенштиринъ долженъ быть убѣдить Христіана IV, что Швеція желаетъ мира, принимаетъ посредничество короля Датского и просить его не помогать Полякамъ. Въ одно время съ отправленіемъ этого посольства, Густавъ Адольфъ приказалъ главному адмиралу быть готову къ отплытію, и поставить на военную ногу Кальмаръ и Йонкopingъ, дабы придать силу своимъ представленіямъ. Узнавъ, что поѣздкою въ Англію, Христіанъ IV имѣлъ, между прочимъ, въ виду составить союзъ протестантскихъ государствъ, въ противуположность образовавшемуся между католическими; Густавъ Адольфъ послалъ новое посольство въ Данію, Голландію и Англію; дабы при этомъ союзѣ охранить интересы Швеціи. Впр-

чемъ это второе посольство имѣло также порученія относительно войны Шведовъ съ Россіей. Русскія посольства успѣли обвинить короля Шведскаго въ видахъ завоеванія, и Датскій король призналъ Михаила Федоровича царемъ даже той части Россіи, которая была во власти Шведовъ. Но не смотря на столько поводовъ къ несогласію, разрывъ не произошелъ, потому что Данія, готовясь къ войнѣ съ Австріей, искала сохранить миръ съ Швеціей, хотя и не доброжелательствовала послѣдней. Начались взаимныя увѣренія въ миролюбивыхъ расположеніяхъ. Въ Нарвѣ Густава Адольфа встрѣтилъ Датскій посолъ съ предложеніями посредничества для приведенія къ окончанію войны съ Россіей. Тотъ же посолъ объявилъ, что Датчанинъ Линденовъ, годъ тому назадъ не прилично отзывавшійся въ Стокгольмѣ о Шведскомъ королѣ, посаженъ въ тюрьму и будетъ наказанъ. Шведскій король съ своей стороны обѣщалъ не подавать повода къ несогласію, но посредничества не принялъ, объявивъ, что безъ военныхъ дѣйствій нельзя будетъ обойтись; такъ какъ Русскіе отказываются платить военные издержки.

Уже до отѣзда въ Россію, король Шведскій получилъ отъ короля Англійскаго два письма съ предложеніемъ посредничества (⁵⁷). Густавъ Адольфъ безотлагательно отвѣчалъ Якову, обвиняя Русскихъ, что воспользовавшись защитою Шведовъ, они не соглашаются на неоднократно предлагаемые имъ переговоры и грозятъ выгнать Шведовъ силою изъ Новгородской области. Но письма эти не имѣли желанного успѣха и Русскій посолъ въ Англіи, искусными переговорами, успѣхъ настроить короля Англійскаго не въ пользу Швеціи. Послѣднее обстоятельство сдѣжалось известнымъ Густаву Адольфу и онъ почель

нужнымъ послать въ Англію Андерса Бурея, для приведенія къ окончанію недоразумѣній, возникшихъ между Англіей и Швеціей по поводу мира съ Даніей; поручивъ въ то же время канцлеру Оксенштиру написать Якову Спенсу, бывшему Англійскому резиденту въ Швеціи, письмо въ защиту Шведскаго дѣла въ Россіи. Письмо это и словесныя представленія Спенса побудили Якова перемѣнить свое мнѣніе и онъ приказалъ Смиту, Англійскому послу въ Москвѣ, убѣдить Русское правительство быть умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ. Такъ пишетъ Галленбергъ. Ни сколько не сомнѣваясь въ основательности сообщаемыхъ имъ извѣстій, мы не совсѣмъ соглашаемся со взглядомъ его на образъ дѣйствій Англійскаго короля. Согласившись на посредничество, Англійское правительство не принимало открыто сторону котораго либо государства. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оно дѣйствовало по внушенію Русскихъ или Шведскихъ посольствъ. Содѣйствовать развитію своей торговли въ Россіи, — вотъ къ чему, по прежнему, стремились Англичане. Обдуманность, съ которой они преслѣдовали эту цѣль, обнаружилась при самомъ назначеніи Мерика посредникомъ въ переговорахъ. Мерикъ уже молодымъ человѣкомъ жилъ въ Россіи, занимаясь торговлею⁽³⁸⁾. Въ 1584 году онъ былъ назначенъ агентомъ въ Ярославль; въ 1592-мъ тѣмъ же въ Москву. Тутъ онъ охранялъ интересы королевы Англійской, доводя до ея свѣдѣнія о проискахъ Австрійцевъ и папы, которые обвиняли королеву въ содѣйствіи султану, врагу христіянства, а въ 1598 году извѣстилъ королеву о вступленіи на Русскій престолъ Бориса Годунова, милостиваго къ Англичанамъ⁽³⁹⁾. Заслуживъ довѣренность Годунова, онъ въ свою очередь умѣлъ войти въ милость самозванца и потомъ

Шуйского. Даже отлучаясь изъ Россіи, Мерикъ съѣдилъ за тѣмъ, что происходило въ ней, какъ свидѣтельствуетъ сохранившійся отрывокъ изъ письма Флетчера къ Мерику.

По вступленіи на престолъ царя Михаила Феодоровича, Мерикъ отправился въ Россію (⁴⁰); но, встрѣтившись въ Холмогорахъ съ Русскими посольствами, отправившимися въ Лондонъ, онъ послѣдовалъ за ними и снова прибылъ въ Россію въ декабрѣ, 1614 г. (⁴¹). Долговременное пребышеніе Мерика въ Россіи служило лучшею гарантіею того вліянія, которое было необходимо, чтобы склонить Русскихъ къ неизбѣжнымъ уступкамъ. Въ свою очередь и относительно Шведовъ Мерикъ могъ дѣйствовать съ большимъ авторитетомъ, опираясь на знаніе Русскихъ, и дѣйствительно, къ этому средству онъ прибѣгалъ часто, какъ свидѣтельствуютъ письма его. Не заслуживъ въ послѣдующихъ переговорахъ любовь Шведовъ, Мерикъ успѣлъ однакоже заставить ихъ угодждать ему; такъ что въ глаза Шведы его честили, хотя и называли заочно «мужикомъ» и выражали Русскимъ удивленіе, что послѣдніе «ему пишутъ княземъ». Но не смотря на происки (Шведы увѣряли, что Мерикъ не прымитъ государю), они не успѣли потрясти въ Русскихъ довѣріе къ нему, потому что онъ дѣйствовалъ весьма осмотрительно. 27 дек. 1614 Мерикъ обѣдалъ у царя съ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ и княземъ Мстиславскимъ; въ январѣ же онъ былъ въ отвѣтѣ у бояръ. Прежде чѣмъ приступить къ сообщенію приказа资料 ofего государя, Мерикъ сказалъ: «дайте толмача, съ кѣмъ о такихъ великихъ дѣлахъ межъ великихъ государей нашихъ говорити, которой бы умѣль языку Аглинскому и Русскому достаточно, чтобы всѣ государскіе дѣла вамъ царскаго величества великимъ бояромъ и мнѣ были знатны, и оногдась

передъ царскимъ величествомъ я безчестья дошелъ, что не то толмачъ толмачилъ, что язъ говорилъ».

Бояре ему отвѣтили: «ты князъ Иванъ въ великого государя нашего государствахъ много лѣтъ живалъ; мы тебя сами всѣ знаемъ, что ты Русскому языку добрѣ навыченъ, и николи ты съ толмачи не говоривалъ; все говорилъ самъ по Русски; хоть и толмачю межъ наасъ говорити, и ему столько по Руски не знати, сколько ты знаешъ. А толмачей нынѣ Аглинскихъ никого нѣть, самому тебѣ вѣдомо; одинъ былъ Аглинской толмачъ и переводчикъ Иванъ Фолгинъ, ты его зналъ и онъ отосланъ на государево дѣло; а въ торговыхъ будетъ Нѣмцахъ хоти и есть кто Аглинскому и Рускому языку умѣеть, только торговому человѣку никакому промежъ такихъ великихъ государей о ихъ государскихъ великихъ дѣлахъ толмачити не пригоже; да и не знати никому столько, сколько ты знаешь, и ты говори самъ, а безчестья тебѣ въ томъ не будетъ ни кого».

«Вѣдаю язъ то и самъ знаю», отвѣтиль Мерикъ, «что мнѣ въ томъ безчестья не будетъ ни кого, что межъ великихъ государей говорити мнѣ самому; только опасаюсь того: данъ мнѣ великого государя нашего наказъ о великихъ дѣлахъ, что мнѣ наказано межъ великихъ государей дѣлти; а написано Англинскимъ писмомъ и рѣчью; яздъ своему языку достаточенъ, а Руской язъ не весь знаю; и только мнѣ говорити съ вами царского величества бояры по Руски, и что въ томъ моемъ неудомѣнѣ языка сдѣлаетца государя моего королевскаго величества имѧни каца нечесть, или дѣла ихъ государскіе объявятца не и потому, какъ въ его королевскаго величества въ наказѣ написано, и мнѣ только головою своею вершить (да и рукою нашею свою указатъ); и вы бъ велики кому толмачить».

Бояринъ князь Иванъ Семеновичъ съ товарищи говорили: «какову толмачю ни быти, и ему такъ не умѣть говорить, какъ ты самъ. Что ни говоришь, то все знатно, и разумно, какъ есть Руской человѣкъ. А простому Рускому человѣку столько и не умѣть говорити. А какъ быль у государя нашего Якуба короля великого государя нашего его царскаго величества посолъ Олексій Зюзинъ, и передъ Якубомъ королемъ тыжъ толмачилъ; спрашивалъ ихъ по Руски; — и нынѣ для чего по Руски не говоришь?»

«Въ Аглинской землѣ никакого человѣка такого въ тѣ поры, какъ царскаго величества посолъ Олексій Зюзинъ быль, не было, хтобъ умѣль по Руски; потому я и толмачилъ», отвѣтилъ Меракъ.

Бояре говорили: «и здѣсь нынѣ такого нѣть, хтобъ умѣль по Аглински; будетъ учнешь говорити Шкотцкимъ или Нѣмецкимъ языккомъ и здѣсь толмачи есть». Посоль на это отвѣтилъ: «язъ по Шкотци и по Нѣмецки не умѣю».

Бояринъ князь Иванъ Семеновичъ съ товарищи говорили, чтобы онъ говорилъ по Руски: «а которое будетъ слово не добре златно, и о томъ молвити, и то порозь толковатъ». Изъявивъ на послѣднее свое согласіе и объявивъ цѣль своего посольства, Мерикъ, нѣсколько дней спустя, изложилъ всѣ пункты на письмѣ и уже въ Мартѣ отправился къ мѣсту переговоровъ⁽⁴³⁾.

Уже выше мы не разъ имѣли случай указывать на прѣятствія, которыя встрѣчало къ продолженію войны Шведское правительство. Въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ сохранились письма, перехваченные Русскими во время осады Цскова Шведами. Эти письма даютъ намъ возможность заглянуть въ лагерь Шведскаго короля. Постараемся извлечь изъ нихъ все, что можемъ. Письма эти

всѣ относятся къ послѣднимъ мѣсяцамъ 1615 года, съ-
довательно къ тому времени, когда переговоры уже на-
чались. Войско Шведское отчасти состояло изъ наемныхъ
иностранцевъ. Эти люди принадлежали ко всевозможнымъ
націямъ Европы. Тутъ были и Нѣмцы, и Шотландцы,
и Голландцы, и Французы. Движимые корыстю или
жаждою похожденій, они желали продолженія войны, но
являли въ своихъ дѣйствіяхъ рѣдкое непостоянство, такъ
что на нихъ было не возможно положиться. Шведскіе же
солдаты, судя по сохранившимъ отъ нихъ письмамъ, бы-
ли менѣ склонны къ войнѣ и думали единственно о воз-
вращеніи на родину. Въ доказательство нашему мнѣнію,
мы познакомимъ сначала читателей съ нѣкоторыми изъ
иностранныхъ выходцевъ, и за тѣмъ съ 2-мя, 3-мя Швед-
скими солдатами. «Кланяюсь тебѣ, любезный и дорогой
другъ и братъ», писалъ одинъ изъ иностранцевъ, «радъ бы
быть я узнать здоровъ ли ты; я самъ, благодаря Богу, нахо-
жусь въ вожделѣнномъ здравіи. Новостей пока не могу
сообщить никакихъ. Непріятель дѣлаетъ безпрестанныя
вылазки, но, надѣюсь, дѣла пойдутъ лучше, когда прибу-
дутъ наши пушки. Тутъ мы осадимъ городъ съ пяти сто-
ронъ». Письмо оканчивается просьбою послать «ein Last
guten Rostoker Bier und zwei guten Rheinschen Wein», съ
обѣщаніемъ заплатить деньги по возвращеніи на родину.
Вотъ и другое письмо подобного же содержанія: «Благо-
родному и многоуважаемому Іоахиму Шрасфорду, имѣю-
щему жительство въ Шпандѣ, моему зятю». Послѣ обык-
новенного привѣтствія, извѣстивъ о прибытіи и о посту-
плѣніи на службу, авторъ пишетъ: «меня послали подо
Псковъ, гдѣ сражаются упорно. Русскіе ежедневно дѣла-
ютъ вылазки и наносятъ намъ много вреда; но городъ очень

великъ, почти полъ-мили въ округѣ. Уже пало много доблестныхъ людей, въ томъ числѣ и фельдмаршаль. Будетъ впрочемъ еще повеселѣе. Можно предвидѣть, что миръ между нами и Русскими состоится. Мы всѣ смотримъ на это съ неудовольствиемъ. Прошу, поклонись Гансу Робекену. Я взялъ въ плѣнъ славнаго Русскаго мальчишку. Если бы представился случай, я бы переслаъ ему этого мальчугана. Хотѣлъ было послать его безотлагательно, но не было случая. Кланяйся знакомымъ. Мой братъ и двоюродный братъ посылаютъ вамъ всѣмъ поклонъ. Да сохранить васъ Богъ. 15 августа въ лагерѣ близъ Пскова 1615 года. Гансъ Ернѣстъ Фонъ Фермо». Не таковы содержаніемъ письма Шведскихъ солдатъ. Нѣть той безопасности, той удачи. О предстоящихъ переговорахъ объявляютъ съ радостью иувѣдомляютъ своихъ, что по заключеніи мира немедленно поспѣшать на родину. Вотъ выписки изъ одного письма: «Король послалъ полководца Новгородскаго къ Русскимъ для заключенія мира. Какъ только будетъ возможно, я испрошу отпускъ, чтобы возвратиться домой. Даже если миръ не состоится, я все же постараюсь возвратиться, чтобы позаботиться о своихъ дѣлахъ». Совершенно въ такомъ же родѣ письмо другого Шведскаго солдата: о потеряхъ онъ выражается осторожно, разсказываетъ о тяжкомъ своемъ плѣну и также собирается на родину, чтобы позаботиться о домашнихъ дѣлахъ. По этимъ небольшимъ выпискамъ, мы, какъ кажется, можемъ судить довольно вѣрно объ общемъ настроеніи умовъ въ Шведскомъ войскѣ, потому что письмами завладѣли не на выборъ. Впрочемъ, какъ мы уже замѣтили, на наемщиковъ было также не возможно положиться. Обращаю вниманіе на предложеніе нѣсколькихъ Шотландцевъ, вступить въ Русскую службу,

см. Приложенія № 6. Кромѣ этихъ препятствій Густавъ Адольфъ встрѣчалъ другія непреодолимыя. Финансы находились въ самомъ разстроенномъ состояніи. Русские могли надѣяться получить пособіе отъ Англіи (конечно только надѣяться); Швеціи же было обратиться не къ кому. Въ ружьяхъ и порохѣ недостатокъ былъ не менѣе ощутителенъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ письмо Пера Персона (Peer Person^{*}) изъ Стокгольма къ королю Шведскому отъ 1 августа 1615 года. Перъ Персонъ увѣдомляетъ короля, что привезъ по повелѣнію его 26 центнеровъ пороху; объявляя, что онъ весьма дорогъ. Далѣе Персонъ проситъ, чтобы король увѣдомилъ его, наѣдно ли еще пороху, дабы онъ могъ заказать въ Данцигѣ, ибо тамъ готоваго нѣтъ больше.

Завоеванныя Шведами Русскія области и другія ихъ владѣнія были истощены войною. Сохранилось письмо Генриха Генрихсона къ королевскому камергеру Боо Вернерсону изъ Або отъ 21 августа 1615 года. Увѣдомивъ Вернерсона о полученіи королевской грамоты; Генрихсонъ пишетъ, что не можетъ исполнить заключающагося въ ней приказанія отправиться въ Нарву для собиранія государственныхъ податей. Далѣе онъ объясняетъ, что крестьяне отъ содержанія войска весьма обѣднѣли, такъ что многіе уже оставили всѣ свои имущества и земля опустѣла. Генрихсонъ извиняется, что не можетъ исполнить приказанія короля, потому что, по взысканію столь тяжкой подати, крестьяне лишены будуть послѣдняго скота и остающагося въ домахъ ихъ для посѣва хлѣба. Еще болѣе неутѣшительно было письмо Клауса Шланга (Schlangh) къ ко-

* Peer Person маркграфъ болѣе подъ именемъ Петра.

ролевскому статгальтеру Клаусу Горну, изъ Нарвы, отъ 20 авг. 1615 года. Клаусъ Шлангъ писалъ, что не можетъ исполнить приказанія короля относительно постройки въ Нарвѣ домовъ; потому что не могъ получить ни одной лошади. Шлангъ проситъ извинить его передъ королемъ и исходатайствовать повелѣніе къ провіантмейстерамъ о снабженіи находящихся при Нарвской крѣпости людей съѣстными припасами. Кроме всѣхъ этихъ обстоятельствъ, короля Шведскаго беспокоили вѣсти изъ Польши. Аксель Оксенштиренъ писалъ къ Шведскому королю, находившемуся при осадѣ Пскова, отъ 8 авг. 1615 года письмо, въ которомъ, извѣщалъ, что, по наведеннымъ справкамъ, Польскій король заключилъ съ Любекомъ тайный союзъ. Далѣе Оксенштиренъ увѣдомлялъ Густава Адольфа, что получилъ извѣстіе, будто Россія заключила съ Польшею миръ и т. д.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1615 года въ Новгородъ прибылъ Мерикъ и переговоры приняли скорѣйшій ходъ. Эвертъ Горнъ предложилъ ему начать переговоры. Короля ожидали въ Нарву 1-го юля (⁴⁴). Мерикъ объявилъ, что напишетъ въ Москву о назначеніи переговорщиковъ съ Русской стороны (⁴⁵). Въ ожиданіи ихъ, онъ хотѣлъ отправиться къ самому Густаву Адольфу. Въ тоже время, онъ сообщилъ Горну, что, по словамъ Русскихъ, Шведы получили возмездіе за пособіе, оказанное Шуйскому. Кроме того Русскіе жаловались Мерику, что Шведы отказываются признать за царемъ надлежащей титулъ. Въ отвѣтъ на письмо, въ которомъ Горнъ извѣщалъ о совѣщаніи съ Мерикомъ, Густавъ Адольфъ предписалъ первому, воспрепятствовать отъѣзду Англійскаго послы въ Швецію и ускорить ходъ переговоровъ. Эвертъ Горнъ далъ Мерику

на разсмотрѣніе подлинныя письма Русскихъ; и объявилъ, что, не условившись предварительно, Густавъ Адольфъ не можетъ признать за Михаиломъ Феодоровичемъ титула царя, потому что самъ имѣеть право на Русскій престолъ. По прочтѣніи писемъ, Мерикъ призналъ извѣстія ложными, но не вступилъ съ Шведскимъ переговорщикомъ въ дальнѣйшія объясненія. Всльдъ за тѣмъ, увѣривъ Эверта Горна въ миролюбивыхъ расположеніяхъ Русскихъ, Мерикъ предложилъ заключить перемиріе. Онъ отказалъ послать въ Москву врученный ему Шведами пропускной видъ, потому что въ этомъ видѣ былъ выпущенъ титулъ царя и Голландія признавалась посредницей наравнѣ съ Англіей⁽⁴⁶⁾. Тутъ же Мерикъ спросилъ, намѣрены ли Шведы продолжать осаду Пскова и будутъ ли впредь принимать въ свою службу Поляковъ? Горнъ сказалъ ему, что не уполномоченъ отвѣтчать на эти вопросы до тѣхъ поръ, пока не соберутся прочіе переговорщики. Въ видѣ тайны онъ открылъ Мерику, что король намѣренъ осаждать Псковъ, что 3000 Поляковъ изъявили желаніе служить Шведамъ до истечения срока перемирія; что Голландія и Данія упоминаются, какъ державы, совѣтовавшія королю заключить миръ, а посредникомъ признанъ одинъ король Англійской и наконецъ, что Шведы согласятся замѣнить пропускной видъ, переданный Мерику, другимъ, въ который будетъ вписанъ требуемый титулъ, но съ оговоркою о правѣ Шведского короля на Русскій престолъ. Мерикъ не удовольствовался этимъ отвѣтомъ и при слѣдующемъ свиданіи просилъ Горна, убѣдить Густава Адольфа снять осаду Пскова и не упоминать въ пропускномъ видѣ о Голландіи.

Не за долго предъ тѣмъ, Шведы хотѣли потребовать отъ Новгородцевъ принесенія присяги; но Мерикъ отсо-

вѣтвоягъ привести въ исполненіе это рѣшеніе, представивъ, что подобное требование можетъ ожесточить Русскихъ и побудить ихъ скрыть свои богатства въ землѣ.

Уже съ первыхъ встрѣчъ Шведы стали недовѣрять Мерику. Вскорѣ до нихъ дошли слухи о воинственномъ настроеніи умовъ въ Москвѣ. Иванъ Сальфінкъ (Галленбергъ подразумѣваетъ тутъ гонца Дмитровца Ивана Сафонова, съ которымъ Русскіе послы отправляли письма къ Мерику) Новгородскій гражданинъ, представлялся зна-
тѣйшимъ боярамъ Московскими, которые увѣрили его, что готовятся къ войнѣ и требовали, чтобы Шведскіе переговорщики по прежнему обычаю явились въ Москву. Въ случаѣ отказа, они грозили опустошить Швецію, какъ опустошили Польшу и предоставить покончить споръ съ Де-Ла-Гардіи Дмитрію Трубецкому. Не довѣряя Русскимъ, Густавъ Адольфъ рѣшился принять мѣры для усиленія военныхъ дѣйствій. Но, прибывъ въ Нарву, онъ былъ встрѣченъ Мерикомъ, увѣрившимъ его, что съ номощью переговоровъ Шведы пріобрѣтутъ болѣе. Сентября 12-го Мерикъ письмомъ извѣстилъ Русскихъ пословъ, что «сколько онъ у Шведовъ не былъ, онъ у нихъ правды не видѣлъ.» Такъ король Густавъ Адольфъ письмомъ изъ Риги въ Новгородъ отъ 2 авгу́ста послалъ мнѣ грамоту, продолжалъ Мерикъ «за своею рукою и печатью, объявляя мнѣ, что по нѣкоторымъ причинамъ послы послѣ его не могли быть въ назначенное время; да и только вы великіе послы подѣдете въ то время и мнѣ бы вѣсть обнадежить королевскимъ именемъ, что послы его будуть на готовѣ часа того.... и даль мнѣ въ грамотѣ своей обѣть, что ни котораго утѣсненія городу Пскову не хотѣть учinitи.... и онъ король свой обѣть нарушилъ». Послы Рус-

скіе дали обѣ этомъ знать царю. «Въ тоже время Мерикъ послалъ съ тѣмъ же извѣстіемъ въ Москву къ царю Ульяна Бичера. Государь велѣлъ ѿхать въ Англію къ гонцу розрядному подьячему Ивану Грязеву съ грамотою къ королю Якову извѣщающею: что старанія посла его Мерика худой имѣли у Шведскаго короля успѣхъ, ибо онъ паки идетъ во Псковъ войною; и просительную, чтобы, какъ онъ Шведскій король въ миротвореніи полагается на него короля Англійскаго, то и быль бы онъ въ семъ дѣлѣ посредникомъ, отвращаль Шведскаго короля отъ враждебныхъ намѣреній; въ противномъ же случаѣ обратилъ оружіе свое противу его вмѣстѣ съ Россійскимъ. Ноября 7-го пріѣхаль гонецъ въ Лондонъ, а мая 12-го выѣхаль оттуда съ обѣщаніемъ (отъ 16-го апр. въ грамотѣ) всячески помогать Россіи, если посредство тщетно будетъ. Сей гонецъ по пріѣздѣ въ Москву за службу свою пожалованъ дѣлкомъ 600 четв. и 600-ми денегъ»⁽⁴⁷⁾. По представленію Мерика, Густавъ Адольфъ согласился не начинать осады Пскова до 20 августа и назначилъ переговорщиками Аксель Оксенштирна, Филиппа Шединга, Клосъ Флеминга, Генриха Горна, Якова Де-Ла-Гарди и Монса Мартенсона. Первые два не присутствованы однако при переговорахъ. Шведскій король требовалъ также присутствія Голландскихъ пословъ и окончанія переговоровъ въ назначенный срокъ. Мерикъ отправился изъ Нарвы въ Новгородъ и послалъ въ Москву Фому Смита, съ цѣлію уговорить царя приступить къ переговорамъ безълагательно.

Густавъ Адольфъ, выѣхавъ изъ Нарвы къ Пскову, поручилъ своимъ полномочнымъ увѣрить Русскихъ королевскихъ словомъ, что не слѣдастъ нападенія на городъ, пока не получить извѣстій изъ Москвы⁽⁴⁸⁾. Во время его

бытности близь Пскова, Русские убили Эверта Горна при вылазкѣ, сдѣланной изъ города. Вскорѣ ко Пскову прибылъ Де-Ла-Гарди. Несмотря на желаніе Густава Адольфа удержать Де-Ла-Гарди при себѣ, послѣдній отправился къ назначенному сроку въ Новгородъ. Въ Новгородъ Де-Ла-Гарди и Мерикъ были встрѣчены Смитомъ, привезшимъ отъ царя письмо съ извѣщеніемъ, что въ Шведскихъ видахъ не достаетъ надлежащаго титула и выпущены имена переговорщиковъ, которые назначаются съ Шведской стороны. Впрочемъ, въ томъ же письмѣ царь обѣщалъ съ своей стороны послать переговорщиковъ въ Тверь или Торжокъ, съ цѣллю обмѣнять виды и опредѣлить мѣсто и время переговоровъ, которая предлагалъ начать 10 сентября между Осташковымъ и Старою Руссою. Узнавъ о томъ, что со стороны Шведовъ переговорщиками между прочимъ назначены Монсъ Мартенсонъ и Яковъ Де-Ла-Гарди, царь желалъ, чтобы ихъ замѣнили другими, такъ какъ они содѣйствовали войнѣ. Въ ожиданіи Русскихъ переговорщиковъ, Мерикъ не переставалъ договариваться съ Де-Ла-Гарди. Споръ касался титула всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя⁽⁴⁹⁾. Де-Ла-Гарди не хотѣлъ признать за царемъ этого названія, потому что часть Россіи находилась въ то время въ зависимости отъ Шведовъ. Мерикъ объявилъ Де-Ла-Гарди, что Густавъ Адольфъ приказалъ ему въ Нарвѣ дать государю обыкновенный титулъ. Де-Ла-Гарди снесся обѣ этомъ съ Густавомъ Адольфомъ, который писалъ, что также не помнить и находить, что «Англійскій посолъ болѣе Россій, чѣмъ что либо другое, такъ какъ вездѣ ищетъ пользы Россіи». 20 Августа Густавъ Адольфъ приступилъ къ усиленію осады Пскова. Но вскорѣ, какъ увидимъ,

частью препятствія, встрѣченныя имъ, частью представле-
нія Мерика и Шведскихъ договорщиковъ, заставили ко-
роля снять на время осаду ⁽⁵⁰⁾.

Возвратясь въ Нарву, Густавъ Адольфъ занялся но-
выми приготовленіями къ войнѣ и при помощи искусныхъ
финансовыхъ оборотовъ надѣялся покрыть военные из-
держки. Въ тоже время онъ обратилъ вниманіе на право-
судіе въ завоеванныхъ земляхъ. Не смотря на перемиріе,
военные дѣйствія не прекращались. Передъ самимъ на-
чатиемъ переговоровъ козаки сдѣлали нѣсколько нападе-
ній на Кексгольмскій участокъ и опустошили набѣгами
страну близъ Гдова и Нотебурга. Густавъ Адольфъ при-
казалъ Сванте Банеру, Горну и Врангелю разсѣять ихъ.

Въ началѣ сентября мѣсяца Генрихъ Горнъ и Арведъ
Тонесонъ прибыли въ Новгородъ. Русскіе послы не яви-
лись въ срокъ, окончившійся, какъ сказано, 10 сентября
и только 22 сентября отправились въ путь ⁽⁵¹⁾. Этому сѣ-
зду предшествовало письмо Русскихъ пословъ изъ Осташ-
кова къ Мерику и къ Шведскимъ посламъ; и на оборотѣ.
Русскіе послы старались представить, что Шведамъ слѣ-
дуетъ послѣдовать примѣру другихъ государей, которые
дали уже новоизбранному царю полный титулъ. Далѣе
послы извѣщали: «Свѣйскіе послы въ своей грамотѣ пи-
сали, чтобы великій государь нашъ слалъ противъ нихъ
такихъ же именитыхъ бояръ, какъ они начальныя коро-
левскіе думы, и великій государь нашъ его царское вели-
чество послалъ насть великихъ своихъ пословъ отъ своей
царской думы давъ намъ свой полный царскій наказъ о
всѣхъ великихъ дѣлахъ говорiti и становить, а имъ то
самимъ вѣдомо при прежнихъ великихъ государехъ на-
шихъ царехъ Россійскихъ съ ихъ царскаго величества

послы съ иашею жъ братъю Свѣйскаго короля Яковлевъ отецъ Пунтусъ Де-Ла-Гардъ и иные Свѣйскіе послы съѣзжались и имъ бы такіе мѣры оставить» и т. д. Шведскіе послы предлагали быть съѣзду въ Симоновѣ. Имъ отвѣчали, что въ Симоновѣ съѣзду быть не пристоитъ, потому что Симоново отъ Старой Русы всего въ тридцати верстахъ, а отъ Осташкова во стѣхъ верстахъ». Далѣе послы писали: «а что говорили Свѣйскіе послы, что у нихъ водяной путь только до Симонова и Свѣйскимъ господине, посломъ мочно итти водянымъ путемъ изъ Ильменя озера рѣкою Ловатью, а изъ Ловати Полою рѣкою, а изъ Полои рѣки Яуною рѣкою до Селицъ и до Песковъ и сколько господине (т. е. Мерикъ) Свѣйскимъ посломъ отъ Старой Руссы до Песковъ водянымъ путемъ итти и тому къ тебѣ посламъ роспись». Въ отвѣтъ Шведскимъ посламъ упомянувъ о томъ же, что писали Мерику, Русскіе послы объявляли между прочимъ слѣдующее: «выжь въ своей грамотѣ къ намъ писали, что государя вашего воевода Эверть Горть великаго государя нашего его царскаго величества къ боярому о съѣздѣ и о послѣхъ не писать; и великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руссии самодержца искони вѣчной отчины митрополитъ и весь духовный чинъ и всякихъ чиновъ люди великому государю нашему его царскому величеству присыпали бити челомъ архимандрита Киприана, да дворянъ Якова Боборыкина, да Матвѣя Муравьеву съ товарищи, чтобы государь нашъ возримъ на нихъ милостию и слалъ бы великихъ пословъ; и то будто они сдѣлали безъ государя вашего повелѣнья и за то онъ у васъ взяты въ оновѣ и что великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руссии само-

держца къ любительному брату Якубу королю Англійскому и Шкотцкому государь вашъ о мирномъ постановленъ не писывалъ и то вы пишете не по дѣлу; какъ царскаго величества мы великие послы будемъ на съездѣ съ вами, и мы вамъ Эветгорновы грамоты, каковы онъ царскаго величества къ бояромъ писалъ о мирномъ съездѣ, объявимъ и про челобитье Новгородскаго государства митрополита и всякихъ чиновъ людей и про ссылку государя вашего къ великому государю Якубу королю сами явно учнимъ» и т. д. Въ отвѣтъ Русскимъ посламъ Шведы именовали опять царя просто Михаиломъ Феодоровичемъ; Мерикъ же въ своемъ письмѣ изъявилъ свою готовность служить государю и поступать по его царскаго величества грамотѣ. Онъ прибавлялъ что, «Де-Ла-Гарди и Монсъ Мартенсонъ для того посланы, что не будуть канцлеръ Оксенъ Стернъ да Филипъ Шейдинъ». — Предварительно рѣшили: назначить съ каждой стороны по 12 человѣкъ для обмѣна пропускныхъ видовъ. И для этой цѣли состоялась первая встрѣча второстепенныхъ пословъ 30-го сентября близь Песковъ на мосту, на рѣкѣ Яунѣ (sic); но Русские явились въ числѣ 24 и кромѣ того ихъ стерегли 60 человѣкъ конницы, расположенной сзади на холмѣ. Смитъ, замѣнившій Англійскаго посла, стоялъ на самой серединѣ моста между Русскими и Шведами; впрочемъ Урусовъ съ товарищами, посланный на съездѣ, писалъ, что «Шведы къ государеву берегу стояли гораздо близко». Чтобы безстрашно съѣзжаться на обѣ стороны «Гатчанинъ Григорій Пылаевъ цѣловалъ крестъ а Ондрей Нильсонъ по своей вѣрѣ цѣловалъ евангеліе». Первый прервалъ молчаніе Генрихъ Флемингъ, главный изъ посланныхъ Шведами 12 человѣкъ, начавъ читать титулъ

короля (⁵²). Ему послѣдовали съ Русской стороны. Такъ какъ въ царскій титулѣ были внесены Новгородъ и Лиѳляндія, то товариши Флеминга, вступивъ въ споръ съ Русскими, воспрепятствовали имъ дочесть до конца длинній титулъ царя; а Флемингъ не переставалъ читать титулъ своего государя. Вслѣдъ за тѣмъ обѣ стороны передали свои виды Смиту. Но Шведы не приняли отъ Русскихъ пропускнаго вида, потому что въ немъ упоминались Новгородъ и Лиѳляндія какъ отчины Русскаго государя. На вопросъ Шведовъ, есть ли у Русскихъ съ собою другой видъ, послѣдніе отвѣчали утвердительно. Въ этомъ видѣ царь именовался: «царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, самодержцемъ Всероссійскимъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ» (⁵³). О Новгородѣ и Лиѳляндіи не упоминалось. Но Шведы не удовольствовались и имъ, такъ какъ въ немъ было написано, что царь согласился на переговоры, внявъ слезнымъ просьбамъ Кипріана и изъ уваженія къ представленіямъ Эверта Горна. Сами Шведскіе уполномоченные разорились между собою на этомъ съездѣ. Вотъ что сказано въ посольскихъ книгахъ: «Романъ въ запроѣ сказывалъ, слышалъ де онъ про Ондрѣя Флямина, что онъ на съездѣ договору о мѣстѣхъ и сроку не учинилъ и Томаса избрали и за то де за него Свѣйскіе послы добро сердиты и межде ими велика брань. Ирикъ де говорилъ про Ондрѣя Флямина, что де онъ договору не учинилъ и ему говорити мало давалъ, а самъ де дѣла не вѣдаетъ и за то де Ондрѣя Флямина изъ службы хотятъ выкинуть». Не успѣвъ обмѣнѣть видовъ, Шведы предложили совершить присягу въ неприкословенности пословъ. Русскіе сначала согласились, но, не условившись на счетъ мѣста собранія пословъ,

объщали дать отвѣтъ черезъ 2 дня, снесясь съ главными послами. По прошествіи двухъ дней Шведскіе послы получили отрицательный отвѣтъ и поспѣшили возвратиться въ Новгородъ. На этомъ же съездѣ вручили Шведскіе послы Русскимъ весьма рѣзкое письмо въ отвѣтъ на предыдущія письма Русскихъ пословъ. Шведскіе дворяне предлагали также, чтобы царскаго величества дворяномъ закрѣпить съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованьемъ по записямъ, не договариваясь о мѣстахъ и предоставляя самимъ посламъ письмомъ и гонцами уговориться о мѣстахъ. Урусовъ съ товарищами отвѣтилъ, что «не приговоря мѣста закрѣпiti имъ крестнымъ цѣлованьемъ не умѣть, да и не въ чемъ». Изъ Новгорода главные Шведскіе послы отправились 14 октября въ сопровожденіи Англійскаго посла въ Романово «и тутъ де имъ стоять, а какъ де государевы послы сойдутся ближе и тутъ де будетъ ссылки дворяны о мѣстѣхъ и о крестномъ цѣлованьѣ». Въ восьми верстахъ отъ Новгорода, въ монастырѣ Святѣ (Svad? Гал.), Мерикъ написалъ письмо Густаву Адольфу, убѣждая снять осаду Пскова, потому что безъ того Русскіе и слушать не хотятъ о мирѣ (⁵⁴). Король отвѣчалъ, что во вниманіе къ дружбѣ короля Англійскаго, онъ готовъ прекратить на время осаду, сопряженную для него съ большими расходами и приближающуюся къ счастливому окончанію (⁵⁵). При самомъ подъемѣ въ Романово Англійскій посолъ писалъ Томасу Смиту: «что чаяти во всемъ доброго дѣла и покою крестьянскаго вскорѣ». Когда Шведскіе послы и Мерикъ достигли Романова, они получили извѣстіе о прибытіи Русскихъ переговорщиковъ къ Полонову. Шведы не замедлили послать къ нимъ толмача, чтобы условиться о мѣстѣ собранія. Письмомъ отъ

11 окт. царь впрочемъ уполномочилъ пословъ на следующее: взять опасную грамоту даже безъ титула, выговоря, что берутъ эту грамоту для доброго дѣла, впередъ же такихъ грамотъ брать не будутъ. Мерикъ, думая жить во время переговоровъ на мызѣ Дидерино, соѣтствовалъ выбрать для переговоровъ мѣстечко Селицы, увѣряя Шведовъ, что Селицы лежать на половинномъ пути отъ Старой Руссы къ Осташкову. Не смотря на новыя возраженія со стороны Русскихъ, требовавшихъ между прочимъ, чтобы Арведъ Тонессонъ исключилъ изъ своего титула Карелію, успѣли наконецъ обмѣняться видами (⁵⁶). Церемонія происходила (8 декабря) на мосту, построенному черезъ рѣку Песокъ (⁵⁷). Каждая сторона собралась у отдельного стола, покрытаго скатертью и снабженного блюдомъ, на которомъ лежалъ пропускной видъ. Потомъ обмѣнялись толмачами. Сначала прочель Русскій толмач Шведскій видѣлъ слѣдующаго содержанія: «По благости Божіей и при посредствѣ Англійскаго короля довелось намъ сойтись близъ Дидерино, въ 3-хъ верстахъ отъ Селицъ, въ сопровожденіи пяти сотъ человѣкъ конницы и пѣхоты; симъ постановляемъ, что послы могутъѣхать въ вышеупомянутые Селицы и что въ продолженіе переговоровъ не будетъ употреблено никакихъ насилий; въ случаѣ переговоры окажутся безуспѣшными, Русскимъ предоставляемъ безпрепятственный проѣздъ до Торжка, Шведамъ до Новгорода. Каменскій пишеть, что назначили сѣѣхаться въ Дедерино въ помѣстьѣ Хвостова. Сѣѣздъ былъ назначенъ на 14 декабря. Оригинальной записи учиненной на Пескахъ между дворянами Шведскими и Россійскими и отданной въ сохраненіе обоихъ сторонъ посредническому послу Англійскому иѣть въ Архивѣ, а есть въ спис-

скъ подъ № 17⁽⁵⁸⁾. Въ эти виды было также внесено на-
звание самодержца. Вслѣдъ за тѣмъ каждая сторона про-
чла свой видъ и обѣ приняли присягу. Уже въ сентябрѣ
мѣсяцѣ прибыли изъ Соединенныхъ Нидерландскихъ Шта-
товъ въ Нарву три посла, Рейнгольдъ Бредероде, рыцарь
и владѣтель Фингузенъ, докторъ Дидерихъ Базъ и рыцарь
Альбрехтъ Йохими⁽⁵⁹⁾. Они присутствовали при перегово-
рахъ въ сопровожденіи камеръ-юнкера Андерса Грина и
отряда конницы; но имена ихъ не были внесены въ про-
пускные виды вслѣдствіе происковъ Англійского посла.
Густавъ Адольфъ не хотѣлъ кажется показать, что же-
лаль Голландскаго посредничества. Въ посольскихъ кни-
гахъ сказано, что онъ удивился ихъ прѣезду. Русскіе же
послы отписали царю: «пришолъ въ Ивангородъ отъ Гал-
ланскаго Мавриціуса князя посланикъ, и въ Новъгородъ
изъ Иванягорода ждутъ его вскорѣ и въ тесово де послалъ
подъ него полтараста подводъ, а быть де ему съ послы съ
королевскую сторону доброхотая Якову Пунтусову, по-
тому что Яковъ Пунтусовъ бываль у Мавриціуса князя въ
салдатѣхъ а изъ салдатъ взялъ его къ себѣ и жилъ у него
въ комнатѣ; и какъ де Яковъ Пунтусовъ у царя Василья
былъ на Москвѣ и пришедъ въ Свою, что привезъ съ со-
бою царя Васильево жалованье, многое узорочье послалъ
къ нему, Галланскому Мавриціусу князю» и т. д. Мерикъ
также старался представить этихъ пословъ съ дурной сто-
роны. Слѣдуетъ также упомянуть при этомъ, что и Яковъ
Спенсъ писалъ Густаву Адольфу письма, въ которыхъ про-
силъ предоставить Англійскому королю одному честь за-
ключенія мира между Россіею и Швеціей⁽⁶⁰⁾. Шведскіе
переговорщики болѣе довѣряли Голландцамъ, чѣмъ Англи-
чанамъ, но согласились на представленія Мерика, потому

что послѣдній предложилъ на ихъ разсмотрѣніе бумагу, въ которой царь уполномочилъ его поступать при переговорахъ, какъ заблагорассудить. Прибылъ также Датскій посолъ, но Яковъ Де-Ла-Гарди, не довѣряя ему, успѣлъ предотвратить его поѣзду въ Москву. Англійскій же посолъ винилъ ему дать письменное удостовѣреніе, что, уступивъ посредничество одной Англіи, онъ надѣется заслужить благоволеніе своего государя, искренно желающаго содѣйствовать заключенію мира, а не препятствовать ему. Переговоры начались при посредствѣ Англійскаго и Голландскихъ пословъ, отправившихся на мѣсто переговоровъ, чтобы условиться съ Русскими на счетъ дня собранія. Они разставили свои палатки между Русскими и Шведскими. Шведы вручили имъ письменное опроверженіе на письмо царя, переданное Густаву Адольфу въ Нарвѣ Мерикомъ.

Сойдясь съ Русскими (14 декабря) близь Глѣбова, Шведскіе послы просили не замедлять переговоровъ не-нужными церемоніями⁽⁶¹⁾. Но, когда Русскіе вручили свои полномочія Англійскому послу въ присутствіи Голландскихъ, то Шведы, увидѣвъ, что въ нихъ по прежнему царь между прочимъ именовался государемъ Новгорода и Лифляндіи, отказали принять ихъ. Всльдъ затѣмъ послы сошлись въ первый разъ 1616 года 4 января. Уже съ первыхъ словъ завязался споръ, потому что послы Шведскіе назвали Густава Адольфа Корельскимъ и Арveda Тонессона судью Корельскимъ. Послы Русскіе говорили, что пришли «говорити о добрыхъ дѣлахъ и о покоѣ христіанскомъ и какъ доброе дѣло межъ государей учнетъ дѣлатца и тогда о Корелѣ станемъ договоръ чинить и Арвея Корельскимъ судью писати не годится». Но Шведскіе послы не хотѣли вѣроятно показаться слишкомъ

уступчивыми и потому замѣтили, что присланы о добромъ дѣлѣ и о покоѣ христіанскомъ договариваться, а «Корела де отдана государю нашему при царѣ Васильѣ». Тутъ Русскіе послы начали доказывать, что Шведы сами нарушили Тявзинскій договоръ. Шведы опровергали ихъ мнѣнія, выставляя свои заслуги и обвиняя Бориса, доискавшагося Ругодива. На Шуйскаго они жаловались за то, что онъ не выплатилъ имъ денегъ и выставляли свои заслуги въ битвахъ противъ Литовцевъ и Русскихъ измѣнниковъ. Послы старались представить имъ, что Борисъ никогда не думалъ нарушать Тявзинскаго договора и даже собирался послать въ Швецію посломъ Шереметева, въ чёмъ воспрепятствовало ему смутное время. Воевали же противъ Литовцевъ не одинъ Яковъ и Нѣмецкіе люди, «больши было въ тѣ поры съ княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Русскихъ людей, и промыслъ весь былъ князь Михаиловъ и ты съ нимъ же промышлялъ» прибавили они. Послѣднія слова заживо задѣли Де-Ла-Гарди. «Вы сказываете», отвѣчалъ онъ, «что ни однимъ мною и Свейскими людьми города очищались и Польскихъ людей побивали, а были де со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ многія Русскія рати; и вы скажите намъ, которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ были?» Бояре не замялись, отвѣчая, «что было князю Михаилу съ кѣмъ города очищати и сражаться противъ Поляковъ: были стряпчіе, стольники и дворяне изъ городовъ; Новгородцы, Смоляне, Дорогобужане, Вязмичи и иныхъ городовъ дворяне. Де-Ла-Гарди отвѣчалъ, что съ княземъ Михаиломъ было 15 человѣкъ дворянъ, а когда Смоляне пришли въ Тверь, то онъ Де-Ла-Гарди вступилъ въ битву съ Литовцами: вдругъ Смоляне и иныхъ городовъ дво-

ране, схвативъ ихъ достояніе и одѣжды (ноши ихъ и животы), разбѣжались». Тутъ онъ прибавилъ, что Шведы одни двинулись къ Колязину монастырю, разбили Литовщевъ, завладѣли Александровской Слободою, чѣмъ спасли Москву и Шуйскаго. Бояре отвѣчали, что при Колязинѣ Шведовъ было не много и имъ князь Михаилъ Васильевичъ погибъ хорошо; воръ же бѣжалъ, потому что посыпалъ царь Василій на него воеводъ своихъ и бояръ. Де-Ла-Гарди на это отвѣтилъ: «да назовите хоть кого либо изъ Русскихъ: кто бы былъ хотя раненъ въ этихъ битвахъ?» и прибавилъ: «за такую службу царь Василій могъ бы не только давать по договору наемъ, но и дарить многими подарки; а служилъ онъ Де-Ла-Гарди царю Василью прямо, какъ есть прирожденому государю своему». Послы отгѣчали: «воевалъ князь Федоръ Мстиславскій съ боярами, а кто раненъ или убитъ и то почему изназусть упомянуть?» «Наемныя же деньги были выплачены», прибавили они; «тебя же Якова и капитановъ и ротмистровъ и дьяка Моншу царь Василей сверхъ найму жаловалъ изъ своей царской казны дорогими соболями и запоны и суды и шлятты; да и къ Карлусу, государю вашему Свѣйскому, царь дорогие подарки посыпалъ. Когда же царь послалъ брата своего и тебя на Польскихъ людей подъ Смоленскъ, то выплатилъ тебѣ сполна впередъ на 2 мѣсяца и ты тѣхъ денегъ, что къ тебѣ Василей послалъ, ратныхъ людемъ не выдалъ, а хотѣлъ дати послѣ боя, умыслия, которыхъ людей побьють и ты тѣми деньгами хотѣлъ закорыстиватца». Кромѣ того, послы винили Эверта Горна изъ измѣнъ, и прибавили да и «ты Яковъ дѣмалъ неправдою, отѣхалъ къ Желковскому и воевалъ противъ боярина Дмитрия Ивановича». Де-Ла-Гарди объявилъ, что измѣнили одни

Нѣмцы. Что же касается до платы, то царь Василій, посылая его на Поляковъ, призывалъ его къ себѣ въ комнату и «язъ де ему говори.гъ, чтобы де онъ велѣлъ дать наемнымъ людемъ наемъ сполна, чѣмъ къ службѣ хотныхъ учинити, а только имъ найму не даль;—и отъ нихъ де чаялъ (т. е. Де-Ла-Гарди) всякого дурна;— и царь де Василей говорилъ, что хотѣлъ деньги прислати за нимъ въ Можайскъ, да не присыльвалъ. Быть же въ тѣ поры у царя Василья въ комнатѣ дѣякъ Василій Телепневъ; том уде нынѣ вѣдомо». На это ему отвѣтилъ Мезецкій: «та казна отдана была тебѣ Якову при мнѣ въ сель Мышкинѣ, идучи къ бою, и тое казну, идучи къ бою, ты Яковъ взялъ къ себѣ. Если же измѣнили Нѣмцы, то вина все же твоя, ибо царь Василій во всемъ вѣрилъ тебѣ». И Яковъ Понтусовъ говорилъ, «то де я вѣдаю, что со многими дѣяки казна за княземъ Дмитріемъ и за мною была прислана и мнѣ ее объявляли, только де онъ тою казною не корыстовался и самого его ограбили до нага, а то ся сдѣлало не Эведгорновою измѣною и ево Яковлевою неправдою;— потому пошолъ князь Дмитрій изъ Можайска въ самые варивые дни и шолъ со всею ратью на спѣхъ до Клушина сорокъ верстъ; и ратные люди и подъ ними лошади стали томны, а иные осталися назади и пришолъ подъ Клушино позде ввечеру, и не дождався съ достальными людми сталь на стану не укрѣпяся, вѣдая непріятеля передъ собою». Наконецъ, отвѣчая на обвиненія нашихъ пословъ Де-Ла-Гарди прибавилъ: «князь Иванъ Микитичъ Одоевскій и всякихъ чиновъ люди крестъ королевичу Карлу цѣловали; и замъ бы де нынѣ въ томъ своемъ приговорѣ устоять и королевича Карла Филиппа на Московское государство принять». На это послы отвѣчали сердито, «что

ты за бездѣльное дѣло затѣваешь. Мы королевича не хотимъ, притомъ же самъ государь вашъ Московскаго государства къ бояромъ ко всякимъ писаль, что кромѣ Московскихъ родовъ ни кого на Московское государство государемъ изъ чужеземцевъ не обирать, а обратибъ на Московское государство изъ Московскихъ родовъ, а кого на Московское государство государемъ оберутъ и государь вашъ съ нимъ будеть въ дружбѣ и въ любви, да и сами вы намъ про то объявили и только о томъ впередъ стачете говорить и намъ того не слушать и впередъ бы вамъ о королевичѣ такихъ словъ не говорить». Де-Ла-Гарди отвѣтилъ, что бояре и воеводы послѣ того били челомъ въ Ярославль въ собранье.

Государевы послы объявили, что обѣ этомъ посольствѣ говорить не стоитъ, такъ какъ оно состоялось безъ согласія всего народа и «разсердясь изъ за стола встали».

И третіе говорили Свѣйскимъ посламъ: вы на второмъ съѣздѣ съѣзжаетесь, «а дѣла ни которого доброго отъ васъ въ зacinѣ не бывало и вамъ бы такія безмѣрныя дѣла и несходительныя слова оставити». Наконецъ разѣхались, положивъ снова сойтись 5 января въ пятницу. Подобные разговоры понятны бы были между дипломатами нашего времени, спокойно диспутирующими въ прекрасныхъ, яркоосвѣщенныхъ залахъ, но не такъ пріятно было спорить на морозѣ въ шатрахъ; и потому Англійскій посолъ и Голландскіе объявили при разѣздѣ, что «въ шатрѣхъ съѣзду быти нельзя, потому что меjь васъ царскаго величества и Свѣйскаго короля васъ пословъ о государственныхъ дѣлахъ разговоры многіе и въ вашихъ рѣчахъ за долгою стужею сидѣти не мочно». Всльдѣ за тѣмъ послы предложили съѣзжаться въ квартирѣ Англій-

скаго посла, потому что дворъ и хоромы все государево. Такъ какъ дворъ быль разгороженъ на двое, то они предложили, чтобы съ передняго входа являлись Русскіе послы, а съ задняго Шведскіе. Если же по договору съѣзды были въ шатрахъ и послы сидѣли въ государевомъ шатре за государевымъ столомъ, то и въ избѣ можно поставить столы такіе же, какіе стояли въ шатрахъ. Послы Русскіе согласились на это предложеніе и говорили Англійскому послу и Голландскимъ посламъ, чтобы они велѣли поставить столъ государевъ и скамьи также, какъ и въ шатре стояли: «съ большаго двора съ пріѣзду скамы государевымъ посломъ, а отъ задніе стѣны противъ печи Свѣйскимъ, а посредникамъ столы свои и скамью поставить по конецъ государева стола противу комнатныхъ дверей». Русскимъ посламъ слѣдовало входить съ передняго входа, а Шведскимъ съ задняго. Съѣздъ быль назначенъ на 5-ое января. На этомъ же съѣздѣ, Русскіе послы начали говорить первые, замѣтили Шведскимъ посламъ, что они говорили много неправды про царя и сказали имъ, чтобы они объявили, что приказъ ихъ государя о вѣковѣчной отчинѣ царя Русскаго о Новгородѣ, Старой Руссѣ, Порховѣ, Ладогѣ, Иванѣ Городѣ, о Ямѣ, о Копорѣ, о Гдовѣ? Кромѣ того, продолжали послы, мы говорили вамъ, «что государя вашего люди поимали въ безгосударственное время тѣ города, и зелья и многіе запасы, и сокровища церковныя и монастырскія и частныхъ лицъ». Вы намъ на все это не дали отвѣта и не сказали, согласенъ ли государь вашъ возвратить нашему государю упомянутые города и заплатить тѣ понесенные нами убытки? Это мы и вчера слышали, отвѣтилъ Де-Ла-Гарди и не дали вамъ отвѣта, потому что еще не договорили съ вами болѣ-

шаго дѣла. Не за чѣмъ говорить о Новгородѣ, когда Влади-
мирское и Московское государство принадлежитъ Фи-
липпу Карлусовичу. Послы отвѣтили, что объ этомъ ни
говорить, ни слушать не хотятъ. «У насъ теперь царемъ
Михаилъ Федоровичъ: онъ учинилъ у насъ миръ и покой
и соединеніе и всѣ великие государи ищутъ его дружбы
и любви, и вамъ бы тѣ непригожія слова о королевичѣ
Филиппѣ оставить, а мы о немъ и слушать не хотимъ.
При томъ же вы Новгородъ взяли оманомъ; ты Де-Ла-
Гарди, на чемъ крестъ цѣловалъ Новгороду, нарушилъ и
ни въ чемъ въ своемъ словѣ не устоялъ. Бояре же Кар-
луса не выбирали, а «если и было какое письмо къ вамъ
отъ кого безъ совѣту всее земли и тому было вѣрить не
чего тогда вамъ». «А говорили о томъ послы межъ со-
бою съ бранью сердито и хотѣли разъѣхаться». И Ан-
глійскій посолъ и Голландскіе уговаривали ихъ, чтобы
межъ себя не сердитовали и пойдутъ они въ комнату и
поговорять межъ собой. Пошли въ комнату, поговорили
и вышедъ попросили къ себѣ государевыхъ пословъ. А
говорили посредники, что говорять Свѣйскіе послы о ко-
ролевичѣ и мы имъ про то отговаривали: то дѣло ужъ
минулось, да и нынѣ имъ учнемъ отговаривать, только они
упрямились. Русскіе послы на это отвѣтили: «какъ имъ
не стыдно говорить о Филиппѣ Карлусовичѣ; да и вамъ,
Англійскій и Голландскіе послы, какъ не стыдно гово-
рить о немъ. Вы присланы къ великому князю Михаилу
Федоровичу всее Руси самодержцу къ его царскому вели-
честву государя нашего и Свѣйскаго короля для мирнаго
постановленья и покою крестьянскаго, а не о королевичѣ
Филиппѣ говорить вамъ было; услыша такіе «несхожіе
слова и, помня государей своихъ приказъ, такое дѣло са-

мимъ Свѣйскимъ посломъ не молчать, что они, оставя великия дѣла, которые нынѣ настоять, говорятъ бездѣлье». И говорили обо всемъ этомъ государевы послы Голландскимъ посламъ «съ пѣнями и вычеты сердито». Пускай бы Шведскіе послы говорили о государевыхъ городахъ, что завладѣли неправдою и о убыткахъ, что поискали въ городахъ, прибавили Русскіе послы. Когда была утверждаема запись, то споръ касался одного титула, а о королевичѣ тогда и въ поминѣ не было. Потомъ посредники, обѣщавъ отказать Шведскимъ посламъ говорить о королевичѣ, вызвали послѣднихъ. Поговоривъ съ ними, Англійскій и Голландскіе послы объявили Русскимъ, что Шведскіе послы не станутъ говорить о Карлѣ Филиппѣ, съ тѣмъ, «чтобы вы тѣхъ городовъ Новгорода съ пригороды поступилися государю ихъ Свѣйскому королю, которые цѣловали крестъ королевичу Карлу Филиппу».

Русскіе послы объявили, что ни пяди земли не отдадутъ отъ отчины государя своего и въ то же время не станутъ слушать о Карлѣ Филиппѣ. Посредники отвѣчали: «мы учнемъ говорить Свѣйскимъ посламъ, чтобы они многія мѣры оставили и поискали бы добромъ дѣлу сходительства, чтобы привести къ добромъ концу, а вамъ бы царскаго величества посломъ также поискать доброго дѣла къ сходительству и о чёмъ вы намъ говорили о государевыхъ городахъ и о убыткахъ и о Лифляндскихъ городахъ, тобъ имъ объявить, а, изговоря то, пошли въ комнату къ Свѣйскимъ посламъ». Вышедъ они объявили, что ночи прошло ужъ много; завтра праздникъ и потому предлагали сѣѣхаться въ воскресенье часу въ 4-мъ или 5-мъ. Русскіе послы изъявили на то свое согласіе. Свѣйскіе послы, вышедъ изъ комнаты, завязали разговоръ съ

Русскими, который кончили словами: «намъ съѣхатца въ воскресенье и съѣхався о государственныхъ дѣлѣхъ учнемъ говорить правою на обѣ стороны.

7 января былъ снова съѣздъ. Русскіе послы пріѣхали раньше Шведскихъ и, дожидая послѣднихъ, сидѣли въ комнатѣ Англійскаго посла, ведя съ нимъ и съ Голландскими послами разговоръ. Они успѣли извѣстить посредниковъ о съѣздѣ, который назначенъ былъ между царскими посломъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ и Польскими послами. Они прибавили, что къ царскому величеству присланъ цесаревъ посолъ Эразмусъ Гайделусъ, который имѣлъ порученіе быть посредникомъ въ дѣлѣ примиренія Россіи съ Польшою и уже съѣзжался для этой цѣли съ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ. Послы сообщили также, что уже назначенъ съѣздъ и, судя по изрѣченіямъ выходцевъ, Польскіе и Литовскіе послы хотятъ съ царскаго величества послы постановити на всей волѣ, такъ какъ Турки стоять подъ Львовыми и Желковскій разбить на голову. Литовскихъ же людей, продолжали они, «царскаго величества стольники и воеводы, князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ, да князь Василій Ивановичъ Туренинъ да Англійской земли воевода князь Артемій Астровъ въ Любецкой волости въ Александровскомъ уѣздѣ разбили; Лисовскій разбитый на голову, бѣжалъ; но воеводы чаять, что изъ царскаго величества земли того вора не упустятъ». Наконецъ послы объявили посредникамъ государевы грамоты и говорили: съѣзжаемся мы съ Свѣйскими послы по три дня, а дѣло впередъ не подвинулось; скажите Свѣйскимъ посламъ, чтобы они объявили «ихъ Густава Адольфа короля приказъ». «Да и про тобъ вамъ сказать, что подъ Смоленскомъ царскаго

величества у пословъ съ Литовскими послы дѣлаетца добре дѣло и вора Лисовскаго государевы люди побили». Посредники обѣщали исполнить ихъ желаніе. Русскіе послы спросили за тѣмъ посредниковъ, что говорилъ имъ Яковъ Пунтусовъ съ товарищами наканунѣ. Мерикъ молчалъ; а Голланскіе послы говорили, что Свѣйскіе послы требуютъ вознаграждевіе убытковъ, не отдаютъ городовъ и грозятъ разорвать, какъ скоро учнемъ съ ними говорить о Лифляндіи.

Явились наконецъ Шведскіе послы и государевы послы опять по прежнему начали совѣщанія, не уменьшая своихъ требованій и коснулись Лифляндіи. Услыша послѣднее «Свѣйскіе послы изъ за стола встали и хотѣли итти вонъ и говорили, толькоѣ де мы вѣдали, что вамъ и нынѣ про Лиеллянскіе города поминать и мы бѣ де на съѣздѣ не ѿхали, тобѣ де у насъ и разрывъ».

Посредники ихъ уняли; Свѣйскіе послы опять сѣли за столъ и опять завели рѣчъ о Карлѣ Филиппѣ. Государевы послы опять отказались слушать ихъ. Шведскіе послы, не смотря на то, опять заговорили о королевичѣ; Русскіе послы опять отказали имъ, объявивъ, что «съ Богожиєю помощію учинился великий государь нашъ царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всія Россіи самодержецъ и ему государю Всероссійскаго государства люди служатъ и за него государя всѣ единодушно стоять, работаютъ».

«И Свѣйскіе послы Яковъ Пунтусовъ съ товарищи просидѣли и шляпъ не сняли, слыша царское именованье». Государевы послы замѣтили, что они поступаютъ не пригоже: «говорено у насъ съ вами, что царскаго величества именованье вамъ услыша, тотчасъ вставь и шляпы сни-

мать; пригоже ль то будетъ, что мы противъ государя вашего имѧни не учнемъ вставати и шапокъ снимати? Шведскіе послы отвѣтили: «вы де не въ одно время противъ государя нашего имѧни шапокъ не снимали и мы молчали».

Государевы послы отвѣтили, «что противъ имени Густава Адольфа короля вставали, а когда говорите о королевичѣ Филиппѣ и намъ къ тому вставать не пригодитца». Свѣйскіе послы обѣщали вставать и не говорить о королевичѣ. Государевы послы объявили, что о королевичѣ и слушать не хотятъ и просили отдать Новгородъ. Шведскіе послы отвѣтили: о королевичѣ мы говорить не будемъ, а вы отставьте говорить о Лифляндскихъ городахъ и о Новгородѣ. Государевы послы просили отдать государеву отчину Лифляндію и Новгородъ. Тутъ они развили историческія сношенія Лифляндія съ Россіею. Шведскіе послы объявили, что «не токмо, что Лифляндская земля не отчина государя вашего; но и Новгородомъ не давно начали владѣть и завладѣли Лиелянскою землею Московскіе государи неправдою и за то де Богъ имъ месть воздаль». Государевы послы отвѣтили, «Лиеляндія за нами отъ прародителей государей нашихъ государя Георгія Ярослава Володимировича, который построилъ въ Лифляндской землѣ городъ Юрьевъ Ливонской въ свое имя, а Новгородское государство было за Россійскіе государи во времена Рюрика и ни за кѣмъ опричь Россійскихъ царей не бывало». Шведскіе послы спросили: «видѣли ли они ка-ковъ Юрьевъ Ливонской дѣломъ» и прибавили: «Ливонскихъ городовъ вамъ за государемъ своимъ не видать, что ушѣй своихъ». Государевы послы говорили, «вы такъ говорите, снимая помочь съ Бога, а мы, прося у Бога милости, будемъ доискиваться своего; не отадите безъ крови;

сь кровью же отدادите». «Оставьте вы говорить высокие
мѣры; Лисовскій и ни висть кто обычной человѣкъ и
тотъ съ невеликими людьми Московское государство все
прошолъ»; быль отвѣтъ. На возраженіе Русскихъ пословъ,
которые, упомянувъ о съѣздѣ съ Поляками, прибавили:
«царь хочетъ мириться съ вашимъ королемъ, чтобы онъ
передъ нимъ великимъ государемъ исправился, и не за-
быть, что Дацкій король къ великому государю Русскому
безпрестанно присыпаетъ съ великимъ прощеньемъ, чтобъ
великій государь сталъ стоять на государя вашего⁽⁶²⁾»;
Шведы объявили, что имъ дѣла нѣтъ до съѣздовъ; все же
что происходитъ въ Литовскихъ городахъ, они знаютъ че-
резъ свои грамоты. «Не угрожайте намъ также утвержденіемъ,
будто восстанутъ на насъ окрестные государи», продолжали
они, «мы не боимся союза вашего съ Польскимъ королемъ:
когда ваши государи соединялись съ Польскимъ королемъ
противъ нашего государя, то не могли взять ни одной
«драницы»; при томъ же дружба съ Поляками вамъ ни-
когда не приносila пользы». Государевы послы отвѣчали,
что Шведамъ никогда не случалось пока воевать противъ
Русскихъ и Поляковъ виѣстѣ. «А что говорите вы», при-
бавили они, «что рати государя нашего знаете» (Шведскіе
послы сказали «мы ваши рати Русскіе и Татарскіе знаемъ»)
«и вы помните то, какъ блаженные и славные памяти при
великомъ государѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Ивановичѣ,
всѧ Россія самодержцѣ, отдалъ государю нашему государь
вашъ государя нашего города Ивангородъ, Копорье и
иные города; однакоже государь нашъ велѣлъ стрѣлять
по городу Ругодиву, и Нѣмцы ваши всѣ тотчасъ замахали
съ города шляпами и били государю нашему челомъ, что-
бы государь нашъ крови ихъ пролити не велѣлъ и госу-

дарь нашъ былъ праведной, и христіанской ихъ крови не похотѣть и не взялъ Ругодима», хотя могъ; «и послѣ, король вашъ Яганъ въ правдѣ своей не устоалъ, и Корелу государю нашему отдать не хотѣли: государь послалъ на васъ воеводу своего Федора Ивановича Мстиславскаго и вы помните, какая тогда была отъ нашего государя людей въ землѣ вашей война и плѣнь? и нигдѣ тогда государя нашего людямъ люди ваши противны не были, и государю вашему надобно впередъ того остерегаться: въ правдѣ всякому Богъ помогаетъ, а не въ правдѣ сокрушаетъ». Посредники объявили, чтобы съ обѣ стороны «доброго дѣла поискати, чтобы ближе къ миру и къ покою, а въ такихъ великихъ въ спорныхъ словахъ доброго дѣла не будетъ» Московскіе послы жаловались на Шведскихъ за несходительство и спрашивали, за что же государю взять убытки? Де-Ла-Гарди твердилъ одно, что царь Василій не выплатилъ Шведамъ денегъ. Русскіе послы объявили, что деньги были выплачены и что, если бы не измѣна Де-Ла-Гарди, то Поляки не завладѣли бы Московскою казною, которой по писцовыми книгамъ «въ расходѣ съискано съ триста сотъ тысячъ». Де-Ла-Гарди отвѣчалъ, «тѣ вами убытки учинились отъ себя, а нынѣ будетъ сдружились съ ними и возмете де на насъ у Литовскихъ людей тысячу десять или двѣнадцать, и они де у васъ опять Москву отымутъ». Русскіе послы отвѣчали: «что вы намъ Польскихъ людей въ дружбу причитаете? и, называя Де-Ла-Гарди измѣникомъ, спрашивали, зачѣмъ онъ, послѣ битвы при Клушкинѣ: «не шелъ въ Москву къ царю Василью? «Тамъ бы и меня постригли съ нимъ вмѣстѣ», отвѣтилъ Де-Ла-Гарди. Впрочемъ мы много говорили теперь, продолжалъ онъ, «что де у васъ послѣдняя мѣра и что за города дадите, а что

намъ за тѣ города взять, и мы то пришлемъ третьимъ на письмѣ». Января 9-го Англійскій посолъ прислалъ ст҃я приставомъ своимъ съ Баженомъ Высоцкимъ письмо (нѣмецкій листъ), не сказавъ о томъ Голландскимъ посламъ. Русскіе послы также прислали къ посредникамъ свои условія. Шведы хотѣли требовать въ замѣнѣ утратъ, понесенныхыхъ ими, уступки городовъ: Новгорода, Ладоги, Нотебурга, Копорья, Ямъ, Ивангорода, Гдова, Порхова; Старой Руссы и всего къ нимъ принадлежащаго, а равно и Колы, Сомы, Соловецкаго монастыря съ землями къ нимъ причисленными. Послы, не рѣшаясь представить эти условія на разсмотрѣніе Русскихъ, успѣли уговорить ихъ, отказаться отъ Новгорода и нѣсколькихъ крѣпостей; и въ условіяхъ, переданныхъ въ тайнѣ Мерикомъ Русскимъ посламъ, Шведы уступали Новгородъ. Русскіе послы тотъ часъ же написали письмо, которымъ, въ замѣнѣ этой уступки, отказывались отъ Лифляндскихъ городовъ Колывани, Порцы, Томпе, Борасы, Релска, Апела, Коловери, Лиговери; но не отослали этого письма, такъ какъ Мерикъ говорилъ съ Голландскими послами не показывать письма Русскимъ. 10 января былъ снова сѣздъ. Русскіе послы пріѣхали къ Англійскому раныше Голландскихъ и Шведскихъ, для того, чтобы «съ нимъ о государевыхъ дѣлахъ поговорить». Когда явились Голландскіе послы, Мезецкій съ товаришами просилъ объявить, что написано въ Шведскомъ письмѣ. Голландскіе послы отказались прочесть это письмо и объявили, что также требуютъ съ той и съ другой стороны писемъ болѣе умѣренныхъ. Съ часъ послѣ того прибыли Шведскіе послы. Русскіе начали настоятельно требовать чтенія Шведскаго письма; повторяя свою просьбу разъ пять и прибавляя «а то перво отъ васъ не вѣдая ничего, и го-

ворить не чего». Посредники повторяли въ отвѣтъ разъ пять, дайте другое письмо, а «по тому де письму, что вы дали, дѣла не сдѣлать». Шведскіе послы также замѣтили, что слѣдуетъ разсудить то дѣло посредникамъ. Государевы послы замѣтили, «и почину отъ васъ доброму дѣлу не бывало, и только вскорѣ доброго дѣла не будетъ и государь учнетъ отчинъ своихъ достушать вскорѣ, а рать у государя не наемные, всегда готовы». При томъ же надлежало дать послѣднюю мѣру, прибавили они, а она и къ дѣлу не пристонть, и то не хорошо «говоря добро, а дѣла не потому». Шведскіе послы отвѣтили, «дадимъ послѣднюю мѣру, что намъ въ наказѣ нашемъ отъ государя написано». Посредники просили, чтобы съ обѣихъ сторонъ дали письма прямыя, безъ мѣръ, «такъ какъ Богу душа отдать». Шведскіе послы говорили государевымъ посламъ и посредникамъ съ клятвою, что дадутъ они письмо по послѣдней мѣрѣ, потому что слѣдуетъ «дѣлать между собою не только для себя, но и для тѣхъ душъ, которые помираютъ напрасно въ лѣсахъ съ голоду или томятся въ пѣнѣ; — для того хоть всю ночь сидѣть и то не грѣхъ будетъ». Далѣе Шведскіе послы сказали, что тотъ, кто помѣшаетъ доброму дѣлу, будетъ взысканъ Богомъ, и рассказали про какого то великаго человѣка, сына котораго спросилъ у отца, будетъ ли миръ? Отецъ отвѣтилъ, что ты добиваешься мира только будешь миръ и ты «будешь худъ и мнѣ чести убудетъ»; и Богъ поразилъ того великаго человѣка. И государевы послы говорили, «воздвизаются браны воинскіе мелкіе люди для найму, а великие люди, которые по государей своихъ указу правятъ землю, тѣ всегда хотятъ, чтобы государи ихъ были въ любви и въ дружбѣ». 12-го числа Англійскій посолъ прислали къ Русскимъ

письмо Шведскихъ пословъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ Денисомъ Золоторевымъ. Русскіе послы, съ того письма списавъ, тотчасъ отослали его къ Англійскому послу. Въ тотъ же день посредники пригласили къ себѣ Русскихъ пословъ, чтобы показать имъ письмо Шведовъ. Исполнивъ это, посредники пошли въ комнату къ Шведскимъ посламъ. Противники не сходились, потому что Русскіе не уступали ни Корелы, ни Лифляндскихъ городовъ. Наконецъ Русскіе послы объявили, что если Шведскіе послы государевыхъ всѣхъ городовъ и Орѣшки поступятъ и «о срытіи Ивангорода перестанутъ говорить, то мы то возьмемъ на свою голову о Ругодевѣ говорiti не станемъ; а Корелы поступитися нельзя». Посредники объявили это Шведскимъ посламъ, которые, поговоривъ съ ними много, поѣхали къ себѣ, разѣхавшись съ посредниками съ бранью и объявивъ, что болѣе 3-хъ или 4-хъ дней жить не будуть. Англійскій посолъ говорилъ на единѣ съ послами государевыми съ великою борьбою. Государевы послы объявили, что слѣдуетъ обѣ этомъ дѣлѣ отписать къ государю и удержать пока Шведскихъ пословъ. Мерикъ объявилъ, что едва ли можно будетъ удержать Шведскихъ пословъ до государева указа, такъ какъ они выразили твердое намѣреніе отправиться во своязи, имѣя нужду великую во своихъ и конскихъ кормахъ.

Съѣздъ былъ назначенъ на 13 генваря и Шведскіе послы не явились. Государевы послы послали пригласить ихъ на съѣздъ, но они объявили что предоставляютъ рѣшишь дѣло посредникамъ, отъ которыхъ узнаютъ рѣшеніе на другой день. Посредники начали договариваться и Русскіе послы наконецъ объявили, что если Шведы отдаадутъ всѣ города, то мы начнемъ говорить обѣ убыткахъ.

14 января Англійскій посолъ посыпалъ объявить Русскимъ, что у него были Шведскіе послы, которые объявили, что, если государевы послы Королы не поступятся, то они и на съездъ перестанутъ являться. Въ то же время Мерикъ уведомилъ, что Шведскіе послы отослали уже въ Новгородъ рухлядь и лошадей. 15 января, Русскіе послы опять явились къ посредникамъ и, по требованію посредниковъ, при разъездѣ обѣщали объявить къ 16 числу въ письмѣ послѣднюю мѣру. Въ письмѣ этомъ Русскіе отказались отъ Лифляндіи, Королы же уступить не хотѣли. 17-го числа посредники пригласили ихъ къ себѣ и объявили, что дѣло не подвигается впередъ. Государевы послы просили двухъ недѣль, чтобы отписать государю и получить отъ него письмо. Потомъ Англійскій посолъ опять втайне показалъ Русскимъ посламъ послѣднее письмо Де-Ла-Гарди съ товарищами, которые требовали Ивангорода, Орѣшка, Сумерской волости и 100,000 цесарскихъ ефимковъ. 18 января посредники объявили, что послы ждать не хотятъ; но, что готовы ждать извѣстія объ указѣ государя въ Новѣгородѣ. Русскіе послы совѣтовали удержать Шведскихъ, «потому что только послы пойдутъ съ мѣсть своихъ и впередъ сходиться будетъ далаче и такое великое дѣло пойдетъ въ протяжку». Въ то же время, послы государевы предложили, чтобы укрѣпить записью взаимныя уступки и заключить перемиріе. 20 января отъ государя явился гонецъ и такъ какъ Шведы настаивали на отъездѣ, то послы, по собственному усмотрѣнію, предложили (20 января) слѣдующее: 1-е) укрѣпить Тявзинскій и Выборгскій трактатъ, уступить въ вѣчное владѣніе королю Кексгольмъ, Тявзино, Нотебургъ и сверхъ того выплатить 200,000 руб., а Ивангородъ разрушить; или

II-е) при тѣхъ же условіяхъ, оставить за Шведами Ивангородъ съ уѣзомъ и не платить вовсе денегъ; или наконецъ въ III-хъ) въ замѣнъ всего завоеванного выплатить 40 боченковъ золота. Шведскіе переговорщики не изъявили согласія ни на одно изъ этихъ предложеній, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Датской войнѣ ихъ отчество принесло несравненно большія жертвы. Такъ какъ Шведы не приняли этихъ условій, то послы предложили отъ имени Русскихъ Сумерскую страну, Ивангородъ, Копорье, Ямы, Нотебургъ съ уѣздами и къ тому 100,000 руб. Они обѣщали обязать Русскихъ уплатить изъ этихъ денегъ половину немедленно при сдачѣ Новгорода, Порхова и Старой Руссы, половину черезъ полгода, сдавъ Шведамъ на время въ видѣ залога Гдовъ и Ладогу. Шведскіе переговорщики предоставили самимъ посламъ рѣшить, могутъ ли быть приняты эти предложенія, когда король, кроме упомянутыхъ крѣпостей, требовалъ уступки Ладоги и Гдова съ крѣпостями, Колы, Сомы и къ тому 20 или 30 боченковъ золота? Послы уговаривали Шведскихъ переговорщиковъ не вредить дѣлу преувеличенными требованиями, доказывая, что царь не можетъ отдать Ладоги отъ Новгорода и Гдова отъ Пскова, тѣмъ менѣе уступить не завоеванныя земли. Мерикъ объявилъ Шведамъ, что самъ Густавъ Адольфъ при первой встрѣчѣ съ нимъ требовалъ только шестидесяти боченковъ золота въ замѣнъ всего завоеванного Шведами въ Россіи. Переговорщики отвѣчали, что король вѣроятно требовалъ этой суммы вмѣстѣ съ принятіемъ тѣхъ условій, которыя содержатся въ ихъ предписаніяхъ. Наконецъ Англійскій и Голландскіе послы сдѣлали отъ имени Русскихъ слѣдующія три предложенія (⁶⁸): I) выплатить за завоеванныя Шведами земли

2 миллиона рублей или 4 миллиона рейхсталеровъ, что равняется 40 бочепкамъ золота или во II) уступить Нотебургъ, Ямъ, Копорье, Ивангородъ и къ тому 3 боченка золота, равняющіеся 150,000 руб. или наконецъ въ III) къ вышеприведеннымъ крѣпостямъ прибавить Сомерскую землю и 100,000 руб. Шведскіе переговорщики не смыли принять этихъ условій, потому что они не вполнѣ согласовались съ данными Густавомъ Адольфомъ предписаніями. Впрочемъ, они предоставили посламъ испросить согласіе короля. Такъ какъ и Русскіе переговорщики не согласились на сдѣланныя Шведами предложенія, то Шведскіе переговорщики совѣтовали отправить 2-хъ уполномоченныхъ къ царю и столько же къ Шведскому королю, обѣщаю ждать отвѣта 12 дней.

По истечениія срока (въ февралѣ) пришло письмо отъ царя, извѣщавшаго, что онъ не можетъ дать окончательнаго отвѣта, частью вслѣдствіе важности самого дѣла, частью по причинѣ предстоящаго времени поста. Въ тоже время Русскіе переговорщики объявили, что царь отказался сообщить свое рѣшеніе, до полученія окончательныхъ извѣстій отъ Густава Адольфа. Шведскіе переговорщикиувѣряли, что король не отступится отъ данныхъ имъ предписаній.

Шведы не могли оставаться долѣ въ Глебовѣ, потому что приближалось время распутицы. При томъ, они уже давно терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и 23 февраля выѣхали изъ Глебова по дорогѣ въ Новгородъ. Аинглійскій посолъ изъявилъ намѣреніеѣхать въ Москву, а Голландскіе къ Шведскому королю, чтобы своимъ присутствиемъ содѣйствовать скорѣйшему окончавшю переговоровъ⁽⁶⁴⁾.

Между прочимъ до отъѣзда пословъ было заключено записью 22 февраля перемиріе на 3 мѣсяца (⁶⁶). Шведы начали терять надежду на счастливое окончаніе переговоровъ и поговаривали о томъ, что переговоры начались подъ звѣздою Марса. Но, спустя нѣсколько времени, до нихъ дошли черезъ Русскаго перебѣщика вѣсти изъ Россіи. Онъ описывалъ горестное положеніе, въ которомъ тогда находилось наше отечество и увѣрялъ, что ненависть между Русскими и Поляками увеличивается; такъ что Русскіе безъ сомнѣнія поспѣшатъ заключить миръ съ Шведами.

Самъ Густавъ Адольфъ, объѣзжавшій завоеванныя имъ Русскія земли, не получалъ никакихъ извѣстій о ходѣ переговоровъ въ продолженіе шести недѣль. Впрочемъ, онъ послалъ своимъ полномочнымъ письмо, въ которомъ приказывалъ не настаивать на уступкѣ Гдова, а назначить границу близъ озера Пейпуса, между Гдовомъ и Вестерь-Нарвою или Нишлотомъ. Наконецъ по востребованію короля, къ нему отправились Генрихъ Горнъ и Арведъ Тонессонъ, которые дали ему отчетъ о ходѣ переговоровъ. Густавъ Адольфъ немедленно написалъ Мерику, что принимаетъ I и II изъ сдѣланныхъ предложеній. Онъ въ это время успѣлъ изучить природу той страны, о которой шли переговоры. Размышленія свои онъ изложилъ въ письмѣ къ вдовствующей королевѣ. Нельзя не удивиться уму великаго человѣка, съ такою ясностью предсказывавшаго будущность Россіи, обусловленную самимъ ея географическимъ положеніемъ. Но мы не намѣрены сообщать этого письма въ подробности, потому что большая часть его содержанія извѣстна, и приводится почти во всѣхъ печатныхъ о Густавѣ Адольфѣ сочиненіяхъ. За-

мѣчательны его слова относительно Ивангорода, который въ то время былъ такъ необходимъ для Россія; хотя въ свою очередь какъ нельзѧ болѣе важно было для Швеціи завладѣть этимъ мѣстомъ. Самое географическое ея положеніе открываетъ Швецію нападеніямъ почти со всѣхъ сторонъ. Въ Ивангородѣ поддерживались до того времени дружественные сношенія всѣхъ ея сосѣдей съ Россіею. Тамъ ихъ сближали обоюдныя выгоды. Запретительныя мѣры, принятыя со временемъ Карла IX касательно торговли иностранцевъ съ Ивангородомъ, питали въ нихъ ненависть къ Швеціи и пріязнь къ Россіи. Густавъ Адольфъ велѣлъ предложить письмо это на разсмотрѣніе рейхсрату, который совершенно соглашался съ его мнѣніемъ. Между прочимъ къ Голландскимъ посламъ прибыли письма изъ Москвы отъ царя и Мерика. Царь писалъ, что удивляется, какъ они могли сдѣлать предложенія, на которыхъ Русскіе пишутъ какимъ видомъ не могутъ согласиться. Въ томъ же письмѣ царь просилъ Голландскихъ пословъ, отправиться къ королю Шведскому и, если послѣдній останется при своихъ неумѣренныхъ требованіяхъ, согласно обѣщанію вмѣстѣ съ Англіей защитить Россію отъ его несправедливыхъ притязаній.

Голландцы объявили, что никогда не обѣщали этого, жаловались, что Русскіе по наущенію Мерика (⁶⁶) ищутъ внушить Шведамъ недовѣрчивость и просили у Густава Адольфа письменнаго вида для возвращенія въ Голландію. Шведы не отказали имъ, потому что старались скрыть недовѣрчивость къ Мерику, надѣясь тѣмъ заставить его употребить больше старанія при содѣйствіи заключенію мира. Шведскіе послы, извѣстивъ Мерика объ отбытии Голландцевъ, просили его уговорить Русскихъ согласиться

на принятые Густавомъ Адольфомъ условия. Но, не получая отъ Мерика отвѣта, они совѣтовали Густаву Адольфу собрать войско, чтобы быть въ состояніи встрѣтить нападенія Русскихъ. Де-Ла-Гарди совѣтовалъ сдѣлать нападеніе на Тихвинъ; но Густавъ Адольфъ боялся встрѣтить неудачу, какъ при первой попыткѣ. Опасеніе Шведскихъ переговорщиковъ увеличилось, когда они получили письмо отъ Мерика, который ссылался на письмо царя, исполненное негодованія. Царь жаловался, что Шведы похитили церковныя вещи и силою выводили изъ Новгорода жителей. Въ то же время Русскіе сдѣлали на лыжахъ нѣсколько нападеній изъ Тихвина по направленію къ Ладогѣ и Нотебургу; а казаки опустошили Сумерскую страну. Кромѣ того, Русскіе намѣревались вербовать солдатъ въ Германіи и до Шведовъ дошли слухи, что Турецкій посольствѣ успѣль помирить Русскихъ съ Поляками. Шведы получили въ Новгородѣ новые предписанія, данные Густавомъ Адольфомъ. Онъ повелѣвалъ снова начать переговоры, принявъ за основаніе при заключеніи мира предложенные Англійскими и Голландскими послами условія⁽⁶⁷⁾. Кромѣ того, Густавъ Адольфъ уполномочилъ ихъ, если не сойдутся о мирѣ, заключить 10-ти лѣтнее перемиріе, съ тѣмъ, чтобы Кексгольмъ перешелъ въ вѣчное владѣніе Шведовъ; Новгородъ, Старая Русса, Порховъ, Ладога, Гдовъ, Ивангородъ, Ямы, Копорье и принадлежащія къ нимъ земли, оставались за ними до истеченія срока перемирія. Де-Ла-Гарди и Монсъ Мартенсонъ, которые постоянно жили въ Новгородѣ, нѣсколько разъ писали Англійскому послу, пріѣхавшему съ Русскими полномочными въ Тихвинъ⁽⁶⁸⁾, чтобы по истеченіи срока перемирія снова приступить къ переговорамъ, требуя пред-

варительного удостовѣренія, что Русскіе переговорники уполномочены царемъ принять одно изъ условій, предложенныхъ Мерикомъ и Голландскими послами близъ Дидерино (⁶⁹). Мерикъ не давалъ опредѣленаго отвѣта. Потерявъ надежду на успѣхъ, Шведскіе переговорщики послали къ Русскимъ Олофъ Дуфва, чтобы прервать переговоры. Такъ какъ срокъ перемирія кончился, то Шведы стали болѣе заботиться о приготовленіи къ войнѣ. Гилленгельмъ замѣщалъ во время переговоровъ Де-Ла-Гарди. Онъ построилъ земляныя укрѣпленія близъ Пскова и снабдилъ войско припасами. Вскорѣ (3 сент.) въ Ладогу прибылъ Смитъ, увѣрившій Шведскихъ переговорщиковъ, что, если снова начнутся переговоры, миръ состоится. Тутъ же Смитъ спросилъ, позволять ли они Русскимъ переговорщикамъ пріѣхать въ Ладогу, если послѣдніе не откроютъ Мерику окончательнаго рѣшенія своего государя?

16 сент. въ Ладогу пріѣхалъ секретарь Англійскаго посла и просилъ Шведскихъ переговорщиковъ отправиться на встречу Мерику въ деревню Столбово, лежащую при рѣкѣ Тезо близъ водопада Тезо (⁷⁰). Шведскіе переговорщики, опасаясь показать излишнюю поспѣшность, просили Мерика предварительно явиться къ нимъ въ Ладогу. Мерикъ согласился и отправился въ путь. Его встрѣтили на рѣкѣ Тезо близъ водопада четыре лодки и отрядъ войска, предводимый ритмейстеромъ Вагнеромъ. День спустя, онъ послалъ гонца къ Шведамъ, требуя аудіенціи и извиняясь, что не можетъ сообщить окончательнаго рѣшенія царя изъ опасенія навлечь негодованіе Русскихъ, ему и такъ недовѣряющихъ. Мерикъ жаловался на толмача своего, который, находясь обыкновенно въ нетрезвомъ видѣ, не умѣеть скрыть тайнъ ему вѣренныхъ. Вечеромъ того

же для Мерикъ обвинялъ Шведовъ, что они не имаютъ къ нему довѣрія. Въ отвѣтъ на это Де-Ла-Гарди пригласилъ его посѣтить Швецію, даже въ случаѣ миръ не состоится.

5 окт. сойдясь снова съ Шведскими переговорщиками, Мерикъ извѣстилъ ихъ, что Русскіе не соглашаются на уступку земель и предлагаютъ выплатить 100,000 рублей. Но, находя, что условія эти недостаточны, онъ обѣщалъ, что Русскіе уступятъ Ивангородъ и Ямъ и указывалъ на пользу, которая сопряжена съ этими городами. Шведскіе переговорщики отвѣчали, что выгоды будуть еще значительнѣе, если король оставить за собою всѣ завоеванныя земли. Прибавивъ къ вышеупомянутому Копорье и не добившись отъ Шведовъ ничего, Мерикъ прекратилъ на этотъ день переговоры. Въ понедѣльникъ Мерикъ жаловался на Густава Адольфа, упорствующаго въ своихъ требованіяхъ, тогда какъ Русскій царь дѣлаетъ всевозможныя уступки. Онъ обвинялъ Шведскихъ переговорщиковъ, что они не дорожатъ дружбою Англійскаго короля и утверждалъ, что во время переговоровъ близъ Лидерино были сговорчивѣ изъ уваженія къ Голландскимъ посламъ. Де-Ла-Гарди и его сотоварищи оспаривали его, увѣряя, что всѣ уступки король сдѣлалъ вслѣдствіе посредничества короля Англійскаго, друга и брата его, которому не слѣдуетъ требовать невозможнаго. Наконецъ Мерикъ сдѣлалъ послѣднее предложеніе, заключавшееся въ прибавкѣ къ тремъ поименованнымъ крѣпостямъ 10,000 рублей. При этой встрѣчѣ Мерикъ былъ сильно изволованъ и открыто порицалъ неуступчивость Шведскихъ переговорщиковъ. На другой день Мерикъ письмомъ извѣстилъ Де-Ла-Гарди, что отсылаетъ своего толмача къ Русскимъ переговорщикамъ.

дабы испросить у царя новыхъ предписаній. Въ томъ же письмѣ онъ объявилъ, что съ намѣреніемъ такъ горячо защищать дѣло Русскихъ, желая заставить выше упомянутаго толмача пересказать имъ все, что происходило. Кромѣ того, онъ просилъ Де-Ла-Гарди указать на тѣ пункты, въ которыхъ Шведы не намѣрены уступать, обѣщаюсь обратить на нихъ вниманіе царя. Генрихъ Горнъ, Арведъ Вильдеманъ и Монсъ Мартенсонъ отправились къ нему на домъ. Мерикъ началъ тутъ отказываться отъ своихъ словъ, обвиняя толмача, не вѣрно будто бы передававшаго ихъ значеніе и доказывалъ, что уступалъ 10,000 р. въ замѣнь Нотебурга съ участкомъ земель, лежащихъ за Невою до самаго Систербека. Шведы представили ему протоколъ. Мерикъ не хотѣлъ вѣрить глазамъ и всю вину слагалъ на толмача. 31 октября Шведы согласились удовольствоваться 3-ю частью суммы, назначеннай при Ди-дерино и уступкою упомянутыхъ 4-хъ крѣпостей, въ томъ числѣ и Нотебурга. Мерикъ обѣщалъ дать отвѣтъ, сносясь съ Русскими переговорщиками. Въ ожиданіи извѣстій отъ Русскихъ, Мерикъ не переставалъ переговариваться съ Шведами и предложилъ уступить часть Нотебургскаго уѣзда, а за другую часть заплатить сумму денегъ. Онъ въ то же время предложилъ заключить на нѣсколько лѣтъ перемиріе. Перваго предложенія Шведы не приняли, на второе соглашались, но съ условіемъ, чтобы отдать въ вѣчное владѣніе Шведовъ Кексгольмъ, обѣщанный Карлу IX, и выплатить за Новгородъ, Старую Руссу и Порховъ 600 руб. или за Новгородъ и Старую Руссу 500 руб. Видя, что Шведы не хотятъ заключить перемирія, Мерикъ просилъ Шведовъ оставить за Русскими въ Нотебургскомъ уѣздѣ 4 погоста, лежащіе на южной сторонѣ Невы и не

требовать денегъ; но и въ этомъ ему отказали. Нѣсколько дней спустя, Мерикъ снова явился къ Шведскимъ переговорщикамъ, и просилъ оставить за Русскими только два погоста, Лопскій и Яросольскій (⁷¹). Шведскіе переговорщики объявили, что, если Русскимъ уступить по требованію Мерика 2 погоста, то между обоими государствами нельзя будетъ положить твердыхъ границъ и война не замедлитъ возобновиться. Уступая всѣ 4 погоста, Мерикъ объявилъ, что въ такомъ случаѣ Русскіе не намѣрены платить Шведамъ денегъ. Шведы отказались отъ денегъ, но требовали въ замѣнъ часть Сумерской земли между Ивангородомъ и Пейпусомъ. Тутъ Мерикъ не скрылъ душевнаго волненія и просилъ Шведовъ не увеличивать своихъ требованій. Шведы не настаивали, но сумму уменьшать не хотѣли, и только послѣ 4-хъ дневныхъ переговоровъ согласились удовольствоваться 30-ю тысячами. На конецъ послѣ долгихъ споровъ сопились на 20 тысячахъ. Это рѣшеніе не могло не радовать Шведовъ, потому что ихъ положеніе становилось затруднительнѣе со дня на день. Поляки готовились къ нападенію и легко могли бы проложить себѣ дорогу въ Финляндію, потому что солдаты, большую частью Нѣмцы, отказывались служить Шведскому королю. Русскіе сдѣлали нѣсколько нападеній на Шведскія укрѣпленія близь Пскова. Но по старанію Мерика военные дѣйствія между Русскими и Шведами прекратились. Де-Ла-Гарди написалъ Гильгенельму, который былъ въ Нарвѣ, чтобы онъ вывелъ войска свои изъ укрѣпленій. Финскіе солдаты были отправлены на родину, а Шведскіе размѣщены въ пограничныхъ крѣпостяхъ.

Шведскіе переговорщики поспѣшили написать предварительныя условія договора (⁷²). Тутъ Мерикъ, ссылаясь

на незнаніе Нѣмецкаго языка, возбуждалъ новыя затрудненія и обо всемъ совѣтовался съ двумя Русскими, которыемъ Шведы предоставили присутствовать по настоятельной просьбѣ Мерика. Всльдь за рѣшениемъ, принятымъ Мерикомъ и Шведскими переговорщиками, сошлись (7 декабря) въ деревнѣ Столбово по четыре полномочныхъ съ каждой стороны. Совершивъ присягу и приложившись къ кресту, они постановили сойтись въ упомянутой деревнѣ посламъ обоихъ государствъ въ сопровожденіи 50-ти человѣкъ конницы и 200 человѣкъ пѣхоты; при чмъ посла мъ гарантировалась неприкословенность (⁷²).

19 декабря Англійскій посолъ отправился со своею свитою къ мѣсту переговоровъ; 22 того же мѣсяца выѣхали изъ Ладоги Шведскіе переговорщики въ сопровожденіи конвоя изъ пѣхоты и конницы. Англійскій посолъ былъ боленъ сильнымъ ревматизмомъ, и потому предложилъ договорщикамъ просмотрѣть довѣрительныя грамоты (procuratoria). Такъ какъ Русскіе употребили въ грамотахъ сокращенный титулъ, а Шведы полный, то переговорщики должны были прибѣгнуть къ посредничеству Мерика. Мерикъ кончилъ споръ, взявъ обѣ грамоты и объявивъ, что договорщики уполномочены приступить къ составленію договорнаго акта (⁷³).

31 декабря договорщики сошлись въ квартирѣ Англійскаго посла въ деревнѣ Столбово, въ трехъ миляхъ отъ квартиры Шведскихъ переговорщиковъ. На другой день была вторая встрѣча. Тутъ переговорщики долго спорили о срокѣ сдачи мѣсть, а равно и о совершеніи присяги. Съ упорствомъ настаивали Шведы, чтобы Русскіе особеннымъ актомъ утвердили уступку Нотебурга, Кексгольма и т. д., но Русскіе не согласились. Русскіе требовали, чтобы слово

обладатель было переведено словомъ «овервиннаге», ссылаясь на письма Карла IX къ Ивану Васильевичу Шуйскому отъ 19 марта 1608, 18 апрѣля 1608, 22 мая 1608, 29 мая 1608, въ которыхъ Карль IX вместо слова обладатель употребилъ слово овервиннаге. Шведы приводили другие примѣры, между прочимъ, что въ Выборгскомъ трактатѣ царь названъ только «Herr och Regenъ» и не исполнили требованій Русскихъ. Долго спорили о титулѣ Ингерманландіи. Шведы, основываясь на народномъ правѣ, по которому *legitimum Dominum sequitur titulus*, требовали его. Но, не получивъ на то разрѣшенія отъ своего правительства, Русские переговорщики не рѣшались признать за королемъ Шведскимъ этого титула, на томъ основаніи, что часть Ингерманландіи, простирающейся до рѣки Тявзы, во владѣніи Русскихъ. Опасаясь, что изъ этого разногласія могутъ возникнуть препятствія заключенію мира, согласились (19 февраля) написать договоръ съ короткими титлами, на подобіе Тявзинскаго договора. Впрочемъ, въ то же время постановили, что если государи пожедаютъ внести въ договорный актъ полныя титла, то въ титулѣ Шведскаго короля будетъ вписана Ингерманландія (⁷⁵). Шведскіе переговорщики согласились не упоминать о Вотской пятинѣ, хотя большая часть ея поступила къ Швеціи.

Всѣ остальные пункты не встрѣтили препятствій. Осталось только решить вопросъ о конфirmaціи мира Англійскимъ королемъ. Русскіе переговорщики не хотѣли признать надъ собою контроля Англійского правительства, и Шведы не настаивали, замѣтивъ, что не ихъ вина, если королю не воздана щадлежащая честь. Умный Мерикъ, сознавая ответственность, которую приметъ на себя Англія, поручившись за исполненіе договора, воспользовался

случаемъ, чтобы выставить на показъ безкорыстную любовь мира, воодушевлявшую его государя (⁶).

Русскіе переговорщики требовали окончательно, чтобы одною изъ статей договора была возложена на Шведскаго короля обязанность воевать вмѣстѣ съ Россіею противъ короля Польскаго и его дѣтей. Шведскіе переговорщики не смѣли принять этого требованія, безъ разрешенія короля. Во всей Россіи заключеніе мира было возвѣщено пушечною и ружейною пальбою (⁷).

На Русскомъ правительствѣ лежала обязанность водворить миръ и порядокъ въ отнятыхъ у Шведовъ Русскихъ областяхъ.

Въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ напечатанъ наказъ воеводамъ, отправленныи въ Новгородъ. Наказъ этотъ, сообщенный г. Ивановымъ (⁸), написанъ такъ умно, что баронъ Гуссенъ между значительнымъ количествомъ подобныхъ инструкцій вѣроятно видѣвшій и вышеупомянутый, имѣлъ полное право написать: «Царь не забывалъ ничего, что могло вести къ водворенію мира и спокойствія въ его государствѣ и каждый день издавалъ новые инструкціи съ цѣлью искоренить злоупотребленія, которыя вкрадались во время смуты».

Приведемъ вкратцѣ содержаніе наказа (⁹). Князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій, князь Федоръ Андрѣевичъ Елецкій, да дѣякъ Андрей Варѣевъ, да Третьякъ Коннинъ, назначенные въ Новгородъ, должны были созвать въ Софійскую соборную церковь всѣ главнѣшіе свѣтскіе и духовные чины и объявить имъ, что царь, вѣдая подлинно про ихъ конечныя бѣды и разореніе, и отъ Нѣмецкихъ людей утѣсненіе, сердечно скорбѣть и промышлять, какъ бы свою отчину, Великій Новгородъ, отъ Нѣ-

мецкихъ людей очистить, и возвратить церквамъ ихъ благолѣпіе, а жителямъ свободу. Нынѣ, когда Новгородское государство очистилось отъ Нѣмецкихъ людей, царь послалъ ихъ въ свою отчину, въ великій Новгородъ, всякия царскія и земскія дѣла дѣлать и промышляти о всемъ, повелѣвъ совѣтоваться съ богомольцомъ царскимъ Исидоромъ митрополитомъ, какъ бы его царскому величеству и къ повышению, и Новгородского государства къ прибавленью и къ расширению, и его и земскому дѣлу къ расправѣ и къ покою, и его людямъ къ типинѣ и благоденственному житію. Изговоривъ рѣчъ, воеводамъ предписывалось итти въ дьячью избу и взять у пословъ князя Данила Ивановича Мезецкаго съ товарищи роспись наряду, и зелья, и всякимъ пушечнымъ запасамъ, и деньгамъ, и хлѣбу и всякимъ дѣламъ; по той росписи пересмотрѣть нарядъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги и хлѣбъ; также пересмотрѣть на лицо всѣхъ военныхъ чиновъ и обѣщать имъ уплаты жалованья.

Далѣе царь велѣлъ сказать государево жалованье гостемъ, и торговымъ, и посадскимъ всякимъ жилецкимъ, и уѣзднымъ людямъ, и освободилъ ихъ на три года отъ податей,увѣщаю, чтобы они, слыша государскую милость, на его государево жалованье были надежны и, прося у Бога милости, промышляли своими прежними промыслами и другъ друга слушали, жили въ дружбѣ и любви, а дуриа бѣ между ими никакого не было.

Далѣе въ наказѣ слѣдуютъ распоряженія, относящіяся до обороны города и доказывающія, что Русское правительство не слишкомъ довѣрило Шведамъ. Изъ полицейскихъ мѣръ замѣчательны предписанія относительно продажи вина и чеканки въ Новѣгородѣ монетъ. Иностранны-

цамъ предоставлялась свободная торговля и воспрещалось вывозить хлѣбъ и угонять скотъ.

Король выплатилъ изъ полученныхъ отъ Русскихъ денегъ Де-Ла-Гарди 3000 руб., за понесенные имъ въ войнѣ съ Русскими издержки, и подарилъ ему 1500 руб., Генрихъ Горнъ и Арведъ Тонессонъ получили по 1000 руб., Монсъ Мартенсонъ 500 руб. (⁸⁰). Всегдѣ за тѣмъ, Густавъ Адольфъ назначилъ полномочныхъ пословъ Густава Стейнбока, Якова Бата и секретаря Монса Мартенсона въ Москву, чтобы ратифицировать миръ. Послы эти прибыли мѣсяцъ спустя послѣ назначенного срока (т. е. не 1 июня какъ было опредѣлено въ договорномъ актѣ 27 февраля 1617, а 29 июня); но имъ привелось еще ждать Русскихъ. Шведы приписывали медленность тому, что въ Россіи были люди, недовольные уступкою Нотебурга. Можетъ быть предположенія Шведовъ не были лишены основанія. Хованскій, посланный для заключенія договора и Прончищевъ, назначенный въ Стокгольмъ, были ограблены казаками (⁸¹). Шведскіе послы, извѣстивъ короля объ отсутствіи Русскихъ, представили ему трудности, со-пряженныя съ ихъ поездкою въ Россію, наполненную Поляками и шайками казаковъ. Король приказалъ имъ отправиться, во что бы то ни стало, въ Москву. 27 сентября 1617 года прибыли Русскіе въ мѣстечко, назначенное для встречи и лежавшее на рѣкѣ Лавѣ. Когда начали обмѣнивать конфирмационныя грамоты съ полными титулами, Шведы отказали принять документъ Русскихъ, объявляя что то «missif,» не конфирмационныя грамоты, тѣмъ болѣе, что договоръ не согласуется съ условіями, принятыми въ деревнѣ Столбово. Русскіе объявили, что думали, будто въ документахъ обоимъ правительствамъ возводав-

лась равная честь; но нашли, что царю быть данъ меньшій титулъ, чѣмъ въ Выборгскомъ трактатѣ царю Василью, а Густаву Адольфу большій, чѣмъ прежнимъ Шведскимъ королямъ. Они объявили также, что царь поручится въ исполненіи договора за себя, а не за своихъ потомковъ. 10, 12 и 14 декабря были спять съѣзды, которые также не подвинули дѣла впередъ. Тутъ разсуждали о помоши со стороны Швеціи, если Польскій король двинется на Москву. 30 декабря прибыли въ Ладогу къ Русскимъ посламъ новые документы. Не получая своихъ, Шведы извинились разстояніями. 5 января 1618 года прибыли 11 Русскихъ бояръ съ Англійскимъ посломъ на пути въ Англію, Данію и Голландію, гдѣ они должны были занять деньги и набрать людей для войны противъ Поляковъ. 14 января привезъ въ Нотебургъ къ Шведамъ Фома Эстъ новую конфirmaціонную грамоту и новые предписанія. Наконецъ 29 января обмѣнились конфirmaціонными грамотами и Шведскіе послы въ числѣ 74 человѣкъ отправились 15 февраля 1618 г. черезъ Тихвинъ, Романово, Ярославль, Россово, Троицкую Лавру и Братовщину въ Москву. На пути они должны были довольствоваться худою пищею, и много-кратно на нихъ нападали Поляки (⁸²). Не дѣлажая до Москвы, они были встрѣчены болгами, вышли изъ саней и отправились верхомъ въ столицу. Далѣе ихъ встрѣтили дворянинъ и дѣякъ въ сопровождении бояръ. Дворянинъ, начавший рѣчь, требовалъ, чтобы Шведскіе послы сели съ коней. Шведы отказались, объявивъ, что по договору послы обоихъ государствъ должны быть приимматы съ честью. Споръ кончили тѣмъ, что поставили сойти съ коней Шведамъ и Русскимъ. Потомъ снова возникъ споръ на счетъ иѣсть, которыя должны были занимать Швед-

ские послы и ихъ встрѣчики при вѣзѣ въ столицу. Наконецъ, постановивъ Шведскимъ посламъ ъхать между Русскими, прибыли въ Китайгородъ. Всѣдѣ за тѣмъ, Шведскіе послы получили предписание не вступать ни съ кѣмъ другимъ въ разговоръ, кроме назначенныхъ приставовъ. Когда насталъ день аудіенціи, царь послать 30 лошадей для пословъ и ихъ свиты. Приставы (Потевъ Дмитриевъ и дьякъ Андрей Михайловъ) хотѣли ъхать подъ пословъ, и требовали, чтобы секретарь Монсъ Мартенсонъ следилъ за ними. Шведскіе послы не согласились на это и ъхали рядомъ, а приставы по сторонамъ. Передъ послами ъхала ихъ свита, передъ свитою 50 бояръ. На пути отъ посольской избы до самаго дворца были выстроены 1500 стрѣльцовъ. По улицѣ двигались толпы народа. Не доехавъ дворца, свита сошла съ лошадей; посланье было предоставлено подъ ъхать къ самому крыльцу. Приставы ввели ихъ на лѣстницу. На крыльце къ царской палатѣ, пословъ встрѣтили отъ имени царя князь Никита Петровичъ Борятинскій и дьякъ Семенъ Володимировичъ Головинъ. Дьякъ, произносившій рѣчъ, стоялъ съ обнаженою головою; дворянинъ снималъ шапку, когда упоминали имя царя или короля. Въ комнатѣ толпились бояре въ большихъ высокихъ шапкахъ изъ бурой лисицы. Послы вручили конфирмационную и кредитивную грамоты, находившимся при нихъ Андрею Мутрейху и Бартелю Юргенсону, которые, держа въ обѣихъ рукахъ упомянутые акты, вошли за послами въ палату, гдѣ сидѣлъ царь.

Пословъ Густава Адольфа встрѣтили окольничій Семенъ Васильевичъ Головинъ, который, обратясь къ царю, объявилъ ихъ. Царь приказалъ имъ приблизиться. Пословъ поставили въ разстояніи 12 шаговъ отъ царя; но

такъ, что Стейнбоку пришлось стоять по правую сторону. За тѣмъ упомянутый окольничій спросилъ, не имѣютъ ли послы его королевскаго величества сообщить чего его царскому величеству? Послы поклонились и Стейнбокъ сдѣлалъ два шага впередъ; но бывъ остановленъ толмачемъ Гансомъ Гельмсомъ, съ мѣста привѣтствовалъ царя отъ имени своего государя. Когда Стейнбокъ изговорилъ, царь сдѣлалъ наклоненіе головы; но ни обнажалъ ее, ибо корона, по видимому, была такъ тяжела, что царь не былъ даже въ состояніи снять ее. Когда Стейнбокъ вручилъ царю кредитивную грамоту, послѣдній привсталъ и спросилъ о здоровье короля. Всльдъ за тѣмъ сказалъ рѣчь Якобъ Якобсонъ, упомянувъ въ ней о заключенномъ (27 февраля) въ Столбовѣ мирѣ. Наконецъ Монсъ Мартенсонъ, коснувшись мира въ Столбовѣ, объявилъ, что послы пріѣхали съ цѣллю ратифицировать миръ и присутствовать при присягѣ. Когда онъ окончилъ рѣчь, царь спросилъ пословъ о здоровье и позволилъ имъ подойти къ рукѣ. За тѣмъ Стейнбокъ представилъ царю конфирмационную и кредитивную грамоты и вручилъ ихъ канцлеру. Между прочимъ, посламъ поставили скамью, покрытую ковромъ. Послы сѣли и накрылись. Окольничій спросилъ находившихся при послахъ о здоровье и допустилъ ихъ къ рукѣ царя. Потомъ канцлеръ объявилъ, что царь жалуетъ пословъ столомъ. Поблагодаривъ и сдѣлавъ надлежащіе поклоны, послы удалились.

Наружность царя послы описываютъ слѣдующимъ образомъ. Онъ былъ средняго роста, бѣль и полонъ въ лицѣ, и довольно толстъ. На видъ онъ казался не старше 20 лѣтъ. Голова его, покрытая бархатной шапочкой, украшалася короною. Въ одной руцѣ царь держалъ

скипетръ. Передъ царемъ стояли 4 стольника въ глазетовыхъ серебренаго цвѣта одѣяніяхъ, черезъ плеча у нихъ были перетянуты золотыя цѣпи, но въ одинъ рядъ, въ рукахъ они держали серебренные топорики. Высокое четыреугольное сѣдалище царя было покрыто парчевою матеріею. На оконечности спинки сѣдалища было выдѣланъ орелъ; весь изъ золота или нѣтъ? послы не могли сказать. Въ ногахъ у царя лежалъ парчевой коверь; не вдалекѣ стоялъ стоянецъ съ яблокомъ, вправѣ рукомойникъ на блюдѣ съ полотенцемъ, лежавшимъ на горлышкѣ рукомойника. Комната была со сводами, потолокъ украшенъ живописью, на полу и скамьяхъ лежали Турецкіе ковры.

19 мая царь споха принималъ пословъ.

Наконецъ 18 іюня происходила присяга. Царь, обратясь къ посламъ, объявилъ, что намѣренъ строго держаться условій Столбовскаго Договора. Всѣдѣ за тѣмъ, князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій принялъ его корону, князь Иванъ Михайловичъ Борятинскій скипетръ. Канцлеръ приказалъ посламъ обратить вниманіе на обрядъ совершаемый царемъ. Царь всталъ съ мѣста, подошелъ къ кресту и, поцѣловавъ его, произнесъ: «Вы видѣли, что мы приложились къ кресту въ знакъ готовности исполнить то, что решено въ Столбовскомъ Договорѣ между нами, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, самодержцемъ Всероссійскимъ и многихъ земель государемъ и обладателемъ, и нашимъ любительнымъ братомъ королемъ Густавомъ Адольфомъ въ Швеціи и т. д.» На царя снова одѣли корону, а канцлеръ вручилъ надлежащіе документы посламъ. Наконецъ его царское величество, обратясь къ посламъ, произнесъ: Густавъ, Яковъ,

Моисъ, привѣтствуйте отъ имени нашего, государя и великаго князя Михаила Федоровича, самодержца Всероссійскаго и многихъ земель государя и обладателя, любительного брата нашего, короля Густава Адольфа въ Швеціи, куда васъ отпускаю». Канцлеръ объявилъ, что царь дарить пословъ кушаньемъ со своего стола и они удалились, совершивъ надлежащую церемонію.

Послы пишутъ, что въ день принятія присяги у царя на головѣ была еще лучшая корона. Когда послы возвратились въ посольскую избу, ихъ угостили столомъ, при чемъ подавали 127 блюдъ и прислуживали 127 человѣкъ. А числа подносявшихъ напитки, послы досчитаться не могли. Наконецъ 20 іюня царь прислалъ посламъ подарки, состоявшіе изъ соболей, черныхъ лисицъ, и куницъ. 21 іюня послы выбыли изъ Москвы.

Въ Швецію царь послалъ князя Федора Петровича Борятинскаго, Осиша Яковлевича Прончищева и Дмитрия Богдановича Кошкина.

При вѣзде ихъ въ Стокгольмъ были выстроены солдаты; а равно и въ день аудіенціи. Сначала Русскіе послы явились во дворецъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ дворянъ, а оттуда отправились въ церковь. Впереди, передъ музыкантами, хали верхомъ 2 маршалка; за ними слѣдовало по парно дворянство; далѣе шли по парно же члены Государственнаго Совѣта и герцогъ Курляндскій съ сопѣтниками; потомъ халъ верхомъ Карлъ Филиппъ Сюдерманландскій. За Филиппомъ слѣдовали Русскіе послы. Сзади ихъ несли знаки королевскаго достоинства пять сопѣтниковъ:

Государственный канцлеръ Оксенштирипъ съ государственнымъ яблокомъ;

Адмиралъ Георгъ Гилденстерицъ съ спицетромъ;

Полководецъ Яковъ Де-Ла-Гарди съ мечемъ;

Стольникъ графъ Мунксъ съ короною.

Король былъ окруженъ болѣею свитою; за нимъ слѣдовали камергеры и секретари.

Войдя въ церковь, дворяне, шедшіе впереди, стали по обѣ стороны прохода. Клиръ былъ украшенъ коврами, кистями, золотомъ и серебромъ, а на полу разостлано красное сукно. У нижней ступени алтаря стоялъ рѣзной работы столъ, на который поставили корону и знаки королевскаго достоинства. Вокругъ стола стояли стулья. Его королевское величество сѣло напротивъ Русскихъ пословъ. Подъ него стоялъ герцогъ Карлъ; по обѣимъ сторонамъ клироса государственные чины. Далѣе сидѣли архіепископъ Упсальскій и епископъ Выборгскій. Когда замолкли звуки органной музыки, сопровождаемой пѣніемъ, епископъ Упсальскій произнесъ прекрасную проповѣдь о мирѣ и его качествахъ. По окончаніи проповѣди, всталъ государственный канцлеръ и объявилъ, что король принесетъ присягу, въ знакъ своего намѣренія исполнять условия договора. По прочтеніи условій договора, король и Русскіе послы встали, и, положивъ два цальца на евангеліе, поклялись соблюдать договоръ. Когда король подписалъ актъ договора, канцлеръ вручилъ его посламъ. Потомъ всѣ вышли въ предписанномъ порядкѣ и отправились во дворецъ. Его королевское величество извинился передъ Русскими послами, что, по случаю предстоящихъ дѣлъ, не можетъ пировать съ ними самъ и приказалъ угостить ихъ.

Кромѣ посольства въ Москву, Густавъ Адольфъ послалъ Ските въ Данію, Голландію и Англію, чтобы отблагодарить правительства этихъ странъ за посредничество.

ство. 30 дек. Ските былъ принятъ королемъ Англійскимъ. Король назначилъ ему и свитѣ для торжественнаго въѣзда ко дворцу четыре кареты. Когда началась аудіенція, король Англійскій такъ былъ доволенъ рѣчю, что, изъ уваженія къ королю Шведскому и особенной милости къ послу, выслушалъ ее стоя. Почувствовавъ усталость (*wegen Unkraft und Mattigkeit*), онъ подъ конецъ облокотился на маркграфа Гамильтона. Ските объявилъ въ рѣчи, что, какъ за 6 лѣтъ въ Шотландіи и за семь лѣтъ въ Англіи, онъ имѣть счастье цѣловать руки короля, такъ и теперь имѣть счастье говорить съ его величествомъ, чemu безпредѣльно радуется, поздравляетъ его съ добродѣтями и выражаетъ свое смиреніе. Онъ приписывалъ это счастье прежнимъ милостямъ его величества, который рекомендовалъ его дѣтей королю Шведскому Ioannу и его наслѣдникамъ. Далѣе Ските изчислилъ благодѣянія, которыя Англія оказалы Швеціи; напомнилъ, какъ 955-го года, по волѣ короля Ельреда и попеченіемъ Йоркскаго епископа, король Олай Шведскій принялъ крещеніе, назвавшись *Skottkung*, какъ потомъ христіянство было распространено епископами *Vinomano*, *Sunomano* и другими, которыхъ могилы и до нынѣ видны въ храмѣ *Wexonien*. Посланникъ прибавилъ, что за нѣсколько сотъ лѣтъ Англія доставляла въ Швецію много денегъ, въ чёмъ убѣждаетъ не столько исторія, сколько открытия (*experienz*), а именно не давно найденные на поляхъ Шведскихъ монеты Англійскія. Всего же болѣе благодарна Швеція Англіи, продолжалъ Ските, за то, что король Англійскій соѣдѣствовалъ заключенію мира съ Даніей и съ Россіей. Тутъ онъ объяснилъ причину войны Швеціи съ Россіей; жаловался, что Русскіе сами напали на Густава Адольфа,

тогда какъ сами же просили къ себѣ на престолъ одного изъ сыновей Карла IX. Прочти условія договора, который годъ тому назадъ былъ изданъ въ Гамбургѣ, Ските коснулся Польскихъ дѣлъ, съ просьбою содѣйствовать Швеціи заключить съ этою державою выгодный миръ⁽⁸³⁾.

Кромѣ того царь принималъ съ торжествомъ Мерика. Всльдъ за тѣмъ, царь приказалъ Мерику быть въ отвѣтѣ у бояръ. Тутъ разсуждали о сдѣланныхъ уже прежде Мерикомъ предложеніяхъ. Исходя изъ того начала, что «волная торговля людей и земель розныхъ государствъ — дорога и путь есть съединяется и сукрѣпляется обѣихъ нашихъ серца и любовь» иувѣряя, что Англія убѣдилась въ этихъ истинахъ, онъ предлагалъ, чтобы царь позволилъ «чинити Англійскимъ подданнымъ великую прибыль изъ желѣзныхъ горъ, что находять близъ рѣки Сухоны; въ пустыхъ мѣстахъ близъ Вологды сѣять ленъ и кромѣ того плавать по рѣкѣ Волгѣ въ Персиду». Если Русскіе согласятся на послѣднее предложеніе, продолжалъ Мерикъ, «то королевское величество произволитъ своимъ торговымъ людямъ, что имъ изъ его королевства всякое надобье и ученыхъ людей, которые къ тому надобны и достойны такое дѣло свершити, привозить; а его торговые люди готовы на себя тѣ убытки перенять, которые убытки пойдутъ въ корабельной и струговой подѣлокъ для защиты и помѣшки отъ воровъ; а тѣ струги всегда хтому готовы будутъ и къ иной вашего кесарскаго величества службѣ». Въ отвѣтѣ съ Мерикомъ были бояринъ и намѣстникъ Псковскій Оедоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ и намѣстникъ Коломенскій князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и дьякъ Савва Раманчуковъ. Стараясь подѣйствовать убѣждениемъ на бояръ, Мерикъ не упускалъ также случая поучиться и

самому. Такъ онъ говорилъ, «чтобъ царского величества бояре не покручинились, позволили ему спросить, какъ онъ былъ у царского величества стола и въ тѣжъ поры у царского величества у стола были Алтына царя послы, а рожеемъ люди дикіе и сказываютъ про нихъ, что они по-латамъ и храмамъ дивятся, что то видятъ впервые; и гдѣ ихъ житъ, и какие у нихъ товары?». Бояринъ Федоръ Ивановичъ съ товарищами говорили, что «они, царского величества бояре, также ему говорили, что Алтынъ царь кочуетъ за Сибирскимъ государствомъ; отъ Сибирскаго послѣдняго отъ Томскаго города до Алтына царя ходу осьмнадцать недѣль. Черезъ Калмыки, да черезъ Киргизы и иные земли проходили, которые Алтыну царю дань даютъ. А товару у Алтына царя въ ордѣ сказываютъ таёты, и комки, и бархата» и т. д. О Китаѣ бояре говорили, что онъ обведенъ весь кирпичною стѣною: «и потому мочно знать, что мѣсто не великое».

Полномочные обоихъ государствъ сошлись въ деревнѣ Лавѣ, и употребили болѣе полугода на опредѣленіе границъ между Новгородомъ и Ингерманландіей.

Долго спорили обѣ островѣ на Ладожскомъ озерѣ Силенцахъ и о деревнѣ Кондѣа. Русскіе уступили эти мѣста Шведамъ, когда крестьяне, находившіеся для справокъ при обозначеніи границъ, привяли присягу въ удостовѣреніе того, что они издавна причислялись къ Ингерманландії.

Долго не могли провести границу въ Кексгольмскомъ уѣздѣ. Споръ касался нѣсколькихъ деревень, которыя важны были для Шведовъ вслѣдствіе окрестныхъ горъ и болотъ. Шведскіе полномочные получили приказаніе явиться въ Стокгольмъ.

Шведскіе власти, какъ свидѣтельствуетъ Мерикъ, во-

преки условиямъ договора, вывозили бумаги и колокола, перезывали къ себѣ Русскихъ подданныхъ, и взимали въ иные дни отъ Новгородцевъ до 300 руб., кромѣ провинту; тѣхъ же, которые не могли заплатить требуемаго, они забивали розгами до смерти. Наконецъ они потребовали для своихъ солдатъ 160 рубашекъ и столько же чулокъ и штановъ. Мерикъ просилъ быть умѣреніе и даже вызывался ислатъ за архимандрита Кипріана изъ своей кассы 100 руб., такъ какъ послѣднему не изъ чего удовлетворить свѣтлѣйшихъ господъ.

Между тѣмъ, царь извѣстилъ письмомъ Густава Адольфа, что въ присутствіи Шведскихъ пословъ утвердилъ присягою миръ и предлагалъ напасть общими силами на Польшу. Густавъ Адольфъ написалъ въ отвѣтъ, что и онъ утвердилъ миръ, что дано приказаніе для сдачи Гдовы и изъявилъ съ своей стороны согласіе напасть на Польшу. Но онъ жаловался на Русскихъ, назначенныхъ для опредѣленія границъ. Возвратясь въ Кексгольмъ, Шведскіе полномочные отправились въ деревню Иганско. Тамъ у нихъ длилась цѣлое лѣто переписка съ Русскими, поселившимися въ деревнѣ Кокизма. Когда дошли о томъ извѣстія до Густава Адольфа, онъ приказалъ при спорныхъ мѣстахъ прибѣгать къ жребію. Часто споръ касался перемоній. Русскіе грозили силою выгнать Шведскихъ полномочныхъ изъ деревни Пурогерфи; и въ простомъ народѣ носились слухи, что явился святой, который поможетъ Русскимъ довести границу до самаго Або.

За этими недоразумѣніями воспослѣдовала переписка между обоими правительствами и уже поговаривали, что Россія хочетъ воспользоваться перемириемъ съ Польшею, чтобы снова напасть на Швецію. Русскіе комиссары на-

чали употреблять слово вельможество, говоря о Шведскомъ королѣ. Въ Столбовскомъ Договорѣ ему приписывали титулъ величества и вельможества. Густавъ Адольфъ приказалъ, чтобы Шведскіе договорщики не допускали употреблять одного изъ этихъ титуловъ. По шведски онъ позволилъ употреблять титулъ Overvinnage, но въ такомъ случаѣ называть царя его царскимъ величествомъ и владителемъ, а не обладателемъ.

Наконецъ рѣшили назначить съ обѣихъ сторонъ новыхъ комиссаровъ и Шведскіе переговорщики послали къ Русскому своего переводчика, соглашаясь уступить спорныхъ деревни.

Русскіе переговорщики въ то же время получили отъ царя повелѣніе согласиться на предложенія Шведовъ. Флемингъ безотлагательно передалъ Русскому Гдовъ.

Въ 1617 году Густавъ Адольфъ слѣдующимъ образомъ выразился о пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ въ Столбовскомъ Договорѣ Шведами: «одно изъ величайшихъ благъ, дарованныхъ Богомъ Швеціи, заключается въ томъ, что Русскіе, съ которыми мы издавна были въ сомнительныхъ отношеніяхъ, отнынѣ должны отказаться отъ того захолустья, изъ котораго такъ часто беспокоили насъ. Россия опасный союзь. Ея владѣнія раскинулись до морей Сѣверного и Каспійскаго; съ юга она граничитъ почти Чернымъ моремъ. Въ Россіи сильное дворянство, множество крестьянъ, народонаселенные города и большія войска. Теперь безъ нашего позволенія Русскіе не могутъ выслать ни даже одной лодки въ Балтійское море. Большая сеера Ладожское и Пейпусь, Нарвская полина, болота въ 30 верстъ шириной и твердые крѣпости отдѣляютъ насъ отъ нихъ. Теперь у Русскихъ отнять доступъ

къ Балтійскому морю и надѣюсь, не такъ то легко будетъ имъ перешагнуть черезъ этотъ ручеекъ» (⁸⁵).

Въ послѣствіи Густавъ Адольфъ не переставалъ сгѣдить за Россіею. Ведя войну въ Германіи, онъ требовалъ отъ Ските подробный отчетъ о положеніи дѣлъ въ нашемъ отечествѣ. Кроме того, отъ 1630 года сохранилось извѣстіе, что значительное количество Шведскихъ судовъ было размѣщено въ портахъ Финляндіи, дабы быть въ готовности противъ Москвичей, если послѣдніе начнутъ враждебныя дѣйствія. Съ помощью того же флота Шведы старались воспрепятствовать провозу въ Россію изъ Германіи и другихъ мѣстъ запрещенныхъ товаровъ (⁸⁶). До насъ дошли жалобы Ганзейскихъ городовъ на запретительные мѣры Густава Адольфа (⁸⁷).

Заключеніе Столбовскаго Договора относять къ 1615 году, къ 1616, 1617 13 февраля, 1617 23 февраля 1617 27 февраля, и наконецъ 1618 году. Если заключеніе договора считать съ того времени, когда онъ былъ подписанъ, то Столбовскій Договоръ заключили 1617, 27 февраля (см. Пол. Собр. Зак. и Widek. Tioars Kriget); въ 1615 году начались переговоры, 1616 они были приведены къ окончанию, 1617 года 16 февраля былъ составленъ договорный актъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ въ Полномъ Собраниі Законовъ, 1617 23 февраля написанъ Шведскій подлинникъ договора (см. Widek.), наконецъ 1618 договоръ былъ утвержденъ обоими правительствами.

Въ Русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ, и сочиненіяхъ существуютъ четыре различныхъ вида этого договора. Перепечатанный нами изъ Полн. Собр. Зак. состоитъ изъ 33 пунктовъ, но онъ съ короткими титлами. Видекинди, Петрей и Галленбергъ представили договоръ изъ 33 пунктовъ и съ полными титлами. Трейеръ въ *Eiuleitung in die Moscovitische Geschichte* перевелъ на Нѣмецкій языкъ договоръ, напечатанный у Петрея. Въ извѣстномъ сочиненіи Dumont *Corps universel diplomatique etc. etc.* напечатанъ договоръ въ 18 пунктовъ. Дюмонъ перепечаталъ его изъ *Mercure Francais ou suite de l'histoire de notre temps 1620, Tome troisième*, тутъ же замѣтить, что въ *Julii Belli Laurea Austriaca* напечатанъ также договоръ въ 18 пунктовъ, но не со всѣмъ съ первымъ согласныи. Имѣя подъ рукою договоръ, напечатанный у Дюмона, Берхъ въ исторіи Михаила Феодоровича написалъ слѣдующее: «Мы сказали выше, что Голландскіе Штаты изъявили готовность быть посредниками между нами и Шведами; но въ дѣлѣ семь принялъ усерднѣйшее участіе Англійскій король, который успѣлъ склонить Шведовъ къ миру и къ составленію въ Стокгольмѣ трактата. Хотя онъ остался не утвержденнымъ, но слѣдствіемъ его было замиреніе, подписанное 20 октября 1616 года, съ тѣмъ, чтобы съѣхаться немедленно въ село Столбово для окончательного заключенія трактата.

Сущность заключенного тамъ (27 февраля 1617 года) трактата осталась также; онъ былъ только написанъ пространнѣе и заключалъ 33 пункта вмѣсто 28. (Въ приложеніяхъ Берхъ напечаталъ договоръ въ 18 пунктовъ). Въ дополненіе сказано было, что береговое право (*droit de vach*) уничтожается, трактаты 1595 и 1609 г. должны

пребывать въ полной силѣ; что при перемѣнѣ царствующихъ особъ посыпать съ обѣихъ сторонъ пословъ и обѹдно обѣщались не дѣлать возмущенія и не поселять раздоровъ между подданными Россіи и Швеціи».

Уже въ 1618 году договоръ въ 18 пунктовъ былъ напечатанъ въ Гамбургѣ. Съѣзду въ Столбовѣ предшествовали прелиминарные пункты и запись между дворяниномъ Протасьевымъ и ротмистромъ Вагнеромъ⁽⁸⁸⁾; замиреніе же 20-го октября 1616, о которомъ упоминаетъ Берхъ, мнѣ неизвѣстно. Ошибочно также пишетъ Берхъ, будто трактатъ былъ составленъ въ Стокгольмѣ.

Видекиндъ пишетъ, что договоръ первоначально былъ написанъ на Шведскомъ языкѣ. Приведемъ слова его: «а что касается до договорного акта, то послы не успѣли исполнить въ точности желаніе короля, ибо во первыхъ при переводахъ съ Шведского языка на Русскій встрѣчаются большія трудности, при томъ они имѣли дѣло съ упорнымъ врагомъ и почти пристрастнымъ посредникомъ. Впрочемъ, были и другія причины, побудившія Шведовъ отступиться отъ предписаній Густава Адольфа и соображаться съ слогомъ и разумомъ Русскихъ. Не смотря на то, этотъ договоръ въ главныхъ пунктахъ согласовался съ формуляромъ короля»⁽⁸⁹⁾. Быть можетъ, послѣднее обстоятельство дало Берху поводъ сдѣлать вышеупомянутыя предположенія; но предписанія Густава Адольфа были даны ие въ Стокгольмѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ

1. Вслѣдъ за убієніемъ Салтыкова, Новгородцы узнали о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Трубецкаго, Ляпунова и За- руцкаго. Они спѣшили извѣстить троеначальниковъ о единодушномъ своеемъ намѣреніи послать съ своей стороны къ Москвѣ ратныхъ людей. Свѣдавъ о враждебныхъ замыслахъ Де-Ла-Гарди, (А. А. Эксп. т. II № 184) Новгородцы, тщательно выведывая ихъ, (ibidem № 186), не показывали преданности Шведамъ.

2. Новгородская третья лѣтопись стр. 264 и 265.
3. Акты Археографической Экспедиції т. II, № 208.
4. Смотри Арцыбышева Повѣствованіе о Россіи т. III, книга 5, стр. 311.
5. Смотри № 32 во второмъ т. Допол. къ Акт. Ист. Исидоръ, Одоевскій и земскіе чины писали: «подъ Свѣйскою коруною быти не хотимъ, хотя и помереть за свое крестное цѣлованье, въ чемъ стоимъ въ правду, и не хотимъ слыти крестопреступники». Не смотря на то, что

этотъ отвѣтъ написанъ, по всему вѣроятію, въ августѣ 1614 г. с. вслѣдъ за весьма невыгодными для Россіи битвами въ іюнѣ, онъ отличается смѣлыми выраженіями. Замѣтна даже вѣкоторая иронія: «а что намъ отъ его королевскаго величества и отъ окрестныхъ государей безсловесными и неблагодарными загосками (кукушками) слыти и гонимымъ быти, и мы, государь, о семъ утѣшаемся Христовымъ словомъ: блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное».

6. *Svea Rikes Historia under Konung Gustaf Adolf den Stores Regering* соч. Галленберга. Т. III, р. 174. Вообще Новгородъ представлялъ въ то время самое грустное зрѣлище. Нищета достигла огромныхъ размѣровъ; богатые разорились, снабжая Шведовъ деньгами; народъ бѣжалъ; въ нѣкоторыхъ волостяхъ скитались шайки разбойниковъ. См. Доп. къ Акт. Ист. т. II, № 22, 23 и 24, Гутериса путешествіе и письмо Мерика въ Приложеніяхъ № 21. Митрополитъ Исидоръ и бояринъ Одоевскій писали: «на правежи отъ вашихъ приказныхъ людей въ налогахъ безъ сыску иные на смерть побиты, а иные обѣсилися и въ воду металися, а иные обезвѣчены и посамѣсть лежать». Кромѣ того они писали: «честные обители и святые Божіи церкви.... разорены и разграблены; и моши многіе святыхъ изъ гробовъ выметаны и опоруганы, и колокола многихъ церквей.... вывезены въ Свѣйское государство, и около Новгорода, въ Новгородскомъ государствѣ Литовскіе люди, которые служать здѣсь его королевскому величеству уѣзднымъ людей крестьянъ жгутъ и мучатъ», и т. д. См. Доп. къ Акт. Ист. Ibidem т. II № 21 сказано: «мы Нѣмецкихъ людей подмогали и, отдали на подмогу Нѣмецкихъ людей все и до послѣдней деньги, и многіе

отъ того оскудѣли, а у которыхъ что осталось, и тѣ, государь, и нынѣ на кормъ Нѣмецкимъ людямъ даютъ же до остатка». Иностранные писатели также свидѣтельствуютъ, что весь край, который занимали Шведы, былъ совершенно разоренъ. Такъ Старая Русса, на соляныхъ варнишахъ которой добывалось прежде для царской казны соли на 40,000 рублей, была сожжена. Въ Новгородѣ въ одну зиму умерло отъ голоду и мороза на улицахъ до 18,000 человѣкъ. Anthonis Goeteeris Journael der Legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616 by de Edele, Gestrenge, Hooch-gheleerde Heeren: Heer Reynhout van Brederode, Heere van Veenhusen etc. etc. By Aert Meurius. Int. Jaer ons Heeren 1619. In Quer Quarto 157 стр. Сравни Adelung, Uebersicht der Reisenden in Russland.

7. Historien und Bericht von dem Grostfuerstenthumb Muschkow.

9. Наше мнѣніе, что съверъ Россіи не былъ преданъ Швеціи, подтверждается кромѣ того двумя листами Сумскихъ воеводъ къ Шведскимъ воеводамъ, напечатанными въ А. А. Э. т. II №№ 193 и 195.

Когда пришла въ Соловецкій монастырь вѣсть о походѣ къ Москвѣ, Антоній, игуменъ этого монастыря, писалъ королю Шведскому слѣдующее: «А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей поморской области тотъ же совѣтъ единомышленно: не хотимъ ни кого иновѣрцевъ на Московское государство царемъ и великимъ княземъ, опрочь своихъ прирожденныхъ бояръ Московскаго государства». См. А. А. Э. т. II № 180 1611 г. Король съ своей стороны не замедлилъ извѣстить Антонія о принятіи Новгородцами Шведскаго подданства и совѣтовалъ ему склонить свою паству послѣдовать ихъ

примѣру, обѣщаю награду. Къ Антонію, какъ руководителю народнаго движенія на сѣверѣ, обращались Шведскіе власти.

10. Sjögren, Geschichte des Namens Ingemanland.

11. Sandrath, Beschreibung von Moscowien oder Russland aus französischen, holländischen und anderen neuen Sribenten zusammengetragen etc. 1688 г. пишеть между прочимъ der Russen eingeborene Hartwackigkeit brachte sie dahin, dass sie, wenn ihnen nur die Situation der Festung etwas hülfe thut, es auf alle Extremitäten ankommen lassen und hat man in den vorigen Zeiten mit Verwunderung gesehen, dass in Noteberg, einer Festung an der livländischen Gränze, welche die Schweden die Moscovitische anno 1612 abgenommen, zwei einige Kerle dieser Nation, nachdem die ganze Besatzung ausgestorben, die Festung defendiret, mit den Schweden capituliret und also ausgezogen seien.

12. Weber, das Neuveränderte Russland. См. также въ Полномъ Собраниі Законовъ трактаты съ Швеціей.

13. О посольствѣ къ императору, см. Respublica Moscoviae, editio Elseviriana. О пріемѣ Русскихъ пословъ въ Вѣнѣ пишеть Khenvenhiller.

14. О посольствѣ Русскихъ въ Голландію сообщаетъ вѣкоторыя свѣдѣнія Sheltema въ своемъ сочиненіи Russland och Niderland. Шельтема почерпнуль свои извѣстія изъ офиціальныхъ бумагъ.

15. Грамота, посланная при этомъ случаѣ въ Данію напечатана въ Büsching's Magazin für Geschichte etc. т. VII.

16. Грамота, посланная въ этомъ случаѣ къ Французскому императору, припечатана къ извѣстному сочиненію

Шафирова. О пріемѣ Русскихъ пословъ во Франціи см.
Mercure Fran ais 1621 г.

Кромѣ этихъ извѣстій о Русскихъ посольствахъ за границу въ Румянцовскомъ музѣѣ сохранились свѣдѣнія о проѣздѣ Русскихъ пословъ, почерпнутыя изъ архива великаго герцога Мекленбургскаго № 39. Copies des documents, conserv es aux archives de Monseigneur, le Grand Duc de Meklembourg Schwerin, relativement aux Ambassades Russes; qui ont pass  par le Meklembourg 1600, 1614, 1618, 1687.

17. Rymer Foedera, Conventiones, Litterae etc. т. VII,
стр. 193 и 194.

18. Выражаясь рѣзко, Густавъ Адольфъ вѣрилъ замѣчаніе о Русскихъ XVII вѣка, что въ нихъ жила ненависть къ иностранцамъ и поступалъ съ удивительною самостоятельностью относительно Новгорода. Необходимо внимательно подобрать въ его отношеніе къ брату, чтобы вполнѣ оцѣнить ту твердость, которую онъ обнаружилъ при этомъ случаѣ. Герцогъ долженъ былъ въ концѣ февраля 1615 года явиться въ Выборгъ. Но оказалось, что въ это время онъ еще не успѣлъ приготовиться къ выѣзду изъ Швеціи. Во время Датской войны мать его неоднократно письменно извѣщала короля о необходимости приготовиться Карлу Филиппу къ отѣзду. Когда же по заключенію мира Густавъ Адольфъ рѣшилъ, чтобы емуѣхать безотлагательно, она вдругъ перемѣнила свое намѣреніе. Она говорила, что сыну надо будетъѣхать по льду заливомъ; зима же стояла дождливая и заливъ долго не замерзалъ; а потому она не можетъ согласиться на его немедленный отѣездъ. Мои оба сына, прибавляла она, моя единственная радость. Они мнѣ дороги какъ собственная моя душа, и я не могу допустить, чтобы сынъ мой отважился на столь опасное пу-

тешествіе. Король поѣхалъ Новгородцевъ обѣ этомъ замедлениіи и объявилъ, что пошлетъ брата въ Россію, ко-
торый будетъ оберегать ихъ религію, дабы они, живя въ
покоѣ и весельѣ (rolighet), имѣли причину благодарить Бога
и его королевское величество. Такъ какъ въ февралѣ, по
случаю распутницы, въ Выборгъ явились не всѣ Новгород-
скіе послы, то король приказалъ имъ, когда вскроется за-
ливъ, явиться всѣмъ. Онъ также извѣщалъ о мирѣ съ Да-
ніей, объявляяль, что готовъ охранять ихъ и радовался из-
гнанію Поляковъ изъ Россіи и, какъ выражался Де-Ла-
Гарди, благорасположенію Русскихъ къ Шведамъ. Гал-
ленбергъ пишетъ, что Новгородцы остались довольны прі-
емомъ своихъ пословъ и отправили въ Москву посольство
для дальнѣйшаго соглашенія. Де-Ла-Гарди король писалъ,
чтобы онъ не слишкомъ уѣхалъ Новгородъ въ назначеніи
Карла Филиппа регентомъ. «Надо натянуть Русскимъ воз-
жи (tillspråna tygellén) и держать ихъ въ своихъ границахъ,
дабы въ предстоящихъ переговорахъ Швеція могла по-
лучить вознагражденіе за прежде понесенные убытки».
Де-Ла-Гарди кажется обидѣлся этимъ и отвѣчалъ, «что
договоромъ съ Новгородцами 1611 года онъ имѣлъ въ
виду доставить Новгородъ Густаву Адольфу, который по
смерти отца вступилъ бы и на престолъ Шведскій. Вос-
препятствовать же выбору Карла Филиппа онъ ни какъ
не могъ; такъ какъ Карлъ IX умеръ незапно и Густавъ
Адольфъ, немедленно принялъ правленіе въ Швеціи, Дат-
скою войною быть лишился возможности печтись о своихъ
интересахъ въ Россіи». Де-Ла-Гарди прибавилъ, «что ни
когда не давалъ воли Русскимъ болѣе, чѣмъ слѣдовало и
въ договорѣ съ Русскими упомянулъ, что Швеція потре-
буетъ вознагражденія». Густавъ Адольфъ отвѣтилъ ему,

что «свои соображения объ избраніи Карла Филиппа со-общилъ ему не въ осужденіе избранія Карла Филиппа или дѣйствій Де-Ла-Гарди; а единственно съ цѣлью познакомить послѣдняго съ состояніемъ Швеціи и дать ему со-вѣтъ, поступать и впредь осторожно. Я знаю прибавлялъ Густавъ Адольфъ, что Русскіе за народъ, знаю что въ дружбѣ и покой съ Русскими не надо забывать о войнѣ (*han v l veste hvad folkslag Ryssarne voro, och att man under fred and v nskap, allt d m ste hafva det ena ogs  st lldt p  krig och fi ndskap*).

Вслѣдъ за тѣмъ король назначилъ Де-Ла-Гарди рейхсъ-ратомъ, а Еверта Горна фельдмаршаломъ (см. Галл. т. III стр. 16 — 21). Вслѣдъ за этою перепискою возникли не-доразумѣнія между Густавомъ Адольфомъ и Енке Дроттнингенъ. Тутъ то Густавъ Адольфъ опредѣлительно вы-сказалъ, какъ намѣренъ дѣйствовать относительно Россіи. Вдовствующая королева потребовала, чтобы до отѣзда Карла Филиппа Густавъ Адольфъ утвердилъ за нимъ Нов-городъ. Король согласился съ тѣмъ, чтобы, во вниманіе ко владѣніямъ герцога въ Швеціи, онъ клятвенно обя-зался въѣрности, призналъ надъ собсю и своими наслѣ-дниками верховную власть королей Шведскихъ, согласно постановленіямъ о наслѣдствѣ отъ 1544 года въ Вестреесѣ, 1604 въ Норкopingѣ, дарственной записи Густа-ва I на Судерманландію, Нерики и Вермландъ. Далѣе ко-роль требовалъ, чтобы Карль Филиппъ въ своемъ герцог-ствѣ поступалъ по законамъ Шведскимъ; въ войнѣ съ вѣнѣшними и внутренними врагами герцогъ долженъ быль нести службу и т. д. Эти пункты утверждали Енке Дро-ттнингенъ клятвою; на тоже обязывался герцогъ по со-вершенолѣтію. Когда узнали о томъ, что король самъ хо-

четь также ёхать въ Россію, то возникла новая переписка. Королева писала, что о намѣрѣ короля ее извѣстилъ герцогъ Юлій Саксонскій, находила намѣреніе страннымъ и полагала, что государству отъ этого будетъ вредъ. Король писалъ, что онъ дѣйствительно помышлялъ объ этой поѣздкѣ, но пока еще не рѣшился и не думалъ уполномочивать герцога Юлія уведомить о томъ королеву. Всѣдѣ за тѣмъ онъ потребовалъ отъѣзда Карла Филиппа съ цѣлью сдержать обѣщаніе, данное Русскимъ изъ опасенія, чтобы государство не подверглось какимъ либодѣйствіемъ опасностямъ (*at icke Riket rakade i nagon offormodlig vidlyftighet*) и писалъ: мы не знаемъ, что отвѣтить посламъ Новгородскимъ, которые къ намъ ежедневно пристаютъ (*af de Ryske Sändebuden här dagligen ofverlupne*). Въ то же время король написалъ Де-Ла-Гарди письмо, въ которомъ замѣтилъ, что сомнѣвался послать въ Выборгъ Карла Филиппа, единственно вслѣдствіе недовѣрчивости къ Русскимъ. Далѣе онъ советовалъ печтись о томъ, чтобы переговоры кончить въ пользу герцога и завладѣть, если можно, Псковомъ, дабы этотъ городъ, важный для Швеціи въ торговомъ и военномъ отношеніи, не достался Полякамъ. Письмо это относилось къ 29 апреля. Всѣдѣ за тѣмъ Де-Ла-Гарди предложилъ завладѣть Холмогорами; но Густавъ Адольфъ отказался отъ этого во вниманіе къ королю Датскому. Въ іюнѣ мѣсяцѣ герцогъ отправился въ путь. Галленбергъ сообщаетъ при томъ содержаніе предписаній, которымъ даль король комиссарамъ, посланнымъ Карла Филиппа въ Россію. Они заключались въ слѣдующемъ: если герцога выберетъ въ цари вся Россія, то Шведскіе комиссары должны были настоять на томъ, чтобы онъ могъ сохранить свою религию, имѣя при себѣ

8000 изъ своихъ соотечественниковъ. Въ такомъ случаѣ Россія должна бы была обязаться уступить нѣсколько мѣсть въ вѣчное владѣніе Шведовъ и выплатить имъ 30 боченковъ золота, третью немедленно. Коммиссары могли сверхъ того предложить Новгороду соединиться съ Швецію въ видѣ самостоятельного государства, въ которомъ бы правилъ Шведскій намѣстникъ. Если же Русскіе, не согласятся ни на одно изъ этихъ условій, то комиссары имѣли предписаніе обязать ихъ къ уступкѣ слѣдующихъ мѣсть: Ивангорода, Ямы, Гдова, Копорья, Нотебурга, Ладоги, Сомы, Соловокъ и Тихвина. (См. Hall т. III р. 33—35).

19. 9 іюля прибыль Эвертъ Горнъ въ Швецію съ письмомъ отъ Де-Ла-Гарди, который писалъ о выборѣ царя. Де-Ла-Гарди извѣщалъ также о намѣреніи Псковиціянъ соединиться съ Москвою, и объ изгнаніи Шведовъ изъ Гдова и Тихвина. «Изъ Москвы въ Новгородъ послано войско», писалъ онъ далѣе, «противъ котораго мы можемъ выставить только 1000 человѣкъ» и т. д. Густавъ Адольфъ писалъ ему въ отвѣтъ, чтобы онъ бдительно следилъ за Новгородцами, вывезъ пушки, колонна и т. п., и сжегъ городъ. Во вниманіе того, что Швеція трудно вести войну съ Польшою и Россіею король совѣтовалъ искать съ Русскими мира «avtingen den dѣ kunde arhallas med Carl Philips antagande till Storförste, eller med de andra vilkor, som skulle Ryssarne föreslas vid underhandlingarna i Viborg. (Hall. стр. 36 — 38).

20. Hallenberg Svea Bikes Historia т. III.

21. См. Дополненіе къ II-му тому Актовъ Историческихъ №№ 20, 32 и 42.

22. См. Каменскаго рукопись Шведскія дѣла въ Московскомъ Архивѣ.

23. Уже въ декабрѣ мѣсяцѣ 1613 года Карлъ Филиппъ отправился въ Швецію. Видекиндъ и Галленбергъ пишутъ, что сама вдовствующая королева уговорила Карла Филиппа возвратиться въ Швецію. Около того же времени въ Новгородѣ между Шведскими властями обнаружились несогласія. Де-Ла-Гарди не желая подписываться ниже Эверта Горна, требовалъ отставки и уплаты потраченныхъ имъ въ Россіи денегъ.

Густавъ Адольфъ оправдывалъ дѣйствія Горна и писалъ Де-Ла-Гарди, что Горнъ, какъ старшій совѣтникъ, имѣть право подписываться выше его. Но онъ въ тоже время просилъ Горна уступить Де-Ла-Гарди во вниманіе къ услугамъ, оказаннымъ послѣднимъ въ Россіи. Эвертъ Горнъ согласился исполнить грабованіе своего государя, но онъ не забыть извѣстить о произошедшемъ Оксенштиру, врага Де-Ла-Гарди. Онъ писалъ слѣдующее государственоому канцлеру : «Ut negotio publico consulerem, superiorem illi locum litteris meis ultro obtuli, quo ipso, si in ordinem senatorium, in quam ante illum lectus fui, injarius fuisse videar, velim, ut mihi ignoscatur Wid. p. 173. Hall. т. III р. 53 и 57.

24. Въ мартѣ 1614 года (т. е. по тогдашнему лѣточисленію въ началѣ 1614 г.) Шведское правительство съ большими рвениемъ начало печтись о прекращеніи войны съ Россіею. Причины тому были слѣдующія. Объ избраниіи Михаила Феодоровича на Россійскій престолъ, Шведы извѣстились черезъ Де-Ла-Гарди. Но Де-Ла-Гарди представилъ это событие въ превратномъ видѣ. Онъ писалъ не однократно, что государь избранъ не по общему соглашенію народа и, что онъ не изъ дома Рюрика. (Галлен. ссылается на письма Де-Ла-Гарди отъ 12 апрѣля, 18 марта

и 7 мая 1613 г. см. т. III стр. 58). Вследствие этого доноса Шведское правительство полагало, что власть ненавистного государя не имѣть твердыхъ оснований, что въ непродолжительномъ времени мѣсто его займетъ другой счастливецъ; и потому не рѣшалось отнестись не посредственно къ Русскому правительству съ предложеніемъ о мирѣ. Но самообольщеніе Шведовъ длилось не долго. Уже въ началѣ 1614 года до нихъ дошли слухи о гибели Заруцкаго. Это обстоятельство и другія, дошедшия до Густава Адольфа извѣстія, побудили его сознаться, что время самозванцевъ въ Россіи кончилось. (См. письмо 22 марта 1614 Тавастгузъ.) Убѣдившись въ силѣ Русскаго правительства, Густавъ Адольфъ постигъ, что прочный миръ съ Россіею будетъ важнымъ пріобрѣтеніемъ для Швеціи въ предстоящей ей войнѣ съ Польшею и дасть ей возможность упрочить мирныя отношенія свои къ другимъ западнымъ державамъ, къ которымъ царь уже отправилъ послы. Рѣшившись не щадить средствъ для достижения мира, Густавъ Адольфъ во время собранія въ Оребро самъ написалъ письмо царю, но еще медлилъ его отсылкою и предположилъ Ру́сскому правительству миръ черезъ Де-Ла-Гарди. О собраніи въ Оредро см. кромѣ Галленберга Rühs Geschichte Schwedens.

25. Это письмо, какъ кажется было послано въ Москву 25 марта съ посадскимъ Иваномъ Филатьевымъ и было означенено 9 марта 1614 года. Филатьевъ имѣлъ также порученіе передать Московскому царю письмо отъ Новгородцевъ, въ которомъ послѣдніе напоминали ему «единовѣрія и единую природу съ ними», просили не допускать до пролитія не повинной крови и прислать къ генералу Де-Ла-Гарди своихъ пословъ съ начертаніемъ средства

отвратить гибель народную и мирное отъ него получить постановление, «а буде у васъ отъ государя нашего о томъ указу нѣть, чтобы согласиться и вамъ бы къ вами отписать и не держать у себя нашихъ посланниковъ; какъ по ся мѣста всѣхъ безъ искушенія безъ повороту задержали и ни какой отпovѣди не дали». Отвѣтъ далъ Трубецкой, отказываясь говорить о мирѣ, пока Шведы не очистятъ Новгорода. См. Каменскаго Шведскіе дѣла въ Московскому Архивѣ Ии. Дѣль. Галленбергъ пишетъ, что Де-Ла-Гарди написалъ кромѣ того самъ письмо къ Трубецкому См. Hall. т. III р. 199.

26. Извѣстіе объ отвѣтѣ царя застало Густава Адольфа въ Финляндіи, занятаго воинскими приготовленіями. Онъ немедленно написалъ Де-Ла-Гарди, что въ іюнѣ мѣсяцѣ самъ намѣренъ принять непосредственное участіе въ войнѣ и уполномочилъ своего полководца выйти изъ Новгорода, предварительно разоривъ этотъ городъ. Намъ всего дороже ваша персона и наши войска и, для того чтобы сохранить послѣднія, мы готовы отказаться отъ Новгорода, писалъ Густавъ Адольфъ. Въ тоже время онъ требовалъ отъ Де-Ла-Гарди совѣта на счетъ осады Пскова и сообщилъ брату, Государственному Совѣту и вдовствующей королевѣ копіи сть письма къ Де-Ла-Гарди. Отвѣтъ Де-Ла-Гарди замѣчательный. «Было бы полезно», писалъ онъ между прочимъ, «схватить Псковомъ, но для того понадобится сильное войско и будетъ необходимо пожертвовать Новгородомъ, который снабжаетъ насъ деньгами». Де-Ла-Гарди совѣтовалъ кромѣ того недовѣрять слухамъ на счетъ Заруцкаго, будто бы угрожающаго по прежнему изъ Астрахани и не разсчитывать на помошь послѣдняго. Пушки онъ объщалъ выслать въ Нотебургъ безотлагательно, но

колокола сошёл въ не вывозить, дабы не ожесточить Русскихъ. Въ следствіе этого письма, Густавъ Адольфъ на время отказался отъ намѣренія осадить Псковъ, но не совсѣмъ утратилъ надежду на миръ. Мы легко поймемъ настойчивость, съ которой Густавъ Адольфъ пекся о мирѣ, если сообразимъ трудности, встрѣчаемыя имъ въ приготовленіяхъ къ войнѣ. Надлежало въ одно и тоже время печтись о приобрѣтеніи денегъ для покрытия военныхъ издержекъ, о снабженіи войска продовольствіями и обѣ усиленіи пограничныхъ крѣпостей, недавно завоеванныхъ и потому мало укрепленныхъ. Густавъ Адольфъ затруднялся также въ пріисканіи людей, способныхъ управлять этими крѣпостями (см. Hall. т. III. стр. 182 и слѣд.)

27. Уже въ Выборгѣ Густавъ Адольфъ написалъ письмо вдовствующей королевѣ, въ которомъ, простившись съ нею, жаловался на медленность переговоровъ и писалъ, что необходимо его присутствіе въ Россіи для достижения мира. Darzu viele meiner Diener scheinen wenig Lust zu haben, sondern diese von Kriegen Uppenhalt haben. Изъ Гельсингфорса онъ извѣстилъ о своемъ отѣзданіи въ Россію Государственный Советъ и канцлера Оксенштиerna. Государственный Советъ желалъ предотвратить поѣзду своего государя въ Россію и предоставилъ канцлеру изложить въ письмѣ къ Густаву Адольфу послѣдствія, которыя можетъ возникнуть отсутствие короля изъ Швеціи и изобразить опасности, которымъ онъ подвергнется добровольно. Густавъ Адольфъ отвѣчалъ, что отправляясь въ Россію, онъ предварительно взвѣсилъ трудности, сопряженныя съ его поѣздкою и предпринялъ ее не легкомысленно.

Впрочемъ онъ писалъ, что намѣренъ остановиться на первый разъ въ Нарвѣ, дабы содействовать скорѣйшей

отсылки войскъ, приходящихъ изъ Швеціи и наблюдать за дѣйствіями своихъ уполномоченныхъ при переговорахъ.

28. См. Hall. т. III стр. 193 и 194.

29. Галл. т. III р. 217.

30. Въ Актахъ Арх. Экспедиціи напечатано 2 такихъ документа. Одинъ (т. III № 6) подъ заглавіемъ: Листъ правителя Каяніи Эрика Гаре къ начальствующимъ въ Сумскомъ городкѣ, обѣ удержаніи порубежныхъ жителей отъ взаимныхъ насилиствъ 1613 года, другой (т. III № 46) подъ заглавіемъ: Отвѣтный листъ правителя Улеоборгскаго и Каянеборгскаго къ игумену Соловецкаго монастыря о заключеніи перемирія 1614 г. сентября 28.

31. Въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ подъ № 40 напечатано: «Дѣло о раздачѣ помѣстій помѣщика Новгородскимъ по приговору Эверта Горна и князя Ивана Одоевскаго».

32. Письмо Эверта Горна къ Русскимъ властямъ см. Прил. № 13. Мы не напечатали письма Де-Ла-Гарди отъ декабря 1614 года, потому что содержаніе его отчасти повторяется въ письмѣ № 13.

33. Ниже мы обратимъ вниманіе читателя на книгу, въ которой сказано, что сѣверная Германія не одобряла дѣйствій Густава Адольфа относительно Россіи. Самые приверженцы Густава Адольфа совѣтовали ему заключить миръ съ Россіею для того, чтобы сдѣлаться душою протестантскаго союза. Къ числу этихъ людей принадлежалъ Морицъ, ландграфъ Гессенскій, (см. Hist. de G. Adolph par Manvillon стр. 145 письмо къ Густаву Адольфу); они же послали въ Стокгольмъ Парея, Гейдельбергскаго профессора, не за долго предъ тѣмъ написавшаго книгу: de unione ecles-castica 1616 года (Hist. de G. Ad. 144 par Manvillon p. 144).

Между порученіями возложенными на Парея было—склонить Густава Адольфа къ миру съ Россіей.

34. Въ 1614 году Густавъ Адольфъ заключилъ съ Генеральными Штатами торговый союзъ. *Harte Gesch. Gust Adolph's* p. 37.

35. Мы обратимъ вниманіе читателя на книгу Шаума: «*Tragoedia Demetrio Moscovitica*» 1611 года. Рукописный переводъ ея находится въ Румянцовскомъ Музѣ. Кроме того существуетъ печатный нереводъ этой книги въ Членіяхъ Московского Общества Исторіи etc.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что, оставивъ службу Шведскаго короля, онъ объѣхалъ всю сѣверную Германію и, убѣдившись, что настроеніе умовъ относительно войны въ Россіи, не въ пользу Шведовъ, рѣшился написать эту книгу; онъ ее предложилъ на разсмотрѣніе знатѣйшимъ сановникамъ Шведскимъ (Горну), и заслужилъ одобрение короля Густава Адольфа, которому предоставилъ цензировать, измѣнять и подправлять ее.

Чтобъ дать понятіе объ образѣ выраженія Шаума, выпишемъ слѣдующее:

Правда, что мы сами негодные рабы и великіе грѣшники по пословицѣ *sicutimus in nostris vitiis* не видимъ собственныхъ нашихъ пороковъ; но Русскіе всѣхъ на свѣтѣ грѣшнѣе, не смотря на то, что они себя называютъ только святымъ народомъ, а всѣхъ прочихъ невѣрными бусурманами; ибо остаются прямыми варварами. Далѣе, разсказавъ о самозванцахъ и приписавъ волненія въ Россіи порокамъ Русскихъ онъ оканчиваетъ слѣдующимъ образомъ:

Такимъ образомъ Господь Богъ и здѣсь, въ семъ народѣ показалъ добroe начатіе къ зачатію Евангельского ученія и къ распространѣнію Христіанской церкви, что

не только мы, но еще съ нами все христіанство должно словословить и радостно воспѣвать: тебя Бога хвалимъ, съ сердечною при томъ мольбою, да совершилъ Господь Богъ благое начатое дѣло, во первыхъ святыми своими ангелами, потомъ нами, непотребными рабами, т. е. да съ помощью сихъ рабовъ отнынѣ посрѣдитъ гонителей любезнаго своего христіанства, особливо же папу, который въ семъ мѣстѣ думаетъ ворваться въ стадо Господа и да низринеть ихъ въ яму, которую они искаываютъ для христіанъ. Ибо отнынѣ, мы, не какъ прежде, уже не противу Москвитянъ, но за Москвитянъ должны молить Бога (ибо ихъ могущество, коимъ нась устрашали, прошло) да спасеть ихъ отъ глубочайшаго и всепотопляющаго суевѣрія и наставить на путь совершеннаго познанія существа своего и воли, и да присоединитъ сихъ другихъ овецъ своихъ съ конца свѣта къ своей овчарнѣ. Не къ числу ли подобныхъ памфлетовъ принадлежитъ, упоминаяемая у Harte Geschichte Gustav. Adolphs, The new Star of the North.

36. Въ письмѣ къ Горну прекрасно изложилъ Оксенштирнъ 1614 года отношенія Швеціи къ соседямъ и настаивалъ на заключеніи мира съ Россіею. См. Приложенія № 15.

37. См. Widekindi Tijo åhrs kriget.

38. Tradescant der Aeltere in Russland, въ Recueil des Actes de la Séance Publique de l'Academie Imperiale des sciences etc. St. Petersbourg 1847.

39. Отрывокъ этого письма напечатанъ въ Hakluyt Collection etc. подъ заглавиемъ: A branch of a letter from M-r John Merick, agent unto the Muscovy Company to Russia closed up in Moscow the 14 of March 1597, touching the death of Pheodor Ivanowitch. Въ той же книжѣ находится

письмо Флетчера изъ Москвы къ Мерику съ извѣстіемъ о происходившихъ тамъ волненіяхъ.

40. Дворцевые розряды т. I стр. 167. Въ Архангельскъ Мерикъ прибылъ іюля 22.

41. Съ этимъ извѣстіемъ слѣдуетъ сличить слова Бантышъ-Каменскаго въ рукописи Англійскія Дѣла, хранящейся въ Архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ. «Англійскій король, не бывъ еще извѣстенъ о новомъ въ Россіи государѣ, отправилъ въ Москву къ боярамъ посланниковъ своихъ Ивана Мерика и Вильяма Русселя съ вѣряющею грамотою. Они, пріѣхавъ въ Архангельскъ 8 іюня, послали въ Москву королевскую грамоту съ Фабіаномъ Шмитдтомъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ упросилъ ихъ, дабы они съ Англійскимъ посломъ Зюзиннымъ ѻхали обратно въ Англію; что они и исполнили».

42. О пріемѣ Мерика и о совѣщаніи его съ боярами см. въ Приложеніяхъ № 14.

43. Мерикъ привезъ съ собою также письмо къ царю отъ короля Англійскаго см. въ Приложеніяхъ № 7.

44. Отправляясь въ Россію, Густавъ Адольфъ произнесъ въ Стокгольмѣ знаменитую рѣчъ, напечатанную въ сочиненіи Галленберга. Mauvillon сообщаетъ Французскій переводъ ея.

45. При изложenіи хода переговоровъ мы слѣдовали вышеупомянутому сочиненію Галленберга и, сколько могли, посольскимъ книгамъ.

46. Мерикъ совѣтовалъ не довѣрять Голландіи, гдѣ тому назадъ такъ милостиво принялъ Русскихъ пословъ. Сравни Scheltema Russland och Niderland и извлеченье изъ этого сочиненія въ Сѣверномъ Архивѣ.

47. Это извѣстіе почерпнуто нами изъ рукописнаго

сочиненія Каменскаго: «Англійскія Дѣла» см. Моск Архивъ Ии. Дѣль. Въ посольскихъ же книгахъ сказано, что Мерикъ послалъ Бичера къ королю Англійскому. Очень вѣроятно, что, возвратясь изъ Москвы въ Новгородъ, Бичеръ былъ посланъ въ Англію, потому что Густавъ Адольфъ не удалялся оть Пскова до ноября мѣсяца.

48. Письмо Густава Адольфа къ Арведу Тонессону 4 августа близъ Пскова Галленбергъ т. III.

49. См. Галленбергъ и посольскія книги.

50. Сохранилось весьма интересное описание осады Пскова въ письмѣ отъ 3 ноября 1615 года. См. въ Приложенияхъ № 12 это письмо, перепечатанное изъ 4 тома сочиненія Галленберга.

51. Въ посольскихъ книгахъ сохранились предписанія, которыя при этомъ случаѣ были вручены Урусову съ товарищами оть Мезецкаго съ товарищами.

52. Въ посольскихъ книгахъ сказано, что первые начали рѣчь Русскіе послы.

53. Этотъ титулъ въ глазахъ Русскихъ имѣлъ то же значеніе, какъ и предшествующій, потому что слова «государь и правитель другихъ странъ» относились между прочимъ до Новгорода и до Лифляндіи. Постоянныи правиломъ Русскихъ государей 16 и 17 вѣка, было не отрекаться отъ правъ своихъ на страны, нѣкогда плативши дань Россіи или ей единовѣрныя, даже въ случаѣ жители этихъ странъ временно признавали надъ собою власть другого государя. (См. сочиненія Лешкова и Капустина о Русской дипломатіи).

54. Подъ № 19 въ Приложенияхъ мы сообщили письмо, которое послалъ Густаву Адольфу Мерикъ, узнавъ объ осадѣ Пскова.

55. Письмо Густава Адольфа сообщаетъ Widekindi въ Tio ars Kriget. См. въ Приложеніяхъ № 16.

56. Въ посольскихъ книгахъ сохранились листы царя къ посламъ, заключающіе въ себѣ наставленія, какъ поступать при переговорахъ.

57. Съ Шведской стороны при этой церемоніи присутствовали Лоренцъ Вагнеръ, Арведъ Горнъ, Андерсъ Нильсонъ и Ларсъ Мартенсонъ; съ Русской Иванъ Степановичъ Уруссовъ, Василій Пановъ, Неустрой Кушниковъ и Василій Воликовъ Hall. т. III.

58. См. Каменскаго Шведскіе Дѣла.

59. О ихъ путешествіи сообщаетъ подробныя извѣстія Шельтема въ своемъ сочиненіи Russland och Niderland. Кромѣ того въ 1619 году была издана книга Journael de Legatie gedaen 1615 ende 1616 и т. д. Аделунгъ сообщаетъ изъ этой книги подробные выписки въ извѣстномъ своемъ сочиненіи Uebersicht des Reisenden in Russland etc. etc.

60. Галленбергъ ссылается на 2 письма Спенса, которыхъ отпечатаны въ Widekindi Tijo åhrs Kriget.

61. О встрѣчѣ близъ Глбова упоминаетъ Пуффендорфъ въ Einführung zur schwedischen Geschichte и Русскія лѣтописи.

62. Сравнивъ эти слова съ актомъ напечатаннымъ въ Приложеніяхъ № 5 нельзя не согласиться, что Русскіе послы были посвящены въ тайны Шведской дипломаціи.

63. Hallenberg т. III.

64. До этого отдеља продолжается разсказъ Гутериса. Прибавляемъ изъ извлеченія Аделунга то, чего не нашли въ Шведскихъ источникахъ. Голландскіе послы выѣхали изъ Новгорода 12 ноября. Въ Милагонѣ они встрѣтили

Шведскихъ переговорщиковъ. Голландцы посыпались въ Милагонѣ, а Шведы въ Романовѣ. Далѣе Аделунгъ пишеть: Unterdessen wurde den Holländischen Gesandten eine weniger unbequeme Wohnung angewiesen, drei Meilen von ihrer bisherigen in dem Dorfe Gleboa, wohin sich dieselben am 17 Dec. aufmachten. Von hier aus begaben sie sich täglich zweimal bei der strengsten Kälte im Schlitten zu dem Englischen Unterhändler, wo die vorläufigen Besprechungen gemeinschaftlich gehalten wurden. Dazwischen bewirtheten sie sich unter einander, so gut es die Umstände in der menschenleeren Wüste erlaubten, wobei die Küche der Russen den Holländern nicht sehr behagt zu haben scheint. Die Conferenzen rückten sehr langsam vorwärts, und stiessen auf so viele Schwierigkeiten, dass sogar die Zelte, die schon zur gemeinschaftlichen Vereinbarung in der Nähe der Russischen Commissarien aufgestellt waren, wieder abgebrochen wurden. Endlich näherte man sich gegenseitig, so weit, dass die Zelte am 12 Januar wieder gestellt werden konnten, wobei wieder, trotz der furchtbaren Kälte und aller anderen ungünstigen Umständen, eine so grosse Etiquette und Vorsicht beobachtet wurde, dass sie als ein Beitrag zum diplomatischen Ceremoniel jener Zeiten, hier wohl eine besondere Erwähnung verdienen. Jede Abtheilung der vier Bevollmächtigten hatte fünf durch Vorhänge geschlossene Zelte, in deren Mitte ein grosser Tisch so gestellt war, dass jeder unmittelbar beim Heraustreten aus seiner Abtheilung, vor der für ihn bestimmten Seite des Tisches stand, welcher der Länge nach durch einen kleinen Vorhang getheilt war, damit sie sich nicht einander sitzen sehen konnten. Der Fussboden war mit grossen Bärenfellen bedeckt, was aber bei der ausserordentlichen Kälte wenig half. Der ganze von den Zelten eingenommene Platz war mit Rus-

sischer Reiterei umgeben. Jeder Friedens-Commissär hatte seinen Dolmetscher neben sich stehen. Da sie sich wegen der Vorhänge nicht sehen konnten, so fragten die Russen den Schwedischen Feldherrn, ob er Pistolen bei sich trage; worauf mit Nein geantwortet wurde, und darauf: ob er mit seinem Seitengewehr erschienen sei, welches er bejahte. Darauf wurde der Vorhang weggezogen und die beiden feindlichen Anführer die sich zwar lange bekriegt, aber nie zuvor einander gesehen hatten, standen nun einander gegenüber und reichten sich unter sehr verschiedenen Empfindungen die Hand, worauf man sogleich die Verhandlung anfing. Doch schon wenige Augenblicke nachher entstanden zwischen beiden sogrosse Schwierigkeiten, dass der Graf de la Gardie aufsprang um die Versammlung zu verlassen, und alle weitere Unterhandlungen abzubrechen. Indessen gelang es endlich den fremden Vermittlern beide Parteien zu verständigen. Man arbeitete nun noch 2 Tage, jeden Tag 6 Stunden hintereinander, bis die ganz unerträgliche Kälte sie endlich zwang, die Zelte zu verlassen und sich in der Wohnung des Englischen Botschafters zu versammeln. Hier kamen sie vom 5. Januar an täglich zweimal zusammen und setzten ihre Arbeiten bis Anfang März fort.

Endlich erreichten die Verhandlungen ein Ende und am 4. März konnte ein Waffenstillstand auf 3 Monate zwischen Schweden und Russen abgeschlossen und unterzeichnet werden.

65. Это перемирие въ Приложенияхъ № 1 и № 2.

66. Мерикъ прибылъ въ Москву въ апрѣль 1615 г.

67. Полномочія и предписанія Або отъ 11 и 15 мая
Видекинди Tjо åbres Kriget. Быть можетъ Густавъ Адольфъ
далъ эти предписанія во вниманіе къ письму Мерика отъ 20
апрѣля изъ Москвы. Мерикъ извѣщалъ, что, по его ста-

ранію, царь дасть своимъ полномочнымъ potestatem amplam et satis largam, предпочтая союзъ и дружбу съ королемъ благорасположеню другихъ монарховъ. Мерикъ просилъ также быть умѣреніе въ своихъ требованіяхъ. См. Приложенія №№ 23 по 27.

68. Мы уже выше замѣтили, что первая встрѣча Мерика у царя происходила 14 апрѣля. Того же дня быль Мерикъ у государя за столомъ. Потомъ была встреча 28 апрѣля. Того же дня Мерикъ ходилъ въ отвѣтъ, а въ отвѣтъ съ нимъ были бояринъ и намѣстникъ Рязанскій, князь Иванъ Большой Андреевичъ Хованскій и окольничій намѣстникъ Суздальскій князь Мезецкой. Первая недѣли мая Мерикъ еще оставался въ Москвѣ. См. Прил. № 25.

69. См. Приложенія № 26.

70. Этой встречи предшествовало письмо Мерика къ Густаву Адольфу см. Приложенія № 27. Мерикъ объявилъ, что отправляется на встречу Шведскимъ полномочнымъ съ цѣлію объяснить коротко на словахъ смыслъ послѣднихъ предписаній царя Михаила Феодоровича.

71. Изъ Ладоги Мерикъ послалъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ письмо къ королю Густаву Адольфу съ просьбою приказать своимъ полномочнымъ быть умѣреніе.

72. См. Приложенія № 3.

73. См. Приложенія № 4.

74. См. Галленбергъ.

75. См. объ этомъ въ самомъ договорномъ актѣ въ Приложеніяхъ № 11.

76. Мерикъ извѣстилъ короля Густава Адольфа о заключеніи мира письмомъ отъ февраля 28-го 1617 года. Въ Приложеніяхъ № 31.

77. Въ собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ напечатана подъ № 35 грамота царя въ Сибирь въ Кетскій острогъ къ воеводѣ Чеботаю Челищеву. Изъявивъ воеводу о мирѣ, царь писалъ въ ней: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты бѣ велѣль созвати всякихъ нашихъ служилыхъ и жилицкихъ людей, и велѣль имъ прочесть во всеуслышаніе, чтобы всѣмъ людемъ то доброе дѣло было вѣдомо и велѣль бы если молебны пѣти съ звономъ и изъ наряду велѣль стрѣляти изъ большаго и изъ ручнаго, чтобы про то было вамъ явно и вѣдомо» и т. д. Эта же грамота во второмъ томѣ Истор. Акт. подъ № 284. Февраля 27 1617 года.

78. Русскій Историческій Сборникъ. Москва 1838 г. стр. 79, книга II.

79. Уже ранѣе царь послалъ двѣ грамоты въ Новгородъ (см. Собр. Гос. Грам. и Дог. № 34 и Ист. Акты Арх. К. № 284). Въ одной изъ нихъ царь повелѣваетъ митрополиту отслужить въ Софійскомъ молебень со звономъ. Въ той же грамотѣ царь приказалъ митрополиту и депутатамъ различныхъ сословій явиться въ Москву, что бы видѣти царскія очи.

80. De la Gardiska Archivet Lund 1834 г. Царь съ своей стороны наградилъ Мерика, Мезецкаго и дьяка Новокщенова. Зюзину было сказано окольничество, Мезецкому боярство. См. обо всемъ этомъ и о встрѣчахъ — въ Дворцевыхъ разрядахъ.

81. Лѣтопись о многихъ мятежахъ.

82. О предстоявшихъ Шведскимъ посламъ во время ихъ поѣздки въ Москву трудностяхъ и о пищѣ, которую находили они на пути, даетъ понятіе отписка къ царю Образцову и Вахрамѣева о разрѣшеніи изъ нашихъ де-

негъ производить надержки на Шведскихъ пословъ въ ихъ проѣздѣ. (См. Акт. Арх. Эксп. т. III № 101),

83. О всѣхъ этихъ посольствахъ пишеть: Petrus Janssonius Itinerarium oder ausfhrlicher Bericht, Welcher gestalt Königl. Mayest. V. Schweden etc. etc. Gedruckt bei Paul Langen. In Verlegung Michaelbering's im Jahr 1619.

84. См. Галленбергъ т. IV.

85. Geier Geschichte Schwedens.

86. Svecia Editio Elseviriana 1630.

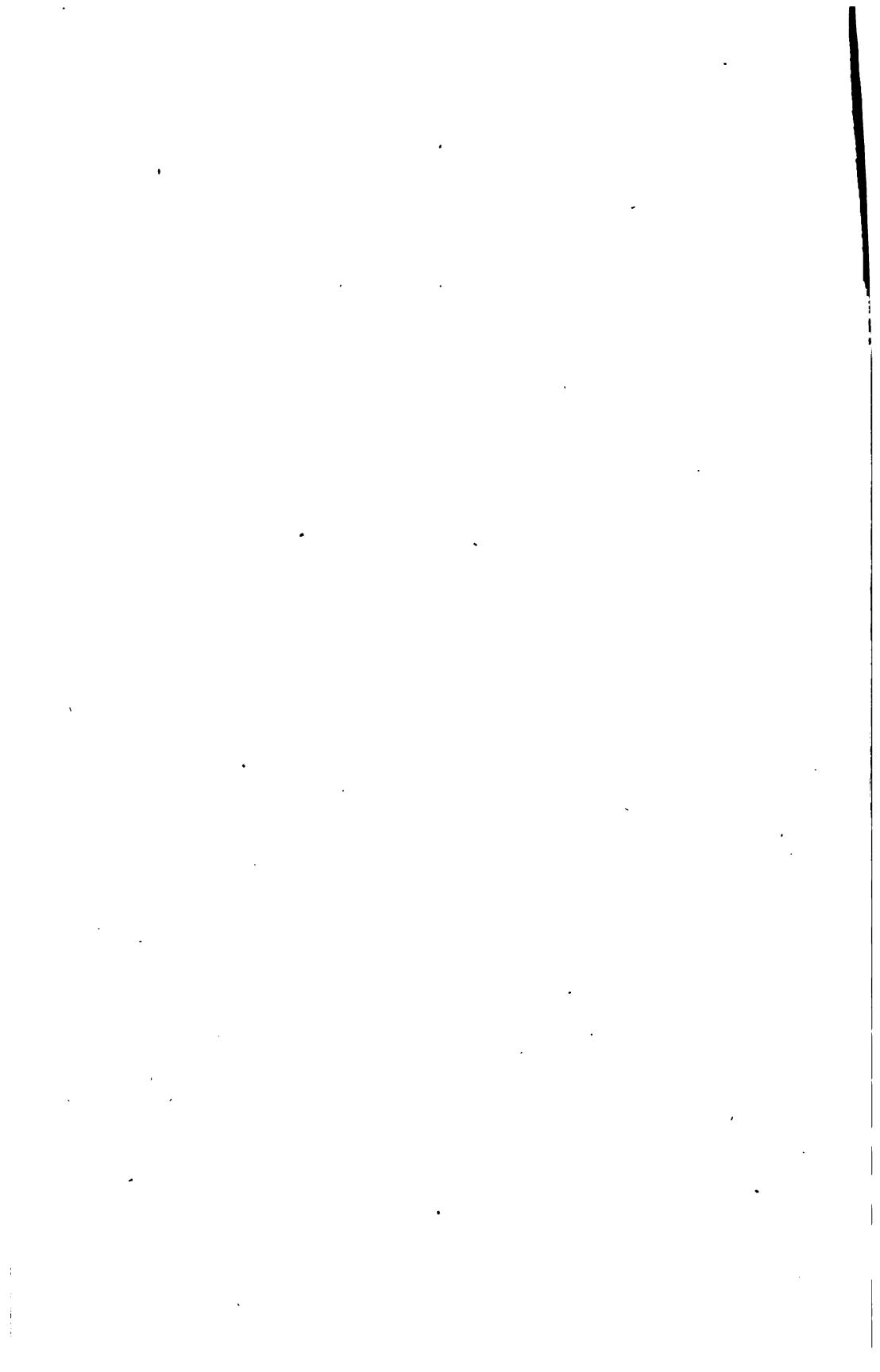
87. См. въ Румянц. Музѣ.

88. См. Приложенія № 3 и 4.

89. Въ журналь Suomi 1842 Hftet V и VI напечатанъ Шведскій договорный актъ. Въ примѣчаніяхъ означены нѣкоторыя отступленія отъ Русскаго акта.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1.

КОПІЯ СЪ ЗАПИСІ РОССІЙСКІХЪ ПОСЛОВЪ, ОКОЛЬНИЧАГО КНЯЗЯ
ДАНИЛА ИВАНОВИЧА МЕЗЕЦКАГО СЪ ТОВАРИЩІ, УЧИНЕННОЙ НА
СЪВѢЗДЪ МЕЖДУ ТИХВІНОМЪ И ЛАДОГОЮ ВЪ СЕЛЬЦѣ ДЕДЕРІНЪ, О
ПЕРЕМИРІИ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ ОТЪ 22 ФЕВРАЛЯ ДО
31 ЧИСЛА МАЯ ТОГОЖЪ ГОДА.

1616 февраля 16.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Русії самодержца, Владимира, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астароханского, царя Сибирского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ; государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея съверныхъ страны повелителя, и государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества мы, великіе послы: окольничай и на-

мъстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезецкой, да дворянинъ и намѣстникъ Шатцкой Олекстѣй Ивановичъ Зузинъ; да царского величества дѣяни: Николай Никитичъ сынъ Новокщеновъ, да Добрыня Семеновъ. Что съѣзжалися есми велеможного Густава Адольфа короля Свейскаго съ полномочными послы о мирномъ постановленъ, и говорили, и дѣлали на многихъ съѣздахъ о многихъ государскихъ дѣлахъ и о городахъ, — и то дѣло межъ нами нынѣ не стало. А межъ нами обоми великими послы треты были: великого государя Якуба, короля Великія Британіи, Францужскаго и Ирландскаго, царского величества любителнаго брата; и велеможныхъ Стать и владѣтелей Ндерланскіе земли великіе послы: князь Иванъ Ульяновичъ Мерикъ, рыцарь, королевскаго величества тайные думы дворянинъ; да Рейнъголтъ Фанъ Бредиродъ, рыцарь и господинъ въ Фенгузенѣ, Шпанъброкѣ, Ость Хузинѣ, и въ Естерсенѣ, и въ Евердикѣ, и въ Шарданѣ и въ Квайдинѣ; Дирихъ Басъ, господинъ, въ обѣихъ спра-вахъ дохтуръ и буймистръ города Острадама; Албергъ Іоахимъ, господинъ, рыцарь въ Стелбѣ и Вавиенѣ, въ собраниі тѣхъ высокоможныхъ господей начальныхъ уста-вленыхъ Голанскихъ. И въ тѣхъ спорныхъ великихъ дѣ-лахъ межъ обоми великихъ государей и государствъ, и межъ великихъ обоми пословъ и впередъ въ третьихъ быть хотятъ, какъ бы межъ великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича, всеси Русиі самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, и межъ королевскаго величества дружба и любовь учинити, а межъ великихъ государствъ миръ и покой и тишинѣ, пригово-рили на время отложити на перемирие. И мы, царского величества великие послы, по приговору и по прошению

третихъ своихъ, великихъ пословъ великого государя Якуба, короля Великіе Британіи, и велеможныхъ Недерлянскихъ Стать и владѣтелей, приговорили есми на томъ на перемиръ межъ царскаго величества и королевскаго величества съ сѣхъ мѣстъ февраля съ 22 числа маія до 31 числа. И въ то перемирное время, межъ царскаго величества и межъ королевскаго величества и межъ обоихъ государствъ войнѣ и задоромъ никакимъ не быть; подъ городаы и въ уѣзды ратныхъ людей большихъ и малыхъ сухимъ и водянымъ путемъ не посыпти, и задоромъ никакихъ втайнѣ и въявѣ никакими мѣрами и умыщленьемъ не дѣлти, и никакого дуриа не учинити. А съѣхатись царскаго величества великимъ посломъ и королевскаго величества полномочнымъ посламъ на тотъ срокъ, маія въ 31 день нынѣшняго 124 года, на уреченному мѣстѣ межъ Тихвины и Ладоги, и что въ сей записи писано, держати крѣпко. А для утвержденья къ сему писму, мы царскаго величества великіе послы и третий наши, великого государя Якуба, короля Великіе Британіи, и велеможныхъ Недерлянскихъ Стать великіе послы, руки свои принисали и печати свои приложили. Писано на съѣзжемъ мѣстѣ въ сельцѣ въ Дедеринѣ, лѣта 7124, мѣсяца февраля въ 2 день.

№ 2.

КОПІЯ СЪ ЗАПИСІ ШВЕДСКІХЪ ПОСЛОВЪ ЯКОВА ДЕ-ЛА-ГАРДІ СЪ ТОВАРИЩІ, УЧІНЕННОЙ НА СЪВЗДВѢ МЕЖДУ ТИХВИНОМЪ И ЛАДОГОЮ ВЪ СЕЛЬЦѣ ДЕДЕРІНЪ, О ПЕРЕМИРІИ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ ОТЪ 22 ФЕВРАЛЯ до 31 МАЯ ТОГО ЖЕ ГОДА.

1616 фсераля 22.

Того велеможійшего и высокороженнаго князя и государя, государя Густава Адольфа Свейского, Готскаго, Вендейскаго, избраннаго короля и вотчиннаго князя, великаго князя Финскіе земли, артука Эстленскаго и Весманланскаго полномочные великие послы, мы: Яковъ Делегарде, графъ въ Лекіи, вольный господинъ въ Экголмѣ, господинъ въ Колкѣ и въ Кехтелѣ, королевскаго величества ближніе думы и большой ратной воевода; Арвей Тенисовъ въ Тюстербіи, королевскаго величества державецъ Выборгскій и судья Корелскіе земли; да Монсъ Мартенсонъ, королевскаго величества секретарь. Даємъ по сему вѣдати, что мы съ тѣми великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, послы о мирномъ постановленье въ которыхъ дѣлехъ нѣ сколькое время дѣлали, и то дѣло межъ нами несталось. И того велеможійшего и высокороженнаго князя и государя, государя Якуба, короля Великія Британіи, Французскаго и Ирландскаго, оборонителя вѣры, его королевскаго величества брата и прирожденного пріятеля, да и тѣхъ шляхетныхъ и велеможныхъ господей Статовъ начальныхъ волныхъ соединенныхъ Недерляндскіе земли, его же королевскаго величества особныхъ добрыхъ друговъ и соединенныхъ великие послы тѣ доброшлихетные и грозные, чести одержательные и высоконаученные, доброва-

зумные господа: Яганъ Мерикъ, рыцарь и королевского величества комнатной дворянинъ, Рейнгольтъ Бредеродъ, рыцарь, господинъ въ Фенгуинѣ, Шпанброкѣ, Ость-Хузинѣ, въ Этерсенѣ, и въ Евердикѣ, въ Шардамѣ, и въ Квадинѣ, правитель Высокой Думы и въ соймѣхъ Галанскихъ, и Зелянскихъ, и Фризлянскихъ; господинъ Дирикъ Басъ, въ обѣихъ справахъ дохтуръ и бургимейстеръ города Астрадама; да господинъ Албертусъ Иоахимъ, рыцарь, господинъ въ Остенденѣ и въ Одикенсъ Кяркѣ, въ собраныѣ тѣхъ высокоможныхъ господей Статовъ начальныхъ установленыхъ Зелянскихъ, посредники, въ тѣхъ спорныхъ дѣлехъ межъ обѣихъ государствъ установлены, вступились, впредь работати и тружатись, и, надѣясь въ тѣхъ спорныхъ и несоединенныхъ дѣлехъ впередъ съ ихъ третьеваньемъ межъ его королевского величества, нашего милостиваго короля, и его царского величества, вскорѣ какъ мочно и какъ послѣ помянутое время, съ Божіею милостию, отставить, а на то мѣсто миръ и дружбу и доброе соединеніе чинити и приводити; и потомъ добро найдено, что на время отложити на перемирье войны, съ обѣихъ сторонъ поставити и утвердити. И для того мы ихъ предлаганія и припомнанія излюбили, видячи его королевского величества Великія Британіи, и тѣхъ велеможныхъ господей Статовъ начальныхъ крестьянскіе, доброхотѣйшіе и миролюбительные доброхотенія, и какъ всегда жадаютъ вѣрные дружбы и соединенія. И для того во имя его королевского величества нашего милостиваго короля и государя, мы обѣщаемся и слово даемъ по сей нашей вѣрѣ и правдѣ, перемирѣ съ положеньемъ оружія межъ высоко-именованныхъ его королевского величества и его царского величества, съ сѣхъ мѣстъ по послѣднее число будущаго

мѣсяца мая; и въ то время всякую вражду и умышленье и всякие хитрости, всякими мѣрами отложить, въ крѣпостяхъ, и въ городѣхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ, и на рубежахъ во обѣихъ, что его королевское величество здѣсь въ Россійской земли и инде подъ коруною Свійскою имѣть подъ своею державою, ни въ тайнѣ, ни въ явѣ, ни водянымъ, ни сухимъ путемъ, ни какими мѣрами, и умышленемъ, и не дружбою ни какого дурна не учинити. Будеть тѣ благопомянутые господа посредники то дѣло приведутъ къ добруму докончанью, и тогда его королевского величества полномочные великіе послы съ тѣми царскаго величества послы въ послѣднее число мая сѣѣдутца межъ Тихвина и Ладоги, и сѣѣздъ учинять. И мы тако хотимъ нынѣ и впередъ держати за словомъ, чтобы нашего милостиваго короля и государя какъ достоинъ титло и причитаніе въ начальныхъ въ большихъ дѣлехъ, такожъ держати безо всякого пререканія, .. его королевское величество хочетъ себѣ имѣти. А для крѣпости и утверженья по сему письму съ нашей стороны не рушимо и воздержано будетъ, и для ради того благоименованные господа посредники по нашему прошеню за нашими руками и печатми, такоже и за ихъ руками и приложенными печатми укрѣпили и утвердили. Писано въ Дедеринѣ 22 числа февраля, лѣта послѣ Рождества Христова 1616.

№ 3.

ПЕРЕВОДЪ СЪ СТАТЕЙ НАЧАЛЬНЫХЪ (ПРЕЛИМИНАРНЫХЪ ПУНКТОВЪ) ЗАКЛЮЧАЕМОГО МЕЖДУ РОССІЙСКИМЪ И ШВЕДСКИМЪ ГОСУДАРСТВАМИ ДОГОВОРА ЧРЕЗЪ ШВЕДСКИХЪ ПОСЛОВЪ ДЕЛАГАРДІ СЪ ТОВАРИЩІ И АНГЛІЙСКАГО ПОСЛА ИВАНА МЕРИКА, ЯКО ПОСРЕДНИКА СЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНЫ, ПОДПИСАННЫЯ ВЪ Ладогѣ и РАЗМЪНЕННЫЯ МЕЖДУ ИМИ.

1616 декабря 3.

Того пресвѣтлѣйшего и велеможнѣйшего, высокорожденнаго князя и государя Густава Адольфа, Свейскаго, Готскаго, Вендейскаго и иныхъ, короля и вотчинного князя, великого князя Финляндскаго, арцука Естелскаго и Вестремланскаго и иныхъ, нашего всемилостиваго короля и государя къ сему мирному дѣлу установленные полномочные послы, мы: Яковъ Делегарде графъ въ Леки, вольной господинъ въ Ехолмѣ, господинъ въ Колнѣ, и въ Рунсѣ, въ Кехтелѣ и иныхъ, вышеименованнаго его королевскаго величества и королевства Свейскаго Думы и начальной ратной воевода; Индрікъ Горнъ, вотчинный господинъ въ Кавкасѣ, въ Венденѣ, въ Геслѣ; его королевскаго величества и королевства Свейскаго Думы и маршалокъ и начальной судья во Олентѣ; Аверкъ Тенисовъ въ Тустербу и горододержавецъ въ Выборгѣ и въ Корелѣ, и начальной судья всего Корельского уѣзду; да Монша Мартыновъ секретарь. Даємъ вѣдати и объявляемъ, что, во имя вышеименованнаго его королевскаго величества нашего всемилостиваго короля и государя, мы послы въ семъ дѣлѣ имѣемъ полный наказъ, съ тѣмъ пресвѣтлѣйшаго, высокорожденнаго князя и государя, государя Екуба короля, Великой Британіи, Французскаго, Кирлянскаго и иныхъ, оборони-

впредь отступить послѣ именованные города и крѣпости и земли: Иванъ-городъ и Копорье. Яму, Орешекъ, со всѣми уѣзды; да къ тому давать готовыми деньгами двадцать тысяч рублей, ходячими серебряными добрыми деньгами; и что царскому величеству утвердити отданье тѣхъ крѣпостей Корелу съ уѣздомъ, и что еще къ тому пристоитъ; въ третіе, что его царскому величеству отъ собя и отъ вотчинниковъ послѣ будущіе Россійскіе цари великие князи и Россійское государство и слуги и подданные Лифляндскую титлу до полна отставить, и противъ его королевского величества Свейскаго вотчинникомъ, и послѣ будущимъ королемъ и корунѣ Свейской и ихъ слугамъ и подданнымъ впередь не именоватися. И въ тѣ вышеписьменныя статьи, въ письменномъ помиреніи, что о всемъ мирѣ межъ насть царскаго величества пословъ установлено будетъ, и то подлинно то имя по достойному образцу введено и утверждено будетъ. И что настоитъ о иныхъ статьяхъ, что мирному постановленію отвести надобе: о укрѣплѣнїи Тявзинскаго и Выборгскаго вѣчного мирного постановленія, и особнаго Лифляндскаго поступленія, которое въ Выборгскомъ постановленіи договорено и утверждено; о торговлѣ и ходу съ обѣихъ сторонъ великихъ государей подданныхъ; какая вольность всякому кому въ которой землѣ имѣти будетъ; и о свободѣ съ обѣихъ сторонъ полонянниковъ; о колоколехъ, и о нарядахъ, и о пушечномъ запасѣ, которое то есть; и о долгахъ, что кому на комъ взяти; которому государству подданному и какъ впередь быти; о переметчикехъ изъ обѣихъ сторонъ и что еще къ сему вспомяговать надобеть и то все, что до сѣѧзу и изъустныхъ рѣчей царскаго величества съ послы на сѣѧзжемъ мѣстѣ задержанное и отложенное, какъ мы тутъ царскаго

величества съ послы обо всѣхъ вышеменованныхъ статьяхъ дополня вмѣстѣ сходительство учинили и помирили, и то писмами и печатми укрѣпить. И тогда отъ того дни межъ того пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго высокорожденного князя и государя, государя Густава Адольфа Свейского, Готскаго, Вендейскаго и иныхъ короля, его королевскаго величества вотчинникомъ и послѣ будущимъ королемъ и корунѣ Свейской и великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству отчинникомъ и послѣ будущимъ царемъ и великимъ княземъ и Россійскому государству доброго вѣчного миру, вѣрному сусѣдству и дружелюбству быти и настояти. А что господина Великобританскаго посла какъ посредника, такъ договорено и совершено съ нашіе стороны безъ поворотудержано будетъ, и мы то свидѣтельствуемъ своимъ рукописаніемъ и природными печатми. Писано въ Ладогѣ декабря въ 3 день отъ Рождества Христова 1616 году.

№ 4.

ЗАПИСЬ (ВЪ СПИСКѦ) УЧИНЕННАЯ ВЪ ЛАДОГѦ МЕЖДУ РОССІЙСКИМИ ДВОРЯНАМИ ПОСОЛЬСТВѦ, ПРОТАСЬЕВЫМЪ СЪ ТОВАРИЩІ, И ШВЕДСКИМИ, РОТМИСТРОМЪ ВАГНЕРОМЪ СЪ ТОВАРИЩІ, О БЫТИИ СЪВЪЗДУ ВЪ ДЕРЕВНѦ СТОЛБОВЪ ПОЛНОМОЧНЫМЪ РОССІЙСКИМЪ И ШВЕДСКИМЪ ПОСЛАМЪ.

1616 декабря 12.

Божію милостію того велеможнѣйшего государя, Густава Адолфа, Свейского короля полномочныхъ и великихъ пословъ, — которые, такъ же Божію милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русиї самодержца, его царскаго величества съ полными великими послы о миру и о добромъ дѣлѣ здѣлати вмѣстѣ наѣзда будуть, — мы по сей написанные ихъ посланные королевскаго величества дворяне: Лоренцъ Вагнеръ, ротмистръ Арвей Горнъ, Иванъ Банеръ, да Ондрей Митревъ, канцѣлейской пріятель, объявляемъ симъ: Понеже, произволеніемъ Бога всемогущаго, и третьеваньемъ и посредіемъ того пресвѣтлѣйшего и велеможнѣйшего высокорожденного князя и государя Якуба, Велики Британи, Французскіе и Кирлянскіе земли и иныхъ короля, оборонителя вѣрѣ, вышепомянутого его королевскаго величества Свейского много любителнаго брата, друга и пріятеля, о миру и о добромъ дѣлѣ вступленіе межъ вышепомянутого его королевскаго величества Свейского и его царскаго величества опять произволено; и обѣихъ сторонъ великихъ государей полномочные великие послы на томъ мѣстѣ межъ Ладоги и Тихвина въ деревнѣ Столбовѣ вмѣстѣ съѣзжатися будуть; а быти на обѣ стороны съ послы

по полтараста человѣкъ конныхъ, да по двѣстѣ человѣкъ пѣшихъ съ посолскими и съ дворянскими людми. И мы обѣщаемъ во имя за вышепомянутого королевского величества Свейского полномочныхъ великихъ пословъ, что его царскаго величества великимъ и полномочнымъ посломъ со всѣми своими будущими людми, которымъ быти по учету какъ вверху помянутого не больши, — воально надежно и бестрашно къ сѣзжему мѣсту Столбова прѣѣзжати и отѣзжати; и до совершения дѣла тамо пребыти мочно будетъ; — такожь, чтобы его царскаго великимъ и полномочнымъ посломъ и ихъ людемъ, въ ихъ прїѣздахъ и розѣздахъ, и доколе будутъ на сѣздахъ, такожь въ ихъ станахъ, отъ его королевскаго величества Свейского ратныхъ Свейскихъ и иныхъ земель людей ни отъ тѣхъ, которые его королевскаго величества съ послы, ниже отъ тѣхъ, которые по городомъ, или гдѣ инде на службѣ никотого зла или недружбы насилиствомъ, обманомъ, или лестью, и какъ мочно умыслити и назвати, не учинено будетъ. А притчею либо такъ учинитца, что сей мирной сѣздѣ безъплодно разыдетса; — отъ тѣхъ причинъ Богъ сохрани — тогда, и неменше того, обѣихъ сторонъ великихъ государей полномочныхъ и великихъ пословъ, съ ихъ у собя имѣющими людми и животы, воально и надежно, бестрашно и безопасно всякому къ своему береженью опять отойти: его королевскаго величества великимъ и полномочнымъ посломъ инымъ въ Новгородъ, инымъ въ Ладогу, да въ Орѣшокъ и въ иные его королевскаго величества города; а царскаго величества великимъ и полномочнымъ посломъ на Тифину, на Устюжню и въ иные его царскаго величества города отойти; и никому, кото-

рымъ отъ ратныхъ людей, которые земли ни буди, и у кого ни служать, на ихъ пути имъ самимъ, ни надъ жизнью ихъ, ни которому зла, ни насилиства, или лестія, и никоторою недружбу ни въ чемъ не учинити, ниже учинити поволити. А что сія вся, какъ вверху помянутыхъ отъ его королевского величества Свейского великихъ и полномочныхъ пословъ, прямо твердо и нерушимо держана быть — обѣщаемся и кленемся мы, вверху помянутые, по своей крестьянской вѣрѣ на святое евангеліе, на кото-роемъ присегаемъ. Такъ же и противъ того его царского величества и полномочныхъ пословъ посланные: царского величества дворяня Соловой Борисовъ сынъ Протасьевъ, Володимеръ Шепелевъ, Неустрой Кушниковъ, подъячей Василѣй Волковъ, во имя и мѣсто его царского величества великихъ полномочныхъ пословъ, намъ, тому же подобно, клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ соопасили и обѣща-лися.—А для свидѣтельства и болшія твердости передаемъ се наше опасное писмо его королевского величества Великіи Британіи, Францужскаго, Кириянскіе земли и иныхъ, оборонителя вѣрѣ, великого и полномочного посла, благо-дражайшаго великого господина, Ивана Мерика, рыцаря, посланному, дражайшему и чести одержителному Томасу Смиту; такъ же его царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ посланные свое опасное писмо, которое они намъ о томъ потомуужь предаютъ. А быти обѣимъ опаснымъ грамотамъ вышепомянутого королев- скаго величества Великіи Британіи великого и полномоч- наго посла въ рукахъ и въ его береженье; но буди скон- чается и тогда всякой сторонѣ его опасное писмо отъ благопомянутого господина Великобританскаго посла до

рукъ отдавнымъ быти. А для болшого свидѣтельства жъ
се опасное писмо своими печатми подпечатали и своими
руками подписали. Писано декабря въ (12) день лѣта
(1616).

№ 5.

ПЕРЕПИСКА МОСКОВСКИХЪ БОЯРЪ СЪ ЖИВШИМИ ВЪ НОВГОРОДЪ ШВЕДСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ, О РАЗМЪНѦ ПЛѦННЫХЪ, И О УЧИНЕНИИ СЪВЪЗДА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ МЕЖДУ ОБОИМИ ГОСУДАРСТВАМИ ВОЙНЫ.

1614 октября, 14 декабря .

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа.. холопъ твой Бориска Кокоревъ челомъ бысть. Въ нынѣшнемъ, государь, году, октября въ 14 д., прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота, а написано въ твоей государевѣ грамотѣ.. (та ко мнѣ холопу твоему образцовая грамота) како выслати въ Новгородъ Свейского королевства къ писарю къ Монсу Мартынову о размѣнѣ Рускихъ людей; а вельно мнѣ холопу твоему, съ тое образцовые грамоты списавъ на листъ слово въ слово, печатавъ своею печатью, послати въ Новгородъ Свейского королевства къ писарю къ Монсу, выбравъ кого пригоже, чтобъ былъ добръ и.. и комубъ мошно въ твоемъ государевѣ и въ земскомъ дѣлѣ вѣрить, тое грамоту въ Новгородъ донесъ. А кого съ тою грамотою я, холопъ твой, въ Новгородъ учну отпуштати, и мнѣ холопу вельно ему про то наказать вакрѣпко, и къ крестному.. цѣлованью на томъ привестъ, что ему, будучи въ Новъгородѣ.., и примити тебѣ великому государю и вѣстей всякихъ про Свяинь и про Нѣмецкихъ людей провѣдать подлинно, а про великого государя и про Московское государство никакихъ вѣстей не рассказывать и вездѣ бы ему возвышать твое царское имя, какие вѣсти про твое государство рассказывать Нѣмцамъ чтобъ хвалѣ и повышенью. А у Нѣмецъ бы приказати ему провѣдывать: гдѣ нынѣ Свейской Адольфъ король? и сколько съ нимъ въ собраны Нѣмецкихъ лю-

дей? и иныхъ земель воинскіе люди съ ними есть ли? и будетъ есть, и которыхъ земель и куды королевскаго походу чаять, и съ Польскимъ Жигимонтомъ королемъ у Свейскаго короля межъ ними миръ бывалъ ли? и будетъ межъ ими учинился миръ, и на чомъ они мирилсѧ и на сколько лѣтъ? и какое у нихъ съ Польскимъ королемъ на Московское государство умышленье? и для чего Свейской король въ Ругод..... Московской гетманъ.... съ Дацкимъ королемъ войны и будетъ... себя помирилсѧ? и только ты великий государь учинишъ съ Свейскимъ королемъ ссылку и Свейской, король похочеть ли съ тобою великимъ государемъ мирилца, и на чомъ похочеть мирилца? и гдѣ нынѣ Яковъ Пунтусовъ, будетъ ли опять онъ въ Новгородъ? и не хочетъ ли Свейской король къ тебѣ великому государю пословъ своихъ посыпать? и буде хочетъ, и о чомъ хочетъ посыпать? и гдѣ нынѣ Свейскаго короля братъ Филипъ королевичъ? и сколько нынѣ въ Новѣгородѣ Нѣмецкихъ людей? и не чаять ли къ нимъ въ Новгородъ прибыльныхъ людей? и что ихъ впередъ умышленье? А кого именемъ въ Новгородъ съ образцовою грамотою я холопъ пошилю, и какъ онъ назадъ изъ Новагорода будетъ, и что ко мнѣ холопу твоему Монса Мартыновъ о размѣнѣ отпишетъ, и на которой срокъ учинить и въ которомъ мѣстѣ, и что тогъ, котораго я холопъ твой пошилю, вѣстей провѣдѣаетъ,—и мнѣ холопу твоему вѣльмъ отписать къ тебѣ государю съ нарочнымъ гонцомъ. И я холопъ твой по твоей государевѣ грамотѣ образцовую грамоту послалъ въ Новгородъ сына боярскаго Данила Шатилова. И ноября, государь, въ . изъ Новагорода Данила Шатиловъ пришолъ, и Свейскаго короля отъ писаря, отъ Монса Мартынова, ко мнѣ холопу твоему о размѣнѣ Рус-

скихъ людей принесъ^{*}, а другой листъ писанъ твоимъ го-
сударевымъ бояромъ Нѣмецкимъ письмомъ; и я холопъ
твой тотъ листъ, что ко мнѣ холону твоему Мунсъ Мар-
тыновъ писалъ, каковъ листъ писанъ твоимъ государе-
вымъ бояромъ Нѣмецкимъ письмомъ, послалъ къ тебѣ
государю съ тѣмъ же съ Даниломъ Шатиловымъ.

Да Данило жъ сказалъ: какъ его Монша отпускаль къ
Москвѣ, и онъ ему говорилъ, что отпустя ли онъ для
розмѣны Тимофея Виселицына, и они бы де противъ того
хотяъ худого Нѣмчинишка противъ прислати. И къ нимъ
съ Москвы никого на розмѣнъ не шлють, большое жъ на
Москвѣ.... Да Данило жъ сказалъ, что его за три дни до
отпуску отдали за пристава и быль за приставомъ скованъ
день да ночь, и какъ его отпустили ему говорилъ Монша,
потому де язъ тебя отдалъ за пристава, что де нынѣ Рус-
ские люди извѣрились, и нѣтъ ли де за тобою какихъ вѣ-
стей или присыльныхъ грамотокъ?....

Да съ нимъ же приказывалъ Семенъ Лutoхинъ, что
Датскій король Свейскую землю воюеть и самимъ имъ
отъ Дацкого тѣсно, и король де Свейской однолично радъ
миру.

Да и Монша де съ нимъ приказывалъ, чтобы однолично
Московскіе люди съ ними о добромъ дѣлѣ ссыла-
лись. А на нихъ де всѣ пограничные государи пѣняютъ,
а говорятъ, что онъ съ Московскимъ государствомъ въ
войнѣ.....

А на отпускѣ де быль онъ у боярина у князя Ивана
Микитича Одоевского и приказывалъ де съ нимъ бояринъ,
что Нѣмцы миру однолично ради и за Новгородъ пословъ

* Въ спискѣ, ошибкою, пропущено: листъ.

слать хотеть, а изъ которыхъ мѣсть пословъ слать хотеть, изъ Свен или изъ Ругодива, того не вѣдаетъ.....

..... Монша Мартыновъ и послалъ онъ къ Москвѣ съ Старичениномъ сына боярскаго Макарья Бахтеярова, да его атамана Будая съ листомъ до Данилова прїезду Шатилова, а какъ де Данило прїехалъ въ Новгородъ изъ Осташкова съ грамотою, и ихъ де задержали до тѣхъ мѣсть, покамѣста былъ въ Новѣгородѣ Данило Шатиловъ, а какъ де Моншъ Данила отпустилъ, а его Будалъя отпустилъ Монша съ Даниломъ Шатиловымъ и листъ прислали съ ними, а Мокарья Бахтѣева воротили и онъ Будалъй прїехалъ къ Москвѣ съ Даниломъ вмѣстѣ.

А нынѣ де Нѣмецкіе люди живутъ въ Новѣгородѣ душею да тѣломъ, а животы свои всѣ отослали въ свою землю, а ожидаютъ съ Москвою миру; а будетъ подъ Новгородъ розные люди придутъ и имъ вырубить Новгородъ и итти въ свою землю.

№ 6.

ИЗВЪТЬ КНЯЗЯ АРТЕМЬЯ АСТОНА О ЖЕЛАНИИ МНОГИХЪ ШКОТСКИХЪ И АНГЛІЙСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ШВЕДСКОЙ СЛУЖБѢ, ВСТУПИТЬ ВЪ РОССІЙСКУЮ.

1615 генваря .

Генваря въ « » день въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ думному Петру Третьякову да Савѣ Романчукову сказывалъ Нѣмецкой переводчикъ Павелъ Томасовъ. Приказывалъ де съ нимъ князь Ортемей Астовъ, что есть за нимъ государево дѣло и ему бѣ быти въ Посольскомъ Приказѣ у нихъ діаковъ, и онъ государево дѣло имъ объявить.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ сказывалъ про то государю.

И государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи приказалъ думному діаку Петру Третьякову, а велѣлъ князю Ортемью быти у нихъ въ Посольскомъ Приказѣ и проспросити его, что за нимъ за государево дѣло?

И генваря въ 27 д., по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи, указу, князь Ортемей Астовъ въ Посольскомъ Приказѣ у дьяковъ былъ.

А какъ князь Ортемей вшелъ въ Посольскую Палату, и думной дьякъ Петръ Третьяковъ съ нимъ витался; и сѣли по мѣстомъ.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ спрашивалъ князя Ортемья о здоровье и говорилъ ему: приказывалъ онъ съ переводчикомъ съ Павломъ Томосовымъ, что есть за нимъ государево дѣло и ему бѣ быти въ Посольскомъ Приказѣ у нихъ дьяковъ и то дѣло объявить,—и онъ Петръ доносилъ то до царского величества, и государь велѣлъ ему у ихъ дьяковъ быти въ Посольской Палатѣ, и что за нимъ госу-

дарево дѣло и онъ бы ему то объявилъ, а онъ то донесеть до царского величества.

И князь Ортемей говорилъ: съ переводчикомъ онъ съ Павломъ приказывалъ, что за нимъ государево дѣло есть, и онъ нынѣ то дѣло объявить, а дѣло за нимъ государево то: прѣхаль де нынѣ къ государю Аглинскому Якуба короля посолъ, князь Иванъ Мерикъ, а съ нимъ прѣхаль Агличеніи шляхтицъ доброй, Шпетрикомъ зовутъ, сынъ а служилъ онъ въ Свѣтѣ при Свейскомъ королѣ, а изъ Свѣи прѣхаль въ Аглинскую землю тому нынѣ третьей годъ. И сказывалъ де ему тотъ шляхтицъ Шпетрикъ, что при Свейскомъ королѣ служать многіе Нѣмцы Шкотціе и Аглинскіе и Недерлянскіе земли; и нынѣ много въ Новѣгородѣ у Якова Пунтусова. Какъ де онъ поѣхалъ изъ Новагорода къ себѣ въ Аглинскую землю и сказывался тѣмъ Нѣмцомъ, которые служатъ Свейскому королю, что онъ ёдетъ къ себѣ въ Аглинскую землю, а изъ Аглинскіе земли быти ему въ Московскому государствѣ; и тѣ де Нѣмцы Шкотціе и Аглинскіе и Недерлянцы приказывали съ нимъ, какъ онъ будетъ въ Московскому государствѣ, и онъ бы де извѣстилъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи будетъ они ему государю годны и надобны служить, и онъ бы государь пожаловалъ поволилъ ему Шпетрику къ нимъ отпissать, и они тотчасъ отъ Свейского короля отстанутъ и прїѣдутъ всѣ служити государю; а Свейскому де королю они служити не хотятъ, потому что къ нимъ при Свейскомъ много неправды: многихъ имъ заслуженыхъ грошей не даетъ и поискъ къ нимъ отъ Свейского ни которого нѣть.

И нынѣ де ему князю Ортемью вѣдомо учнилось, что государь поволилъ Аглинскому послу князю Ивану по-

лати отъ себя въ Свею гонца своего; и только государю тѣ Нѣмцы, которые съ Шпетрикомъ приказывали на-
добны, и государь бы поволилъ ему князю Ортемью и
тому шляхтичу Шпетрику съ тѣмъ гонцемъ, которого по-
сылаетъ князь Иванъ въ Свею къ тѣмъ Нѣмцамъ, отъ себя
отписати, и они къ нимъ отпишутъ за своими руками; и тѣ
Нѣмцы всѣ выѣдутъ на государево царево и великого
князя Михаила Федоровича всеа Русіи имѧ тотчасъ.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ говорилъ князю
Ортемью: которые Нѣмцы съ Шпетрикомъ приказывали,
чтобъ имъ ѿхати служити государю, — тѣль, которые слу-
жать при королѣ въ Свѣй, или тѣль, которые нынѣ въ го-
сударевѣ отчинѣ въ великомъ Новѣгородѣ у Якова Пун-
тусова, и которыми имъ обычай изъ Новагорода ко го-
сударю служить поѣхати?

И князь Ортемей сказывалъ: приказывали де съ тѣмъ
шляхтичемъ Шкотцкіе, и Аглинскіе, и Недерлянскіе Нѣм-
цы, которые нынѣ въ великомъ Новѣгородѣ у Якова Пун-
тусова, что они отъ Свейского короля за его неправды
отстанутъ, а прїедутъ служити государю. И только будетъ
нынѣ государь поволить ему князю Ортемью и тому шлях-
тичу къ нимъ отъ себя отписати, и они къ нимъ отпи-
шуть, чтобъ они ѿхали служить государю; и какъ къ нимъ
то ихъ письмо дойдетъ, а у Свейского будетъ короля съ
государемъ о миру не сойдетца, и тѣ де Нѣмцы всѣ тотчасъ
отъ Свейского отстанутъ, а прїедутъ служити государю.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ говорилъ: Аглин-
скаго Якуба короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ по-
сылаетъ къ Свейскому королю гонца своего о добромъ
дѣлѣ; а имъ такое письмо къ тѣмъ Нѣмцамъ отъ себя съ
тѣмъ гонцомъ послати непригоже, потому tolко то письмо

какими мѣрами у того гонца возмутъ, и его назовутъ ла-
зутчикомъ, что онъ ёздить не посольскимъ обычаемъ,
перезываетъ ратныхъ людей на государево имя; и доброму
дѣлу межъ государя и Свейского короля тѣмъ учинитца
поруха.

И князь Ортемей себѣ подумалъ, а подумавъ говорилъ,
что то дѣло правда, писма имъ съ тѣмъ гонцомъ къ Нѣм-
цамъ отъ себя послати нельзѣ. Только которыми мѣрами
у него то писмо возмутъ, и доброму дѣлу всему будетъ
поруха, и его обезчестятъ, и тѣмъ Нѣмцомъ, къ кому то
письмо пошлютъ, будетъ худоба.

И государь бы поволилъ имъ, къ тѣмъ Нѣмцамъ съ
тѣмъ гонцомъ приказати отъ себя о томъ рѣчью; и они
къ нимъ прикажутъ. И какъ тѣмъ Нѣмцамъ отъ нихъ о
томъ вѣдомо будетъ, и они тотчасъ изъ Новагорода прі-
ѣдутъ служить государю.

И думной дѣякъ Пётръ Третьяковъ говорилъ: что у
него слышалъ, и онъ тѣ его рѣчи донесетъ до царскаго
величества.

Да тутожъ князь Ортемей говорилъ: сказывалъ де
ему тотъ же шляхтичъ Шпетрикъ, какъ де онъ поѣхалъ со
княземъ Иваномъ изъ Аглинскіе земли въ Московское го-
сударство, и съ нимъ де приказывали многіе Англичаня,
добрые люди отъ таковыжъ . . . какъ онъ князь Орте-
мей, будетъ государю то годно и надобны они служить,
и къ нимъ въ Аглинскую землю отписать, и они тотчасъ
будутъ многіе изъ Аглинскіе земли на государево имя.

Да и самъ де и тотъ шляхтичъ Шпетрикъ отъ князя
Ивана отстати хочетъ, и бить челомъ хочетъ на государево
имя; и только де государево изволенѣе на то будетъ, что
изъ Аглинскіе земли ему государю служити годны, и го-

сударь бы имъ поволилъ отъ себя въ Аглинскую землю отписать, и они отпишуть, и изъ Аглинскіе земли многіе будутъ государю служить тотчасъ.

Да князь Ортемей же былъ челомъ, чтобъ ему государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ, всея Руси, поволилъ съ тѣмъ посланникомъ, которого князь Иванъ посылаетъ въ Свѣю послать къ женѣ своей въ Аглинскую землю, грамотку о томъ, что онъ у государя пожалованъ, дабы про него было вѣдомъ.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ говорилъ: князь Иванъ Мерикъ посыпаетъ гонца своего въ Свѣю къ Свейскому королю съ грамотою, а бывъ ему въ Свѣю, вельно воротитца назадъ въ Московское государство; а въ Аглинскую землю ему ъхати не вельно, и ему съ нимъ къ женѣ грамотки послати нельзя, потому что ему въ Аглинской землѣ не быти.

И князь Ортемей говорилъ: толкобъ ему государь поволилъ къ женѣ грамотку послати, и онъ бы съ тѣмъ гонцомъ грамотку послалъ, а вельль ему тое грамотку сослать въ Аглин.....

№ 7.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АГЛИНСКІЕ ГРАМОТЫ АГЛИНСКОГО ЯКУБА КОРОЛЯ,
ЧТО ПРИВЕЗЪ ПОСОЛЪ ЕГО КНЯЗЪ ИВАНЪ МЕРИКЪ.

Яковъ, Божію милостію король Великіе Британії, Францужскій и Ирлянскій, оборонитель вѣры хрестянскіе, и прочихъ, превышшему, пресильному и преславному государю, Михаилу Федоровичу, государю, царю и великому князю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астараҳанскуму, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Лилюянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и повелителю Сибирскому, и Сѣверныхъ странъ великому государю, Иверскому, царю Грузинскому и Кабардинскому, Черкаскому, и Горскому и многихъ иныхъ земель, нашему предражайшему и возлюбленнѣйшему брату. По прошеню, вашего царскаго величества именемъ, къ намъ бывшего посла вашего, Олексія Ивановича, да дьяка вашего, Олексія Витовтова, да по обѣту нашему въ нашихъ прежнихъ листѣхъ, въ прошломъ мѣсяцѣ маї посланныхъ съ тѣмъ же вашего величества посломъ, нынѣ послали есмѧ къ вамъ нашего вѣрного и возлюбленного слугу князя Ивана Мерика рыцеря, дворянина тайныя комнаты нашей, да и посла нашего съ полнымъ со всѣмъ наказомъ совѣтовати и постановити вашего величества нашимъ имянемъ вѣчной совѣтъ, царскую дружбу, и обновити, и впередъ держати всяkie тѣ вольности по вольной торговлѣ, которые были прежде сего у нашихъ

подданныхъ въ вашихъ государствахъ; и постановити промыслъ купецкой въ Персиду вашею рѣкою Волгою, и чтобы они искали прибавити всякие купецкіе промыслы всякими иными добрыми мѣрами, чтобы къ прибавленью общей нашей братственной дружбѣ и ко общему добру обоихъ нашихъ подданныхъ и государствъ. А сверхъ того, съ нашего королевскаго жеданья, сдѣлатиъ миръ и покой вездѣ вашему царскому величеству, мы по вашему прошенью власть дали томужъ нашему послу, черезъ подисканье нашего королевскаго имянія чтобы онъ искалъ мирного постановленья,— слушаочи того наказу, что вы ему тамъ дадите,— промежъ вашего величества и нашего доброго брата короля Свейского, которого мы прежде сего на то изготовили листы своими,— какъ вамъ бывшей вашъ посолъ о томъ подлинно самъ расскажеть. А что тотъ же вашъ посолъ у насть прошацъ казны, и нынѣшнему нашему послу мы о томъ наказъ полной дали съ вашего величества о томъ совѣтовати, и о иныхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ намъ говориль. А послѣ всего просимъ вашего величества, чтобы есѧ дали ласковое выслушанье сему нашему послу, и вѣрилиъ ему въ тѣхъ совѣтѣхъ и во всѣхъ нашихъ иныхъ дѣлехъ, такъ, какъ бы мы тутъ сами своею персоною были; а мы вамъ обѣть даемъ словомъ своимъ королевскимъ, что мы все и скрѣпимъ и добро учинимъ, что нибудь онъ поставить и обѣть дастъ напимъ имянемъ. А такъ оставляемъ вашего величества во оборону Всемогущаго Бога. Писанъ во дворѣ нашемъ Гринвичѣ, 19 дня іюня, лѣта отъ Роженія Божія 1614, а королевствъ нашихъ Великіе Британіи, Франційскій Ирландіи 12 году.

А подпись у грамоты рука королевская: Якубъ король.

А назади у грамоты пишеть:

Превышшему и преславнѣйшему, преславному государю Михаилу Федоровичу, государю царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астраханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, и Лифляндскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и повелителю Сибирскому, и Сѣверныхъ странъ великому государю, и великому царю Грузинскому, и Кабардинскому, Черкаскому, и Горскому и многихъ иныхъ земель и прочихъ.

И генваря въ 3 д. государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, съ грамоты Аглинского Якуба короля и съ пословыхъ со князь Ивановыхъ рѣчей переводовъ слушавъ съ бояры, приказацъ выписати прежнихъ государей, блаженныея памяти царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи самодержца, и царя Бориса, и царя Василья ссылки, о чёмъ межъ себя ссылались, и что быль у государей ихъ запрось, и какъ при которомъ государь жалованные грамоты Аглинскимъ гостемъ даны, какъ имъ вельно въ Московскому государству торговати?—а выписавъ взнести къ нему государю и къ бояромъ.

N° 8.

James by the grace of God King of England, Scotland, France and Ireland, Defendor of the Faith, etc. to all and singular to whome theise Presents shall come, Greeting.

Whereas our Subjects trading the Cuntrie of Russia, by vertue of Treaties heretofore passed betwenee our Royall Progettours and Us Kings of this Realme and the Great Dukes Emperors of all Russia, have a long time enjoyed sundry Privileges Liberties and Immunities in the course of their Traffique in those Parts, whiche nowe by occasion of the late Troubles and Garboyles happened in that State, whereof to our Greife We are advertised, may receive great Prejudice and Impeachment;

Knowe yee that Wee, out of our princelie and incessant Care over the Good of our said loving Subjects, and at their humble Suite, have made constituted appointed and ordained, and doe by theise Presents make constitute appointe and ordaine our Trustie and Wellbeloved servaunts, John Merick and William Russel, in whose Fidelity Discretion and Experience Wee repose greate Confidence, oure Messingers and Commissioneers,

Giving and graunting to our said Commissioners, and to either of them, jointlie and severallie by vertue of theis Presents; Authoritie, and Commaundment, as well generall as speciall, to treate conferre agree and conclude in our Name and for Us, with the Lords, States, Generall of the Army, Gentrie and Commons, or with such Persons as do at this presente governe and represent the Bodie of that State, by what Name or Title soever they by called, or with any sufficient Deputies and Commissioners lawfullie auctorised from them concerning the renewing and confirming of those Privileges and Liberties which our Subjects have soe enjoyed within that Dominion as to their Discretions

shall seme good with respect to our Honor, and the Benefit of our Subjects, as also upon all such things treated agreed and concluded, as in all and singuler other Matters in any sorte concerning the Premisses to deliver in our Name and for Us sufficient and effectuel Writings and Instruments, and to requier Writings and Instruments of the like Validite and Effect from the other part,

Promising, in the Word of a King, that whatsoeuer our saide Messingers and Commissioners, or either of them, jointlie or severallie, shall promise covenant and agree on our behalfe, We will approve ratifie and confirme.

In witness whereof Wee have signed on theise Presents and caused Our Great Seal to be put thereunto.

Given at Our Palace of Westminster, the « » Daie of May in the eleventh Yere of Our Raigne of England France and Ireland, and of Scotland the six and fortith.

Per ipsum Regem propria Manu signatum.

N° 9.

James by the Grace of God King of England, etc. etc.

Whereas We are credibly informed, by our Trustie and Wellbeloved Servaunt, John Merick late lie Resident in Moscovia, of the distressed and perplexed Estate of that famous Countrie and People, exposed at this present to imminent Danger, as well of Invasion from Enemies abroad, as of intestine Broyles and Sedition at home; Upon which occasion certaine Ouvertures and Propositions have been made unto him the said John Merick the last Year, from divers eminent and principal Persons of that State, tending to the Welfare and Safetie of that Countrie, and the Reestablishment of Peace and Goverment therein by Our means and interposition; which Ouvertures, because hee knew not then our Pleasure, he durst not presume to intertaine as otherwise hee desired;

Knowe ye that, the same being nowe related unto Us, We are not a little touched with a tender Commiseration of the Calamities of soe flourishing an Empire, wereunto Wee and Our Royal Predecessors have ever born a singuler Affection, and for that cause, as also in regard of the Honour and Respect that Nation doth hereby seem to bear unto Our Person, having so great an Affiance in Our Love towards them, and care of their Estate;

We have made constituted appointed and ordayne, and do, by theis Presents, make, constitute appoint and ordain, Our Trustie and Wellbeloved servaunts, John Merick aforementioned, and William Russel, in whose Fidelitye Discretion and Circumspection We repose great Confidence, Our Messingers and Commissioners,

Giving and graunting to our said Commissioners jointlie and severallie, by vertue of theis Presents, Authoritie and Commandemente as well generall as speciall, to treat conferre agree

and conclude in Our Name and for Us, with the Lords, States, Generall of the Army, Gentry and Commons, or with such Persons as doe at this present govern and represent the Bodie of that State, by what Name or Title soever they be called, or with any sufficient Deputies and Commissioners, lawfullie authorized from them, of and concerning the Propositions or Ouvertures afore mentioned, or anie other that shall be he-reaster made, either on the parte of the States Deputies and Commissioners of Russia unto ours, or by our Commissioners unto them, apperteyning to the Defence and Protection of that Countrie and Dominion, according as it shall seem good unto our said Commissioners for Our Honor, and the Benefit of that State, as also upon all such things treated agreed and concluded, as in all and singular other Matters and Way concer-nyng the Premisses, to deliver in Our Name and for Us suf-ficient and effectual Writing and Instruments, and to requier Writings and Instruments of the like Validitie and effecte from the other part;

And generallie to doe execute and dispatche whatsoever else concerneth the Premisses, in and after the same maner as We ourselves would and mighte doe it we weare present;

Promising, in the Word of a King, that what soever Our said Messingers and Commissioners, or either of them, jointlie and severallie, shall promise covenant and agree on Our behalfe, We will aprove ratifie and confirme.

In witness whereof we have signed theis Presents, and caused Our great Seal to be put thereunto.

Given at Qur Pallace of Westminster, the « » Day of May in the eleventh Yere of Our Raigne of England France and Ire-land, and of Scotland the six and fortith.

Per ipsum Regem propria manu signatum.

M 10.

James by the Grace of God King of England Scotland France, and Ireland, Defendor of the Faith, etc. to all and singular to whom theise Presents shall come, Greeting.

Whereas, by vertue of several Treaties heretofore past, betuixt our Royall progenitors the Kings of this Realm and the Kings and Great Dukes of all Russia, there hath bene so firm a League of Amity made betuixt them and their Kingdomes, that each hath enjoyed the others Frendship to the singular Comfort and Contentment of the Subjects of them both; Forasmuch as the nowe High and Mighty Prince, Michael Feodorowitch, Lord King and Great Duke of all Russia, and many other great Kingdomes, and by his Ambassadors latelie sent unto Us, hath expressed his earnest Desire for the continuance of the same; and that We have with all Willingnes imbraced that Overture made by him, being no lesse carefull to preserve, then Our Predecessors have been studious to begyn, soe good a work.

Knowe ye therefore that We, reposing special Trust and Confidence in the Wisdome and Integritie of Our welbeloved Servant Sir John Merick Knight for the managynge of so great ane Affaire, have made constituted appointed and ordained, and by theis Presents, do make constitute appoint and ordaine him Our Ambassador.

Giving and graunting unto him our said Ambassador, by vertue of theis Presents, full Power and Authority to treat cōfferre agree and conclude, for Us and in Our Name, with the said High and Mightie Duke Michael Feodorowich etc. or any sufficient Deputies and Commissioneers laufully authorised by him, of and concerning the Proposition and Ouverture afore mentionned; and, for Us and in our Name, to doe and performe all such other Acts Things as he our said Ambassadour in his

Discretion shall thinke fiat, concerning the Maintenance and Confirmation of the said Princelie Amity which Our Royal Predecessors and theirs have hitherto from tyme to tyme enjoied.

And whereas We have been further requested, by the saide Ambassadors of the said Great Duke, to be a Mediator betuixt him and Our deere Brother the King of Swethen, for the composing of such Differences as are sprung up betuixt them to the Dammage of both the Nations; We, out of the Princely Care We have of the Welfare bothe of their Subjects and themselves, and for the Desire We have to mayntayne Peace throughout all Christendome, doe hereby likewise require, authorize and commaund Our said Ambassador, to intercede betuixt them in our Name, and to labor to the uttermost of his Power, as from Us, to conclude such a Peace betuixt them as may binde upp all their former Dissensions in Amity and Love;

And our further Will and Pleasure is, that if our Affaires in Russia shall so necessarilie require the Residence of Our said Ambassador Sir John Merick there, that he maye not with any good Conveniencie repaire into Swethen or to the Borders thereof himself, to treat effectually about the foresaid Peace, to be made betuixt the said High and Mighty Duke of Russia and our deere Brother the King of Swethen, that then he shall be enabled hereby to depute authorize and send thither in his steed, William Beecher, a Gentilman of our Court, with such Instructions under his hand as he shall think to be most materiall for the concluding of the saide League; whoe, after such Authority unto him, is to repair thither as from Us to deliver Our Desire concernyng the saide Peace, to mediate and use Our Name therein, and to do all other things for the furtherance of the same, in as full and ample manner as Our said Ambassador might doe if in Person he were there himself, and whatsoever our

said Ambassador for and concernyng the Premisses, or either of them, shall doe and conclude in Our behalfe, Wee, in the Worde of a King, doe promise to approve ratifie and confirme.

In witness whereof we have signed theise Presents and caused Our Great Seal to be put thereunto. Dated at our Palace of Westminster the eightente Day of June, in the twelveth Year of Our Raigne of England France and Ireland, and of Scotland the seaven and fortith.

Per ipsum Regem.

№ 11.

ДОГОВОРЪ, УЧИНЕННЫЙ ВЪ ПОГРАНИЧНОЙ ДЕРЕВНѢ СТОЛБОВО
О ЗАКЛЮЧЕНИИ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЮ ВЪЧНАГО МИРА.

Велеможнѣйшаго государя, короля Густава Адольфа,
Божію милостію Свейскаго, его королевскаго величества
великіе полномочные послы, мы по семъ написанные: Яку-
бусь Делагардій, графъ въ Лехкуѣ, вольной господинъ въ
Екгольмѣ, господинъ въ Колнѣ, и въ Рунсѣ и въ Кидѣ;
его королевскаго величества и Свейскаго королевства Думы
и большій ратный воевода Индрікъ Горнъ, господинъ въ
Канкасѣ, въ Венденѣ и въ Геслѣ, его королевскаго вели-
чества и Свейскаго королевства Думы маршалокъ и началь-
ный судья въ Алантѣ; Арведъ Тенисонъ въ Тіустерби,
его королевскаго величества намѣстникъ Выборгскій и
Корельской, и начальный судья того присуду; Магнусъ
Мартесонъ, его королевскаго величества секретарь. Чинимъ
вѣдомо, что по велеможнаго государя короля Густава
Адольфа Свейскаго, его королевскаго величества, повелѣ-
нію, мы сѣѣзжались, Божію милостію, великого государя,
царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи
самодержца, его царскаго величества съ окольничимъ и
намѣстникомъ Сузdalскимъ, князь Даниломъ Иванови-
чемъ Мезецкимъ, его царскаго величества съ дворяниномъ
и намѣстникомъ Шацкимъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Зю-
зинимъ, его царскаго величества съ дьякомъ Николаемъ
Никитинымъ сыномъ Новокщеновымъ, его царскаго ве-
личества съ дьякомъ Добрынею Семеновымъ, въ деревнѣ
въ Столбовѣ, межъ Ладоги и Тифины, договаривати и по-
мирти всѣ тѣ ссоры и несоединенія, которыя въ нѣкото-
рыхъ прошлыхъ годѣхъ межъ велеможнаго государя, ко-

роля Карлуса девятого Свейского, христіанскія и высоко-славныя памяти, и потомъ межъ велеможного государя, короля Густава Адольфа Свейского, его королевскаго величества, и Свейскія короны съ одной стороны, и межъ нѣкоторыхъ Россійскаго царствія великихъ государей, царей и великихъ князей, особенно же великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, его царскаго величества и Россійскаго царствія съ другой стороны учинилися, и напослѣдокъ къ явной недружбѣ, къ войнѣ и кровопролитію дошло. Такожъ велеможный и высокорожденный князь и государь Якубусъ, Божію милостію, король Великія Британіі, Французскія и Ирландскія земли, оборонитель вѣры, его королевскаго величества Свейскаго любителънаго братъ, сродникъ и особъ добрый другъ, къ сему мирному дѣлу первую причину учинилъ тѣмъ, что его королевское величество какъ своею присылкою и письмомъ, такожъ и своимъ призрачнымъ великимъ посломъ, тѣмъ благодра-жайшимъ, грознымъ и мужественнымъ господиномъ Ioan-nomъ Мерикомъ, рыцаремъ высокоименованного его королевскаго величества Великой Британіи, тайныя комнаты господиномъ, велеможного государя, короля Густава Адольфа Свейского, дружно напоминаль, чтобы та война и не-соединенія, которыя межъ велеможного государя, короля Густава Адольфа Свейского, и великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Русіи само-держца, по ся мѣста были, христіанскими и достойными посредіи отложены и отставлены были. И того ради его королевское величество, велеможный государь, король Густавъ Адольфъ Свейскій, какъ отъ своея прирожденныхъ подвижности къ миру, и не хотя его королевское величе-

ство видѣти напрасной войны и христіанское кровопролитіе, такъ же вѣрныя дружбы и ближнаго родства ради, которое межъ обоихъ ихъ королевскихъ величествъ, то его королевскаго величества Великія Британіи доброхотное дружное напоминаніе возлюбилъ, смотря большия на тѣ доброхотныи подвижности и дружбы, которыхъ напередъ сего межъ его королевскаго величества предковъ, бывшихъ велеможныхъ гоударей, Свейскихъ королей и некоторыхъ Россійскихъ великихъ государей царей и великихъ князей, особно межъ высоконменованного, велеможного государя, короля Карлуза девятого Свейского и великого гоудара царя и великого князя Василья Ивановича, вселїи Русїи самодержца, были, нежели на ссоры и досадительства, которыхъ послѣ того учинилися. И того ради велеможный государь король Густавъ Адольфъ Свейскій произволилъ сей създѣль въ Столбовѣ, идѣже его королевскаго величества Свейскаго мы прежъ именованные великие послы съ его царскаго величества великими послы о всѣхъ великихъ добрыхъ дѣлехъ межъ обоихъ великихъ государей и ихъ государствъ и земель, во имя Пресвятой Троицы, а его королевскаго величества Великія Британіи великого посла разумнымъ и тщательнымъ посредствомъ, мы межъ себя соединилися, по той полной мочи, которую его королевское величество намъ о томъ далъ, дополнна договорилися и доверили потому, какъ по сему написано. А именно, въ началь: что симъ отставлену и непамятну и помрено и отговорену быти всему тому, что вблизь прошлыхъ годѣхъ отъ Тявлинскаго (при городѣ Нарѣ) мирного договора 1595 года, межъ бывшаго велеможного государя, короля Карлуза девятого Свейского, вышеименованного его королевскаго величества высокочтимого лю-

бительного государя отца, и потомъ его королевского величества, велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского и короны Свейской, и межъ прежнихъ Россійскихъ великихъ государей царей и великихъ князей, особенно же великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, его царскаго величества и Россійскаго царства, и обѣихъ великихъ государей земель и городовъ, людей, слугъ и подданныхъ случилось и учинилось, что будетъ учинилось грабежемъ, пожогомъ, побиваніемъ и иными недругами какиминибудь было, или отъ кого учинено, чтобы всѣмъ тѣмъ прежнимъ ссорамъ и досадительствамъ во всемъ отставленнымъ быти, и впредь ни въ которую сторону не мстити и не памятовати во вѣки. Но симъ нынѣшнимъ, крѣпкимъ мирнымъ договоромъ межъ велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского и великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, и ихъ государства, и земель, и городовъ, какъ тѣхъ, что изстари ихъ было, такожъ и тѣхъ, которыхъ симъ мирнымъ договоромъ поступлены и отданы, и межъ всѣхъ ихъ подданныхъ опять обновлену, и установлену, подтверждену, и нерушиму сдержану быти, въ вѣковѣчный миръ и стоятельная дружба во вѣки тако, что его королевскому величеству и царскому величеству межъ себя во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти, и другъ другу лучшее искати, и во всемъ правда чинити.

Такожъ велеможный государь король Густавъ Адольфъ Свейский, его королевское величество, свою добрую подвижность къ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, къ его царскому величеству, такожъ и къ воздержанію христіан-

тского мира и соединенію въ дѣлѣ объявилъ тако, что велеможный государь король Густавъ Адольфъ Свейскій, его королевское величество, за себя и за своихъ наследниковъ, и потомъ будущихъ королей Свейскихъ, и за все Свейское королевство, великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Руссіи самодержцу, и его царскаго величества наследникомъ, и потомъ будущимъ Россійскимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, и всему Россійскому царствію, сего мирного постановленія крѣпостью, отдалъ и очистилъ Россійского царствія города и посады, которые вблизь прошлыхъ лѣтъ поиманы, именно: Великій Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ, съ ихъ уѣзды, и Сомерскую волость, такожъ и съ дворцовыми селы, и съ митрополичими, и съ монастырскими, такожъ и съ помѣстными, и съ вотчинными землями, и съ погосты, и съ деревнями, со всѣми угодьями, по старому со всѣми ихъ оброки и доходы, опричь тѣхъ городовъ и посадовъ, которые его королевскому величеству въ нынѣшнемъ договорѣ отъ его царскаго величества поступлены, какъ по семь подлинно объявлено. Также отдаеть высокоименованный, велеможный государь король Густавъ Адольфъ Свейскій, съ тѣми прежъ помянутыми городы, великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Руссіи самодержцу, всякое церковное строеніе, которое въ церкви Софіи, иже именуется по русски Премудрость Божія, и во всѣхъ иныхъ церквахъ и монастыряхъ, въ Новѣгородѣ, и въ иныхъ городѣхъ и посадѣхъ, которые его королевское величество его царскому величеству отдалъ совсѣмъ, что въ ихъ есть, ничего того не вывозити.

Такожъ митрополита и весь духовный чинъ, съ ихъ животы и статки, потомужъ и всѣхъ Русскихъ людей, какого они чину ни есть, которые въ тѣхъ городѣхъ, и посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ, живутъ и селятся съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы и статки. Такожъ отдається всякія дѣла, письма и книги, которыя въ Розрядѣ и Судныхъ Избахъ есть, такожъ и всякія Русскія пушки, и пушечные запасы, и колокола, которые въ прежъ помянутыхъ городѣхъ и посадѣхъ были, близъ прошлого ноября съ 20 числа, по тому договору, какъ въ то время, королевскаго величества, Великія Британіи съ великимъ посломъ, съ господиномъ Іоанномъ Мерикомъ договорено, опричь тѣхъ колоколовъ, которые Новгородскіе люди послѣ того числа сами либо продали для ратныхъ людей воздержанія. А изъ Новгорода вывезены только тѣ колокола, которые его королевскаго величества люди и слуги безъ купли взяли и вывезли: и тѣмъ по прежнему сыску, въ Новгородѣ опять постановленнымъ и назадъ отданнымъ быти. Такожъ которые колокола королевскаго величества люди купили и изъ Новгорода не вывезены, и тѣ колокола Новгородскимъ людемъвольно за тужъ цѣну, какъ они продали, назадъ выкупати. И впередъ его королевскаго величества людямъ въ Новгородѣ колоколовъ не закупати и не вывозити никакорымъ дѣламъ.

А велеможного государя короля Густава Адольфа Свейскаго людямъ, какъ они изъ тѣхъ прежъ помянутыхъ городовъ и посадовъ пойдутъ, великого госадаря царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, людемъ въ Новгородѣ, въ Старой Русѣ, въ Порховѣ, въ Ладогѣ, и въ иныхъ уѣздѣхъ, и въ Сомерской волости никакого насильства не чинить пожогомъ, грабе-

жемъ и побиваниемъ, и никакихъ Русскихъ людей, мужей и женъ или дѣтей съ собою, на его королевскаго величества сторону, не вывозити и ихъ животовъ не имати. А будетъ которые Свейские люди, что своихъ животовъ въ тѣхъ прежь помянутыхъ городѣхъ и посадѣхъ оставятъ, которое имъ всего съ собою вдругъ поднять не мочио: и тому всему тамо быть въ добромъ береженыи, у кого оставятъ имянно, до тѣхъ мѣстъ, доколѣ всяки изъ нихъ самъ, кто по тѣхъ своимъ животамъ пріѣдуть, или кого пришлють, и тѣмъ людямъ вольно безопасно и безъ помѣшии по тѣхъ своимъ животамъ пріѣхати, и съ тѣми животами назадъ выѣхати по ихъ времени.

Такожъ велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского, его королевскаго величества, намѣстникомъ и приказнымъ людямъ, великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всѧ Русіи самодержца, его царскаго величества уставлennыми воеводами и приказными людьми прежде именованные города и посады: Великій Новгородъ, Старая Руза, Перховъ съ ихъ уѣзда и съ Сомерскою волостю, при его королевскаго величества, Великія Британіи великому послѣ, господину Ioanni Merrikѣ, или его королевскаго величества при дворянѣхъ, которыхъ благоименованный великій посолъ того для пошлетъ, отдать и очистити, двѣ недѣли спустя послѣ того, какъ сей мирной договоръ межъ насть, обоихъ сторонъ великихъ пословъ, записими, руками, и печатями, и клятвою надъ святымъ евангеліемъ съ нашей стороны, а съ ихъ стороны крестнымъ прѣлованіемъ довершеннъ и утверждень будеть. А послѣ того и городу Ладогѣ съ уѣзdomъ, три недѣли спустя послѣ мирного довершения, отъ велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского,

его королевского величества, намѣстниковъ и приказныхъ людей, великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича вселїи Руссїи самодержца, его царскаго величества, установленнымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, ири высоконименованного его королевского величества, Великія Британіи дворянинъ, отдану и очищены быти, со всеми Русскими людьми и съ ихъ животы, и со всеми Русскими нарядомъ; такожъ и его королевского величества людямъ, никакихъ Русскихъ людей не выводити, и имъ насильства и грабежу не чинити, и наряду не вывозити.

А Глову съ уѣздомъ и съ людьми побыти въ ведомного государя короля Густава Адольфа Свейскаго сторонѣ на время, доколѣ сей нынѣшній нашъ договоръ отъ обоихъ великихъ государей, ихъ грамотами, за его королевского величества рукою и королевскою печатью, и царскаго величества за царственою печатью, такожъ королевского величества клятвою и царскаго величества крестнымъ цѣлованіемъ утвержденъ будетъ, и межи уложены, и прямо размежеваны будутъ; и послы, которыхъ обой великие государи для такія мѣры пошлють, у обоихъ государей бывъ, и съ добрымъ довершенніемъ дѣломъ опять назадъ до рубежа дойдутъ. И тогда ведомного государя короля Густава Адольфа Свейскаго, его королевского величества, намѣстникомъ и приказнымъ людямъ, даѣ недѣли спустя послѣ того, Гдовъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, вселїи Руссїи самодержца, его царскаго величества воеводамъ и приказнымъ людямъ, которыхъ его царское величество, для приманія того города Гдова съ уѣздомъ, изо Пскова послати велитъ, отдати и очистити со всеми Русскими пушками, и Русскихъ людей со всеми ихъ животы и статки. Такожъ

доколѣ городъ Гдовъ на его королевскаго величества стороны побудеть, всѣмъ Гдовскимъ и уѣзднымъ людямъ его королевскому величеству обыкнаго свои подати давати, и службу свою чинити на воздержаніе ратнымъ людямъ, которые въ томъ городѣ будуть по прежнему; а королевскаго величества людямъ тѣмъ Гдовскимъ и уѣзднымъ людямъ въ то время никоторого насильства и грабежу не чинити и ни какихъ Русскихъ людей, или Русскаго наряду отоль на свою сторону не вывозити, и вывозити не велѣти.

Такожъ велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского многолюбителльному брату, высокорожденному князю, арцуху Карлу Филиппу, впредь въ тѣ города, имянно: въ Великій Новгородъ, въ Порховъ, въ Старую Русу, въ Сомерскую волость, въ Гдовъ, въ Ладогу и во всѣ ихъ уѣзды и освоеніе не вступатися и никакою войною на тѣ города не находити, и ихъ не доступати; и того крестного цѣлованія, которые всякие люди, въ тѣхъ прежъ именованныхъ городѣхъ и посадѣхъ, высокоименованному арцуху Карлу Филиппу учинили, впредь не памятовати, и велеможному государю королю Густаву Адольфу Свейскому обѣщатися за себя и за своихъ наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ королей Свейскихъ, что его королевскаго величества брату, его княжескія милости, высокоименованному арцуху Карлу Филиппу противъ тѣхъ городовъ и посадовъ людми и казною не помогати и помочи не чинити. А противъ такія велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского, его королевскаго величества дружбы и подвижности, великий государь царь и великій князь Михаило Щеодоровичъ, всея Русии самодержецъ, за себя и за своихъ наследниковъ и

потомъ будущихъ Россійскаго царствія великихъ госуда-
рѣцарей и великихъ князей и за все Россійское царствіе,
особножъ за Новгородское государство поступился, и от-
далъ отъ себя и отъ своихъ наслѣдниковъ, и потомъ бу-
дущихъ Россійскаго царствія великихъ государей царей и
великихъ князей и отъ всего Россійскаго царствія, особ-
ножъ отъ Новгородского государства, сіи по семъ име-
нованные города, посады и земли, которые къ Новго-
родскому государству напередъ сего были, имянно: Иванъ-
городъ, Яму, Копорье, Оръшекъ, со всѣми ихъ подлежа-
щими посады, землями и уѣзды, съ погосты, и съ дерев-
нями, которые къ нимъ пристоять и принадлежать, по
ихъ прямымъ рубежамъ и старииннымъ гранемъ и съ людь-
ми, которые тамо живутъ и селятся, со всѣми иными
угодьями, податями и доходами, съ берегами рѣкъ и съ озерами,
ни что не выгорода; и поступился и освоилъ то велемож-
ному государю королю Густаву Адольфу Свейскому и его
королевскаго величества наслѣдникомъ, и потомъ буду-
щимъ Свейскаго королевства королемъ и Свейской коронѣ
въ вѣчное освоеніе, что имъ имѣти и держати безспорно
и безъ пререканія отъ его царскаго величества и его цар-
скаго величества наслѣдниковъ, и потомъ будущихъ Рос-
сийскаго царствія великихъ государей царей и великихъ
князей, такожъ отъ Россійскаго царствія и отъ Новгород-
скаго государства въ вѣчное время, во всемъ по тому,
какъ прежніе Россійскіе великие государи цари и великіе
-князи, особенно же бывшіе блаженные и высокославныя
памяти великій государь царь и великій князь Иванъ
Васильевичъ, всяя Русіи самодержецъ, и великій госу-
дарь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ, всяя Ру-
сіи самодержецъ, то за собою имѣли и держали.

А иноческому чину съ ихъ животы, такъже дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, и посадскимъ людямъ въ тѣхъ прежде помянутыхъ городѣхъ и въ посадѣхъ, которые въ двѣ недѣли послѣ того, какъ се мирное постановлене объявлено будетъ, добровольно на его царского величества сторону идти похотять, вольно быти, что идти оттолѣ съ женами и дѣтьми и съ домочадцы и со всеми животы и статки, куда похотять, въ его царского величества земли и въ города. А для того, чтобы тому быти всему Русскимъ людямъ въ тѣхъ поступленныхъ городѣхъ и крѣпостѣхъ вѣдомо и тако здѣсь договорено, что столь скоро сей мирный договоръ межъ наась обоихъ великихъ пословъ сполна совершенъ и утвержденъ будетъ, и тогда отъ наась, его королевскаго величества великихъ пословъ, гонцемъ посланнымъ быти въ тѣ во всѣ прежь помянутые города и крѣпости, которымъ тамо, при его королевскаго величества Великія Британіи великого посла посланномъ, явно извѣщати и прокликати, что всѣмъ инокомъ съ ихъ животы, такожъ и дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, и посадскимъ людямъ, которые въ двѣ недѣли послѣ того похотять идти оттолѣ на его царского величества сторону, и имъ вольно идти оттолѣ съ женами, дѣтьми и домочадцы, и со всеми животы и статки, а никому изъ нихъ противъ ихъ хотѣнія, что остатись, отъ его королевскаго величества людей угроженнымъ, или изневоленнымъ быти; а еще къ тому имъ приставовъ дати, которымъ ихъ вольно и безъ опасенія со всеми ихъ животы, до его царского величества ближняго рубежа проводити тако, чтобы имъ не ограбленнымъ и не побитымъ быти. Только подлинно выговорено и межъ наась обоихъ великихъ пословъ уложено, чтобы всѣмъ Русскимъ уѣзднымъ попамъ и пашен-

нымъ людямъ въ тѣхъ прѣжъ помянутыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, которые его королевскому величеству отъ его царскаго величества поступлены, некоторыми обычай оттолѣ не выходить, и съ своими женами и съ дѣтьми, и съ домочадцами остатись тутъ, и жить подъ Свейскою короною; такъ же и всѣмъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и посадскимъ людемъ, которые не пойдутъ въ тѣхъ помянутые днѣ недѣли.

Да велеможному государю королю Густаву Адольфу Свейскому, его королевскому величеству, взяти у великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, его царскаго величества, двадцать тысячъ рублевъ денегъ готовыми, добрыми, холячими, безобманными серебряными Новгородскими, и тѣмъ деньгамъ нынѣ тотчасъ, сколь скоро се мирное постановленье межъ нами совершился и утвержено будетъ, его королевскаго величества Свейскаго намъ великимъ посломъ отъ его королевскаго величества Великія Британіи великаго посла, отъ господина Іоанна Мерика, отданнымъ быти. А что пушекъ и воинскаго запасу и колоколовъ и иное что, которое велеможнѣйшій государь король Густавъ Адольфъ Свейскій въ Россійской землѣ взялъ по тѣмъ городамъ, которые его королевское величество поималъ, и прѣжъ того договору, который межъ насъ его королевскаго величества Свейскаго великихъ пословъ и его королевскаго величества Великія Британіи великаго посла, господина Іоанна Мерика, ноября въ 20 учиненъ, вывезено: и тому быти у его королевскаго величества и короны Свейской безъ всякого пререканія и спору. А тотъ Русской нарядъ, которой въ тѣхъ городѣхъ есть, которые великому государю царю и великому князю Михаилу Феодо-

ровичу, всея Русії самодержцу, его царскому величеству отданы будуть: и тому наряду тамо остатись всему и отдану быти.

И потому, что прежъ бывшій великий государь царь и великий князь Василій Ивановичъ, всея Русії самодержецъ, отдалъ и грамотами подтвердили бывшему великому государю королю Карлусу девятому Свейскому и Свейской коронѣ городъ Корелу съ уѣзды за то вѣрное и доброхотное вспоможеніе, которое ему чинилось противъ Польскихъ людей, потомуужъ подтверждается и подкрепляеть симъ иынъшнимъ мирнымъ договоромъ великий государь царь и великий князь Михаило Феодоровичъ, всея Русії самодержецъ, того великого государя царя и великого князя Василья Ивановича, всея Русії самодержца, дачю, за себя и за своихъ наследниковъ и потомъ будущихъ Россійского царствія великихъ государей, царей и великихъ князей и всего Россійского царствія тако, что прежде помянутому городу Корелѣ со всѣми уѣзды, съ землею и людьми, съ угодыи, оброки и доходы на земль и на водѣ, по своимъ прямымъ стариннымъ и по ся мѣста бывшимъ рубежемъ и гранемъ, ничто не выгорожено, во всемъ потому, какъ Россійские великие государи цари и великие князи то на передъ сего за собою имѣли, держали и владѣли, потомуужъ и впередъ быти за велеможиыиъ государемъ королемъ Густавомъ Адольфомъ Свейскимъ и его королевскаго величества наследники, и потомъ за будущими Свейскими короли и за Свейскою короною, безъ всякаго пререканія и спору, къ вѣчное время.

А чтобы для ради земныхъ граней впередъ которыхъ смуты и ссоры не учинилось, и того ради договорено и произволено съ обѣихъ сторонъ, что близъ будущаго іюня

въ 1 день нынѣшняго 1617 году, велеможного государя короля Густава Адольфа Свѣйскаго и великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, вселїи Русіи самодержца, полномочнымъ посломъ, по три человѣка добрыхъ людей, дворяномъ и дьякомъ, со всякой стороны съѣхатись межъ Орѣшка и Ладоги, на устьѣ рѣки Лавун, у Ладожскаго озера, гдѣ та рѣка въ озеро впада, тако что имъ встрѣтитись на той рѣкѣ середи моста, которой мостъ обѣихъ сторонъ людимъ чрезъ тое рѣку учинити. И какъ они тамо другъ другу свои полныя мочи покажутъ и будеть тѣ доволыны объявятся, и имъ оттолѣ почати размежевати и грани класти межъ его королевскаго величества и царскаго величества земель тако, чтобы Орѣховскому, Копорскому, Ямскому, Иванѣгородскому уѣздамъ отлученнымъ, и прямымъ межи и грани отмежеванными и разведенными быти отъ Ладожскаго и отъ Новгородскаго уѣзду, отъ Сомерскія волости и Гдовскаго уѣзда. Да въ тожъ время, близь будущаго 1 дня іюля, инымъ обоихъ государей полномочнымъ посломъ, тѣмъ же обычаємъ, по три человѣка съ обѣихъ сторонъ, съѣхатись на рубежи межъ Корельскаго уѣзда Соломенскаго погоста и Новгородскаго уѣзда Олонецкаго погоста, у Ладожскаго озера, которымъ тѣмъ обычаємъ, какъ о другихъ прежь помянуто, дозрѣти тѣхъ уѣзовъ старинные рубежи и грани, какъ они изстари бывали, и ихъ утвердити. А будеть гдѣ старыхъ межей не сыщется, и имъ по праведному сыску класти новые рубежи и грани тѣмъ обычаємъ, чтобы впередъ дальнія ссоры о рубежахъ не было; а тѣмъ межевальными посломъ прежь не разъѣхатись, доколѣ они о межахъ во всемъ дружно раздѣлаются. А что тѣ прежь именованные межевальные послы тѣмъ обычаємъ учинять

и докончаютъ: и о томъ имъ, по достою, письменныя договоры на хартіяхъ, отъ обоихъ пословъ подписаны и припечатаны, учинити, такожъ и клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ съ обѣихъ сторонъ утвердити и межъ себя размѣнити. А тѣмъ рубежамъ, которые тѣмъ обычаемъ отъ межевальныхъ пословъ какъ межъ Орѣшка, Копорья, Ямы, и Ивангорода съ одной стороны и Ладоги, Новагорода, Сомерской волости и Гдова съ другія стороны, такожъ и межъ Корельского и Новгородского уѣзда уложены и описаны будуть: и то отъ обоихъ великихъ государей велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского и отъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, и ихъ обоихъ королевскаго величества и царскаго величества наследниковъ, и потомъ будущихъ Свейскихъ королей и Россійскихъ царей и великихъ князей, по сему учиненному вѣковѣчному мирному договору, въ вѣчное время твердо и ненарушимо сдержану быти. А для большаго подтвержденія велеможному государю королю Густаву Адольфу Свейскому и великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, въ тѣхъ подтвержденныхъ грамотахъ, которыя его королевское величество и его царское величество на сей мирный договоръ учнуть давати, имянно о всемъ объявити и королевскому величеству свою клятву, а царскому величеству свое крестное цѣлованіе на томъ учинити.

Такожъ, какъ бывшій, блаженныея и высокославныя памяти, великій государь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ, всея Русіи самодержецъ, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца дядя, въ мирномъ договорѣ, которой учиненъ

въ Тявзинѣ 1595 году, отступилъ и отказалъ все причитаніе свое и примолви къ Лифляндской землѣ, такожь и великий государь царь и великий князь Василій Ивановичъ, всея Русіи самодержецъ, въ мирномъ договорѣ, которой учиненъ въ Выборгѣ въ 1609 году отказалъ: и такожь нынѣ здѣсь приговорено и уложено, что велеможному государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу и его царскаго величества наследникомъ и потомъ будущимъ Россійскимъ царемъ и великимъ княземъ, никогда, въ вѣчное время впередъ не причитати себѣ которыхъ правды или причитанія къ Лифляндской землѣ. Такожь великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, и его царскаго величества наследникомъ, и потомъ будущимъ Россійскимъ великимъ государемъ и великимъ княземъ, къ велеможному государю королю Густаву Адольфу Свейскому, къ его королевскаго величества наследникомъ и къ будущимъ Свейскимъ королемъ и къ коронѣ Свейской Лифляндскою, или тѣхъ городовъ титлою, которые его королевскому величеству отъ его царскаго величества въ вѣки поступлены и граметами подтверждены, не описыватись и не именоватись, и своимъ воеводамъ, и слугамъ, и приказнымъ людямъ тою Лифляндскою и тѣхъ поступленныхъ городовъ и земель титлою въ письмѣ и въ рѣчахъ писатись и именоватися не вѣльти и не поволити; но великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, и его царскаго величества наследникомъ и потомъ будущимъ Россійскимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ въ своемъ писаніи и въ рѣчи его королевскому величеству, и его королевскаго величества на-

съѣдникомъ, и потомъ будущимъ Свейскимъ королемъ, ихъ обыкную титлу въ Английской землѣ и въ Королѣ давати.

Такожъ мы обоя великия послы приговорили потому, что межъ насть на нынѣшнемъ съѣздѣ не договорено обоихъ великихъ государей о полныхъ титлахъ королевскаго величества въ титлахъ: «Ижерскіе титлы», а царскому величеству въ титлахъ: «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя»; и о томъ мы обоя великия послы отложили до обоихъ великихъ государей изволенія. А будетъ государь которой произволить полными титлами писать, или его царское величество похочеть писать съ полными титлами и съ Ижерскою титлою, а королевское величество царскому величеству съ полными титлами и съ обладателемъ: и обоямъ государемъ слати съ послы своими по двѣ подтвержденныя грамоты, одна съ полной титлою, а другая по нынѣшнему нашему приговору съ короткими титлами. И будетъ въ обѣихъ подтвержденныхъ грамотахъ къ королевскому величеству отъ царского величества съ полными же титлами и съ Ижерскою титлою, а королевское величество въ грамотѣ къ царскому величеству съ полными же титлами и съ обладателемъ: и обоямъ посломъ тѣ грамоты другъ другу показати и объявити и ѿхати съ ними ко государемъ на обѣ стороны. А только съ которой стороны который государь того не произволить, а пошлетъ подтвержденныя грамоты по нынѣшнему нашему договору съ короткими титлами, и посломъ потомуужъ тѣ грамоты межъ себя другъ другу показати, и ѿхать съ тѣми государей своихъ грамотами къ обоямъ великимъ, государемъ.

Такожъ произволено и договорено, что вольной и беспомѣшной торговлѣ быти межъ обоихъ государствъ, ко-

ролевства Свейского и Российского царствія, и обоихъ подданныхъ. Такожь, что всѣмъ велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского подданнымъ торговыми людямъ, которые въ Свейской, въ Финской и въ Чухонской землѣ, такожь и тѣмъ, которые въ Ивангиродѣ, въ Ямѣ, въ Копорѣ, въ Орѣшкѣ и въ Корелѣ живутъ, и селятся, какого народу они ни есть, Русскіе, или иные люди, вольно и безъ помѣшки торговати, какъ они свою пошлину заплатятъ въ прямыхъ таможняхъ на Москвѣ, въ Новгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ и въ иныхъ Россійскихъ городѣхъ съ его царскаго величества съ подданными съ торговымиюжъ людьми. Такожь вольно и безъ помѣшки чрезъ всѣ великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Руссіи самодержца, земли и государства для своей торговли и промысла ѵзити въ Россійскомъ царствіи. Тѣмъ же обычаємъ произволено, что всѣмъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Руссіи самодержца, подданнымъ торговыми людямъ Россійского царствія, Новгородского и Псковского государства и изъ иныхъ городовъ, вольно и безъ помѣшки, заплатя свою пошлину по прямымъ таможнямъ, торговати въ Стокгольмѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодигѣ и въ иныхъ городѣхъ въ Свейской, въ Финской и въ Лифляндской землѣ съ его королевскаго величества съ подданными торговымиюжъ людьми. Такожь вольно и безъ зацѣпки ѵзити черезъ велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского земли и государства для своей торговли и промысла въ Свейскомъ королевствѣ. И потому, что на передѣ сего велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского, его королевскаго величества, подданные торговые люди имѣли вольный

торговый дворъ въ Новѣгородѣ, такожь и нынѣ по Тяв-
зинскому и Выборгскому договору очищены и дану быть
доброму двору и мѣсту къ тому въ Новѣгородѣ, такожь
и въ его царскаго величества городѣхъ на Москвѣ и во
Псковѣ такежь торговые дворы дати, и тамо имъ бо-
жественная служба, по своей вѣрѣ, по своимъ дворамъ
въ хоромахъ вольно имѣти, а церквей по своей вѣрѣ не
ставити. Тѣмъ же обычаеъ, что на перель сего великого
государя царя и великого князя Михаила Феодоровича,
всехъ Русіи самодержца, его царскаго величества поддан-
ные торговые люди имѣли вольный торговый дворъ въ
Колываніи, такожь и нынѣ, по Тявзинскому и Выборг-
скому договору, его царскаго величества торговымъ лю-
дямъ дану быть двору добруму и мѣсту къ тому въ Ко-
леваніи. Потому же и въ его королевскаго величества
городѣхъ въ Свеѣ, въ Стокгольмѣ и въ Выборгѣ такъ же
торговые дворы имѣти, такожь, что имъ божественная
служба, по своей вѣрѣ, по своимъ дворамъ въ своихъ хо-
ромѣхъ въ Стокгольмѣ и въ Выборгѣ вольно имѣти, а въ
Колыванѣ въ своей церкви, какъ изстари было, держати,
а иныхъ церквей по своей вѣрѣ не ставити. А велеможного
государя короля Густава Адольфа Свейскаго подданнымъ
торговымъ людямъ, которые нѣкоторый долгъ за Россій-
скимъ царствиемъ имѣютъ, что блаженныя и высокослав-
ные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ
Феодорѣ Ивановичѣ, всехъ Русіи самодержцѣ, и при царѣ
и великомъ князѣ Борисѣ Феодоровичѣ, всехъ Русіи, вре-
мени, отъ Свейскихъ торговыхъ людей въ ихъ казну взято
и не заплачено, или за особными людьми въ Русской землѣ
по правдѣ просити имѣютъ: и тѣмъ къ ихъ правдѣ вспо-
мженнымъ и заплаченнымъ быти. Такожь великого го-

сударя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Руси самодержца, подданнымъ торговымъ людямъ, ко-
торые нѣкоторые долги за Свейскою короною имѣютъ,
что християнскія и высокославныя памяти, при велемож-
номъ государѣ король Иоаннѣ третьемъ Свейскомъ и при
велеможномъ государѣ король Карлусѣ девятомъ Свей-
скомъ времени въ ихъ казну взято и не заплачено, или
отъ особыхъ людей въ Свѣѣ по правдѣ и прямымъ учи-
ченiemъ просити имѣютъ: и тѣмъ къ ихъ правдѣ спомо-
женнымъ и заплаченнымъ быти; только тѣмъ того не
вмѣняти, что близь въ прошломъ воинскомъ времени отъ
1610 году на его королевское величество съ Новгород-
скихъ, или отъ иныхъ Русскихъ торговыхъ и жилецкихъ
людей къ ратнымъ дѣламъ взято и выбирало.

Такожъ велеможного государя короля Густава Адоль-
фа Свейского подданнымъ, его королевского величества
великимъ посломъ, посланикомъ и гонцомъ вольно, и бе-
зопасно и безъ помѣшки, имъ и съ ихъ животы чрезъ
великого государя царя и великого князя Михаила Фео-
доровича, всея Руси самодержца, земли и государства въ
Персію, въ Турецкую землю, въ Крымъ и въ иныя страны
и въ Восточныя земли, которыя съ его царскимъ величе-
ствомъ не въ явной недружбѣ стоять, впередъ и назадъ
ѣздити, а торговыхъ людей съ товары съ собою не во-
зити. Тѣмъ же обычаемъ, чрезъ велеможного государя
короля Густава Адольфа Свейского, его королевского ве-
личества, земли и государства великого государя царя и
великого князя Михаила Феодоровича, всея Руси само-
держца, его царского величества посломъ, посланикомъ
и гонцомъ вольно безопасно и безъ помѣшки єздити впе-
редъ и назадъ къ Римскому царствію, въ Великую Брита-

нію, во Французское королевство, и во Испанію, и въ Датскую, и въ Голландскую, и въ Нидерландскую землю и въ иные мѣста, которыхъ съ его королевскимъ величествомъ не въ явной недружбѣ стоять, а торговыхъ людей съ товары съ собою не возити.

А всѣмъ полоненникомъ, какого они чина или народа ни буди, и тѣмъ нынѣ тотчась, сколь скоро сей мирный договоръ здѣсь совершится, съ обѣ стороны, безъ всякаго окупа, на рубежѣ освобожденнымъ и отпущененнымъ быти. А будетъ которые нынѣ столь далече въ Свейскомъ королевствѣ или въ Россійскомъ царствіи, что имъ столь скоро не мочно на рубежѣ быти, и тѣмъ безо всякаго задержанія и хитрости іюня къ 1 числу нынѣшняго 1617 году съ обѣ стороны на рубежѣ межъ Орѣшкъ и Ладоги къ рѣкѣ къ Лавуѣ приведеннымъ и тамо безо всякаго окупа освобожденнымъ и отпущененнымъ быти. А которые будетъ на которой сторонѣ добровольно остатись и служити по хотятъ, и то имъ на волѣ быти.

А тѣхъ Русскихъ и иныхъ людей, какъ тѣхъ, которые нынѣ живутъ въ тѣхъ посадѣхъ, городѣхъ, земляхъ и въ уѣздѣхъ, которые велеможному государю королю Густаву Адольфу Свейскому отъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всѣя Русіи самодержца, нынѣ въ наслѣдие поступлены, или въ иныхъ городѣхъ, которые за его королевскимъ величествомъ напредъ сего были, и живутъ и селятся: его царского величества людямъ къ себѣ не подзывать и не подговаривать; такожъ и тѣмъ Русскимъ и инымъ людямъ, которые живутъ въ великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича, всѣя Русіи самодержца, въ городѣхъ, земляхъ и уѣздѣхъ, отъ его королевского величества

Свейского людей не подговариваннымъ и не подзывающимъ быти.

Такожъ которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которыхъ иные причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, Русскіе, или иного народа люди, и тѣхъ людей какъ съ той стороны, отколѣ они сбѣжать, просити учнутъ, съ другія стороны безоборотно со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли, опять назадъ выданнымъ быти.

А велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского намѣстникомъ и приказнымъ людямъ, такожъ и великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, воеводамъ и приказнымъ людямъ въ порубежныхъ городѣхъ должны бытъ съ радѣніемъ взыскивати и вывозити, всякому въ своего государя земляхъ, всѣхъ разбойниковъ и подорожныхъ воровъ, гдѣ въ которыхъ мѣстѣхъ ихъ сыскывати и достати можно.

А будетъ нѣкоторые отъ его царского величества подданныхъ непослушные, собрався, его королевскаго величества Свейского землямъ и подданнымъ нѣкоторую шкоду учнутъ чинити, и тогда его царскому величеству велѣти на нихъ посылати и безо всякия милости наказанье учинити, и къ тому его королевскаго величества подданнымъ всѣ тѣ убытки, которые имъ отъ того учинились, по достойной цѣнѣ возвратити и заплатити. Такожъ будетъ его королевскаго величества Свейского подданные, изъ его королевскаго величества земель, его царскаго величества землямъ и подданнымъ которую шкоду учинятъ, и тѣхъ, по тому же обычаю, по ихъ винѣ безъ милости наказати и всѣ учиненные убытки, по достойной оцѣнкѣ, возвратити

и заплатити. А будетъ прятчею которыхъ ссоры и досадительства случатся межъ обѣихъ сторонъ, и тѣмъ сего миру не варушати; но которая сторона мнится обижена, или досажена, и той стороны намѣстникомъ или воеводамъ такую обиду, или досадительство другимъ намѣстникомъ или воеводамъ на ближнихъ порубежныхъ городѣхъ, гдѣ дѣло то учинилось, вѣдомо учинити, и имъ потомъ на рубежѣ съѣхатися и тѣ спорныя дѣла выслушати и дружно разсудити и раздѣлати. А будетъ такія дѣла лучатся, которые суть большія тягости, нежели имъ мочно раздѣлать и тому до обоихъ великихъ государей посольского съѣзду отсрочену быти.

Такожъ Тавзинскому мирному договору, который учinenъ въ 1595 году, стояти и быти въ своей полной мочи и симъ обновлену, подтвержену и подкрѣплену быти во всѣхъ его статьяхъ, опричь того, что здѣсь въ нынѣшнемъ договорѣ имянно перемѣнено, иначе приговорено и уложено. Тѣмъ же обычаемъ и тому вѣковѣчному мирному договору, которой въ 1609 году, въ Выборгѣ, межъ велеможного государя короля Карлуса девятого Свейского и великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, всея Русіи самодержцемъ, учinenъ, въ своей полной силѣ быти, сколько того поступленья къ Лифляндской землѣ и Корелы и вѣковѣчного мира досягаетъ.

Такожъ въ семъ вѣчномъ мирѣ замиренными быти велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского и великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, государствамъ, землямъ, городамъ и подданнымъ тако, что ни которому великому государю тайно или явно не умышляти и умышляти не

поволити, или велѣти государю надъ государемъ, Свейскаго королевства и Россійскаго царствія надъ землями, городами, посады или надъ подданными: велеможному государю королю Густаву Адольфу Свейскому, его королевскому величеству, или его королевскому величества наследникомъ и потомъ будущимъ Свейскимъ королемъ, ни имъ самимъ, ни инымъ кѣмъ ни которого зла не учинити и учинить не велѣти Россійскому царству, особенно же Новгороду, Новгородскому посаду и городу Пскову, Псковскому посаду и городу Старой Русѣ, Порхову, Гдову, Ладогѣ, Тифину, Соловецкому монастырю, Сумскому и Кольскому острогомъ и ихъ уѣздамъ, и городу Колмогорскому и всей Двинской землѣ и Лопскимъ погостамъ, которые къ Россійскому царству пристоять, Каргополю и всей Каргопольской землѣ, Бѣлуозеру, Вологдѣ и иныхъ его царского величества городамъ, землямъ и уѣздамъ и подданнымъ, и ихъ не воевати и ни которого зла не учинити и чинити не велѣти. Такожъ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу и его царского величества наследникомъ и потомъ будущимъ Россійскимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, ни имъ самимъ, ни инымъ кѣмъ ни которого зла не учинити, ни учинити велѣти велеможному государю королю Густаву Адольфу и его королевскаго величества землямъ и королевству Свейскому и Свейской коронѣ, особножъ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, его царскому величеству не умышляти, ниже умышляти велѣти надъ Выборгомъ, Колыванью, надъ Ругодивомъ, надъ Пайдою и надъ Иваномъгородомъ, надъ Ямою, Копоремъ и Орѣшкомъ, надъ Корелою, Новымъгородкомъ, Тавстѣ-

городомъ, надъ Калинскимъ городкомъ и надъ Ульяскомъ городомъ, такожъ и надъ Лопскими погосты, которые къ Свейскому королевству пристоять, и надъ иными его королевского величества землями, города и крѣпости и надъ ихъ подлежащими уѣзда и подданными, и ихъ не воевати, и ни которого зла не учинити и чинити не велѣти; наимаче съ обѣ стороны другъ другу все доброе и что къ дружбѣ пристоить оказать.

Такожъ договорено и уложено, что велеможного государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русиї самодержца, великимъ полномочнымъ посломъ близь будущаго іюня къ 1 числу съѣхатися межъ Орѣшка и Ладоги на рѣкѣ на Лавуѣ, на прямомъ рубежномъ раздѣленіи, и показати и вычести давати другъ другу подтвержденыя грамоты на сей мирный договоръ, именно: велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского великимъ посломъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русиї самодержца, великимъ посломъ объявити и вычести давати велеможнѣшаго государя короля Густава Адольфа Свейского подтвержденная грамота на всѣ сіи статьи, во всемъ слово въ слово, за его королевского величества рукою и печатью, какъ они здѣсь учинены и описаны безъ всякихъ хитростей; а противъ того такожъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русиї самодержца, великимъ посломъ показати и вычести давати его королевского величества великимъ посломъ его царского величества подтвержденная грамота, за его царского величества царственную печатью на всѣ тѣ статьи, которыя здѣсь договорены, безъ всякаго перемѣненія въ словахъ, или въ разумѣніи, безъ всякихъ хитростей. Такожъ обоихъ вели-

кихъ государей великимъ посломъ, вычетчи подкрайплен-
ные грамоты, взяти другъ у друга съ того прямые списки,
а подлинныя грамоты назадъ отдавати. И какъ подтвер-
жденые грамоты тѣмъ обычаемъ высмотрѣны и прямы
объявятся, и тогда велеможного государя короля Густава
Адольфа Свейского великимъ посломъ идти съ его коро-
лѣвскаго величества съ подкрайпленною грамотою прямо
къ его царскому величеству къ Москвѣ; а при его коро-
лѣвскаго величества великихъ послѣхъ его царскому вели-
честву по своему царскому обычаю и поведенію крестнымъ
цѣлованіемъ и своею царскою душою подтвердити сей
вѣчный миръ, по тому договору, который межъ нась обо-
ихъ великихъ пословъ здѣсь постановленъ, такожъ и по
тому подтвержденію, которое къ велеможному государю
королю Густаву Адольфу Свейскому отъ великого госу-
даря царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея
Русіи самодержца, съ его царскаго величества великими
послы, близъ будущаго юна въ 1 числѣ нынѣшняго 1617
года, будетъ послано. А тому его царскаго величества
крестному цѣлованію быти написану. И какъ его царское
величество на томъ письмѣ свое крестное цѣлованіе учи-
нить, и тогда тому письму его царскаго величества цар-
ственою печатью припечатану и его королевскаго вели-
чества велеможного государя короля Густава Адольфа
Свейского великимъ посломъ отдану быти. А великого
государя царя и великого князя Михаила Феодоровича,
всея Русіи самодержца, великимъ посломъ противу того
идти къ велеможному государю королю Густаву Адольфу
Свейскому съ его царскаго величества подкрайпленною
грамотою, и тогда велеможному государю королю Густаву
Адольфу Свейскому, по своему королевскому обычаю и

поведенью, клятвою надъ святымъ евангелиемъ при его царского величества великихъ послѣхъ, подтвердити сей вѣковѣчный миръ, по тому договору, какъ межъ ихъ обояхъ великихъ пословъ здѣ уложено, такожъ и по тему утвержденію, которое отъ велеможного государя, короля Густава Адольфа Свѣйского съ его королевскаго величества великими послы къ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, его царскому величеству, близъ будущаго іюня къ 1 числу нынѣшняго 1617 года, будетъ послано. Такожъ той его королевскаго величества клятвѣ быти написанной. И какъ его королевское величество на томъ письмѣ, надъ святымъ евангелиемъ, свою клятву учинитъ, и тогда тому письму королевскаго величества рукою подписану и королевственнаю печатью припечатану, великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, его царскаго величества великимъ посломъ отдану быти.

А велеможного государя короля Густава Адольфа Свѣйского великимъ посломъ, которыхъ его королевское величество къ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, для подкрепленія сего мирного постановленія и для иныхъ дѣлъ впередъ посыпали учаетъ, и тѣмъ отъ его царскаго величества воеводъ и приказныхъ людей достойными провожатыми на рубежѣ честно и добродрѣятнѣмъ, и тако со опаснѣмъ до Москвы, и оттолѣ назадъ до рубежа добрымъ обычаемъ провоженнымъ быти тако, чтобы некоторыми обычая въ ихъ путномъ иществіи и доколѣ они въ Русской землѣ будутъ никоторого извora и безчестья отъ его царскаго величества людей и подданныхъ не учинити. Тѣмъ

же обычаемъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русії самодержца, великимъ посломъ, которыхъ его царское величество къ велеможному королю Густаву Адольфу Свейскому для подкрѣпленья сего мирного постановленыя или для иныхъ дѣлъ впередъ посыпать учнетъ, отъ его королевского величества намѣстниковъ и приказныхъ людей на рубежъ, честно и добро-пріятнымъ и со опаснымъ до Стокгольма, и назадъ до рубежа, добрымъ обычаемъ, провоженнымъ быти, и имъ никотого беzechstya отъ его королевского величества людей и подданныхъ не учинити. Такожъ и переводчи-камъ, которые нынѣ въ его королевского величества служ-бахъ, а напередъ сего въ Россійскомъ государствѣ слу-живали, когда они отъ его королевского величества Свей-скаго къ царскому величеству, или чрезъ его царскаго величества земли и государства въ иныя государства и царства съ послы или безъ пословъ посланы будуть, вольно и безъ опасенія и безъ всякія помѣшкіи опять въ Свою идти. Тѣмъ же обычаемъ, и тѣмъ же переводчикомъ, которые нынѣ въ его царскаго величества службахъ, а напередъ сего въ Свейскомъ королевствѣ служивали, ко-гда они отъ его царскаго величества къ его королевскому величеству, или чрезъ Свою къ инымъ окрестнымъ госу-даремъ съ послы или безъ пословъ посланы будуть, вольно безъ опасенія и безъ всякого задержанія опять на Русь отпущенными быти.

Такожъ приговорено и уложено, будетъ Божіимъ про-изволеніемъ и посланіемъ которое измѣненіе во власти къ Свей или въ Русской землѣ случится, и тогда тому государю, которой вновѣ на власть наступить прежде обвѣстити другого государя своими послы и къ дружбѣ

и подвижности изъязатись, и потомъ другому его такожъ обѣстити и тоже обѣщати и изъязати. А будетъ когда случится, что обѣихъ сторонъ великие государи, велеможный государь король Густавъ Адольфъ Свейской и великой государь царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Русіи самодержецъ, своихъ великихъ пословъ другъ къ другу о добрыхъ дѣлѣхъ впередъ посыпать учнутъ, и тогда тѣмъ обѣихъ сторонъ великимъ посломъ на рубежѣ межъ Иванъгорода и Гдова, или межъ Орѣшка и Ладоги, гдѣ будетъ съ обѣихъ сторонъ получшее видѣться середи рубежного раздѣленія, безо всякого спора или пререканія съѣхатися, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они отъ своихъ великихъ государей наказы, или повелѣніе имѣютъ, любительно дѣлати и договаривати.

А будетъ коли случится, что велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского, его королевскаго величества подданныхъ и торговыхъ людей лодыи и суда съ купецкими товары, или иначе разобьетъ и принесеть къ берегу на ту сторону, которая за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ, на Ладожскомъ или Псковскомъ озерѣ: и тогда тѣмъ людямъ со всѣми ихъ животы, которые они сами сберегутъ или сберечи велятъ, безъ помѣшкіи поволити оттолѣ идти, а царскаго величества людямъ имъ помогати тѣ ихъ животы сберечи. Тѣмъ же обычаємъ, будетъ такъ же случится, что великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, его царскаго величества подданныхъ и торговыхъ людей байдаки, и ладыи, и суда купецкія, какъ они пойдутъ въ Колывань, въ Выборгъ или въ иные города и мѣста въ Свейскую, въ Финскую и Лифлянд-

скую землю, или корабли или суда, на которыхъ его царскаго величества послы, посланники или гонцы будуть, какъ они пойдутъ къ Цесарю и къ папѣ Римскому, и въ Великую Британію и въ иныя государства черезъ Свейское королевство, или назадъ идучи, разобьетъ и къ Свейскому берегу принесеть у Солнечного моря, или у Ладожского озера, либо погодьемъ или инымъ обычаемъ: и тѣмъ людямъ поволити, такожъ вольно и безъ помѣшки оттолѣти со всѣми животы, которыя они сами сберегутъ или сберечи велять, а королевскаго величества людямъ имъ помогати тѣ ихъ животы сберечи.

Такожъ уложено и договорено, что велеможному государю королю Густаву Адольфу Свейскому на великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, и на все Россійское государство королю Польскому и Литовскому и сыну его Владиславу и Польской коронѣ, и Литовскому княжеству, и всему Польскому и Литовскому государству людьми или казною не помогати, ниже стояти съ ними за одинъ, такожъ ни самому, ниже иными государи и владѣтели надъ его царскимъ величествомъ и Россійскимъ царствiemъ не умышляти и не подыскивати и земли и городовъ, которые его царскому величеству и Россійскому царствию пристоять, не имати и подъ себя не подводити и не застѣдати. Такожъ и на велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского и на Свейскую корону великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, королю Польскому и Литовскому и сыну его Владиславу, и коронѣ Польской, и Литовскому княжеству, и всему Польскому и Литовскому государству людьми и казною не помогати, ниже стояти съ ними за одинъ; та-

кожъ ни самому, ниже иными государи и владѣтели надъ его королевскимъ величествомъ и надъ Свейскимъ королевствомъ не умышляти и не подыскывати, и земли и городовъ, которые его королевскому величеству и Свейскому королевству изстари пристоять, или тѣхъ, которые его королевскому величеству отъ его царского величества по сему мирному договору поступленыжъ, не имати и подъ себя не подводити и не засѣдати.

Тако же межъ нась договорено и уложено, что тѣмъ посламъ, которыхъ его королевское величество Свейской учнетъ посылати къ его царскому величеству, и его царское величество къ его королевскому величеству о подтверждениі на сей мирный договоръ, быти полномочнымъ, что учинити межъ велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского, его королевского величества, и великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, его царского величества, соединеніе и союзъ противъ короля Жигимонта Польского и Польскія короны и Великого Княжества Литовскаго, по тому обычаю, какъ обоймъ великимъ государемъ получнѣе и лучше покажется.

А для большія вѣрности и крѣпчайшія опасности, что то все межъ нась высокоименованныхъ его королевского величества и его царского величества великихъ пословъ, при благоименованномъ его королевского величества Великія Британіи великому послѣ и его третьеваньемъ договорено, раздѣлено, совершено и уложено, и то отъ велеможного государя нашего, короля Густава Адольфа Свейского, и его королевского величества наследниковъ и потомъ будущихъ Свейскихъ королей, вѣрно, твердо и непрѣшимо держану и послѣдствовану быти, во всѣхъ его

статьяхъ и довершениі, безо всякия лести и хитрости— и велеможного государя короля Густава Адольфа Свейского мы велиkie и полномочные послы, Якубусъ Делагардій графъ въ Лехкуѣ, вольный господинъ въ Колнѣ и въ Рунсѣ и въ Кидѣ, его королевскаго величества и Свейского королевства думный и большій ратный воевода; Индрикъ Горнѣ, господинъ въ Канкасѣ, въ Венденѣ и Геслѣ, та-кожъ его королевскаго величества и Свейского королев-ства думный маршалокъ и начальный судья въ Алантѣ; А́рветъ Тенисонъ въ Тіустерби, его королевскаго величе-ства намѣстникъ въ Выборгѣ и въ Корелѣ, и начальный судья въ тѣхъ мѣстахъ; Магнусъ Мартенсонъ, его коро-левскаго величества секретарь, сей мирный договоръ утвер-дили своею клятвою надь святымъ евангeliемъ и по той полной моchi, которую мы на то имѣли, то своими руками подписали и своими печатями подпечатали. Такожъ люби-тельно просили его королевскаго величества Великія Бри-таніи великого полномочного посла, того благодражайшаго и грозного господина Іоанна Мерика, рыцаря, чтобы онъ его королевскаго величества Великія Британіи, яко по-средника со стороны на свидѣтельство, что здѣсь догово-reno, съ нами вмѣстѣ подписать и подпечатати произво-лиль. А его королевскаго величества мы велиkie послы сю свою учиненную договорную запись его царскаго величе-ства великимъ посломъ отдали, а его царскаго величества великихъ пословъ договорную запись противъ того отъ нихъ приняли. Писано въ Столбовѣ февраля въ 27 день, лѣта отъ Рождества Христова 1617 года.

* Этотъ актъ см. въ 1-мъ томѣ Пол. Собр. Зак. Тамъ же: см. Межевые Записи, Дополнительные Пункты и Запись 1647 г. о выдачѣ перебѣгиковъ.

№ 12.

ПИСЬМО ЮАННА РУДБЕКА ОБЪ ОСАДѢ ПСКОВА 1615-ГО ГОДА.
(СМ. ГАЛЛ. Т. IV. СТР. 1005.)

S. P. D. Quod salvus et in columnis Dei gratia vicissim ad meos redierim tanto citius te frater charissime certiores facere volui, quanto et tibi et reliquis nostris id gratius esse cognovi. Res Muscoviticas quod attinet, in eodem fere statu sunt, quo jam aliquandiu fuere, nempe Regem nostrum adhuc obsidere Pleschoviam, idque arctissime, ut nihil inferri aut exportari exinde possit, unde annonae et aliorum victualium in urbe magna penuria et caritas. In principio quidem dum nostri sua castra adhuc remotius haberent, crebrae ac pene quotidianaefiebant velitationes, nunc uno aut altero, interdum nullo ex nostris desiderato, ex hostium numero plerumque pluribus: Sed postquam saepius a nostris ad ipsas usque portas retroacti et castra quoque proprius mota sunt, rarius extra munitionem prodire ausi fuerunt. Tractatio de pace suscepta est Astarii 30 circiter milliaribus ultra Nowogardiam 20 Septembris. Quo a nostra parte legationem beunt D-nus Jacobus de la Gardie Campiductor Generalis et Henricus Horn Mareschallus cum nonnullis aliis ex nobilitate minus claris. Eo etiam Legati Anglici et Belgici ad partes reconciliandas advenerunt. Quid profecerint etiamsi nondum erat auditum, magna tamen spes omnium animos tenebat rem fore compositam et pacem futuram. Quod de pace aut induciis inter Muscovitas et Polonum factis hic circumfertur commentitium duco, nam paulo ante meum e castris discessnm . . . to * audiebatur, pugnam inter eos prope Smålenscho . . . commissam, atque ex Polonis

* pro certo.

aliquot millia caesa esse, q . . * Narvae postea ab aliis fide dignis referebatur. Regem .. ** primum aliquid de pace vel bello definitum fuerit dom tñrum *** communis erat opinio, quod intra paucas feptimanas .. **** rum spero, quod si fiet domi aliquandiu vicissim manere licebit, et amicos invi-sendi atque de his plura referendi dabitur occasio. Ad dome-stica. Venit hodie nuncius a tuo famulo, quod ipsum ad Simptoñas pervenisse retulit brevique tunc se venturum sperare, ideoque ejus nomine rogabat, ut vel ipse hoc venires vel na-vigium mitteres, quo ut primum hoc venerit res tuas hinc auferre possis. Vale. Uxorem, matrem et amicos Professores meo nomine saluta. Si obsidionem Pleschoviae videre deside-ras, crasso filo adumbratam simul mitto.

Pleschovia in magna planicie ad fluvium Swortzek sita 36 milliaribus Germanicis Narva ad meridiem distat, estque fossa muro et turribus cum tota tum per partes munitissima. Primo namque arx est, muro et turribus praealtis conspicua. Hanc alia pars urbis a duobus lateribus cingit, et hanc vicissim ter-tia ab eaque muro dividitur. Quarta est amne ab arce et his separata. Amnis etenim ab ortu deccurens urbem secal, et in fluvium exoneratur. Urbis ambitus dimidio miliari nostro res-pondere videtur. Monasteria ex urbe supra muros eminentia 40 conspicuntur, quae eam mirifice exornant. Extra urbem ad quadrantem miliaris plus minus viginti, sed haec defenso-ribus vacua, a nostris quaedam occupata, quaedam direpta et omnibus ornamenti spoliata sunt. Cives dicuntur esse 14000: equites praesidiarii dicebantur in principio obsidionis fuisse 400.

* quod.

** quam.

*** domum redditum.

**** futurum.

Pedites totidem aut paulo plures. Sed nunc utrique crebris velitationibus multo pauciores facti. Huc Rex noster serenissimus cum suis copiis 30 Julii venit, quod Deus faustum esse jubeat, et primum in Monasterio Snethnagora, quadrante miliaris circiter ab urbe castra posuit, exinde biduo post Scaphis et Symbys aliquot signa flumen traduxit, et in opposita ripa castrinari fecit, ut segetes et alios fructus jam maturescentes hosti utrinque praeriperet. Hic 14 prope dies dum exigit parte militum magnam vim frumenti ex agris colligit, quam adhuc ibi militum praesidio custoditam habebat. Est enim locus quodammodo natura munitus, aquis pene circumfluus, et reliqua parte fossa et muro clausus: parte vero quotidie sub portas urbis excurrendo leves cum hoste pugnas committit, ut loca castris proprius figendis opportuna despiciat. Quibus inventis castra proprius urbem movet, primo ultra flumen e regione urbis in editum locum, unde quavis urbi tormentis bellicis damnum inferri possit. His praefecit nobilem Smålundum Johannem Hendrici. Deinde continuo majori parte exercitus citra flumen idem facit, alia nempe castra communis, aggere novem pedum alto et paulo minus crasso, atque fossa totidem pedum lata et profunda undique circumducta. In his Rex ipse cum aula orem ** tenet aream, quatuordecim signis militum nostrantium circum ordine dispositis. Interea v. dum in remotioribus castris haerent, pontem quoque nataatilem viminibus combinant, ita firmum tamen, ut vel ducentos simul equites sustinere queat. Hunc per partes proprius urbem movent iterumque colligant ut per eum castra sibi mutuam opem ferre possint. Ne vero ex urbe subito Scaphis aut aliter erum-

* Lapsus calami pro *Cymbis*.

** Interiorem.

pant et ponti ignem injiciant vel alias disturbent, nostri monasterium vicinum occupant et commununt, eoque simul naves frumentarias et alium commeatum asportantes ab hostium eruptione tutas reddunt, hunc locum cum suis tenet Johannes Rickomberger. Porro cum indies noster exercitus accessione plurim signorum undecumque augeretur (in principio enim Rex cum 22 tantum signis advenerat, nunc ultra 50 sunt) ulterius progrediuntur et nova castra ad quoddam vadum praenominati amnis figunt eoque milites peregrini praesertim Scotti, Angli et Galli duce N. Cobrando deputantur. Hinc ulterius ad fluvium supra urbem ultima castra ponunt, eoque Germanos milites duce N. Glasknap collocant, ubi etiam pontem priori similem construxerunt ut circum circa a castris ad castra expeditus esset transitus. Interim dum castra sic dimetiuntur et muniuntur, quod octiduo plus minus duravit, bona pars exercitus continuo in armis est, ne hostis forte erumpat et munitionem castrorum impedit, sicut etiamnum ex singulis castris per vices in campo interjecto noctes diesque excubias agunt, ne hostis sive ex urbe erumpat sive aliunde adveniat, ex improviso in castra irruat. Urbeque undique circumessa, duos adhuc colles tam vicinos occuparunt, ut ex iis Muscheto hominem in muro stantem ferire possint, eosque aggeribus muniverunt in quibus etiam per vices excubias agunt. Exinde fossam juxta murum oblongam deduxerunt, et paribus intervallis quadratis propugnaculis distinxerunt, ut in his machinas aereas ad murum subvertendum securas habent, per illam vero milites ab uno loco in alterum tuti transeant. Ultra flumen denique aliud monasterium occuparunt et aggere circumfecto muniverunt, ex quo tormentis bellicis, murum oppositum queant. Hunc fere in modum omnibus ad urbis oppugnationem dispositis, duas turres cum

interjecto muro, circa in eum discessum tormentis bellicis solo
aequarunt. Quid postea factum ignoro. Deus laetum nobis et
speratum eventum largiatur. Holmiae 3 Novemb. A. 615.

Johannes Rudbeckius.

Uttanskriften.

Humaniss. et doctiss. viro M. Jacobo Zâbrâsynthio in Acad.
Upf. Logices Professori digniss. Amico et F:ri Charissimo,
ainice et fraterne dabitur.

Галленбергъ сообщаетъ и самый путь осады Пскова, о которомъ упоминаетъ Рудбекъ.

№ 13.

1615 генваря 12 — февраля 14.

ВОЗВРАТНЫЙ ВЪ МОСКВУ ПРИѢЗДЪ ПОСЫЛАННОГО ВЪ НОВГОРОДЪ ДВОРЯНИНА ЯКОВА ЕПАНЧИНА СЪ ГРАМОТОЮ ОТЪ БОЯРЪ КЪ ШВЕДСКОМУ ВОЕВОДЪ ЭВЕРТУ ГОРНУ О РАЗМѢНѢ ПЛѢННЫХЪ. ТУТЬ ЖЕ И ОТВѢТЬ НА ЭТУ ГРАМОТУ О НАЗНАЧЕНИИ СЪВЪЗДА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЙНЫ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всеа Русіи, холопъ твой Бориска Кокоревъ челомъ бьеть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123 году, генваря въ 12 день, * прислана ко мнѣ холопу твоему, твоя государева грамота съ Яковомъ Епанчинаимъ; а вельно мнѣ, холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ съ образцовые грамоты, которую ко мнѣ, холопу твоему, привезетъ Яковъ Епанчинъ, списавъ слово въ слово и запечатавъ своею печатью, послать въ Новгородъ къ Свейского королевства къ писарю къ Моншѣ Мартынову съ Яковомъ Епанчинаимъ и отпустить его въ Новгородъ, не мѣшкая ни часу, и провожатыхъ ему изъ Осташкова дать, и проводить его вельть до коихъ мѣсть пригоже, чтобъ ему до Новагорода пройти здорово; а какъ онъ изъ Новагорода въ Осташковъ придетъ, и мнѣ, холопу твоему, вельно его къ тебѣ государю къ Москвѣ отпустить, не мѣшкая ни часу. И февраля, государь, въ 9 день, Яковъ Епанчинъ изъ Новагорода пришолъ и ко мнѣ, холопу твоему, отъ Еверстъ Горна листъ привезъ; и я холопъ твой Якова Епанчина отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ тогожъ числа. А

* Въ третьемъ томѣ Актовъ Историческихъ № 49 отъ 1615 г. ли-варя « ». Отписки воеводы Лыкова объ отправленномъ имъ на Бѣлоозеро Епанчинѣ съ товарищами, для прісылки съ ними вѣстей о военныхъ дѣ-ствіяхъ.

каковъ листъ писацъ ко мнѣ, холопу твоему, Еверстъ Горнъ, и я, холопъ твой, тотъ листъ послалъ къ тебѣ государю съ Яковомъ Епанчинымъ; да съ нимъ же, государь, послалъ листъ Свейского королевства отъ воеводы отъ Эверстъ Горна, писанъ твоимъ государевымъ бояромъ князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи.

123-го, февраля въ 14 д., пріѣхалъ изъ Новагорода Яковъ Степановъ сынъ Епанчинъ; а посыланъ быль въ Новгородъ отъ государя съ грамотою къ Эверстъ Горну.

А въ роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ де онъ въ Русу тому четвертая недѣля и изъ Русы де его рохмистръ Лаврентей Ивановъ послалъ въ Порховъ съ Нѣмцы къ Иверъ Горну. И какъ де онъ пріѣхалъ въ Порховъ, и Иверъ Горна въ Порховѣ не засталъ, пошелъ въ Новгородъ, и дали де ему дворъ, и сказывали де ему дворяне, что Иверъ Горнъ быль подо Псковомъ, и его побили; и быль де онъ въ Порховѣ день, и изъ Порхова де воевода Нѣмецкой съ тѣмижъ Нѣмцы, которые его изъ Русы провожали, отпустиль въ Новгородъ; и пріѣхалъ де онъ въ Новгородъ въ четвергъ, тому въ нынѣ четвергъ будетъ 4 недѣли, и привезъ его передъ Иверъ Горна. И Иверъ де Горнъ его роспрашивалъ: бояря де что говорятъ ли, хотятъ ли съ нами миритца, и на чёмъ хотятъ миритца и Новгородъ государю надобенъ ли, или не надобенъ? И онъ де имъ говорилъ, какъ де государю Новагорода, искони вѣчные отчины, не доступать, но и Нѣмецкихъ городовъ государю доступать; а своей отчины государю не отступыватца. А грамоту де взялъ... бранился, и за то де его Иверъ Горнъ ударилъ, и отдалъ за пристава городничему, и сидѣлъ де онъ у городничего день, и отъ городничего де отдали его прохосу, и у прохоса де сидѣлъ онъ въ чепи, да въ желѣзѣхъ,

роскованъ сверху; а пытали у него грамотъ къ митрополиту Исидору и ко князю Ивану Одоевскому. И сидѣль де онъ у прохоса день да ночь, и свѣдалъ де про его митрополитъ Исидоръ да князь Иванъ Одоевскій; и посыпалъ митрополитъ къ Иверъ Горну Онтововскаго игумна, а князь Иванъ де ъздилъ къ нему самъ, и егдѣ отъ прохоса взяли и отдали Моншину дворецкому; а кормъ ему велими давать; а съ Рускими людьми никакими мѣрами не спускали, и какъ де онъ сидѣль у Мунши, и приносиль де ему кормъ Новгородскаго старосты Куземкою зовутъ. А сказывали де ему какъ де Иверъ Горнъ пошель подо Псковъ, а хотѣли де мужики Псковскіе государю измѣнить десять человѣкъ, что было Иверъ Горну притти подо Псковъ, а имъ было подъ стѣну подкатить зелье, и Иверъ де Горнъ подо Псковъ не подоесть; а мужики де зелье подъ стѣну подкатили, и стѣну разорвало, и тѣхъ де мужиковъ во Псковъ перехмали, и тое стѣну оять задѣвали; а Иверъ де Горнъ послѣ того подо Псковъ пришель я его де побили. А сказывалъ де ему Гаврило Шаблыкинъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Овцынъ, да Иванъ Коситцкой: а какъ де Иверъ Горна подо Псковомъ побили, и въ тѣ де поры взяли у него 25 человѣкъ салдатовъ.

Да Гавриложъ де ему Шаблыкинъ сказывалъ, что Датцкой король Свейскую землю воюетъ. Да какъ онъ ъхалъ изъ Новагорода назадъ къ государю, и сказывалъ ему въ Осташковѣ Федоръ Ивановъ сынъ Витовтовъ, что Нѣмецкіе люди готовятъ лыжи, а хотятъ изъ Старые Русы приходить подъ Осташковъ, и въ Осташковѣ онъ про то сказывалъ, чтобъ береглись. Да и про Датцкого короля Федоръ ему сказывалъ же, что Датцкой король Свейскую землю воюетъ.

Да емужъ Якову Ивернъ Горнъ самъ говориль въ тѣ поры, какъ его роспрашивалъ, что Свейской король съ Польскимъ королемъ помирился на 3 года; а про Датскаго короля не слыхалъ.

А сколько съ Ивертъ Горномъ въ Новѣгородѣ Нѣмецкихъ людей, того не вѣдеть, и про иные ни про какіе вѣсти не слыхалъ, потому что онъ все былъ у Эвертъ Горна за приставомъ, и Рускихъ людей никого къ нему въ Новѣгородѣ не припускали.

Да Яковъ же Епанчинъ сказалъ, что около Новагорода монастыри всѣ оть Нѣмецкихъ людей разорены, и церкви запустошены, и хоромы розвожены, опроче 2 монастырей Спаса Хутыня монастыря, да Онтоньева монастыря, и уѣздъ Новгороцкой весь разоренъ же.

И февраля въ 14 день, изъ Новагорода прїѣхалъ Яковъ Епанчинъ, и привезъ изъ Новагорода оть Эвертъ Горна къ Московскому боярьмъ листъ, а въ листѣ пишеть :

Велеможного и высокорожденного князя и государя Густава Адольфа Карлусовича, Свейского, Готскаго и Вендѣйскаго, избранного короля и отчинного князя, великого князя Финскіе земли земли, его королевскаго величества бояринъ и воевода Эвертъ Карлусовичъ Хорнъ. Даю вѣдомо Московскому Федору Мстиславскому съ товарищи, что ваше писаніе, которое писано на Москвѣ въ мѣсяцѣ лекабрѣ, нынѣшняго мѣсяца пришло; изъ которого разумѣется, что вы его королевскаго величества бояръ и воеводъ Якова Пунтусовича Делегарда, и Индрика и мое послѣднее совѣтное и доброхотное припомнительное писаніе не пищуете. Но на самое зло то писаніе ... упрямости и своемнѣніи пребываете. И больши въ неправедномъ своемъ возлаганіи и въ недостойномъ очищеніи о

дѣлѣхъ прина... о отечествѣ своемъ пользы со усердіемъ
пещетесь, и не стыдитесь въ началѣ писанія своего на-
писати, что будто его королевскаго бояре и воеводы
Яковъ Пунтусовичь Делегардъ, Андрикъ Карлусовичъ
Горнъ, да язъ въ своей грамотѣ къ вамъ писали: будетъ
де ... быти въ дружбѣ и въ любвѣ; и вамъ бы де къ намъ
отписати вскорѣ о времени и о мѣстѣ гдѣ великому госу-
дарю нашему, его королевскому величеству, съѣхатись; —
которое намъ никогдажъ на разумъ не хаживало; но иначе
менши того, чтобы намъ дерзнути такое недостойное дѣло
.... такому великому государю и королю, которой отъ
Бога многими благодати премудрости и христолюбивыми
королевскими чувствы, самому съ вами. Иного рабы
съѣхатися или договариватися, зане его королевское вели-
чество имѣеть у себя такихъ мужей ..., довольно достой-
ныхъ и которымъ съ вами мочно говорити и становити,
коли будетъ до того дойдетъ. Имъ же вы иное ничто не
учы ... межъ обоихъ государствъ составляете и свое бе-
зуміе всей вселеннѣй объявляете; такожъ и еще гнѣвъ
Божій убо на себя наводите. И того ради вамъ мочно
о томъ достойно стыдитись. И занеже противо вашихъ
напр. редныя взлаганія и напредъ сего довольный
отвѣтъ данъ и достойный отводъ учиненъ, тако что чаемъ
предъ Богомъ и предъ великими государи, которымъ о
томъ и о истинней правдѣ явно извѣстно будетъ, въ томъ
чистымъ быти. Како нибудь ваши посланныи, котор...
иныхъ окрестныхъ Государствахъ были на моего веле-
можнѣйшаго короля и его королевскаго величества бояръ
и воеводъ вину воз.... окрестныхъ государей, у кото-
рыхъ были не истинно предносили и рассказали; и мочно
и впредъ учинити, что мы никакихъ недостойныхъ....

писаній къ вамъ никогда не писывали, какъ . . . пынаете, зане тогда разсужено, что . . . тѣ, къ которому добруму . . . только мы къ вамъ истинно правду, которое невовсякомъ мѣстѣ возлюблено. Во всѣхъ своихъ грамотахъ поданы . . . и свою честь и добрую славу, которое вы гордыми и недостойными словесы безо всякихъ вины помосили, яко жъ наши и вел. . . . оволно окажутъ и недостойно было намъ безотвѣтию имѣти, недостойнымъ обычаемъ за то стояли! Внегда же раз. . . . аво достойное очищеніе ниже доброхотное припомнаніе мѣста у васъ имѣеть. Того ради мнѣмъ, ненужно быти болѣе чего писати, но и менши того противу вашія гордьяя похвалы отвѣтъ учинити, за неже мало въ дѣло ставимъ . . . городовъ гордыми и похвальными словесы взяты, ниже чтобъ славно что учинено. Сего ради язъ то иные дѣла, которые в. . . . описуете къ иному угоднѣйшему времени, о томъ споровати и совершити, отсрочилъ и себѣ впредь оставилъ. А что вы . . . грамоты написали, чтобъ мнѣ къ великому Государю своему велеможнѣйшему и высокороженному князю и Государю, Государю Густаву Адолфу королю Свейскому, Готцкому и Вендѣйскому королю, отписать, чтобъ его королевское величество . . . ихъ пословъ, или посланниковъ къ вашему . . . , и потомъ де онъ къ моему велеможнѣйшему королю и государю своихъ пословъ или посланниковъ пришлеть; и язъ немогу дерзнути, что мнѣ королевскому величеству писати и тѣмъ обычаемъ время еще испустити; понеже его королевское величество некоторые причины не имѣть . . . пословъ или посланниковъ къ вашему государю посыпать, или которые дружбы у него выыскивати. А потому что ему королевскому величеству . . . великие добродѣтели, которое его королевское величество и блажен-

ная преславная памяти его королевского величества отецъ
Российскому... противу оказалъ, неблагодареніемъ воз-
дано. А то бы достойнѣйши было, чтобъ вашъ Государь
своими послы и посланники у моего.... государя дружбу
искаль, иже есть природный и наследный великий Госу-
дарь. Такожь бы и иными мѣрами благодарно.... ихъ
великихъ добродѣтелей, которыя блаженные памяти его
королевского величества отецъ и нынѣш.... имо веле-
можнѣйший король и Государь.... чинити можетъ. Аще
ли его королевское величество о томъ достойнымъ обы-
чаемъ..... напередъ сего
..... тысячиъ человѣкъ вашего на-
роду... и посѣ живы были, которые ваши... злѣ по-
гибли. Но вседержитель Богъ всегда обличаетъ и сми-
ряетъ высокоумную гордость, яко же надъ отчиною ва-
шею видимо есть... Велеможнѣйший король и Государь
до своего королевского походу, идучи въ Свю, тожъ ради
причины, которые изъ королевскии бояръ и воеводъ....
Делагарды да Индрика Карлусовича Горна и моего писа-
нія уразумѣете, такожь..., королевскому миролюбитель-
ному нраву моленiemъ и прошенiemъ его королевского ве-
личества бояръ и иныхъ вѣрныхъ и поданныхъ людей,
которые по христіанскому жалѣнію христіан..... проли-
тіе жадѣютъ, отвратити изволилъ; и мнѣ, его королев-
ское величество боярину и воеводамъ Эверту Карлусовичу
Горну, да Я..... вичу, да дьяку Монши Мартыновичу
полную мочь даль, и приказалъ будеть съ вашіе стороны
о добромъ дѣлѣ ссылки и зговору праведно..... учнуть,
и намъ бы государя вашего съ полномочными послы о
вѣдомомъ и пригожемъ мѣстѣ согласитись, гдѣ намъ съ-
хатись..... нитись. И будеть государю вашему и вамъ о

томъ принадлежить, якоже вы въ своемъ писаніи о томъ же объявляете, и вамъ бы о томъ вскорѣ промышляти допол.... и путь и мочно съ обонхъ сторонъ ъздити, и мнѣ вѣдомо учините, кто съ вашіе стороны къ тому изобраны будуть и въ которое время и въ ко.... чаете общему нашему съѣзду быти? А будеть вы такое нашего велиможнѣйшего короля и государя хотѣніе доброй подвигъ къ мирному соединіи... достойно не пріимете, и его королевское величество будетъ чистъ отъ вашіе предстоящіи погибели и кровопролитія, и такое ваше без.... раздизали, напиache Богу и всей вселеній явно и вѣдомо будетъ, и никтожъ о вашей погибели умилится. Сіяже вамъ яко вы вони.... отновѣдь немогу держати И честнѣбъ вамъ было, чтобы вы такими недостойными извѣтными и возносливыми словами, которы... мѣста противу насъ указали, престали, занеже отъ того никакое добро не чинится и въ то бы мѣсто отъ отчизны своей ползы со усердіемъ...., потомъ и мы съ своей стороны также о дѣлѣхъ по достою противу того указатися будемъ. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ, мѣсяца Февраля въ 4 день, лѣта 1615 года.

(На оборотѣ:) Московскаго государства воеводѣ Феодору Мстиславскому съ товариши.

N° 15.

ACTUM STOCKOLMIAE PRIDIE SAC. PASCHATOS AN. 1614.

Tacitus praeterire non possum, redditas mihi esse Regiae Majestatis literas Senatui inscriptas, quibus praesens rerum status in Livonia et Russia ex parte delineatur et Senatus requiritur consilium, quid facto opus sit. Ego hoc in absentia Collegarum, ut meum solius consilium, caeteris inconsulis, in causa tam gravi explicarem Regiae Majestati, cum haud ex re judicarem, statui tibi, amicissime Horn, exponere mentem meam. In omni consultatione, quae de Republica suscipitur, impri- mis ubi de bello et pace sive induciis agitur, caput esse existimo, primo ut statum et nostrum et hostium exacte ponderem; secundum, ut vires utriusque nostrum diligenter et accurate examinentur. Hoc jacto fundamento, Regnum Poloniae a multis annis civili dissidio laborasse constat, viresque illius et diuturna expeditione Muscovitica et militum confoederatorum populationibus attritas; publicum aerarium exhaustum et annuos reditus regios diminutos esse. Polonorum itaque res, dum et bellum flagrat cum Moscovita, et hostili a nobis dissident animo, Turca etiam, nominis christiani hostile infensissimo potentissimoque, occupata Transsylvania, orbis christiani propugnaculo fortissimo, finibus illorum imminentे, quam sint satis angusto ac periculo in statu, mittam extra dubium, maxime si quis contribuendi modum apud illos receptum consideret. De Muscovita non est operae pretium scribere, quod tibi illorum status melius sit cognitus quam mihi, qui adhuc quidem meo iudicio, magis, quid fuerit illud Imperium aliquando, quam quid sit, repraesentat. Ad nos quod attinet, quamquam divino adspirante numine, intestinis hucusque caremus dissidiis actionibus (quod ut diutissime praestet Omnipotens ex inti-

mis precor) tamen causae sunt, ex quibus oriri possent, plurimae. Vicini nostri plerique aperti hostes, reliqui infidi amici, qui hoc unum agunt, ut rebus suis ex sententia stabilitis, non incautos aliisque bellis irretitos et fractos, data occasione invadant ac oppressos sub jugum mittant, qui, quanto minus nobis fidunt, propter innatum utriusque genti odium mutuum, tanto ab illis cavendum est magis. Nos praeterea ex omni parte et apud vicinum Daniae Regem, et apud milites, et apud mercatores maxima nomina contraximus. Media dissolvendi militemque sustentandi praecisa ac adempta variis modis, quos omnes haud lubet referre, sed tu pro tua prudentia ipse cogitare poteris. Neque tamen haec aliaque Reipublicae vitia stante bello emendare possumus, praesertim cum major sit non modo ex illa, sed etiam ex hac parte subditorum paupertas, quam vel dici vel scribi potest. Haec et si quae alia dicenda, quae brevitatis ergo omitto, dum inter se conseruo, judicarem equidem, pacem vel inducias cum Polono maxime exoptabiles, nisi Regni controversia inter utrumque Regem et nostrum et Polonum agitaretur. Sed cum nec credibile sit, Regem Poloniae nisi summa et inevitabili necessitate coactum, juri, quod sibi in hoc regnum existimat competere, renunciaturum: Nec fieri potest salva examinatione, honore ac securitate Regia, ut Rex noster ullam pacis tractationem cum Rege Poloniae ineat, nisi Rex Sueciae prius ab hoc agnitus fuerit; haud potui persuadere mihi hucusque intellectis rationibus, pacem ullam aut inducias firmas constitui posse.

Bellum autem gerere cum utroque et Polono et Muscovita, non modo politica caret ratione, sed plane est impossibile, imprimis si illi conspiraverint, tum propter potentiam illorum, tum propter Danum, nostris cervicibus perpetuo incumbentem. Est igitur meo iudicio omnibus viribus innitendum, ut pax et

amicitia et foedus cum Muscovita, conditionibus non inquis, haberi possit. Diceres fortasse, ista quidem recte scribi, si aequa facile obtineri possent cum honore Regis et commodo Regni. Fateor, hoc esse difficile, sed elaborandum tamen, atque ad hanc metam consilia universa dirigenda: et Muscowita quidem partim verbis et literis (non tamen Regiis, ne apud barbaros istos pacem expetere videamur) ad controversiae compositionem et amicitiam adliendus, partim armis, quantum aerarii facultates concedant, compellendus. Interim dum haec fiunt, alendus mihi videtur Polonus spe induciarum per Regios officiales, ne si ex nostra parte apertum bellum agitari animadvertis, ad pacem cum Rutheno ineundam properet, ac nos praevertat. Habebeimus etiam mea sententia ex illis menstruis induciis hoc commodum, quod, hoc intellecto, Ruthenus magis amicitiam nostram expetet, metu, ne inter nos et Polonum conveniat; et Polonus ipse magis in Ruthenum animabitur. Interea temporis nihil est intermittendum, quod pacem nobis cum Rutheno generare possit; ut, si in posterum inter nos et Polonum non conveniat, bellum absque magno periculo et detimento continuare possimus. Neque sum ignarus, Polonum ipsum sub his induciis fraudem cudere, neque credibile illum ignorare, quo animo haec a nobis fiant; sed quid vetat, quominus nos iisdem, quibus ille, artibus utamur. Hoc tamen addendum puto, si Regiae Majestati videatur consultum, infidas has inducias per aliquot menses in Livonia continuare, ut intente ac curiose provideatur Revaliae ac Narvae, quantumque fieri potest, mutua commercia indigenarum interdicantur, propterea quod multo plures rationes ac modi Polono sint, nobis rebusquis nostris insidiandi, quam contra; quandoquidem nostri homines Regi Poloniae olim vinculo subjectionis, illi nostro Regi nullo unquam fuerunt obnoxii; perinde nos propriam

securitatem, illi rerum alienarum occupationem spectant tanquam ultimum finem. Haec, mi Horn, scripsi prolixius, non quod te ista latere existimem, sed ut testata facerem, me pro virili mea non defuturum causis publicis, utque, si idem tibi animus, magis confirmeris; sin contrarius, ut perspectis rationibus meis, quae utilissima Principi atque Reipublicae intellexeris, id eligas atque apud Principem agas; certoque tibi persuadeas, me in omnibus, quae tibi grata intellexero, boni amici officio haud gravatim perfuncturum. Vale :.

Rubr.

Bref till Hindrich Horn.

* Cm. Carl Fr. Mosers Diplomatische und Historische Belustigungen. Erster Band. Frankfurt und Leizig 1753.

№ 16.

ПИСЬМО КОРОЛЯ ГУСТАВА АДОЛЬФА ИЗЪ НАРВЫ КЪ АНГЛИЙСКОМУ
ПОСЛУ МЕРИКУ ОТЪ 30 НОЯБРЯ 1615 ГОДА.

Nos Gustavus Adolphus etc.

Gratiam ac favorem Nostrum singularem. Magnifice nobis
sincere dilecte, quo animo obsedimus hoc anno Plescoviam,
ut scilicet hostis noster Russus tanto magis ad tractationem de
pace properaret, id cognovisse te a nobis ipsis, et memoria
tenere haud ambigimus, namque cognitas habentes prolationes
Moscoviticas ex praeteritis tractatibus hanc speramus fore ra-
tionem maturandi negotii: tandem quoque, cum de pace nihil
audiremus, eo rem deduximus, ut si perstissetsemus in obsidione,
urbe jam ad summas angustias redacta, tandem facile potiri
potuissemus. Verum lectis litteris commissariorum nostrorum
rogatu tuo ad nos perscriptis, quibus significabant te ad cae-
tera imprimis obnixe rogare, ut obsidionem relinquemus,
sic enim fore, ut dubii hactenus Ruthenorum animi de affectu
nostro, in amicam transactionem confirmarentur et quantocius
absque omni dilatione et ulteriore excusatione, initium tracta-
tionis fherent, ideoque qui mentem Russorum optime teneres,
recte scire ac nobis promittere. Itaque moti imprimis amore
nostro serenissimi magnae Britanniae Regis, fratris consan-
guinei et amici nostri charissimi et mutua nostra benevolentia,
dedimus hoc intercessione consilioque tuo, ut obsidionem Ple-
scoviensem magnis nostris sumptibus susceptam, tantoque tem-
poris spatio continuatam, indubia spe exitus faelicis atque optati,
tandem solveremus; maxime ut omnibus constaret, nos bellum
quidem in his locis gerere, non cupiditate regni, quod praeter hoc
nobis satis amplum ac potens, beneficio Divino contigit, sed
necessarium; eoque semper fuisse et etiamnum esse animo, ut

et pacem atque amicitiam cum omnibus vicinis nostris, impri-
mis Russis, si aequis et justis conditionibus haberi possit,
expetamus: et bellum justum, si evitari nequeat, non recusemus.
Narvae die 30 Novembris. 1615.

Widekindi Thet Svenska i Ryssland Tijo åhrs Krygs
Historie.

ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПОСЛА МИРКА КЪ ЕГОРОВУ ГУСТАВУ АДОЛЬФУ И
ПРЕДСЛАВЪ КОМИССАРАМЪ.

(Hall. T. III стр. 441 примѣчаніе).

№ 17.

FINLANDIAE, ESTHONIAE, WESTMANIAEQUE DUCI ET FAELT-
MARSCHALLO.

Generose Nobilis et strenue Domine, spero litteras meas,
quibus tuis datis 18 Februarij respondi, fideliter tibi redditas
esse. Itineri prosequendo Moscoa discessi (sicut tum scripsi)
22 Martij et jam (praemissa salutis et officiorum commemora-
tione) certiores te facio me jam advenisse, in hoc Otuerae
oppidum. Viarum et tempestatis conditio iter mihi non sine
taedio tardum reddidere, sed, favente Deo, nihil dubito, quin
illud tempestive perficiam, quo volente, crastino die me in viam
abhinc dare institui. Et ob eam causam, Generose Nobilis et
strenue Domine, vehementer te rogo, ut res has ita disponere
digneris, ut cum Ostascam advenerim, ex benevolis tuis lite-
ris intelligam adventum n^{ost}rum te versus, notum tibi jam esse;
ex quo ego te itinere meo disponam. Generosa animi tui pro-
pensio ad eas laude dignas actiones, securum me facit prom-
pte et benebole facturum, quicquid a te cum dignitate requi-
retur. Deus misericordiae et pacis felici exitu negotia haec
secundet, ad nominis sui gloriam et honorem omnium prin-
cipum Christianorum, in cuius suavissima tutela ut valeas, ex
corde opto.

Otuerae 2 Aprilis anno 1615 stilo veteri.

Generositatis tuae ad omnia officia paratus etc.

Johannes Merick.

Nowogorodi.

Inscriptio.

Serenissimi Principis D-ni Gustavi Adolphi etc. etc. Generoso, Nobili et Strenuo Domino

Eduardo Horn.

M^o 18.

SERENISSIME PRINCEPS ET POTENTISSIME DOMINE GUSTAVE
ADOLPHE ETC.

Praemissa paratissimi et humillimi officii et obsequii mei delatione: dignetur Regia Vestra Majestas certior a me fieri, redeunte nobili Regio, nuncio meo (qui Novogardiam huc advenit, nocte quae praecessit meum adpulsum) debita cum reverentia accepisse me Regias vestras literas, datas in Palatio vestro Stockholmiae, tertio Maji ultimo elapsi. Tertio postquam Novogardiam adveneram die, a Magnifico et vero nobili Domino Eduardo Horne, Mareshallo Campestri Majestatis Vestræ et reliquis commissariis Vestrīs, invitatus fui ad sermonem conferendum de iis rebus et negociis, de quibus jam agitur inter Serenissimam Ma-tem Vestrām et Regem magnumque Ducem Russiae, Michaelem Feodorowich. Qua in re et ego fideliter illis narravi ea, quae in mandatis habueram ex altera parte, quidquid in rem presentem facerent: et ab iis parem accepi narrationem rerum ex parte M-tis Vestræ gestarum: quae maturo cum consilio ab utrisque profluxisse persuasum habeo. Et licet Commissarij Russi, Serenissime Princeps, contra expectationem vestrām jam nec adsint, nec praesto sint, ut in hoc Tractationis negotium ingrediantur (qui certe retardantur

unice usque eo, quod illis a me significatum fuerit ex his locis) ut tamen omnem iniūtem moram rescinderemus, inter nos convenit de die in initio Augusti proximi ad quem in loco designato ego in me suscepi, ut Russi Commissarii se sistant, in quibus aliqui, aut saltem unus, Regi erunt a Consiliis.

Inter alia Colloquij, ego Commissariis M. V. proposui, quo res faelicius procederent, ut induiae fierent inter M-tis Vestram et Magnum DuceM et regna vestra usque ad Tractationem finitam; et ut omnia interim hostilia ex utraque parte cessarent: ad quod responsum mihi fuit, non licere illis ex mandatis ut in hoc consentirent, alias quam si Commissarij ipsi jam adessent. Jam vero, Serenissime Rex, cum Magnus Dux et Consiliarii ipsius, in honorem et officii et amoris significationem Regi Domino Meo, dudum ex sua parte promiserunt, omnia se hostilia et belli prosequitionem usque in Tractationem finitam deposituros (modo per subditos M-tis Vestrae hoc illis liceat sine tutelae suae praeiudicio), ut Regia Vestra M-tas, in aequam amoris significationem Regi Domino meo, clementem in hanc rem prōpensionem literis mihi significare dignetur. Quae res quanto citius mandato vestro Regio notescit, tanto magis in honorem vestrum cedet; et (præter amoris significationem Regi Domino meo) quantum a sanguine effundendo regium vestrum cor abhorreat, et quanta cum suavitate M-tas Vestra amorem et clementiam amplectatur, toti orbi non obscure significabit, neque parum pij hujus operis, et auspicato jam ingressi, spem promovebit. Suprema Dei Sapientia M-tis vestrae consiliis his in rebus adsit.

Cum bona M-tis Vestrae licentia, ego aliquem ex Regiis nobilibus Moscuam ablegabo, per quem Magnum DuceM certiorem faciam, quantum hoc in negotio cum Commissariis vestris processerim, ut ipse etiam ad ea adimplenda, quae ex

sua parte susceperim, se accingat: quae persuasissimum habeo optima fide perfectum iri. Inter ea ex expresso Regis Domini mei mandato. (magni etiam Ducis in hoc coniuncto desiderio) me jam itineri ad Ma-tem Vestram accingo: mihi enim ut ante Regiam vestram personam me sistam injungitur, ut literas Ma-tis vestrae una cum mandatis, quae in spem et commodum presentis negotij unice tendunt, offeram. Ac etiam Rex Dominus meus et magnus Russiae Dux in hoc consentiunt, fore hanc Ma-ti Vestrae maxime gratam et maxime efficacem et paratam honorifica Tractationis rationem, sine qua mihi etiam privatim constat (cajus rei cum ad Ma-tem vestram accessem, rationem reddam) nec magno Duci, nec suis satisfactum iri. Mihi certe in honorem cessisset, si per negotij conditio nem hoc tempore paratissimum meum obsequium Ma-ti Vestrae praestitisse licuisset, sed adventum meum Ma-ti Vestrae aequa acceptum futurum spero, quam itineris taedium mihi erit gratum: nec dubium habeo, quin reditus meus in hunc locum opportune futurus sit ad primum conventum cum Magni Ducis Commissarijs.

Humillime veniam peto et Deum precor, qui solus tuthor est cordi vestro Regio, ut pacem amplectatur, ut faelicissimo successu omnia, quae regiae vestrae personae aut Regnis in commodum cedere possint, secundet.

Datum Nowogardiae 17 die Junij anno Domini 1615
stilo veteri.

Ma-ti Vestrae etc.

Johannes Merick.

Æ 19.

EODEM TITULO.

Cum nuper huc a Moscua rediisset nobilis Regius Gulielmus Becher, ab eo redditam mihi epistola fuit a Rege et Magno Duce Michaeli Feodorowich, per quam sentib admodum acerbe ipse tulisse Ma-tem Vestram cum exercitu ad Plescoviam iter fecisse: et majorem ex eo cepit offensionem, quod ego hic essem Legatus a Rege Magnae Britaniae (et Regio ipsius nomine deputatus ad conciliandum omnia illa negotia, quae inter vos pendent indecisa), quem Ma-tas Vestra accepit ante omnes alios Principes aptissimum et potentissimum conciliatorem, ad omnes questiones finiendas, quae Ma-ti Vestræ intercesserint cum Magno Duce Russiae: et quod cum Moscuam venirem ipsi persuasissem, nomine Domini mei, ut arma deponeret (sicut fecit) ea spe, ut Ma-tas Vestra idem faceret.

Rex et Magnus Dux Michael Feodorowich literis suis jam precise a me requisivit, ut iterum me coram Ma-te Vesta sisterem, ad agendum vobiscum, Domini mei, Regis Magnae Britaniae, nomine, ut Ma-tas Vestra dignetur, copias vestras a Plescovia pro tempore retrahere, donec tractatio inter vos formam aliquam sortiatur, quo negotium ad effectum procedat. Ego vehementer egi cum clarissimo et magnifico domino Generali vestro et reliquis honorificentissimis Commissarijs Vestrīs, ut immidiate iter caperem ad Ma-tem Vestram, ea intentione, ut ipse coram (quemadmodum a me requiritur) totum sensum magni Ducis hac in re exponerem: cum etiam illius gentis sensus tam bene notos habeam, ut nisi ipse me conferam ad Ma-tem Vestram, nihil magni Ducis expectationi satisfaciam, cuius ea spes est, Ma-tem Vestram Domini mei, Magnae Britaniae Regis, causa oratam fore, ut obsidionem usque ad tra-

cationem retrahat. Ego certe, quemadmodum a me requiritur, mecum ipse statueram, iter hoc in me suscepisse (licet satis sentiam quam injucundam viam hoc tempore habiturus fuerim) ea solummodo ratione, ut magno Duci plene satisfacrem: sed ea in re a Domino Generali et reliquis commissariis Vestris impediatur: aliter, in quacumque partem hoc mihi accidisset, apud Ma-tam Vestram in summa Petitionis exorta venissem nihilominus, ea praeumptione, ut conatum meum Ma-tas Vesta bona consuluisaset.

Spem, quae me induceret, ut in hoc itinere procederem et hujus negotij compos forem, infirmam esse confiteor: quoniam quum ultimo Narvae essem non potui hoc regis Domini mei nomine obtinere: pro iniqua propositionem hanc reputante Ma-te Vesta, ut pro tempore usque ad tractationem iter suum cum copiis ad illam urbem remoraretur. Ideoque, cum mihi persuasum habeam, me aeque per has literas hujus Petitionis compotem fore ac si ipse accessissem, ego mihi pro presenti satisfacio, et jam humiliter peto a Ma-te Vesta (si haec Petatio aliquo modo aequa magnae vestrae prudentiae videatur in commodum negotij, quod jam inter manus est, quanque ego novi multum operaturum (sic!) apud Russos, si vobis ita placuerit, in gratiam Domini Regis mei magnae Britaniae, M-tis Vestræ fratri amantissimi) ut in tempus obsidionem reducat. Ma-tas Vesta facili conjectura assequi possit, in quam benevolam partem fraternum hunc amorem sua tantum gratia exhibitum Dominus meus accipiet. Ulterius etiam affirmare ausim Ma-ti Vestræ nihil magis istius gentis mentes inclinaturum ad eam pacem, quae maxime honorifica Ma-ti Vestræ fuerit, quam ut huic rei ex clementia vestra cedatur. Ex quo toto orbi declarabitur, quam a fundendo Christiano sanguine Ma-tas Vesta abhorreat, ac etiam insimulata propeusio Ma-tis Vestræ in

pacem non parvam spem faelicis exitus pio huic; et bene incepto operi praebabit. At si haec petitio iniqua vibebitur Ma-ti Vestrae, tum veniam peto hujus meae audaciae, licet hoc mihi mandatum sit, neque aliud sit, quam ut ego in Vestrum commodum, si hoc a me Ma-tas Vestra requireret, idem facherem. Ac etiam magnus Dux per literas suas, quas ad me scripsit (praefata Ma-tis Vestrae *venia*), obiicit contra dominum Generalem et Secretarium Mons Martysen ne admittantur in Commissionem designatam a Ma-te Vestra, ea praesumptione, fuisse eos omnium horum motuum authores: et ex eo suspicatur fore eos impedimento faelici progressui hujus negotij, idque difficulter speratum effectum sortitum, si illi in Commissionem recipiantur.

Magni Ducis Commissarii (quemadmodum Ma-tas Vestra per literas ipsius me certiorem fecit) Astascae, aut in loco convento, circa designatum tempus apparebunt: ita ut in dies de ipsorum adventu in illum locum audire expectem. Nomina ipsorum (praefata vestra gratia) sunt Kneez Daniel Ivanovich Meschedskoy, Praefectus Susdaliensis qui ipse est a consiliis, secundus est Olexey Ivanovich Zuzin, praefectus Shadskyensis, nuper legatus in Angliam, ac duo sunt Praecipui Secretarii Nicholas Novozonnoy et Dobrena Semionova.

Tempus conventus commissariorum, in utramque partem cum domino Generali designatum est in decimnm currentis mensis: Ma-tas Vestra per literas, quas ante adventum meum in hanc urbem Novogradiensem accepi, a me requisivit temporis dilationem.

Oro a Ma-te Vestra, ut, si accessus meus ad conspectum vestrum quovis usui fore acciderit, ut ex eo satisfaciam, quum nihil aliud inservire possit, ut dignemini sine offensione, ut in praesentiam vestram adveniam.

Peto etiam a Ma-te Vestra, ut dignetur literas salvi conductus Regio vestro signo munitas pro uno, vel duobus viris (si occasio mihi obvenerit terrestri et Hiberna via in Anglicam mittendi ad Dominum meum magnae Britaniae Regem) ut illi aut utrisque eorum liceat libere et immuniter per terras Matris Vestrae transire nulloque iis dato impedimento per aliquem subditorum vestrorum, aut per Narvam, Revaliam aut quamcumque alia magis commoda via, quae usui aptissima tum fore considerabitur, ac etiam, ut velit Ma-tas Vesta salvum hunc conductum mihi per hunc nuncium mittere.

Deus velit, ut faelix exitus bono huic operi insistat et ut conventus ad hanc tractationem non infructuosus cadat, ut perpetua pax ex hac interventione sequatur ad placitum utramque vestrarum Majestatum et bonum regnorum utrorumque. Qua in re ut antea in me suscepi, ego summam meam diligentiam (favente Deo) ad eam perficiendam adhibeo. Et jam orans Ma-tem Vestrarum, ut has meas literas in favorabilem partem interpretetur quas ego per Johannem Jaques unum ex nobilibus Regiis misi, humiliter veniam peto, et deum precor, qui solus author est cordi vestro Regio, ut pacem amplectatur, ut faelicissimo successu omnia quae Regiae vestrarum personae, aut Regnis in commodum cedere possint, secundet.

Datum Novogardiae sexta Septembbris stilo veteri 1615.

Ma-ti Vestrarum etc.

Johannes Merick.

N° 20.

Serenissimi Principis ac potentissimi Domini, Domini Gustavi Adolphi Dei gratia Suecorum, Gothorum, Vandalorumque Regis designati, et principis haereditarij, Magni Ducis Finlandiae, Esthoniae, Westmaniaeque etc. principis Generosi, Nobiles, Strenui, Honoratissimi, prudentissimique Commissarii magni, Domine Jacobe De la Gardia, Comes a Lecko, Baro ad Eickholm, Domine in Kolka et Runsio, Consiliarie regni Sueciae ac exercituum Dux generalis: Domine Henrice Horne ad Wenden et Heslo, Regni Sueciae Mareschalle et Consiliarie, Legislator in Olandia, Domine Arvide Antonii ad Tuesterby Castellane Wyburgensis et Coreliae gubernator nec non legislator provinciae ejusdem, Domine Magne Martini, Secretarie Regie; Quam ipsi exoptatis, eam Vobis omnibus salutem ex animo precor; Scribendi occasione nunquam non prebet summa illa, qua me persequuti estis, humanitas de qua quas potero habebo semper et agam, Deo volente, aliquando gratias: Accedit vero praeterea hoc tempore non nihil de quo (quum ad negotium pertinet quod in manibus est) excellentes dominationes Vestras certiores facere operaे pretium putavi. Scripsi nec paucis nec non serio ad Magni Domini, Regis et magni Ducis Michaelis Pheodorowych, totius Russiae autocratoris magnos Commissarios, petiique, ut quanta fieri potest celeritate ad locum illum constitutum se conferrent, vestramque oinnium parem in hac re diligentiam repromisi, quam quidem rogationem meam apud eos non nihil ponderis habuisse litteris heri vesperi mihi traditis intellexi; quibus die Jovis proxime insequente h. e. decimo quarto hujus Mensis Decembris Pestiam venturos sese recepere. Quo citius ergo rem principalem aggrediamur, peto ab excellentibus Dominationibus vestris ut (quod

illi expectant et vobis etiam ipsis placuit) eadem die Jovis et Vos etiam ad haec vestra bospitia iter faceretis: Responsum ad has meas literas non dubium est quin brevissime accepero. Misi una cum his literis ad excellentes dominationes vestras testimonium a nobis Mediatoribus obtestationi vestrae perhibitum, et nominum nostrorum subscriptione confirmatum. Deus optimus maximus Dominationibus Vestris salutem omnimodam Vestrisque adeoque Nostris omnium conatibus optatum extum concedat.

Datum Dedurinae Undecimo die Decembris A. sal. 1615.

A. D. V.

Amicus sincerus

Johannes Mericke.

M 21.

Serenissime potentissimeque princeps ac Domine, Domine Gustave Adolphe Dei Gratia Svecorum, Gothorum, Wandalorumque designate Rex ac princeps haereditarie, magne Dux Finlandiae, Esthoniae, Waestmaniaeque etc. Princeps.

Postquam (Serenissime Princeps) Literas vestras Regias tricesimo die Novembris Narvae datas accepissem; redux ex Anglia quem miseram nuncius, Richardus Swift, Serenissimi Magnae Britaniae Regis Domini mei Literas Regias ad Matrem vestram, et ad Magnum Dominum et Magnum Ducem totius Russiae Michaelem Theodorowich scriptas attulit: Illas vero (quarum apographum jam mitto) apud Honoratissimum Dominum Mariscallum Hen. Horne (ita enim statuebat ipse, quo

cius res componeretur) Ma-ji vestrae deferendas reliquit. Clementissimus autem Dominus meus summo pioque hoc opus promouendi studio et sincero in Ma-tem Vestram amore ad ductus, etiam atque etiam mihi imperauit ut nullum non mouerem lapidem quo effectum darem. Quum vero, non obstante quam fidelissimam dedimus huic rei opera nostra, et ipse, et omni laude dignissimi Honoratissimi viri, ab Illustrissimis ac praepotentibus D. D. Ordinibus foederatarum in Belgio Regionum missi legati, multa ex utraque parte impedimenta euentus illius, qui Majestatis Vestrae ac Magni Ducis arri deret, spem omnem adimebant: Quumque commissarij in proximo erant, ut discederent, statuimus, ne fructu suo res careret, Majestatem Vestram certiorem facere, quem in locum res deducta sit, quid ultimo postulatum, quidque contra oblatum fuerit; praeterea literis nostris humillime Majestatem Vestram oratam habere, ut aliae proponantur conditiones, quas Rutheni aliquo saltem modo ferre posse videantur. Cum autem nos Mediatores cum Majestatis Vestrae honaratiss. commiss. sermones conferebamus, facta est obiter mentio trium propositionum, quibus Hon. Vri Com. adsensum praebere se absolute non posse dicebant: propterea quod aliud iis iniungebat eorum mandatum. Erant: primo ut omnes illae arces, quas petunt Rutheni, iis tradantur, solventibus pro iisdem Ruthenis vicies centena milia Rublonum, vel Imperialium quadragies centena millia Talerorum; secundo: ut reservatis Regno Sueciae, Nitembergo, Coporeo, Jama, Ivanogordia, et Somerenssia, caeterae omnes tradantur Ruthenis, solventibus pro iisdem centum millia Rublonum; tertio: ut reservatis Regno Sveciae quatuor illis Ar cibus, viz. Nitembergo, Coporea, Jama, Ivanogorodiā, caeterae omnes una cum Sommerenssia Ruthenis tradantur, solventibus pro iisdem centum et quinquaginta millia Rublonum. Et

has quidem conditiones nec pos midiatores eas esse putavimus, quas ullo modo acciperent Rutheni. Recitabantur nihilominus ut si fieri posset proprius accederent. Rutheni contra, praeter confirmationem pacti illius de Coreliā, et alterius ad Tavenen initi, centum millia Rublonum offerentes, omnes suas arces reposcunt. Rationes autem, quibus nixi, Rutheni plus offerre non debere se sentiunt, hae sunt potissime, primo quod ex istis suis arcibus ac Monasterijs ablata sunt Tormenta, Companae, una cum thesauro ex aerarijs, quae tricies centena millia Rublonum valebant; secundo, quod illarum arcium nonnullae non tam aperto Marte superatae, sed certis qvibusdam conditionibus in manus Suecorum traditae fuerunt (eo nimirum tempore cum Poloni hanc terram invasere) nimirum vt illas Rex Sueciae ad tempus protegeret, non ut aeternum seruaret in manu sua. Huc accedit (aiunt), quod ex quo traditae sunt hae arces, mirum in modum oppressi fuerint earum incolae grauissimis, taxationibus, et ampliae admodum Regiones deuastatae. Verum enimvero haec ego Ruthenorum argumenta sibi jpsis relinquo cum urgenda, tum defendenda; et, facta jam hac brevi narratione, ad petitionem me accingo. Dignetur igitur Ma-tas Vestra, cum haec ita se habeant, conatus meos quales quales boni consulere, et quae tenui huic captui meo occurunt, ea dicendi veniam dare, quae perspicacis ac illius solidi judicij, quo Ma-tem Vestram donavit Deus, aequa lance perpensa occasionem forte ministrent ea proferendi, quae pleniorem mihi directionem praebeant. Tantum abest vt vel in aliquā particulā Ma-ti Vestrae aliquid consilii darem:

Incolas istarum arcium, quas petunt, consumptis brevi per exiguis iis quas relictas habent opibus, in summam redactos penuriam (cujus rei testes sunt modo Novogardienses) oneri futuros Ma-ti Vestrae, non empolumento, continuato in his par-

tibus bello etiam adhuc minui in dies, si quid ijs supersit rerum aut facultatum. Sanguinem quotidie effundiendum cuius alia longe habenda est ac nummorum ratio; Ruthenorum amicitiam, qui alioquin (quod principibus christianis auditu minime jucundum erit) necessitate coacti, pacem cum Polonis conciliaturi sunt, nonnihil roboris accessurum subjectis Ma-ti Vestrae Regionibus: Vel si posthabito pacis studio, aut Poloni Ruthenos, aut hi illos superaverint, plus etiam inde damni quam lucri oriturum Ma-ti Vestrae; Mercaturaem atque commercij accessum mutuum magno futurum emolumento; haec omnia videt Ma-tas Vestra. Quin ergo (quod superest) humillime peto, ut Ma-ti Vestrae placeret ea tandem postulata proferre, quae aliquem Ruthenis optatum finem consequendi spei facerent, quâ freti majore sese alacritate promouerent, ac plus offerrent. Nihiloninus ad Magnum Ducem separatim scripsimus: propositiones declarauimus: utque Commissarijs suis pleniores adhuc et largiores potestatem concederet rationibus et argumentis, quae nobis in mentem venere, quantum potuimus adhibitis, suasimus, et intra decem aut duodecim dies responsum daturum speramus. Praetereo sciens singulos quos habuimus conuentus et varias disputationes, quae omnia Generosus et Magnificus Dominus De la Gardia Comes a Lecko etc. etc., cuius insignis in hac causa fuit diligentia, cum quo privata mihi fuere colloquia, Ma-ti Vestrae plenissime enarrauerit. Quod ad me attinet, quidquid tandem erit, ubi opera mea vsui esse videatur, Ma-tis Vestrae commodo nunquam deero; id enim officii rationem postulare video, cum hic Domini mei mandatum intueor, illic gratiosas Ma-tis Vestrae nouissime traditas mihi literas, quibus aperte declarare visum est M-ti Vestrae, quod, in gratiam Serenissimi Regis Magnae Britaniae, Ma-tas Vestra destitit ab obsidione

illâ Plescovianâ. Literas hasce meas per Nobilem Aulicum
Henricum Bedeellum Ma-ti Vestrae humillime offero. Deus
opt. max. Ma-tis Vestrae deliberationes ac consilia diuinâ
providentiae suae virgulâ dirigat ijsdemque pro summa suâ
misericordiâ adspiret. Datum e pago Dederineo' sexto Idus
Februarij 1615.

Ma-ti Vestrae ad omnia officia paratissimus
Johannes Merick.

Superscriptio.

Serenissimo Principi ac Potentissimo Domino Domino
Gustavo Adolpho, Dei Gratiâ Svecorum, Gothorum, Vanda-
lorumque designato Regi et Principi haereditario, Magno
Duci Finlandiae, Estoniae, Westmaniaeque etc. Principi.

Præsentiret: Abo den 1 Martii 1615.

N° 22.

17 MARTII 1615.

Generose Nobilis et strenue Domine, Per unum ex meis,
qui salvus huc advenit, gratissimas et humanissimas tuas li-
teras accepi, datas 18 Februarii, quarum sensum animo hausi,
et ex corde amplector amorem et humanitatem tuam in literis
meis et internuntio Thoma Smith excipiendis. Et ut respon-
deam expectationi tuae in ea parte literarum, qua maxime tibi
satisfieri cupis, certiore te facio (salutis et felicitatis pree-
missis officiis) expeditum me jam esse a Domino Rege et Magno
Duce Michaele Feodorevit totius Russiae et daturum me in

viam intra sex dies Novgorodum versus; iter mihi exinde dirigitur ad Regiam Majestatem Serenissimi tui Principis Gustavi Adolphi Dei gratia Svecorum, Gothorum, Vandalorumque Regem, Magnum Ducem Finlandiae, Esthoniae, Westmaniaeque Ducem etc., cuius Regiae personae negotia Legationis meae, una cum literis Augustissimi Domini mei, Jacobi Dei gratia Magnae Britaniae, Franciae et Hiberniae Regis, fidei defensoris etc. a me offerenda sunt. Hoc notum tibi facio, ut harum rerum scopum et progressum intelligas, ac etiam digneris promptam meam a Novgorodo expeditionem praestruere, quo itineri meo ulteriori nullum ex eo sit impedimentum. Generosi animi tui propensitatem in celeri harum rerum cursu promovendo perspecturum me nihil dubito, nec minus mihi persuasum habeo, exitum earum gloriae Dei opt. max. bono ultrarumque Majestatum suarum et Regnorum, gaudioque et gratae approbationi universorum Christiani orbis principum, successurum.

Gloriosissimo caeli et terrae creatori ex intimis cordibus commendatum te habeo. Datum Moscuae XVI die Martij anno Salutis MDCXV stilo veteri.

Generositatis tuae ad amica officia paratus
Johannes Merick

Superscriptio.

Generoso, Nobili et strenuo viro Domino Eduardo Horne Serenissimi principis Gustavi Adolphi, Svecorum, Gothorum, Vandalorumque Regis, Magni Ducis etc.

N° 23.

CUM PRECEDENTE REGIO TITULO.

Literas vestras Regias (Serenissime Princeps), ex arce Abogiana XXVIII februarij datas missus ab Honoratiss. D-no Jacobo de la Gardia nuncius XII hujus mensis mihi attulit. Quarum adventus cum nuncii, quem eram missurus, ad tempus detinendi, tum certius ea, quae scripseram (habito numero coram Magno Duce de his negotij. sermone) affirmandi, praeterea singularem illum favorem, quem mihi Ma-tas Vesta Regiis Vestris literis detulit, qua possum humillima gratitudine agnoscendi occasionem dedit. Summam negotij in pago Dederineo circa tractationem acti Ma-tem Vestram accepisse spero, presentibus modo apud Ma-tem Vestram Honoratissimis illustrissimorum DD. ordinum generalium foederatorum in Belgio Regionum Legatis, cuius et ipse aliquam partem literis meis ad Regiam Ma-tem Vestram ex eodem pago declaravi. Quae tractatio etiamsi quem Ma-tas Vesta expectavit, quemque vehementer sitivi, exitum nondum habuit, nihilominus haud inutilem fuisse spero ejusdem in Kalendas Junij dilatationem, quam ursit necessitas, propterea quod Honoratissimi viri Commissarij diutius manere non poterant, neque nunciorum, quos Nos mediatores Moscuam miseramus, redditum expectare; qui tandem certiores nos fecere de concessa a D-no Rege et Magno Duce Michaele Pheodorowitsch totius Russiae etc. Honoratissimis commissariis suis ampliore et pleniore potestate. Quid vero hic apud Magnum Ducem ejusque Consiliarios fecerim, paucis enarrare liceat. Ex quo Moscuam veni, quam maximam potui diligentiam adhibui, ac in eum locum rem deduxi, ut certo affirmare ausim daturum Magnum Ducem commissariis suis potestatem amplam satis et largam

conditiones aequas justasque proponendi, quibus absolute pacem ineant quaeque cum magni Ducis promptissimum hoc negotium promovendi animum arguant, tum liquido omnibus declarant, quam serio et ex animo foedus et amicitiam cum Ma-te Vestra potius quam cum quovis alio principe contrahere studet. Injunxit etiam commissarijs sujs (iisdem, quibus prius hoc negotium commisit), ut sese ad hoc iter accingant, qui, prout in mandatis accepere, dicto die ac loco Honoratissimis viris Commissarijs obviam venient. Nequaquam ergo Magnus Dux in mora futurus est, modo placeat serenissimae Ma-ti Vestræ aequis conditionibus per Honoratissimos viros Commissarios proponendis pariter annuere. His ita positis, quid a Ma-te Vestra in hac causa faciendum sit, Regiae Vestræ prudentiae relinquere meum esse scio, nec ullus dubito, quin in gratiam potentissimi Regis Domini mei (cujus in pium hoc opus animum jam dudum videt Ma-tas Vestræ) parem in hac pace stabiendi alacritatem Ma-tas Vestræ adferet; quo Regium Vestrum syncerumque in potentissimo Regem D-num meum amorem simul ac zelum, quo fertur in hanc controversiarum commodam decisionem Ma-tas Vestræ, quantumque abhorret a sanguinis effusione, nemo non viderit. Deus opt. Max. fons ille pacis unicus Regijs vestris (maxime de pace) consiliis perpetuo adspiret. Datum Moscuæ XX Aprilis 1616.

Ma-tis Vestræ ad omnia man-data humillime paratissimus

Johannes Merick.

N° 24.

Generose nobilis et strenue Domine. Post adventum meum ad Otueram, 2. Aprilis, literas tibi scripsi (quarum exemplum jam transmitto) ut certiorem te facerem progressus mei te versus, quas ex hujus loci praefecto intellexi, & ejusdem mensis, hinc transmissas fuisse. Ab eo tempore iter habui longum et taedio plaeūum et a vijs corruptissimis molestissimum, sed, faveute Deo, huc tandem veni caelera immunis. Jam vero generose, nobilis et strenue Domine, ad maiorem securitatem e re fore duxi (cum literas tuas, quas expectaveram, in adventu meo non invenirem, quasque multas mihi huc occursuras optaveram) ut hunc interduncium, qui mihi est ab epistolis, ad te mitterem, tam qui te de adventu meo doceret, et de rationibus, quibus in hoc loco moram facere inducor, quam qui salutem amoris et honoris plenam meo nomine tibi impertiret, et qui, cum redierit, benevolam tuam mentem de progressu meo mihi notam faciat, et quo in loco velis ut praesidium deducendi mei causa a te expectem: nam valde metuo, ut ultimae meae literae tempestive tibi redditiae fuerint. Peto a te, ut hic meus interduncius, eam cum dignitate humanitatem et fidem in omnibus, quae dicet apud te inveniat, quam paratum me praestare offero, cuicunque ex tuis eam a me requires ut praestem. Aliam ad praesens molestiam tibi non exibebo, solum amoris et honoris officia meas paratissima tibi defero, et ex voto omnia dignitatis incrementa et optimata in Domino salutem opto. Astascae XXVII°.
Aprilis anno salutis MDCXVI.

Generositati tuae ad omnia officia paratus
Johannes Merick.

MF 25.

PRAEORDINTE REGIO TITULO.

Secundas basce meas ad Ma-tem Vestram scribendi ansam dedere redditae mihi literae Vestrae Regiae septimo et vice simo aprilis, post dimissum a me nuncium ad Ma-tem Vestram, quum jam proximus essem, ut me ad locum conventui habendo assignatum reciperem; bisce vero, quid ex eo tempore factum sit, quantum ad haec negotia inter Ma-tem Vestram et Dominum Regem et Magnum Ducem Michaelem Pheodorowitch totius Russiae et cet. paucis a me certior fieri dignetur Ma-tas Vesta. Nam Regiae Vestrae literae 3 Martij datae non pauca habent observatione dignissima, ut summa illorum in ijsdem contentorum a me impresentiarum responsum non admodum postulat, propterea quod literis, quas Dederinā misi, petuisse me, non suasisse, merè ac nudè quae audiveram enarrasse, de meo nihil addidisse videt Ma-tas Vesta. Missa igitur mentione eorum, quae prius scripsi; illud breviter dicam, quod post acceptas Ma-tis Vestrae literas evenit: ultimo apud magnum Ducem habitio sermone studiorum suum tractatum hunc promovandi, controversias omnes componendi, foedus ac amicitiam cum Ma-te Vesta ineundi liquido percepit. Nam per eum (quod Regia Permissione confirmavit), neutquam stabit quominus eventum brevi adipiscatur M-bus Vestris gratum optatumque hoc de pace negotium. In hunc finē Commisarijs suis, qui mecum statim iter facturi sunt, potestatem ad tractandum ac concludendum plenam ac sufficientem concessit. Non nihil interim cedere velle ex isto de tribus propositionibus proscripto Ma-tem Vestram spero, humiliisque ut ita fiat oratio, quo magnus Dux in proposito etiam suo perget, ipsaque res qui Ma-ti Vestrae arrideat exitum aliquando adsequatur.

Quod ad me attinet, qua potsum quaque hactenus usus sum
fide ac diligentia, eandem semper adhiberi a me viderint (uti
spero) Ma-tis Vestrae, modo votis annuat supremus omnium
adeoque Regum Regnorumque moderator. Deus Opt. Max.
Majestatis Vestras consilijs aspiret. Datum Moscuae Novis
Maij 1616.

Ma-tis Vestrae ad omnia man-
data humillime paratissimus.

J. Merick.

AF 26.

Postquam de pace componenda apud Regem et Magnum
Ducem Michaelem Pheodorowich Totius Russiae ultimo egis-
sem (de quo literis meis humillimis Moscuae datis Ma-tem
Vestram certiorem feci) XIII hujus mensis cum Magni Ducis
commissarijs ad hunc locum usque veni. Allatae vero mibi
fuere in itinere variae ab H-mo Domino Jacobo Dela Gardia
hitterae, quibus a Ma-te Vestra accepisse se in mandatis de-
claravit, ut ad locum tractationi habendae assignatum prius
non veniret quam pro certo, quae Magni Ducis animi de tri-
bus ab H-tiss. Commissariis Vestris propositis conditionibus
sententia esset, a me ipso audivisset. Nunc autem, redeunte
ab illo nuncio, accepi (una cum suis) M-tis Vestrae literas
gratiesas, XIV Maij ex Arce Vestra Abogiana datas; quibus
cum sententiam Vestram de conditionibus istis, cum placitum
ac mandatum hon-is Commissarijs Vestris propositum M-ti
Vestrae declarare placuit. Quas ab Hon. Domino Archistratego
accepi (Regium vestrum Mandatum recitantes) ad eas quidem
respondi, quamvis (quod ad negotii summam et Magui Ducis
sententiam) non aliud scripsi quam prioribus meis Maij XXX ad
eum missis exposueram: nimurum paratos esse sine mora Magni

Ducis Commissarii (sic!) una cum M-tis Vestrae commissarijs Tractationem inire, et viva voce plenam totius rei summam (uti accepere) enarrare. Hoc (quicquid est) illud certe est quod impraesentiarum aperient: praeterea nihil. Quamobrem litteris meis Honorum Dominum Archistrategum agressus sum: eiusque (si bona Ma-tis Vestrae cum venia fieri possit) brevi ad tractandum adventum petui: ubi (post cognitum plene M-gni Ducis animum) si minus arriserint quaecunque Rutheni proposuerint, illud tandem faciant Hon-mi Commissarij Vestrarum, quod Ma-ti Vestrae in hac causa visum erit, injungere. Negari non potest aequissimum esse, ut e medio tollerentur quaecunque sint morae sive dilationes, quae quibusvis M-tis Vestrae consilijs impedimento esse videantur: plenam interim negotij naturam et quasi extremos ejusdem cancellos ab ipsis Commissarijs in utraque parte sibi invicem enarravi, priusquam alia via aggrediantur, vehementer vellem: Neque hoc (spero) Ma-tas Vestra improbabit, paratis jam, et quasi intrantibus Commissarijs. Si qua brevior esset negotij finem assequendi ratio, tam ego illam libenter amplecterer quam qui maxime. Non possum igitur nos etiam atque etiam Ma-tem Vestram orare, ut ad locum aliquem assignandum accedant (saltem) Hon-mi Commissarij vestri: ubi liquido (uti spero) constabit concludendi studio venisse Ruthenos, non differendi: quos si tempus terredi ergo solum modo hoc fecisse (cum contrarium non semel idque aperte mihi affirmaverunt) vel cogitare liceret; indignissimos iudicarem hac (qualicunque) opera mea. Deus optimus Maximus Regijs vestris Consilijs adspiret. Datum Tiffaniæ XXII Junij 1616.

Ma-ti Vestrae etc. etc.

Johannes Merick.

Ms 27.

PRAECDENTE TITULO REGIO.

Ex literis Ma-tis Vestrae secundo et vicesimo Junij Stockholmiae datis, mihique proxime elapsi mensis Augusti quarto allatis, intelligo Ma-tem Vestram meas accepisse: quibus datum a nobis Mediatoribus in Kalendas Junij conventum indicavi; quod missorum Moscuam nunciorum redditum oppriri non possent H-mi Ma-tis Vestrae Commissarij, nedum ad meas responsum, quibus ultimas conditiones ab H-mis Ma-tis Vestrae Commissarijs propositas exposui; earumque (trium nempe saepe dictarum) spem nullam concludendi facientium mitigationem aliquam a Ma-te Vesta humiliter petij. Quae Moscuae apud Dominum Regem et M. Ducem Michaelem Pheodorowich Totius Russiae etc. quaeque in itinere (ex parte etiam in hoc loco) facta sunt, ultimis (uti et prioribus) meis Ma-ti Vestrae enarravi. Ipsi jam negotio idem adhuc scrupulus impedimento est: ea demum lege venturis M-tis Vestrae H-tiss. Commissariis, si trium propositionum aliquam accepturos Ruthenos certo prius et expresso intellexerint; Magni Ducis Commissarij idem responsu regerentibus, in conventum rem totam reservantibus; utrisque Serenitatum Vestrarum mandata urgentibus. Ipse igitur M-tis Vestrae H-is Commissarijs (si voluerint) obviam ibo, et plenam instructio-
nis sive commissionis a Magno Duce concessae sententiam ac mentein breviter declarabo, quam quidem eam futuram spero, quae vel Nummorum denumeratione vel Arciam (Ar-
ciun?) ditione item dirimat. Quamobrem Ma-tem Vestram supplex oro, ut concessa vel aliqua saltem praedictarum conditionum relevatione H-mi M-tis Vestrae Commissarij ad tractationem accedant. Redditis mihi nuper Magui Ducis li-

teris audivisse se scribit M-tis Vestrae copias prope Plesciam venisse, castrisque positis Regionem vastasse ac diripuisse: mirum hoc sibi videri: cum ipse, durantibus hisce de pace consiliis (quod nihil tale expectavit) vel ea quae praemunitioni ac defensioni inservirent neglectum habuit: non modo in M-tis Vestrae subditos nihil hostile fecit Cumque hanc rationem praesenti tractationi nocere, et pacis in posterum spem omnem intercludere certe sibi persuasit, ipsum tandem necesse habiturum ait, arma sumere, bello rem decernendam, belli eventum Divinae providentiae committere; postulavit, ut ad Ma-tem Vestram scriberem, oratamque haberem, ut revocetur exercitus, quod certe (qua M-tas Vestra suavissima est animi in pacem propensione) futurum spero. Boni cōsulere dignet M-tas Vestra literas hasce, quibus, urgente M. D. postulatione proprioque vehementi acsyncero negotium ad exitum perducendi desiderio, M-ti Vestrae submolestus fui. Quod studium meum, ut hactenus, (dum spes erit) fidele admodum praestabo, futurus tandem aliquando (Deo volente), qui Sereniss. Regi Domino meo Regio interventu suo feliciter compositas inter Serenitates Vestras controversias, meosque non ingratos fuisse M-tibus Vestris conatus qualescunque nuntiem Deus opt. max. Ser.-mae Ma-tis Vestrae consilijs adspiret. Datum Tiffinae XIIII Septemb. 1616.

M-ti Vestrae etc.

Joh. Mericke.

M 28.

PRAECEDENTE TITULO REGIO.

Cum nuncium meum, quem Tiffinia XLIIL Septembbris ad M-tem Vestram misi, nondum Viburgo discessisse audiveram, non abs re putavi (secundis hisce), quae ex eo tempore evenere, superioribus meis humillime addere. Postquam non paucis Hon-ss. Ma-tis Vestræ Commissariorum literis acceperam Regio Vestro mandato omnino iis injungi, ne ad tractandum cum Commissarijs D. Regis et magni Ducis Michaelis Pheodorowich Totius Russiae etc. prius venirent quam trium conditionem aliquam accepturos pro certo haberent; ipse huc me contuli et concessi, a Magn. Duce Commissarijs suis mandati sententiam declaravi: cujus haec mens est, ut Arces illæ Jangordia, Caporea, Jama una cum Zanevskiaia pogost (quae trans zanewam) ac Somorenscia volost (quibus adduntur etiam centum Rublonum millia) Regiae Vestræ M-ti Regnisque Vestræ cedant. Nihilominus Hon-ss. M-tis Vestræ Commissarij, subductis tantum quinquaginta Rublonum millibus, praedictarum conditionum nullam diminutionem admittunt. Quam ob rem post varios longe itineris labores ac molestias oblata tandem a Magno Duce (in gratiam Sereniss. Regis. Mag. Britaniae) hac dedicione sive renunciatione ac solutione: magna me spes tenet conditionum saepe dictarum mitigationem adeoque facilem totius negotii conclusionem (quam Sereniss. Regis meo nomine hic petendam video) nequaquam frustra me quaesivisse, quod studium meum ne aegre ferat M-tas Vestræ etiam atque etiam oro. Deus opt. max etc. Datum Lådagae IIII Nonos Novembbris 1616.

M-tis Vestræ etc.

Joh. Mericke.

. N° 29.

Generosi, Nobiles, Strenui, Honoratissimi, prudentissimi-que Domini Jacobe de la Gardie Comes a Leckoe, Baro ad Icke holme, Domine in Kolckoe, Ronse et Kechele, Regni Sueciae Consiliarie et Exercituum Dux Generalis D-ne Henrice Horne ad Wenden et Hestoe, Regni Sueciae Consiliarie, et Mariscalle: Arvide Antonij ad Tiusterburye, Castellane Wiburgensis et Gubernator Coreliae nec non Legislator in eadem provincia et Magne Martine Secretarie Regie, grati animi significationem, de honorifica ac liberali vestra humanitate in me ipsum ac meos cum toto, quo Ladoga permansi tempore, tum in discessu, valde necessariam esse duxi: oportunitatemque expecto qua sincerum meum studium opere aliquo meo in partem compensationis exprimere liceat. Ad Stolboam vicesimo hujus mensis salvus accessi, eoque melius propter diligentiam Magistrorum Equitum atque aliorum quibus cura ista in hoc itinere tum data fuit, quos omnes in omni humanitatis officio sedulos et paratos inveni. Quum primum adveneram, Literas a Ruthenorum Regiis Commissariis accepi, ex quibus intelligo fugitivos quosdam Novogardienses illis indicasse taxationem pro militum stipendiis, populo isti impositam, a tempore literarum Excellentium Dominationum vestrarum 28-mi Novembris auctam esse: in quibus epistolis Metropolitano et aliis Ecclesiasticis Plebejis, ex parte Utriusque potentissimi Principis, de Capitalibus hujus pacifici negotii Articulis, inter excellentes dominationes vestrarum et me ipsum pactum esse, indicasti; post istum autem inter nos contractum, tributi prioris diminutio aliqua potius speranda erat. In maximam istam populi Novogardiensis miseriam (qui tributum et stipendum propter gravem tractationem per-

solvere nequeant) quantum excipiunt Rutheni, vobis significare, meum esse putavi. Praeterea si qui propter penuriam pecuniam impositam non pendant, verberibus usque ad mortem affecti sunt; aliisque hac occasione fidem serenissimo Regi Sueciae etc. praestare more propriorum subditorum vi et involuntarij jurare coguntur. Fertur insuper Timotheum Ahaken (qui ad id negotium ex proposito iustitutus erat) quosdam verberibus afflictos, ut Rege inservirent atque fidem osculatione crucis confirmarent, illexisse et persuasisse; et multos propter taedium malorum consentientes vel ad Coreliam, vel ad Ivangorodum, vel ad Iamum vel ad Copoream inserviendi causa misisse. Atque haec omnia, contra expectationem, consulto facta esse aestimant Rutheni: verisimile autem est has violentas actiones (nisi revocentur) hujus tam pii operis faelici eventui impedimento esse. Ajunt praeterea singulorum dierum sumptus et impensas impositas (praeter panes a Nobilibus et Notariis acceptos et equos cursorios) ad trecentum Rublones exurgere. Ulterius centum et sexaginta industria, cum pari ocrearum, calceorum, tibialium et chirothecarum numero in usum militum Ladogaensem, quod antea nunquam evenit, ab istis exacta sunt.

Ut moderatius cum isto misero populo agatur, ut levamen tam crudelis oneris adhibetur, ut patriam deserere non elegantur, Templorum ornamenta ne eripiantur, Campanarum et tormentorum venditio et ereptio, omnisque alia violentia ut prohibeant, magnopere a Dominationibus vestris excellentibus postulatur. Quod ad Conditiones adtinet, de quibus nuper egimus, istas ad conventum cum Regiis Ruthenorum Commissariis ratas accipietis; et quaecunque aliae, (modo aequae sint) proferentur, sine mora exitum faelicem assequentur. De pauperibus istis Nowgardiensibus, quos numos impresentia-

rum solvere debent, finito negotio debitam eorum solutionem vobis ipsis permittere potestis (sic!): una cum iis, de quibus inter nos actum est; speciatim vero ut Archimandritae Cypriano aliquo modo parcatur oro, in cuius gratiam, cum de suo non habet, quo Dominationibus vestris excellentissimis satisfaciat, ego ipse, si opus sit, centum Rublos statim mittam. Ajunt praeterea Honoratissimum Chiliarcham Sw. Bauerum plurima scripta ad res et negotia Novogardiensium pertinentia, secum Ladogam attulisse, quorum restitutio-
nem (cum Dominationibus vestris parum prodesse possunt) petunt. Ruthenorum Regis Commissarii hodie venturi sunt. Deus opt. maximus D-nes Vestrarum incolumes conservet. Dat. Stolbovae 22-o die Decembris 1616.

Excell. Do-bus vestris Amicissimus
Joh. Mericke.

Superscriptio:

Serenissimi et Potentissimi Principis ac Domini, Domini G. Ad. D. G. Su. Goth. Vandal. Regis (Titulus Regis) Dignissimis Commissariis, Generosis, Nobilibs, Strenuis, etc.

N° 30.

PRAECEDENTE REGIO TITULO.

Ultimis meis, IV Nonas hujus mensis ad Ma-tem Vestram per servum meum missis, quid apud Hon-ss. Ma-tis Vestrae Commissarios tam temporis egissem, paucis exposui. Cum autem inter Hon-ss. Ma-tis Vestrae Commissaries et me ipsum,

nomine D. R. et magni Ducis Michael Phedorowich totius Russiae etc. conditiones proferentem, divina tandem benignitate de pacis legibus convenit: brevem hanc earum summam ad M-tem Vestram mittere, officii mei esse existimavi. Sic igitur constitutum est ex parte Magni Ducis, ut quatuor illae Arces: Ivanogordia, Jama, Copora, Noetenburgum cum territoriis earundem M-ti Vestrae cedant. Dabit praeterea Magnus Dux viginta Rublonum millia, Pactum de Corelia confirmabit: juri denique suo ac titulo in Livoniam renunciabit. Ex parte vero M-tis Vestrae ut quinque illarum Arcium: Nowogordiae, Starorussae, Porchoviae, Ladogae, Ogdoae, cum earum etiam territoriis ac Somorensciae volost a Ma-te Vestra deditio fiat iisque Magnus Dux potiatur. Uberiorem autem ac fusiorem parum legum explicationem subscriptionibus ac sigillis additis Hon-ss. M-tis Vestrae Commiss. mihi ego illis vicesim dedimus: nihil ut jam plenae conclusioni desit praeter solennem illam confirmationem, quam brevi Deo volente Datura est inter Hon-ss. M-tis Vestrae et Magni Ducis Commissarios habenda tractatio: Deus opt. max. Majestatis Vestrae consiliis adspiret. Datum Ladogae decimo Calendas Decembris 1616.

M-tis Vestrae ad omnia ma-ta hu-me paratissimus
Joh. Mericke.

N° 31.

REGIO TITULO.

Non de illa modo opera, quam huic négotio hactenus impendi, abunde relatam mihi gratiam arbitror, (Serenissimè

Princeps,) verum et in posterum, si quid mea cura praestari amplius poterit, deberi illud meritissime fateor Ma-ti Vestrae, quae quod sedulo feci, boni consuluit. Benigno ac placido (mihi certe aeternum celebrando) Ma-tis Vestrae in pacem animo, usque adeo pro sua benignitate favit omnipotens Deus, ut quae praecipuam litem movere inter Majestatem Vestram et Dominum Regem et Magnum Ducem Michaelem Pheodowich totius Russiae etc., de iis omnibus inter Hon-tiss. Ma-tis Vestrae Commissarios et me ipsum prius convenerat (prout Ladoga Ma-ti Vestrae sub id tempus humillime exposui) quam Regias Vestras literas XXVI Novembris ex arce Jenecopiana acceperam, unde distincta ad singula responsione neutiquam opus est. Ut vero de reliquis in hunc locum reservatis ab Hon-tiss. Ma-tis Vestrae Commissariis discutiendis longior haud paulo quam volui disceptatio fuit, illa jam tandem nihilominus omnia omnia gravissima cura ac procriptione Hon-tiss. Ma-tis Vestrae Commissariorum (quorum ego prudentissima consilia satis laudare nequeo) ad optatum exitum perducta et februarii septimo et vicesimo perpetuae pacis leges inter Ma-tis Vestrae subditos vestros ac ditiones jura-menti virtute sancitae sunt, ab ipsis Regiis Ma-tibus Vestris suo tempore solenniter confirmandae. Faxit (precor) ut aeterna sit haec reconciliatio, pater ipse aeternitatis. Placere M-ti Vestrae (quod ex literis vestris Regiis non semel intellexi) ut ad eam in Sueciam venirem atque illac in patriam iter face-rem, Generosiss. ac Hon-ssime Domine, Jacobus de la Gardie, Comes a Lecko etc., cui plurimis nominibus multum debeo, suo ac Hon-ssimor. D. D. collegarum nomine (qui me per-manter, laute, humaniter ac honorifice semper excepere) per-acto jam negotio (quod idem etiam antehac saepiuscule mihi dixerat) iterum declaravit. Qua in re (quamvis indignum esse

me novi cui Regia M-tas id honoris deferret) si per valetudinem ac corporis (jam fracti) sanitatem licuerit, Regiae Majestati Vestrae Deo volente humillime morem geram. De optatissimo hoc eventu nec non de M-tis Vestrae in serenissimum Magnae Britanniae Regem animo quam fraterno ac amicissimo, cui gratam fuisse hanc Sanctae Regiae Majestatis Magnae Britanniae operam et ipsa res indicat et (praesentibus magni Ducis Commissariis) Hon-tiss. Ma-tis Vestrae Commissarii palam enarrare, Serenissimum Regem ac clementissimum Dominum meum (cui pergratissimum fore scio) misso statim in hunc finem nuscio literis meis certiorem faciam. Deus Optimus Maximus Ma-tem Vestram omnigena felicitate beat. Datum Stolboviae XXVIII Februarii 1616.

M-ti Vestrae
ad omnia mandata humillime paratissimus
Johannes Mericke.

ПОСЛАНИЯ ГОЛАНДСКИХЪ ПОСЛОВЪ КЪ КОРОЛЮ ГУСТАВУ АДОЛЬФУ.

(Голл. Т. III р. 451 приложение а).

№ 32.

SERENISSIME, POTENTISSIME REX.

Regiae V-ae Ma-ti servitia nostra dedicamus! Prioribus litteris nostris decreveramus expectare appulsum navis, quam V-ra Ma-tas usui nostro benigne destinaverat. Sed cum tabelarius adverso vento hic per aliquot dies detineretur, pluresque interea ex Hollandia naves huc adpulissent, servitio V-ae Ma-tis nos magis satisfacturos arbitrati sumus, si absque maiore temporis jactura quamprimum iter ad Ma-tem V-ram institueremus. Confidimus itaque V-rae Ma-ti non ingratum fore, quod, non expectata nave sua, iter Abogiam suscepimus, parati tamen, si mature nobis de V-ae Ma-tis diversa voluntate constiterit, ipsius obtemperare, ac mutato cursu Stockholmiam tracicere.

A Deo Optimo Maximo V-rae Ma-ti prospera omnia precamur. Revaliae Kal. Mai CICICXVI.

Regiae V-ae M-ti
devotissimi

Praepotentum in Belgio foederat. ordd. Legati Reinaldus Brederodius a Veenhusen, Theodorus Bassus, Alb. Joachimi.

N° 33.

SERENISSIME, POTENTISSIME REX.

Regiae Vestrae Majestati obsequia nostra promptissima consecramus.

Litterae Ma-tis V-ae heri sub vesperam nobis redditae sunt. De prosperi nostri huc adventus benigna congratulatione maximas, quas possumus, V-ae Ma-ti gratias agimus. Quod ad reliqui itineris nostri instituti rationem attinet: quandoquidem tribus propositis conditionibus conventus utrimque hac lege solutus est, ut Serenissimi Magnae Britaniae Regis Legatus Moscuam ad conditiones illas de meliore nota comedandas, nos vero ad V-ram Ma-tem proficesceremur, optavimus profecto maturius munere a nobis suscepto apud Ma-tem V-ram defungi potuisse, nec hyemis aut glaciei injuria (ut quidem accedit) ab instituto nostro prohiberi. Quoniam vero impraesentiarum totius negotii deliberatio ad tria ista capita redacta est, nihilque fere amplius, nostra quidem sententia, proximo conventu agendum restat, quam ut de superioribus conditionibus (saltem etiamnum quoad fieri poterit mitigatis) statuatur, animique sententia sincere ac sine subterfugiis utrimque exprimatur, ipso V-rae Ma-tis judicio (praesertim ubi singula, quae ibi gesta sunt, plenius ex nobis cognoscet) ulteriorem nostram intercessionem atque operam (quam tamen ipsi par-tissimam ac promptissimam profitemur) ibidem tantum non inutilem fore existimavimus. Qua ratione nostraeque tam diuturnae a functionibus nostris publicis absentiae intuitu constitueramus redditum nostrum in Belgium Regiae V-ae Ma-ti humillime commendare. Gratissimis ergo animis navim, quam Ma-ti V-ae nobis quamprimum transvehendi benigne offerre

placuit, expectabimus, Deumque opt. max. ardentibus votis
precabimur.

Serenissime, potentissime Rex ut V-ae Ma-ti tranquillum
imperium ac felicitatem perpetuam propitius concedat. Revaliae
XXIII. Aprilis CICICXVI.

Regiae etc.

N° 34

SERENISSIME, POTENTISSIME REX.

Regiae V-ae Ma-ti humillimum nostrum servitium lubentes
merito deferimus. Litterae quas nobis scribere dignata est V-a
Ma-tas hodie ad nos perlatae sunt. Mirum in modum gavisi
sumus officia nostra quae in tractatu pacis praestitimus Ma-ti
V-ae placere ac grata esse. Evidem certò et sincere affirmare
possumus, nihil a nobis fuisse praetermissum, quod ad eam
promovendam pertineret; molestissimum autem nobis accidit
ac summopere dolemus negotium istud ad optatum finem atque
exitum hactenus non potuisse perduci: quod tamen, Deo vo-
lente, speramus futurum in proximo conventu, qui ad Kal.
Junij conductus est inter Tefinum et Ladogam, ad quem usque
diem Induciae sunt prorogatae. Quousque vero res producta
quidve in principali negotio actum sit, non dubitamus quin
Ma-tas V-ra ex literis Commissariorum suorum atque nostris
satis intellexerit. Soluto conventu iter nostrum ad Regiam
V-am Ma-em instituimus, (quo etiam a V-ra Ma-te per literas
hasce suas benigne invitari, nobis pergratum fuit) eoque fini

Reveliam jam isus, ut soluta glacie Stockholmiam trajiciamus,
obsequia nostra Ma-ti V-rae coram oblaturi.

Serenissime, Potentissime Rex,

Regiae Ma-ti V-rae a Deo opt. max. pacatum imperium
atque omnia faelicia precamur. Narvae XV Martij anno sa-
lutis MDCXVI.

Serenissimae Regiae Ma-tis V-rae
devoti etc.

N° 35.

SERENISSIME, POTENTISSIME REX.

V-se Ma-ti humillima nostra obsequia cum animi demis-
sione offerimus. Ex quo a Ma-te V-ra honorifcentissime ac
benignissime dimissi Stockholmia discessimus, diu inter amoe-
nas illas rupes (minore quidem cum taeclis) ac deinde in sta-
tione Oelandica adverso vento, eoque satis vehementi, detenit
fuimus, donec tandem omni conatu, nullaque navigandi occa-
sione praetermissa; heri huc Dei gratia appulimus, a senatu
Lubecensi peramanter ac honorifice excepti. Nobilis Robertus
a Rosen ac Alexander Fuerot praefectus navis bellicae probe
sterque munere sibi injuncto functi sunt. Hodie iter nostrum,
Deo duce, prosequi nobis decretum. Interim Regiae V-rae
Ma-ti pre maximâ nostri toto legationis tempore clementissime
habita cura, pre tot tantisque honoribus in nos benignissime
cellatis, ac vero Regia sua munificentie maximas, quas pos-
sumus, atque humillimas gratias agimus, nosque ac posteros

nostros V-rae Ma-tis servitio aeternum devinctos ac devotissimos merito profitemur.

Serenissime potentissime Rex

V-rae Regiae Ma-ti tranquillum ac faelix imperium longaevamque salutem a Deo opt. Max. summis votis atque ex intimo cordis affectu precamur. Lubecae XII. Julij CIO. ID. CXVI.

Serenissime V-rae Ma-tis etc.

№ 36.

ПИСЬМО АНГЛИЙСКАГО ПОСЛА МЕРИКА КЪ РУССКИМЪ УПОЛНО-
МОЧЕННЫМЪ.

(Изъ Посольскихъ Книгъ).

Божію милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русії самодержца по-сломъ, господамъ великимъ: окольничему и намѣстнику Суждальскому князю Данилу Ивановичу, намѣстнику Шатцкому Олексію Ивановичу, Миколаю Микитичу, Добрынѣ Семеновичу, его царского величества возлюбленного брата, Божію милостію Якуба короля Великія Британіи Французского и Ирлянскаго, оборонителя вѣръ крестьянской, его королевскаго величества посолъ Иванъ Мерикъ челомъ бьетъ. Сентября, господа, въ 7 день писалъ я къ вамъ съ человѣкомъ своимъ съ Романомъ съ Вакомъ, которого я послалъ къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русії самодержцу къ Москвѣ съ грамотою, а въ своей грамотѣ къ вамъ жедалъ я вѣдати о вашемъ приходѣ къ Осташкову, потому, господа, что обѣ вашемъ пріѣздѣ къ Осташкову здѣ ко мнѣ вѣсть не бывала, вамъ же объявляя о Свейскаго короля по-слѣхъ, что они здѣся. Да и о томъ, Господа, я къ вамъ писалъ, каковы они титла сами себѣ даютъ; да и обѣ опасномъ листу писалъ я, господа, къ вамъ, что въ ней титла государева накороткѣ написана: государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи. А нынѣ, господа, короля Свейскаго послы Яковъ Делегардъ съ товарищи посыпаютъ дворянъ ротмистра Индрика Флямина, Арвей Горна, Ондрея Нилса, да толмача Ирика Ондреева съ опаснымъ листомъ отдать вамъ великимъ

посломъ, а у васъ взяти таковъ же опасной листъ тѣмъ же обычаемъ; а иѣсто наречено, гдѣ опасные листы давати и пріимати, съ обѣихъ сторонъ установлено на Пескахъ. А какъ, господа, извѣдаютъ дворянъ здѣшніе, что вы въ Осташковъ пришли, и они наготовъ будуть съѣхатца къ Пескамъ съ вашими дворянами, которыхъ вы пошлете съ опаснымъ листомъ.. Да пригоже, господа, видѣлося мнѣ тутъ же послать изъ лутчихъ дворянъ государя моего Якубя короля Великія Британіи Томоса Ондреевича Смита, чтобъ онъ тутъ же былъ на отданъ и на взять опасныхъ листовъ. Да онъ же, господа, вамъ умѣть объявити, какимъ обычаемъ короля Свейскаго дворянамъ указано листъ опасной отдать; а что господа онъ иное вѣдають, а у него станете спрашивати, онъ вамъ объявить. Да приказалъ же, господа, я ему въасъ слушать во всемъ, что надобѣ будетъ къ нынѣшнему дѣлу, или тѣхъ которыхъ попытаете, а ему будетъ пригоже чинити. Да слышалъ есми, господа, что въ прошлую недѣлю, сентябрь въ 3 день, варядъ короля Свейскаго подъ городъ подо Псковъ привезенъ, а въ осмой день сентября изъ наряду почали бити по городу въ четырехъ мѣстахъ. И я такимъ вѣstemъ подивился изъ неправедныхъ дѣлъ королевскихъ, потому что писалъ онъ ко мнѣ августа во 2 день сюда въ Невгородъ, послѣ моего прїѣзда изъ Ругодива, грамоту за своею рукою и печатью, объявляя мнѣ, что цѣкоторыми причинами послы послѣ его не могли быти на реченое время. Да и только вы великіе послы подѣйдете въ то время, и мнѣ бы въасъ обнадежити королевскимъ именемъ, что послы его будутъ на готовъ часа того; да и чтобъ у васъ жедаль я, чтобы съѣзду не съѣзжали покамѣста доброе дѣло начнетца да и совершилца; и тѣмъ меня об-

надежиль вѣрти ему, что онъ подвиженъ къ миру, что онъ въ грамотѣ своей ко мнѣ вѣрно и крѣпко обѣтъ свой королевской дагъ, что никоторого утѣсненія городу Пскову не хотѣлъ учинити покамѣста извѣдатъ, что отъ вѣсъ великихъ пословъ на сѣѣздѣ въ нынѣшнихъ дѣлахъ отродитца. И нынѣ онъ король свой обѣтъ порушиль, къ своему беачествою и къ незѣркѣ. А тотъ листъ его у меня за его рукою и печатью. А сколько я у нихъ ни былъ, и я у нихъ праады мало находилъ. И то я замъ великимъ господамъ годно видѣть объявити, что замъ вѣдати, какъ пригожей въ нынѣшнихъ дѣлахъ промышлати. А списокъ, господа, съ той грамоты давно и послали къ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси самодержицу, и нынѣ съ той грамоты списокъ посымаю къ замъ великимъ посломъ, подклѣя подъ ту грамоту, чтобъ замъ вѣдомо было. Да думаю я, господа, дни за два или за три или за четыре отсюды пойти въ Старую Русу, и какъ я извѣдаю о начнемъ приходѣ къ Осташкову, и и впередъ пойду, чтобъ матъ съ вами великими послы сѣѣхати. А короля Свѣйского послы со мною будутъ вмѣстѣ. Писана въ Новгородѣ лѣта 6124, Сентября въ 12 день. А послѣ, господа, сего письма присыпали ко мнѣ послы Свѣйскіе о томъ говорити, чтобъ однолично сѣѣздѣ учинити между Осташкова и Старые Русы въ Ондрѣевѣ деревнѣ Палицына, въ Симановѣ. А имъ нельзѣ сѣѣхати и поднатица не начемъ.

№ 37.

ПИСЬМО АНГЛИЙСКАГО ПОСЛА МЕРИКА КЪ РУССКИМЪ УПОЛНОМОЧЕННЫМЪ ПРИ ПЕРЕГОВОРАХЪ.

(Изъ Посольскихъ Книгъ).

Божію милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русії самодержца, великихъ посломъ, господамъ: окольничему и намѣстнику Суздальскому князю Данилу Ивановичу, да дворянину и намѣстнику Шатцкому Олексію Ивановичу, да царскаго величества дьякомъ Микодою Микитичу, Добрынѣ Семеновичу, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русії его царскаго величества возлюбленного брата Якуба, Божію милостію Великіе Британік Французскаго и Ирландскаго короля, оборонителя вѣрѣи крестьянской, его королевскаго величества посолъ Иванъ Мерикъ челомъ бѣсть. Грамота, господа, ваша великихъ пословъ писана въ Осташковѣ, сентябра въ 20 день, съ гонцомъ вашимъ ко мнѣ пришла сентября жъ въ 25 день, и того жъ господа дни прїѣждали ко мнѣ, послѣ стола, на подворье Яковъ Пунтусовъ, Индрікъ Горнъ, Арвей Тюмосенъ да Момма Мартыновъ. И я, господа, по вашему имену великихъ пословъ имъ объявляль, что они къ письму своему съ гонцомъ вашимъ съ Васильемъ Криевскимъ да съ Ильгачиномъ съ Томосомъ Шрувемъ противъ вашіе грамоты писали въ своей грамотѣ многіе непригожіе слова мимо прежніихъ обычаевъ; да что они великого государя вашего царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русії самодержца, пишутъ беъ царскаго именованья и безъ титла. И они мнѣ на то отвѣчали по прежнему своему обычаяу, что де вы, великие господа, къ имъ пи-

шете тѣмъ же обычаеъ, короля ихъ имѧ и титлы не описуete; и что я ни говорилъ, однако они упрямилися о писаніи имени и титла великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и его царскаго величества отчинъ Владимирскаго и Московскаго и Ноугорецкаго и прочихъ. Много я о томъ съ ними говорилъ, а въ забвенье не ставилъ всякиe дѣла, которые бѣ съ царскаго величест. а стороны пригоже были. только они мнѣ отвѣчали по своему хотѣнью. Только однако царскаго величества имѧ почиталъ съ честью и говорилъ, господа, я имъ, что пригоже будетъ толко стануть описывать съ обѣихъ сторонъ имѧна и титлы обѣихъ государей по прежнему обычаю, и они.... отъ того не отговариваются; толко имъ не хочетца начала учинити, хотя было годно имъ начало учинить добромъ дѣлу, доброе начало показать нынѣшнему дѣлу. И по многимъ, господа, рѣчемъ они кабы придвижки стали къ добромъ дѣлу, хотятъ, господа, они къ вамъ великимъ посломъ нынѣ писати, токо не вѣдаю, которымъ обычаеъ. Да говорилъ, господа, я съ ними обѣ опасномъ листу, что царскаго величества имѧ и титлы вашисаны на короткѣ, какъ прежде сего, господа, писаль я къ вамъ великимъ посломъ, что и то одва могъ я добитца у короля. А толко будетъ вамъ, господа, великимъ посломъ тотъ опасный листъ не пригоже видитца, и я съ вими на томъ положилъ, что съѣздъ и мѣсто укрѣпiti съ обѣихъ сторонъ крестнымъ щемованьемъ, по вашему письму ко мнѣ о томъ, и для того, господа, писалъ я государя своего къ дворянину къ Томасу Ондрѣевичу Смиту, чтобы онъ въ томъ дѣлѣ тутъ былъ помоченъ. А нынѣ, господа, Яковъ Пунтусовъ Делегардъ о вѣсъ великихъ послѣхъ и о вашемъ роду ничего

не говорилъ, а охотенъ съ вами совѣтовати. Да многими, господа, мѣрами о томъ Яковъ говорилъ, чтобы быти Свейскимъ посломъ съ вами великими послы на съѣздѣ дномъ мѣстѣ на Пескахъ, и они мнѣ то сказали, что никакъ имъ нельзя съ запасомъ и съ рухлядью поднятца до тѣхъ мѣсть, — что вода мелка. И многое, господа, время я съ ними говорилъ о томъ, только еще допряма не договорилися, чтобы быти съѣзду на Пескахъ; а толко будетъ впередъ могу ихъ уговорити, и я всякими мѣрами буду промышлять. Только, будетъ, господа, возможно судамъ дойти до Псковъ, и я начаюся ихъ къ тому привести. А роспись, господа, дорогѣ водянымъ путемъ до Псковъ дошла до меня, и я изъ той росписи гораздо изразумѣль дорогу ту. А что, господа, вы великіе послы пишете, чтобы дворянину государя моего короля Великіе Британіи Томосу Ондрѣевичу Смиту тутъ же быти на отданьѣ и на взятьѣ опасныхъ листовъ на Пескахъ и царского величества съ дворянами, которые будутъ отъ васъ великихъ пословъ посланы, совѣтовати, и я господа въ наказѣ своемъ прежъ сего велѣлъ ему съ дворяны вашими великихъ пословъ совѣтовати и безъ ихъ вѣдома ничего не учинити и въ томъ бы дѣлѣ быти ему помощну, сколько ему милосердый Богъ помоющи подастъ. А нынѣ, господа, я изнова писалъ о томъ же, да велѣлъ ему съ вами великими послы видѣтца; и что, господа, вы его поволите о чемъ спросити и ему вѣдомо будетъ, и онъ господа вамъ великимъ посломъ радъ объявити будетъ. Да я жъ, господа, объявлялъ Якову Делегарду съ товариши, что они писали къ вамъ царского величества великимъ посломъ въ своей грамотѣ, что будто государь ихъ Свѣйской король къ великому государю моему къ Английскому и Шотцкому къ

Якубу королю не письмаль и не посыпалъ, чтобъ го-
сударя иъ государь мой, Якубъ король, съ лоджиимъ госу-
даремъ вашимъ царскимъ величествомъ въель я дружбу и
въ любовь и въ третяхъ вступился промежъ ихъ госуда-
рей всякие розни и споры разсуждати; а грамота, господа,
королевская, какову онъ писалъ король Свейской къ го-
сударю моему королю Великіе Британіи, противъ его госу-
даревы грамоты къ нему, списокъ у меня съ нее есть,
что онъ государь моего къ третьихъ принялъ и добрѣ
тому радъ быть, что государь мой въ то великое дѣло
вступилъ. А изъ грамоты той вѣстно будеть и имъ того
велья заперетца. Да и то, господа, я имъ говорилъ, что
они въсъ великихъ пословъ въ забрецѣ ставятъ, именъ
вашихъ и титлъ не описуютъ и въсъ гѣмъ безчестятъ, и
они, господа, миѣ на то отвѣчали: мы де имяна и титла да-
димъ имъ писати, толкобы они намъ также описали пи-
сали. А нынѣ, господа, то вамъ объявитца, какъ они въ
нынѣшней своей грамотѣ станутъ къ вамъ писать; толко,
господа, я же вѣдаю, какъ они станутъ къ вамъ писати, и
помплютъ ли съ гонцомъ вашимъ съ Иваномъ Софоновыимъ?—
то не вѣдаюжъ. Да выжъ, господа великіе поеды, миѣ
объявляете, что Свейскіе послы меня не по достоинству
вишуть, и я то себѣ ни во что ставлю: честь миѣ дама отъ
великого моего государя, а имъ, того, у меня не умѣть
отнять. Да и не дивлюся, господа, я тому, что они такъ
пишутъ, потому что имъ на меня не любо: какъ имъ ду-
читца говорити про царское величество и про въсъ вели-
кихъ пословъ про ынѣшнее дѣло непригоже, и я ихъ
вѣтрѣчаю прямую правдою и самому я королу въ томъ не
молчалъ и ему за то на меня не любо стало. Токо я вѣдаю
отъ кого я посланъ; а не устыжуся, правды говорить,

хотя и вѣдаю, что имъ на меня не любо будетъ. А нынѣ, господа, они показуютъ себѣ, да и мнѣ тѣ вмоляти хотятъ, будто они радѣютъ нынѣшнему доброму дѣлу къ мирному и добруму концу привести, и какъ Богъ принесетъ къ съѣзжему мѣсту, и то ихъ радѣніе въ тѣ поры объявитца, и я о томъ Бога молю нештобъ такъ осталось; а мое радѣніе и промыслъ въ нынѣшнихъ дѣлахъ Богъ вѣсть, что на семъ свѣтѣ иного ничего не жадаю, опричь того, чтобы помочью Божію и именемъ государя моего, короля Великіе Британіи, и мою работою и радѣніемъ, дѣло то къ добруму и мирному концу пришло, великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи самодержцу, къ доброхотѣнью и къ благодати:— о томъ у всемогущаго Бога молю. Да гонца, господа, вашего Ивана Софонова по вашему письму, сколь скоро мнѣ можно было, къ вамъ великимъ посломъ, не задержавъ его, отъ себя отпустиль съ сею грамотою. Да начаюсь, господа, дни за два съ Яковомъ съ Пунтузовымъ и съ его товарищи отсюду пойти къ съѣздному мѣсту съ Божію помощію. Я бы, господа, и прежъ сего отсюдыѣхалъ, только дожидался королевскаго дворянина, котораго я послалъ по государеву указу подо Псковъ къ королю Свейскому; и нынѣ тому осмой надесять день, какъ онъ отсюдыѣхалъ и я дивлюся зачѣмъ онъ мѣшикаеть, а ожидаю я его по вся часы. Да пришолъ господа въ Ругодивъ посолъ Галанской, а говорять, что емуѣхати на нынѣшнейже съѣздъ, а послалъ онъ отъ себя гонца къ королю подо Псковъ, какъ ему укажеть: къ себѣ ли велитьѣхать, или сюда на съѣздъ? А то мнѣ Яковъ Делегардъ сказывалъ. Да здѣ, господа, изъ темницы выпросилъ полоняника Ржевитина, сына боярскаго Ивана Данилова сына

Моклокова, а отселею я его отпустиль съ гонцомъ ва-
шимъ съ Иваномъ Софоновымъ; и вамъ бы, господа, его
къ великому государю царю и великому князю Михаилу
Федоровичу всел Руси самодержцу отпустити къ Москвѣ,
по его ко мнѣ прошенью. Писана ся грамота въ великомъ
Новѣгородѣ, лѣта 6124, Сентября въ 26 день.

№ 38.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМОТЫ, КАКОВА ПОСЛАНА КЪ АНГЛІЙСКОМУ
ПОСЛУ.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Руссіи самодержца, Владімірского, Московского, Ноугороцкого, царя Казанского царя Астороханскаго, царя Сибирскаго, царя Псковскаго великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всея съвернія страны повелителя и государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, брата нашего любителльнаго, великого государя Якуба короля Аглицкаго и Шкоцкаго и Хибирскаго и иныхъ послу князю Ивану Ульяновичу Мерику, рыцарю, королевскаго величества тайные думы дворянину. Писали нашему царскому величеству послы наши великіе, окольничей нашъ и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ товарищи, и прислали твою отписку, которую еси писалъ къ намъ великому государю съ толмачемъ своимъ съ Романомъ; а писалъ еси къ нашему царскому величеству про Свейскаго короля неправду, что нарядъ къ нему подъ нашу царскаго величества отчину подо Псковъ привезли, а надо Псковомъ промышляетъ, изъ наряду учаль бить; и что ты о томъ говорилъ діаку Моншѣ Мартынову, и что Монша тебѣ говорилъ, и которого числа Свейскаго короля

дворяня, и сколько ихъ, и толмач съ опаснымъ листомъ поѣхали противъ нашего царского величества дворянъ, которые будуть отъ пословъ нашихъ съ опаснымъ листомъ, и что ты съ ними послалъ отъ себя государя своего Якуба короля дворянина Томаса Смита, и какъ самъ думаешь ictti къ Старой Русѣ, и которого ты числа сентября къ королю подо Псковъ послалъ, — и наше великому государю то все вѣдомо. Да ты же къ нашему великому государю въ своей отпискѣ писалъ, какъ ты отъ нашего царского величества съ Москвы къ Свейскимъ людемъ прїѣхалъ, и ты некоторые правды у нихъ не видавъ и толкобъ не опасался ты нашие царскіе опалы, и ты бъ тамъ ни часу не жилъ, и о томъ дожидался нашего царского величества указу: и мы великій государь, видячи къ себѣ твою службу и радѣніе, въ томъ тебя похвалимъ и та твоя служба и радѣніе у нашего царского величества никогда забвена не будетъ. А Свейскаго короля многіе неправды самъ ты ужъ подлинно видишъ, что они все дѣлаютъ неправду и злымъ умысломъ и въ своемъ словѣ ни въ чемъ не стоять: и брата нашего любителльнаго великаго государя твоего Якуба короля обезчестилъ и тебѣ послана, присланого по его прошенію, поставилъ ни во что, ни въ одномъ ни въ маломъ ни въ чёмъ тебя не послушалъ. А въ чёмъ тебѣ Свейской король изязвался и слово тебѣ далъ, и онъ и въ томъ во всемъ солгалъ и тѣмъ государю твоему безчестье и отъ иныхъ великихъ государей въ зазрѣніе учинилъ. И ты бъ князь Иванъ Ульяновичъ объ нашемъ царского величества дѣлѣ пераиѣшъ и за брата нашего любителльнаго, великаго своего государя Якуба короля, и за свой позоръ стоялъ и къ королю бъ если еще писалъ нарочно и пословъ его всякими мѣрами

уговаривалъ, чтобы отъ нашіе царского величества отчины ото Пскова шолъ прочь, а доброму дѣлу, которое межъ нась зачалось, помышки тѣмъ не чинить; и къ брату бѣ еси нашему, къ великому государю своему Якубу королю, еще отъ себя кого пригожъ, кого бѣ съ такое дѣло стало, послалъ и обѣ Свѣйского короля многихъ неправдахъ, что онъ по ся мѣста дѣлаетъ: брата нашего, великаго государя твоего Якуба короля, обезчестилъ; тебя послалъ его, присланного по его прошенью ни въ чемъ не послушацъ и послольство твое ни во чѣ поставилъ. А въ чѣмъ и изъязвалса, и онъ въ томъ не устоялъ, о всемъ бы тебѣ о томъ отписати и приказати подлинно. Будетъ Свѣйской король нынѣ тебя не послушаетъ, отъ нашіе отчины ото Пскова не отойдетъ, и тыбъ королю, толко будеть будешь при немъ, отказалъ, а будеть при немъ не будешь, и тыбъ посломъ его выговорилъ. Самъ онъ Свѣйской король къ брату нашему любительному къ великому государю твоему къ Якубу королю присдалъ, чтобы Якубъ король въ то дѣло вступился, нась великаго государя съ нимъ ввелъ въ дружбу и въ любовь, а ишибъ государства въ умиренье, чтобы кровь крестьянская на обѣ стороны не длилась; и братъ нашъ любительный, великій государь твой Якубъ король, по его присылкѣ, послалъ тебя, пославшаго великого, и велѣлъ тебѣ ити къ нашему царскому величеству, а отъ нась къ нему Свѣйскому королю о добромъ дѣлѣ, чтобы межъ нась великаго государя и межъ имъ и межъ нашими государствы на обѣ стороны миръ въ покой учинити. И ты по государя своего наказу у нашего царского величества быдъ, и намъ великому государю о томъ говорилъ, и намъ напоминалъ, чтобы мы великій государь, для брата нашего любительного великого

государя твоего Якуба короля, съ нимъ похотѣлъ дружбы и любви, и межъ государствъ покоя и тишины, и слатибъ намъ великому государю съ его послы на съѣздъ нашихъ великихъ пословъ о добромъ дѣлѣ говорити и становити. И мы великій государь, какъ есть великій крестьянскій милосердый государь, для брата нашего, великого государя вашего Якуба короля любви, на добре дѣло склонились, миру и любви съ Свейскимъ королемъ и межъ государствъ быти покою и тишины похотѣли, и тебя, по государя твоего наказу, къ нему отпустили, и ты напередъ себя послалъ къ нему государя своего дворянина Томаса Смита, и про свой приходъ обестилъ. И тотъ государя твоего дворянинъ засталъ Свейского короля въ Стекольнѣ и онъ тебѣ къ себѣ итти велѣлъ, а самъ Свейскій король изъ Стеколни пошелъ къ рубежу на розлитіе крови крестьянскіе; а ты его засталъ въ Ругодивѣ и, по государя своего наказу, ему исправилъ и о добрыхъ дѣлѣхъ и о миру и о покоѣ, о чомъ онъ присыпалъ къ государю твоему, говорилъ, и онъ твое посольство поставилъ ни во что и тѣмъ великому государю твоему насмѣялся, и тебя послалъ великого опозорилъ: не токмо къ миру сшелъ, на большое кровопролитье устремицся, чего до государя твоего присыпкѣ отъ него не было, то зачагъ; къ нашего царского величества отчинѣ ко Пскову пошелъ ратью съ нарядомъ, а нынѣ подъ нашего царского величества отчиною подо Псковомъ стоять и надъ нимъ промышляетъ, изъ наряду по городу стрѣляетъ и во всемъ тщитца къ кроворозлитью, а не къ добруму дѣлу. И ты о томъ къ государю своему послалъ, и тебѣ ужъ у нихъ дѣлать нечего и дѣлать съ ними и говорити, видячи ихъ неправды, ни о чомъ не хочешь; что съ ними говорити, то болши государю

твоему отъ нихъ беъчестье, а тебѣ его великому послу по-
зоръ и отъ стороннихъ государствъ коръ и зазрѣнье. А хо-
тябъ и тебя великого государя послы тутъ не было и
Свейскому было королю тожъ зло намъ и нашему Мон-
головскому государству дѣлать, что нынѣ при тебѣ дѣ-
лаетъ, а больши того дѣлать нельзя. Ты мнишь, что то
сталось твоимъ прѣѣздомъ и тебѣ съ ними никакъ ни о
чемъ дѣлать не мочно, а пожидаешь тутъ нынѣ отъ госу-
даря своего вѣсти противъ своего письма, а дождаясь
отъ государя своего вѣсти къ нашему царскому величе-
ству; а у нихъ тебѣ быти неучего. И выговорить тебѣ имъ
ихъ неправды пожесточая, какъ тебѣ Богъ вразумить,
смотря по ихъ мѣрамъ, и дѣлать, чтобы брату нашему люби-
тельному, великому государю твоему, отъ того и ото всѣхъ
окрестныхъ государей зазрѣнья и позору не было; да ни о
чемъ бы ужъ, князь Иванъ Ульяновичъ, тебѣ съ ними
не говорить, только въ нихъ сходства къ добруму лѣлу не
будетъ. А будетъ Свейской король и его думные люди
учнуть тебѣ о томъ говорити, чтобы тебѣ межъ на-
шихъ великого государя и Свейского короля пословъ
быти, и дѣлать на обѣ стороны, и къ миру и къ покою
приводить, и тыбъ имъ, ихъ неправды выговаривая, гово-
риль, что пристать къ нимъ нельзя: по ся мѣста сходи-
тельства къ добруму лѣлу отъ государя ихъ и отъ нихъ
не видаль. И будетъ только они въ томъ свое слово пря-
мое дадутъ и въ томъ своемъ словѣ устоять, что ты съ
которые стороны межъ насть узнаешь чью неправду и
учнешь о томъ которымъ нашимъ посломъ говорити, и
имъ бы тебя въ томъ слушать и на твоемъ словѣ въ тѣхъ
дѣлехъ перестать; да будетъ дадутъ тебѣ въ томъ слово
свое крѣпкое что тебя имъ слушати: и тыбъ, князь Иванъ

Ульяновичъ, на съездѣ съ нашими и съ Свейскими послы
былъ и о нашихъ дѣлѣхъ радѣть и промышлять, на
добре дѣло короля и пословъ его приводить, какъ тебя
Богъ вразумитъ и какъ бы нашему царскому имени къ
чести и къ повышенью, а великимъ государствамъ на-
шимъ къ прибавленью а не къ убытку; и дѣлать бы вамъ
во всемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы намъ ве-
ликому государю прибыльше; а служба твоя и радѣнья
у насъ великого государя памятна будетъ на вѣки. Да что
съ тобою Свейскіе послы противъ сей нашей грамоты
поговорять, и тебѣ бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписати,
а самому тебѣ подождати тутъ нашего указу. Писана
государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Мо-
сквѣ, лѣта отъ созданія міру 6124, октября мѣсяца.

О П Е Ч А Т К И.

Стр. 96 пр. 31. Въ Дополн. къ Акт. Ист. № 40 читай Т. II № 40.

Стр. 103 пр. 63. Мерникъ прибылы въ Москву въ апрѣль 1615 г. читай въ
мартѣ 1616.

Стр. 108 пр. 79. Ист. Акты № 284 читай Т. III № 284.

